

Иерей Геннадий Егоров

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

часть первая

Законоположительные и исторические книги

курс лекций

Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института
Москва
2004

УДК 221(075)
ББК 86я73
Е 30

Иерей Геннадий Егоров

Е 30 Священное Писание Ветхого Завета. Часть первая. Книги законоположительные и учительные.
Учебное пособие.
М., 2004. 136 с.

© ПСТБИ, 2004
© Иерей Геннадий Егоров, 2004

Оглавление

Предисловие

Введение

О необходимости и пользе изучения Священного Писания	8
Общие сведения о Священном Писании	10
О богодухновенности Священного Писания	11
Способы толкования ветхозаветных книг	12
Понятие о ветхозаветной библейской критике	13

Раздел I. Пятикнижие Моисея

О Пятикнижии	16
О книге Бытия	17

Глава 1. Начало

1.1 Библейский рассказ о сотворении мира	17
1.2 Сотворение человека	18
1.3 Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами	18
1.4 О нетленности первоначальной твари	20
1.5 Пребывание людей в раю	21
1.6 Грехопадение	21
1.7 Последствия грехопадения	22
1.8 Смысл наказания	24
1.9 Обетование спасения	24
1.10 Дети Адама	24
1.11 Допотопное человечество	26
1.12 Потоп. Ной и его семья	27
1.13 Завет Бога с Ноем	28
1.14 История потомков Ноя	29
1.15 Вавилонское столпотворение	30

Глава 2. Патриарх Авраам

2.1 Призвание. Обетование	30
2.3 Путешествие в Египет	31
2.4 Разделение с Лотом	31
2.5 Встреча с Мелхиседеком	32
2.6 Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила	32
2.7 Обрезание	33
2.8 Перемена имени и обещание сына	34
2.9 Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Св. Троицы	34
2.10 Обстоятельства гибели Содома и Гоморры	34
2.11 Наследники Авраама	35
2.12 Великое искушение Авраама	36
2.13 Что такое завет	37

Глава 3. Патриархи Исаак, Иаков, Иосиф	
3.1 Жизнь Исаака	37
3.2 Исаак и Иаков — первородство и благословение	38
3.3 История Фамари и Раав	38
3.4 Видение лестницы в Вефиле	39
3.5 Пребывание у Лавана и возвращение	39
3.6 Поединок в Пенуэле	39
3.7 Символическое значение истории патриархов	40
3.8 Патриарх Иосиф	40
3.9 Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям	40
3.10 Рождение Фареса и Зары	41
3.11 Закономерность первоначальной истории человечества	41
Глава 4. Исход	
4.1 Происхождение и призвание Моисея. Откровение об Имени Божиим	42
4.2 Символическое значение видения купины	43
4.3 Возвращение Моисея в Египет	43
4.4 Казни Египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи	43
4.5 Переход через Красное (Чермное) море	44
4.6 Пророческий смысл Исхода	46
4.7 Исход как усыновление Богу	45
4.8 Чудеса на пути до горы Синай	46
4.9 Заключение Завета и его смысл	47
4.10 Утверждение Завета	48
4.11 Золотой телец	48
4.12 Синайское богоявление	49
4.13 Скиния и ее принадлежности	49
4.14 Освящение скинии	50
4.15 О явлении ангелов	50
Глава 5. Левит	
5.1 Прообразовательное значение установлений книги Левит	51
5.2 Постановления о жертвах	51
5.3 Об уделах левитов	52
5.4 Постановления о священстве	52
5.5 Постановления о праздниках	53
5.6 Понятие святости	55
Глава 6. Числа. История сорокалетнего странствования Израиля по пустыне	
6.1 Начало путешествия от Синай	56
6.2 Чудо насыщения народа перепелами	56
6.3 Упреки Аарона и Мариам	56
6.4 Отказ от вступления в землю обетованную	56
6.5 Восстание Корея, Дафана и Авирона	57
6.6 Жезл Ааронов	58
6.7 Грех Моисея и Аарона	58
6.8 Продолжение странствия	58
6.9 Пророчество Валаама	58
6.10 Поставление Иисуса Навина	59
Глава 7. Второзаконие	59
7.1 Повторение закона и новые заповеди	59
7.2 Закон ужичества (левирата)	60
7.3 Последние указания. Песнь Моисея	60
7.4 Смерть Моисея	61
Основные обобщения и выводы	
Общечеловеческое значение закона	61
Внешнее разнообразие и внутреннее единство	61
Отличие от завета с Авраамом	63
Преходящее значение закона	64
Смысл закона	64
«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13)	65
Примечания	66

Раздел II. Исторические книги Ветхого Завета

Об исторических книгах	68
Глава 1. Книга Иисуса Навина	
1.1 Приготовление и вступление в Землю Обетованну	68
1.2 Начало завоевания Земли Обетованной	69
1.3 Битва за Гаваон	70
1.4 Окончание завоевания при Иисусе Навине	70
1.5 Раздел земли и возвращение заиорданских колен	70
1.6 Жертвенник заиорданских колен	71
1.7 Завещание Иисуса Навина	71
Глава 2. Книга судей	
2.1 Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина	71
2.2 Функции судей	72
2.3 Геден	72
2.4 Сыновья Гедена. Авимелех	72
2.5 Иеффай	73
2.6 Самсон	73
2.7 История Михи и война с коленом Вениаминовым	74
2.8 Хронология эпохи Судей	74
2.9 Книга Руфь.	75
Глава 3. Начало эпохи царств	
3.1 Книги Царств и Паралипоменон	75
3.2 Первосвященник Илий	75
3.3 Песнь Анна пророчицы	76
3.4 Призвание Самуила	76
3.5 Поражение от филистимлян. История ковчега	76
3.6 Самуил — судья	77
Глава 4. Царство Саула	
4.1 Воцарение Саула	77
4.2 Победы Саула	79
4.3 Отступление Саула	79
4.4 Окончательное отвержение Саула	80
4.5 Помазание Давида	80
4.6 Давид и Саул	80
4.7 Гибель Саула	81
Глава 5. Царство Давида (1010–970)	
5.1 Начальный период царствования Давида в Хевроне	81
5.2 Расцвет царства Давида	82
5.3 Перенесение ковчега	83
5.4 Обетование Давиду (Завет Божий с Давидом)	83
5.5 Организация богослужения	83
5.6 Грех Давида. Рождение Соломона	84
5.7 История Авессалома	84
5.8 Восстановление власти Давида	85
5.9 Перепись народа	85
5.10 Итоги царствования Давида	86
Глава 6. Царствование Соломона (970–931)	
6.1 Воцарение Соломона	86
6.2 Дарование Соломону мудрости. Божие обетование Соломону	87
6.3 Богатство и слава Соломона	87
6.4 Построение Иерусалимского храма	88
6.5 Освящение храма. Молитва Соломона	88
6.6 Обетование Соломону	89
6.7 Причины недовольства правлением Соломона	89
6.8 Грех Соломона	89
6.9 Обетование Иеровоаму	90
6.10 Воцарение Ровоама и разделение царства	90
6.11 О книгах Паралипоменон	90

Глава 7. История Северного (Израильского) царства	
7.1 Первые династии	91
7.2 От Ахава до Ассирийского плена	92
Глава 8. История Южного (Иудейского) царства	
8.1 Правление царей Иудейских(от Ровоама до Иосии)	94
8.2 Падение иудейского царства(с гибели Иосии до начала плена)	99
8.3 Судьба оставшихся в Иудее	100
8.4 Итоги периода царей	101
Глава 9. Возвращение из вавилонского плена. Второй храм. Восстановление Иерусалима	
9.1 Иудеи в плену	102
9.2 Первая книга Ездры. Первое возвращение иудеев из плена	102
9.3 Строительство и освящение второго храма	103
9.4 Второе возвращение при священнике Ездре	104
9.5 Книга Неемии. Возрождение Иерусалима	104
9.6 Реформы Ездры	105
9.7 Дополнительные сведения о Ездре	106
9.8 Итоги периода	106
Глава 10. От Ездры до Ирода Великого	107
10.1 Неканонические книги	107
10.2 Завоевание Александра Македонского	108
10.3 Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте	108
10.4 Первая и вторая книги Маккавейские. Палестина под властью Египта и Сирии	109
10.5 Гонение Антиоха Епифана	110
10.6 Ветхозаветные мученики за веру	111
10.7 Восстание священника Маттафии и его сыновей. Успехи Иуды Маккавея	111
10.8 Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев)	112
10.9 Правление династии Маккавеев (Хасмонеев). Воцарение Ирода	113
Приложение	
Богослужебное употребление Ветхого Завета	116
О библейской критике	117
Святые отцы о Ветхом Завете	
Раздел I	
К главе 1	118
К главе 2	119
К главе 3	121
К главе 4	123
Раздел II	
К главе 2	124
К главе 6	124
К главе 8	125
К главе 10	128
План книги судей	130
Примечания	131
Тематический указатель по Закону Моисееву	132
Хронологическая таблица истории Северного Царства	133
Библиографический список	134

Предисловие

Данное учебное пособие представляет собой отредактированный курс лекций, прочитанных студентам «небогословских» факультетов ПСТБИ, и является введением в изучение Священного Писания Ветхого Завета. Главная цель курса — подготовить студентов к самостоятельному изучению Библии и, по возможности, привить вкус к этому занятию. Помимо общего обзора содержания ветхозаветных книг, на лекциях рассматриваются основные понятия исагогики и экзегезы, приводятся примеры святоотеческих толкований, а также выясняется сотериологическое и мессианское значение священной истории.

Ограниченность объема лекционного курса не позволяет подробно рассматривать содержание библейских книг и события ветхозаветной истории. В связи с этим, исходя из предположения, что общие черты этой истории знакомы студентам со времени подготовки к вступительным экзаменам, здесь уделяется внимание принципиальным вопросам, понимание которых необходимо для достижения поставленной цели.

Эпиграфом многих современных пособий по данному предмету избраны слова Спасителя: *«Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную, а они свидетельствуют о мне»* (Ин. 5:39). Его слушатели являлись знатоками Писания, значит, главный смысл этой фразы в том, что Ветхий Завет свидетельствует о Христе. Имен-

но такое понимание Писания и положено в основу данного курса.

Второй основополагающий принцип, который постоянно учитывался автором при подготовке лекций, сформулирован в 19 правиле Шестого Вселенского собора. Оно гласит: *«...если будет исследуемо слово писания, то не иначе да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлением собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего. Ибо, чрез учение вышереченных отцов, люди, получая познание о добром и достойном избрания, и о неполезном и достойном отвращения, исправляют жизнь свою на лучшее, и не страдают недугом неведения, но, внимая учению, побуждают себя к удалению от зла, и, страхом угрожающих наказаний, соделывают свое спасение».*

Одной из особенностей святоотеческой экзегезы является представление о Священном Писании как о едином целом, поэтому автор видел своей задачей привить слушателям навык анализировать тот или иной отрывок исходя из контекста всей Библии, а не только конкретной книги или главы.

Автор глубоко признателен тем, кто, так или иначе, способствовал появлению данного пособия, а также давал свои рекомендации по улучшению текста и вдохновлял автора на дальнейшую работу.

Введение

О необходимости и пользе изучения Священного Писания

Преподобный Серафим Саровский говорил, что великая польза для человека хотя бы один раз прочитать всю Библию разумно. Так что не будем пренебрегать этим советом преподобного. К сожалению, опыт показывает, что очень многие современные православные люди чтение Ветхого Завета для себя считают делом совершенно необязательным, бесполезным и, по сравнению с многочисленными брошюрками благочестивого содержания, считают пустой тратой времени. Хотя теоретически, наверное, каждый из вас представляет, что это не так, и что от Самого Спасителя, апостолов и святых Отцов нам передана заповедь изучать и вникать в Священное Писание. Для нас с вами Священное Писание — это есть, в первую очередь, свидетельство о Христе, свидетельство о Боге, и если мы с вами хоть немного стараемся соблюсти заповедь Божию: «*и люби Господа, Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими*» (Втор. 6:5): *сия есть первая и наибольшая заповедь*» (Мф. 22:37–38). И если хоть немного мы эту заповедь принимаем во внимание, то, наверное, Священное Писание, как книга о Том, Кого мы возлюбили всем сердцем своим, всем помышлением своим, всю крепостию своею, — должно быть нам дороже любой другой книги. Священное Писание мы еще называем божественным Откровением. Это то, что Богу было угодно открыть нам о Себе, о Своем действии в мире, о Своих отношениях с человеком, поэтому и с этой точки зрения, конечно, Священное Писание для нас необычайно важно.

Собственно, весь наш курс будет строиться именно на этой первой заповеди, и если хоть немного мне удастся вам привить любовь к чтению Священного Писания, я буду очень рад и буду считать свою цель достигнутой. Чтобы вдохновить вас, я хочу вам почитать немного из писаний святых отцов. Святитель Златоуст в одной из проповедей говорит своим слушателям о том, как много внимания они уделяют овладению какими-нибудь светскими ремёслами,

заботой о своём доме, хозяйством, а потом говорит: «Скажи мне, если попросить кого-нибудь из вас здесь присутствующих, кто может прочитать один псалом или какое-либо место из Священного Писания? Конечно, никто, и не только это худо, а то, что, не радея о духовном, на дела сатанинские вы быстрее огня: если кому вздумается навеститься у вас о диавольских песнях, о сладострастных напевах, — найдешь, что многие твердо их знают и произносят с большим удовольствием. И чем оправдываются, если станешь их обвинять? Я, говорят, не монах, но имею жену и детей, хлопочу о доме, а от того-то и выходит весь вред, что чтение Священного Писания считаете приличным для одних только монахов, тогда как сами гораздо больше имеете в этом нужды. Кто живет в мире и каждый день получает новые язвы, для того особенно нужно врачевство, поэтому чтение Писания считать излишним гораздо хуже, чем не читать его — такая мысль есть сатанинское внушение. Не слышите ли сказанного Павлом, что все сие написано в наше наставление». Далее он говорит следующее: «когда говоришь о богослужении, если у вас нет даже времени читать Писание дома, то почему вы не внимаете ему за богослужением? Слушайте и ужасайтесь: диакон от лика всех стоит и, громко восклицая, говорит: “вонмем” — и это неоднократно. Этот глас, который он произносит, есть общий глас Церкви, но никто не внимает. После него чтец начинает: «пророчества Исаина чтение» — и опять никто не внимает, хотя пророчество содержит в себе нечеловеческое учение. Потом вслух всех вещает: «сия глаголет Господь» — и также никто не внимает, но что я говорю: читается далее нечто страшное и ужасное, но и при этом никто не внимает. И что говорят против этого многие? “Всегда, — говорят, — читается одно и то же” — но это-то и особенно погубляет вас. Если бы вы знали все это, то тем более не следовало бы оказывать пренебрежение. Ибо и на зрелищах всегда бывает одно и то же, однако вы не знаете в них сытости. О каком одном и том же ты дерзаешь говорить, когда не знаешь даже имен пророков? Не стыдно ли тебе говорить, что ты не слушаешь по-

тому, что всегда читается одно и то же, когда не знаешь даже имен читаемых писателей, хотя и слушаешь всегда одно и то же, ибо ты сам сказал, что читается одно и то же. Если бы я говорил это к твоему осуждению, то тебе надлежало бы обратиться к другому оправданию, а не к такому, которое служит к твоему же осуждению»¹. «Не будем возлюбленные пренебрегать своим спасением — все это написано для нас в научение наше, в них же концы век достигоша. Великая защита от грехов — чтение Писания, а неведение Писания — великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасения — не знать ничего из божественных законов. Это незнание породило ереси, оно ввело развратную жизнь, оно перевернуло все вверх дном, ибо невозможно, чтобы без плода остался тот, кто постоянно с усердием занимается чтением Писания»². Вот в каких убедительных и сильных словах обращался к своим слушателям святитель Иоанн Златоуст уже почти 1600 лет назад. Но с тех пор, к сожалению, не очень сильно мы продвинулись.

В житиях святых мы встречаем такой факт, что некоторые святые, будучи абсолютно неграмотными и никогда нигде не учившись, высотой своего подвига стяжали то, что знали Писания наизусть и всегда к месту его цитировали. Вспомним, например, житие преподобной Марии Египетской; из египетских пустынников — преподобного Патермуфия, преподобного Ора, о которых говорится, что они получили знание Священного Писания сверхъестественным образом. Это тоже возможный путь.

Объяснение его в своих беседах на Евангелие от Матфея дает святитель Иоанн Златоуст: «по настоящему, нам не следовало бы иметь и нужды в помощи Писания, а надлежало бы вести жизнь столь чистую, чтобы вместо книг служила нашим душам благодать Духа и чтобы, как те, исписанные чернилами, так и наши сердца были исписаны Духом, но как мы отвергли такую благодать, то воспользуемся уж хотя бы вторым путем»³.

Тот же святитель, возражая на слова своих слушателей о том, что они иногда читают Писание, но понять в нём ничего не могут, говорит следующее: «не будем же, прошу, пренебрегать чтением Писания, но понимаем ли содержащиеся в нем или не понимаем, — во всяком случае, будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти прочитанное и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо просвещает наш ум», — такие высказывания повторяются нередко у многих святых отцов о том, что растворяемое смирением усердие человека в изучении Священного Писания Богом всегда вознаграждается просвещением его ума.

Вот еще из Симеона Нового Богослова: «Душа, желающая поучаться в законе Божиим день и ночь,

ни от чего не получает в сем отношении столько пользы, как от исследования Божественных Писаний; потому что внутри сих Писаний сокрыты помышления благодати Святого Духа, каковыя, быв постигнуты, производят в душе великое некое услаждение, которое возвышает ее над всем земным и мирским и возносит на небеса, располагая помышлять только о божественном, его одного вождевать и проводить жизнь ангельскую в этом мире»⁴ — вот смотрите, каких в течение года можно сподобиться великих духовных благ, если прилежно заняться изучением нашего предмета.

Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же, ибо сие второе является истинным воздаянием за первое делание для отгнания духов и лукавых мечтаний»⁵.

Святые Отцы нас предупреждали и предупреждают, что изучение Священного Писания не может сводиться к чисто механическому его перечитыванию, не может быть вполне успешным, даже если мы читаем соответствующие толкования. Настоящее уразумение Писания подается только тому человеку, который своей жизнью старается исполнять то, что в Писании он встречает.

В своей речи на молебне перед началом учебного года в МДА в 1912 году бывший тогда ректором МДА епископ Феодор Поздеевский сказал: «Ведь если бы и мы смотрели на слово Божие не как на совокупность истин, открытых в интересах только человеческой любознательности, а как на откровение высших истин богоподобной жизни, как на откровение законов нравственного миропорядка, то само собой понятно, что и усвоение и уразумение этих истин совершалось бы иным путем, чем это бывает обычно. Ведь не тайна для каждого из нас, что когда мы начинаем вникать глубже в смысл слов Священного Писания, то эти наши попытки остаются почти совершенно напрасными и как бы какое-то покрывало мешает нам чистыми очами уразуметь сокровенный смысл Писаний. И это, конечно, потому, что “закон (Божий) духовен”, а человек “плотян, продан под грех” (Рим. 7:14), и никогда, конечно, человек, живущий по закону плоти, не может уразуметь законов духовной жизни, жизни богоподобной, ибо, чтобы знать эти законы, нужно приблизиться к ним в самой жизни и опытно познать их. Вот почему и святой Симеон Новый Богослов, рассуждая о способах уразумения Слова Божия, сравнивает его с запертым сундучком с сокровищами. Этот сундучок можно бесполезно таскать на своих плечах и не достать сокровищ, в нем хранящихся, если не иметь к нему ключа. Ключ же к духовному сокровищу, заключенному в Слове Божиим, один — нравственная чистота и святость; вот почему и Слово Божие, содержащее в себе все богопознание, нужно изучать не столько умом, сколько чистым сердцем, способным видеть и самого Бога»⁶.

Приведу цитату из преп. Симеона, на которого ссылается преосвященный Феодор. Преподобный Симеон Новый Богослов сравнивает Священное Писание с неким сундуком крепким, внутри которого заперто сокровище. И он говорит, что «как если кто поднимет этот сундук на плечи, не может еще по одному этому видеть сокровище, которое внутри него, — так, если кто прочитает и даже на память, заучит все Божественные Писания и может прочитать их все как один псалом, — не может по одному этому постигнуть благодать Святого Духа, которая сокрыта в них; ибо ни того, что находится внутри сундука, нельзя обнаружить посредством самого сундука, ни того, что скрыто в Божественных Писаниях, нельзя открыть посредством самих писаний»⁷. Он говорит, что такой человек, который выучил Писания даже наизусть, но механически, подобен тому, кто носит этот сундук на своих плечах. Самое большое, что он сможет добиться — это заработать себе какую-нибудь болезнь спины от усердия и все, а сокровища он таким образом достать не сможет. А вот исполнение заповедей, исполнение добродетелей здесь куда полезнее, — он говорит, что «от заповеди рождаются добродетели, а от добродетелей явными делаются таинства, сокрытые в букве Писания. Тогда преуспевают в добродетелях, когда хранят заповеди и, опять, тогда хранят заповеди, когда ревнуют о добродетели, — и от этого уже открывается дверь ведения — то есть, те таинства, которые скрыты в божественном Писании». Так что, видите, оказывается, что, конечно, нужно ревновать о чтении Священного Писания, нужно стараться о том, чтобы знать его как следует, но окончательную пользу можно получить только тогда, когда мы с вами стараемся то, что в Писаниях для нас открывается, применять в своей жизни.

Общие сведения о Священном Писании Из курса Катехизиса вы помните, что Священным Писанием называются «книги, написанные Духом Божиим через освященных от Бога людей, называемых Пророками и Апостолами. Обыкновенно сии книги называются Библиею». В зависимости от времени написания книги Священного Писания разделяются на два отделения: «Те Священные Книги, которые написаны прежде Рождества Христова, называются Книгами Ветхого Завета, а те, которые написаны после Рождества Христова, называются книгами Нового Завета».

Очень хорошо, если вы, по окончании курса, сможете перечислить название всех книг Священного Писания. Полезно также знать, что всего в Священном Писании Ветхого Завета в наших изданиях Библии насчитывается 50 книг, из них 39 книг являются каноническими и 11 неканоническими. В качестве маленького домашнего задания вам предлагается самим узнать, какие же книги являются каноническими, какие являются неканоническими.

Сразу нужно сказать, что это такое, поскольку в курсе Нового Завета вы не сталкивались с понятием неканонических новозаветных книг — все книги, которые содержатся в корпусе Священного Писания Нового Завета, они являются каноническими. А вот если мы откроем Священное Писание Ветхого Завета, обнаружим там и одиннадцать неканонических книг, таких, как книги Премудрости Соломона; Иисуса, сына Сирахова, такие, как послание Иеремии, Маккавейские книги и др.

Эти книги были написаны также в древности, и некоторые из них были написаны в оригинале по-гречески, некоторые — на еврейском языке, но по тем или иным причинам эти книги не были признаны Церковью книгами богодухновенными — об этом сейчас пойдёт речь особенно, — то есть эти книги были признаны весьма добрыми, назидательными, в которых содержатся некие крупницы богооткровенного учения, но которые в целом богодухновенными признаны быть не могут, — где, скажем, слишком силён элемент человеческого мудрования. Поэтому эти книги Отцами оставлены в списках среди других ветхозаветных книг, и, как в определениях отеческих сказано, они предназначаются для назидательного домашнего чтения христианам и для чтения новоначальным, поскольку в них содержится высокое нравственное учение.

Протестанты эти книги отвергают и называют апокрифами. Католики на Тридентском соборе большинство неканонических книг включили в канон. Поэтому у них они иногда называются второканоническими.

Идут большие споры по поводу того, отвергаются ли эти книги Церковью по той причине, что они не входят в иудейский канон Священного Писания — или это не связано? Мы узнаём, какие книги являются каноническими, и какие книги должно читать в Церкви из правил святых Отцов и святых Вселенских Соборов.

Дело в том, что окончательная фиксация канонов, которые ныне признаются иудеями, совершилась уже в начале II века по Рождеству Христову. В данном случае Церковь Христова является в большей степени преемницей Ветхозаветной Церкви, чем современный иудаизм, который, по сути дела, является новой религией, которая по своему возрасту моложе христианства, поскольку иудаизм возник после разрушения Храма Иерусалимского, когда понадобилось устраивать общинную жизнь на каких-то новых условиях. Поэтому для нас самое главное — это определения Церкви о достоинстве той или иной книги. Несомненно, что определения Церкви Новозаветной являют собой преемство традиций Ветхозаветной Церкви, поскольку многие полагают, что канон книг Ветхозаветных был заключен и составлен еще во времена священника Ездры, т.е. в V веке до Рождества Христова — об этом у нас будет отдельный разговор.

Итак, в нашей Библии мы видим 39 канонических, богодухновенных книг Ветхого Завета. Однако если мы с вами откроем, скажем, стихотворное послание святителя Григория Богослова к Амфилохию о том, какие книги должно читать, то увидим, что там у него перечисляются 22 книги. Что это значит? Это значит, что во времена святителя Григория меньше было книг? Нет, это значит, что возможно разное их исчисление и различное их разделение.

Откуда берется это число 22? По числу букв еврейского алфавита, — таким же образом они исчисляются и в традиции еврейской Библии, — просто здесь некоторые книги группируются. Каким образом? Вот святитель Григорий предлагает такой их порядок: он говорит, что сначала идут книги Пятикнижия, Иисуса Навина, Судей и Руфи; затем две книги Царств — то есть не четыре, как мы сейчас считаем, а две он считал: первую—вторую, третью—четвертую соединяя вместе; Паралипоменон как одна книга и Ездры, — то есть 12 книг, которые он называл историческими. Затем 5 книг, которые он называет стихотворными: Иова, Давида, — то есть Псалтирь и 3 Соломоновы — Екклесиаст, Песнь песней и Притчи; и 5 книг Духа пророческого: 12 малых пророков как одна книга, Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, — разделение практически то же самое, которое мы сейчас с вами употребляем для наших практических нужд. Заметим, что он не выделяет книги Пятикнижия как книги законоположительные, как мы сейчас делаем, но три других критерия ясно различимы: исторические, учительные и пророческие книги. Как вы должны помнить, что книги Ветхого Завета по преимущественному значению можно разделить на четыре следующие группы:

1) Книги **законоположительные**, которые составляют главное основание Ветхого Завета.

К ним относятся книги: Бытие, Исход, Левит, Числа и Второзаконие.

2) Книги **исторические**, которые содержат преимущественно историю благочестия: Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств, Паралипоменон, Ездры, Неемии и Есфирь.

3) Книги **учительные**, которые содержат учение благочестия: книга Иова, Псалтирь, Притчи Соломона, Екклесиаст, Песнь песней.

4) Книги **пророческие**, которые содержат пророчества или предсказания о будущем, и наипаче об Иисусе Христе: книги великих пророков Исаии, Иеремии, Иезекииля и Даниила, а также книги двенадцати малых пророков Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии, Малахии.

Канон еврейский имеет немного другое деление: закон, пророки и писание — 3 части. Закон — Тора — это Пятикнижие Моисеево. Пророческие книги включают в себя не только те книги, которые мы называем пророческими, но и книги, которые мы

называем историческими — это совсем не случайно: мы об этом в своё время будем говорить, почему так получается. К пророкам в еврейской Библии относят так называемых ранних пророков: книги Иисуса Навина, Судей, Самуила. (Вы можете в современных западных изданиях встретить, что первая и вторая книги Царств называют первой и второй книгами Самуила, а третью и четвертую уже непосредственно называют книгами Царств.) И поздних пророков: Исаии, Иеремии, Иезекииля и 12 малых пророков как одна книга. Обратите внимание, что в этом списке мы не встречаем пророка Даниила, книга которого в еврейском каноне к пророческим книгам не относится. Писание — это все остальные книги: поэтические — то есть, псалмы, притчи Соломоновы, книга Иова, так называемые Пять свитков — это Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Есфирь, Екклесиаст, и исторические книги, к которым относятся: книга Даниила, Ездры и Паралипоменон. Как видите, совсем другое разделение и в нем тоже есть нечто справедливое: когда мы будем говорить о каждой книге в отдельности, то мы с вами отметим, что же здесь справедливого и интересного.

Вопрос: Есть ли какие-нибудь видимые критерии в тексте Ветхого Завета, по которым определяется богодухновенность той или иной книги?

Видимых критериев нет. Иногда называют следующие формальные критерии: книга должна быть в оригинале на еврейском языке, что, по крайней мере, характерно для всех канонических книг, и на эту книгу должны быть ссылки в Новом Завете. Правда, не на все канонические книги мы эти ссылки находим, но с другой стороны, есть неканонические книги, бывшие некогда на древнееврейском языке, поэтому такие внешние критерии не работают. Для нас актуально церковное Предание, которое от Ветхозаветной Церкви перешло к Церкви Новозаветной — непосредственное свидетельство Церкви об этих книгах, никаких формальных признаков каноничности не существует, по которым мы могли бы разделить ту или иную книгу на каноническую или неканоническую.

Здесь следует добавить, что церковным текстом Писания всегда был текст Септуагинты, текст перевода семидесяти толковников, которые в III веке до Рождества Христова перевели Священное Писание на греческий язык для египетского царя Птолемея Филадельфа.

О богодухновенности Священного Писания Давайте с вами здесь остановимся на минутку и подумаем

о том, что мы имеем в виду, когда говорим о книгах богодухновенных? Я думаю, что вам это слово хорошо знакомо, поскольку вы в курсах Катехизиса и Нового Завета его встречали — но тем не менее, стоит вновь коснуться этого вопроса. Вы, наверное, знаете определение Простран-

ного христианского катехизиса святителя Филарета: «Мы говорим о богодухновенности, имея в виду, что эти книги были написаны по внушению Духа Святого особыми, избранными Богом людьми, которых мы называем пророками или апостолами», — но здесь есть некая трудность следующего характера. Когда-то эти книги были действительно написаны по внушению Святого Духа, но мы-то с вами имеем совсем не те книги, мы имеем с вами Библию синодального издания, которая была переведена в XIX веке с каких-то списков, а эти списки были переписаны еще с каких-то списков и так далее и так далее. Их, может быть, давным-давно уже все испортили: какой-то переводчик ошибся, переписчик не то переписал, какой-нибудь злонамеренный редактор что-нибудь переставил местами. И в результате мы с вами наивно думаем, что читаем богодухновенную книгу, а она совсем не та, что была написана по внушению Духа Святого апостолом тем или иным или пророком. Такие мнения часто встречаются в современных научных исследованиях.

Но нас с вами это не должно особенно пугать. В Церкви всегда действует Дух Святой. Действовал он и в Церкви ветхозаветной. И до тех пор, пока Священное Писание пребывает в Церкви, действием Святого Духа оно и сохраняется для нас, и мы с вами в нём читаем и видим то же самое, что Бог хотел нам сказать через пророков и через апостолов. А вот когда какие-то люди от Церкви отходят — возьмем, к примеру, иудеев в первом веке, или протестантов в шестнадцатом, — тогда сохранность Писаний становится целой проблемой.

Сначала раввины занимались толкованием Писания. Но затем, в пятом веке, появляются масореты — хранители традиции. Чем они занимались? Стандартизировали текст Писания и разработали правила его хранения и переписывания, такие, чтобы технически невозможно было появление ошибок. Протестанты, а за ними и католики для толкования Писания изобрели тоже разные «научные» способы, но о подлинности и неповрежденности Писания спорят до сих пор. Напрашивается некая аналогия. Когда душа отделяется от тела, то его трудно сохранить. Нечто подобное имеет место и по отношению к Священному Писанию.

И, наконец, говоря о богодухновенности, не нужно забывать о том, что, как мы сейчас видели из прочитанных святоотеческих отрывков, Отцы, несомненно, имели в виду, что совершенно особое просвещающее действие Святого Духа имеет место, когда человек читает Священное Писание. Читая его, человек как бы входит в собеседование с Богом и тоже просвещается тем же самым Духом, под воздействием которого Писание было написано. И более того, понять, что написано, может только тот, кто причастен к действию Духа Святого, по внушению которого это все писалось — без этого уразуметь Писание невозможно.

Способы толкования ветхозаветных книг

Толкование по-гречески — экзегесис, или экзегеза. Самый простой способ объяснения

или толкования Священного Писания — буквальный. Как написано, так и понимается. Буквальный смысл подразделяется иногда на два вида. Если речь идет о прошедших событиях, то это — толкование буквально-историческое; если речь идет о событиях грядущих, например, говорится, что такой-то город будет разрушен, то речь идет о буквально-пророческом смысле.

Однако буквальное толкование не всегда применимо. Почему? Как уже было выяснено, смысл Священного Писания не всегда лежит на поверхности. Есть места, которые буквально поняты быть не могут. Например, явление Бога Моисею на Синае, когда Бог ставит Моисея в расселину, покрывает его ладонью, потом Моисей видит «задняя Божия». С точки зрения того, что мы знаем о Боге, — это некая нелепость. Несомненно, что здесь есть иносказание, которое связано с тем, что наше мышление, наш язык не вполне годен для того, чтобы божественные тайны вот так просто могли быть переданы и поняты. И тогда применяется иносказательное, или аллегорическое толкование, когда буквальный смысл замещается смыслом духовным.

Такое толкование доступно только людям, просвещенным благодатью Святого Духа. Без этого оно становится просто плодом человеческих домыслов. Поэтому 19-м правилом Трулльского собора определено толковать Священное Писание только в согласии с писаниями отцов Церкви.

Духовное толкование может быть различным. Начиная с четвертого века традиционно выделяют три его типа. Первый тип носит то же название — аллегорическое толкование. Это догматическое толкование, касающееся вероучительных истин. По определению святителя Димитрия Ростовского, когда «под простыми речениями таится нечто приличное вере или Церкви, воюющей на земле».

Второй тип носит название тропологического от греческого «тропо» — нрав. Это толкование имеет целью раскрыть истины нравоучительные, относящиеся к духовной жизни.

И третий тип толкования — аналогия (от греч. «анаго» — возвожу). Аналогическое толкование открывает тайны грядущего Царства. По определению святителя Димитрия, это «нечто, приличное жизни вечной, ея же чаем, или Церкви, в вышних торжествующих, к нейже прейти желаем и надеемся».

Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин таким образом иллюстрирует приведенные типы толкования. «Один и тот же Иерусалим можно понимать в четверояком смысле, — в историческом смысле он есть город Иудеев; в аллегорическом — есть церковь Христова; в аналогическом — есть город Бога небесный, который есть мать всем нам; в тропологиче-

ском — есть душа человека, которую часто под этим именем Господь порицает или похваляет. Об этих четырех родах толкования апостол говорит так: “теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?” (1 Кор. 14:6). Откровение принадлежит к аллегории, по которой то, что содержит историческое повествование, объясняется в духовном смысле; ... А познание, упоминаемое также апостолом, есть тропология, по которой все, что относится к деятельной рассудительности, что полезно или честно, мы различаем благоразумным исследованием, ... Также пророчество, которое апостол поставил на третьем месте, означает анагогию, которая относится к невидимому и будущему, ... А учение означает постой порядок изложения истории, в которой не содержится никакого более сокровенного смысла, кроме того, какой означается словами»⁸.

В литературе вы можете встретить упоминание о типологическом (от греческого «типос» — прообраз) толковании. Что это такое? Это такое толкование, когда отдельные ветхозаветные лица или события истолковываются как прообразы лиц или событий новозаветной истории. Классический пример — это история патриарха Иосифа, в которой мы усматриваем пророчество об обстоятельствах служения Господа Иисуса Христа. Типологическое толкование, в отличие от аллегорического, всегда имеет характер пророческий и обращено к вере⁹. Так толкование Агари и Сарры как философии и богословия есть аллегория, а как синагоги и Церкви — типология.

**Понятие
о ветхозаветной
библейской критике**

В настоящее время многими исследователями Священного Писания аллегорическое (в широком смысле) толкование игнорируется, и на его место поставляется так называемая библейская критика. Под библейской критикой подразумевается такой подход к Священному Писанию, когда оно изучается и толкуется как обыкновенный литературно-исторический памятник. К тексту Священного Писания исследователь подходит со всем арсеналом исторических, археологических, лингвистических методов.

К сожалению, такой подход получает все более и более широкое распространение и среди православных библеистов. Некоторые из них прямо утверждают, что в наше время никакой другой экзегезы, кроме как библейско-критической, быть не может: ни один нормальный человек толковать Священное Писание так, как это делал святитель Василий Великий, уже не станет.

Откуда есть пошла библейская критика? Зарождение ее следует относить к XVI веку. У ее истоков стояли европейские гуманисты, нередко тяготевшие, как известно, к язычеству. Известно, что одним

из стимулов к изучению древнееврейского языка стало желание познакомиться с каббалистикой. Еврейскому языку и способу комментария учились у раввинов. Постепенно библейская критика приобрела признание сначала у протестантов (и это естественно, так как, отвергнув остатки церковной традиции, они должны были создавать свою), а затем и у католиков. В конце XIX века среди православных также появились сторонники такого подхода к изучению Священного Писания. Однако из отравленного источника течет отравленный поток. Дело в том, что «подходят к Писанию не из Церкви, не от веры и духа, а извне, из чисто личной рассудочной области, с обычными внешней науке критическими приемами, имеющими в основе всех своих изысканий метод недоверия и сомнения. В этом и заключается коренная ложь. Писания даны только вере и любви Церкви, и только в ней и ее верными сынами могут быть истолковываемы»¹⁰.

Описываемые методы, несомненно, несут на себе отпечаток мировоззрения своих творцов. В этом мы скоро убедимся. Не вдаваясь в подробности, постараюсь дать общее представление о библейской критике, почерпнутые именно у православных авторов.

Одним из решительных сторонником «современных» подходов был профессор А.В. Карташев. Поэтому здесь будут приведены выдержки из его актовой речи, посвященной ветхозаветной библейской критике. Он пытается дать ей догматическое обоснование: «Вот поскольку и святоотеческая мысль (здесь идет ссылка на Толкование книги пророка Исаии свт. Василием Великим) утвердила положение о полноте действия естественной человеческой психики и об отражении ее в самых писаниях священных авторов, постольку догматически оправданы и узаконены и те методологические операции над текстом и содержанием Библии, которые требуются научным знанием. Критическая работа тут уместна потому, что она прилагается к подлежащему ее ведению **человеческому элементу**: он здесь полностью дан. Дан, ибо Библия есть **не только слово Божие, но и слово человеческое** в их гармоническом сочетании, точнее — **слово богочеловеческое**. Наше обычное выражение «слово Божие» догматически бесспорно, но неполно, как и выражение «Иисус Христос — Бог» верно, но неполно; точнее: — Богочеловек. Стало быть, формула «Бог автор священных книг» должна звучать как монофизитский уклон в сторону от настоящего Халкидонского православия. Таким же уклоном было бы и исключительное держание за одно только выражение «слово Божие». С лозунгом: «слово богочеловеческое», мы утверждаемся на незыблемой скале Халкидонского догмата. Это чудесный ключ, открывающий путь к самым центральным спасительным тайнам нашей веры и в то же время это благословение на без-

грешное построение в православии критического библейского знания. Конечно, рассуждаем мы здесь не по тождеству, а лишь по аналогии с христологическим догматом, ибо тут нет боговоплощения, здесь лишь сосуществование человеческого начала с божественным. Здесь без ереси уместны формулы антиохийского богословия: обитание Духа Божия в человеческой оболочке слова библейского, как в храме, без неслиянной и нераздельной ипостасности»¹¹.

До этого места трудно, казалось бы, не согласиться. Но оказывается, что результаты при отказе от приложения, пусть условного, этого догмата получаются, все же, вполне еретические. Заявляется, что для того, чтобы понять Слово Божие, следует тщательно изучить его «человеческую оболочку», но при изучении последней, потом совершенно забывают о первом. И происходит полное отделение слова человеческого от слова Божьего. Кстати, не могу не отметить здесь, что в своей книге «Вселенские соборы» Карташев всячески выгораживает Нестора, так что тот становится не еретиком, а просто жертвой непонимания со стороны свт. Кирилла и других защитников православия.

В одном современном православном учебнике прямо во вступлении говорится, что «особенность любого литературного произведения заключается в том, что его автор нам более недоступен и, поэтому, для того, чтобы понять, что именно имел в виду автор, когда писал те или иные слова, мы имеем перед собой только этот текст и соответственно путем изучения психологии древних авторов, путем лингвистического разбора и так далее мы только и можем выяснить для себя, а что же собственно тут написано»¹². Кто-нибудь из вас не видит здесь какой-нибудь дефект логический? Если авторство Библии мы относим к Богу, если мы говорим, что Дух Святой глаголет пророкам, то нам с вами говорить, что автор этого Писания нам больше недоступен, значит заявлять, что мы к Церкви никакого отношения не имеем. Из уст какого-нибудь протестанта это естественно услышать, но не из уст профессора православной семинарии.

То или иное место Священного Писания считается теперь вполне истолкованным и объясненным, если где-нибудь в глубинах истории найдено какое-нибудь историческое лицо, которому было выгодно это написать. Скажем, мы нашли с вами псалом 50, оказалось, что его мог отредактировать во времена Вавилонского плена человек, которому очень хотелось, чтобы поскорее восстановили Иерусалим — всё, с объяснением закончено. История патриарха Иуды добавлена в книгу Бытия по заказу Давида, чтобы повысить престиж династии. Книга пророка Даниила написана во втором веке до Р. Х., чтобы укрепить иудеев на борьбу с сирийцами. И так далее.

Это ли имел в виду апостол Павел, когда писал, что «всё Писание богодухновенно и полезно для

научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приуготовлен» (2 Тим. 3:16–17)?

Но и это еще не все. Оказывается, пророки будущего не знали. Они только догадывались о грядущих событиях. Поэтому, если что-то предсказано точно, имя, например, то это не предсказание, а поздняя, современная событию вставка редактора. А если и предсказание, то пророк, конечно, не понимал его смысл. Например, у того же Карташева: «разве знал Исаия, прославляя близкого ему страдальца за Израиль, что его пишущая трость, изображающая прообраз, уже чертит картины Голгофы, чеканя готовые речения для будущих евангелистов; равно как и псаломпевец — автор 21 псалма, — (обратите внимание, что он не говорит: Давид — о. Г. Е.), — разве знал он, что его литературный образ: *“разделиши ризы Моя себе, и о одежде Моей меташа жребий”* (Пс. 21.19) — есть уже прообраз событий Голгофы, — только нам это открылось и раз и навсегда поразило нас своим совпадением. Не думал, конечно, и подлинный исторический Исаия, когда он, — как читаем в 7 главе этой книги, — как на знамение милости Ягве указал на предстоящее рождение какой-то молодой женщиной сына с именем Еммануил, — не думал Исаия, что это рождение и это символическое имя, хотя сердце пророка и билось при этом мессианскими предчувствиями, что весь этот маленький политический инцидент выйдет потом далеко за пределы этой захолустной провинциальной истории и что все это прообраз Благовещения и Рождества Христова — события, более чем всемирного»¹³. На грани кощунства эти высказывания. И, конечно, они находятся в вопиющем противоречии с тем, что говорили и о пророках, и о пророчествах святые отцы. Хотя и Карташев и другие постоянно на святых отцов пытаются ссылаться.

Но не все места Ветхого Завета поддаются легкому перетолкованию. Ведь кое-что разъясняется в апостольских писаниях. Как быть? Но тут у критиков есть замечательный выход, формулируется он так он так: «приходится различать евангелистов и апостолов, — это уже о Новом Завете говорится, — как богодухновенных вещателей, открытых Христом и вверенных Святым Духом хранению всей церкви абсолютных истин и тех же Матфея, Марка, Луку, Иоанна, Павла и прочих как учеников ограниченной и дефективной школьной раввинистической среды»¹⁴. То есть, когда нам что-то нравится, мы говорим, что это — богодухновенный автор, а когда что-то не нравится, мы говорим, что это дефективная школьная раввинистическая среда. Очень удобно, очень. Не совсем ясно, правда, как быть со словами Самого Христа о Ветхом Завете и пророках, сохраненными в Евангелиях. Но, наверное, и на это есть какая-нибудь уловка, хотя обычно они игнорируются.

В итоге мы можем делать со Священным Писанием все что угодно. Но результат катастрофический: результат исследования Священного Писания с помощью методов библейской критики похож на результат поиска хирургами в человеке души — такое нечто изрезанное и уже бездушное. Точно так же и здесь: таким образом, с помощью разных лингвистических анализов, числовыми методами и так далее тайны Божии не открываются: «*блаженны чистые сердцем, (а не блаженны структурные лингвисты!) яко тиши Бога узрят*», — так в Писании сказано.

«От того-то и у самих толкователей произошло столько разностей и погрешностей, что, приступая к толкованию Св. Писания, не заботятся об очищении духа: по причине нечистоты сердечной они не только не видят света истины, но еще придумывают много противного вере»¹⁵.

Итак, мы наблюдаем разрыв с евангельской, апостольской и святоотеческой традицией. Но может быть, есть какая-то польза от библейской критики? Ведь сколько труда на нее положено? Известный богослов XIX века епископ Михаил (Грибановский) писал, что польза от библейской критики может быть только, если она употребляется для апологетических целей. Масса усилий потрачено в мире на исследования Писаний в описываемом духе, но они мало способствовали укреплению веры и благочестия. «Превращение боговдохновенных записей, врученных верующему духу Церкви, в простые исторические письменные памятники, подлежащие критике всякого даже вполне неверующего человека, — это прямой признак церковного умирания. Это показывает разрыв с небесной Церковью, от которой идут Писания, со Св. Духом, который говорит в них и воспроизводит в нашей вере живые, когда-то бывшие события. Это значит отнестись к Церкви и ее словам совершенно — в строгом смысле слова — извне, т.е., следовательно, быть вне Церкви, выйти из нее»¹⁶.

«Но как же? Разве не возможна, разве не нужна историческая критика в Церкви? Разве не очевидно, что истина не боится исследования и в конце все-таки восторжествует?.. Да, историческая критика нужна в виде защиты, как нужны пушки против пушек врагов. Но нужно знать, что это — метод, враждебный Церкви, чужой для нее. Он нужен, когда нападают на нее, но не для наступления и не для внут-

реннего подъема жизни. Он может только убивать врага и отражать его и потому должен применяться только к врагам, нападающим на нас. Как нельзя пушки, хотя бы и отбитые у неприятеля, направлять на своих, потому что они только и могут что убивать, куда бы ни были направлены, — так нельзя и внешнюю критику Писаний обращать внутрь Церкви, вводить в ее среду»¹⁷.

Последнее, что здесь следует добавить — это то что, хотя современные библейские исследования выглядят весьма наукообразно, они все же не вполне научны. В чем же дело? Дело в том, что, как об этом справедливо писал еще священник Павел Флоренский в своей работе «Столп и утверждение истины», научные методы, на которые опирается библейская критика, имеют вероятностный характер. Дело в том, что происхождение тех или иных особенностей текста Священного Писания может быть объяснено различными причинами. И каждая из них вполне могла иметь место. Таким образом, серьезный, претендующий на научную объективность исследователь может и должен, говоря о том или ином явлении, перечислить его возможные причины, желательнее с указанием математической вероятности. И существование оной, более вероятной, не исключает возможности существования всех остальных. Но это еще не все. Помимо вероятности, представляющей собой некоторую величину, лежащую в интервале между нулем и единицей, существует еще математическое ожидание. В приложении к нашему случаю, оно может быть названо нравственным ожиданием. Вероятность выиграть в лотерею невелика. Но все же выигрыш возможен. И желание выиграть заставляет пренебречь риском и предпочесть ставку на эту малую вероятность. Вот здесь и встает вопрос веры. Если одна из возможностей совпадает с церковным преданием, разве мы не отдадим ей предпочтение? И разве неверующий ученый, желающий обосновать свое неверие, не отметет ее ради той, которая предпочтительнее для него? Отсюда и происходят бесконечные споры между учеными, каждый из которых отстаивает свою точку зрения, опровергая прочие. Кстати, это еще один аргумент не в пользу библейской критики — пользуясь одними и теми же методами, ученые, опираясь на один и тот же текст, приходят к подчас совершенно противоположным выводам.

Раздел I

Пятикнижие Моисея

О Пятикнижии Тема нашей сегодняшней и нескольких ближайших лекций — это Пятикнижие Моисея. И сегодня мы сделаем краткий общий обзор Пятикнижия и приступим к изучению книги Бытия — первой книги Священного Писания.

Пятикнижие занимает важнейшее место среди других книг Священного Писания, потому что в нем содержатся фундаментальные истины библейского Откровения. В этих книгах дается самое общее учение о том, что Бог есть Творец мира, о происхождении мира и о месте человека в этом мире, во-первых. И, во-вторых, дается как первоначальное место человека в этом сотворенном мире, так и история грехопадения, история повреждения этого мира. Затем — история благоденствия Бога роду человеческому и начало истории спасения человечества, истории деятельности Бога, если можно так выразится, по приведению человека в его первоначальное достоинство и обетование о том, что это будет сделано. Именно на страницах Пятикнижия мы видим причину, по которой происходит существенное сужение географического кругозора библейских книг от всего человечества до узких рамок одного из народов, населяющих землю.

Пятикнижием называются первые пять книг Священного Писания. Термин «Пятикнижие» появляется впервые у Оригена и у Тертуллиана, то есть у христианских авторов. В самом тексте Ветхого Завета эти книги называются либо «Закон», либо «Закон Моисеев», либо «книги Закона Божия». Традиционное иудейское название также «Закон» — «Тора».

Каждая из книг в еврейской традиции обычно называется по первым словам. (По аналогии — в современной поэзии ненадписанное автором стихотворение называется по своим первым словам). В традиции Септуагинты, то есть греческого перевода

Священного Писания, каждая из этих книг переводчиками была озаглавлена в соответствии с ее основным содержанием, и эти книги получили названия: первая книга — Генесис, то есть происхождение или становление, или в славянском переводе Бытие, вторая книга Эксодес, то есть Исход, третья — Левитикон (Левит), четвертая книга — Арифми (Числа) и пятая книга — Девтерономион (Второзаконие). Как я вам уже говорил, что важность той или иной книги Священного Писания Ветхого Завета для нас определяется, в том числе, и частотой упоминания и ссылок на эту книгу в Новом Завете. Из этих пяти книг три входят в число пяти наиболее часто цитируемых: Бытие, Исход и Второзаконие, наряду с такими книгами, как Псалтирь и книга пророка Исаии.

Какие же события охватывает Пятикнижие? Начиная от сотворения мира и истории первоначального человечества, до эпохи патриархов, до времени Авраама, до переселения потомков Авраама в Египет, их выхода оттуда и путешествия их к границам той земли, которую Бог обещал, т.е. обещал дать во владение потомкам Авраама.

Еще нужно сказать, что до XVII века никогда и никем особенно не оспаривалось авторство Моисея. Начиная с XVII века, такие попытки предпринимались, но каких-то убедительных результатов пока до сих пор не получено. Наиболее серьезные аргументы в пользу того, что все эти книги были написаны очень поздно, вплоть до слепого периода, были выдвинуты в XIX веке. Однако открытия, и исторические, и палеографические, и археологические, сделанные в XX веке, совершенно обесценили эти достижения науки XIX века, вернув нас к тому, что Церковь знала от самого начала, что все-таки эти книги написаны Моисеем. Это, впрочем, не исключает действительно каких-то более по-

здних редакций, которые могут встречаться в тексте этих книг. Например, ничто не мешало более позднему переписчику добавить при описании какого-то места, что сейчас, то есть во время этого переписчика, имя этому месту такое-то, и эта вставка совершенно не должна обозначать, что и целиком весь этот фрагмент написан именно в то время, когда такой топоним действительно употреблялся.

Книга Бытия как раз охватывает собой период от сотворения мира до переселения патриарха Иакова со своими сыновьями в Египет и заканчивается кончиной Иакова и погребением его и кончиной Иосифа.

В книге можно выделить четыре больших раздела. Первый раздел — это сотворение мира, которое описывается в первых двух главах. Второй — история первого мира, начиная с падения человека, и кончая гибелью этого первого мира в потопе (с третьей по восьмую главы). Затем следующий период — это история патриархальной церкви, как ее называет святитель Филарет Московский, начавшаяся после потопа, которая собственно охватывает собой всю оставшуюся часть, то есть с конца восьмой по пятидесятую главу книги Бытия. Здесь сначала идет речь о жизни людей после потопа, от Ноя до Авраама, а затем повествуется о происхождении и образовании избранного народа. Этот последний раздел содержит в себе четыре части, посвященные патриарху Аврааму, его сыну Исааку, внуку Иакову и правнуку Иосифу — они являются центральными фигурами этого повествования.

Глава 1

НАЧАЛО

Библейский рассказ о сотворении мира

Повествование книги Бытия начинается с сотворения мира: «В начале сотвори Бог небо и землю». Я не стану с вами разбирать подробно состав каждого дня творения, в надежде, что это для вас вещи известные, и вы сдавали уже это все на вступительном экзамене год назад и ничего из этого не забыли, поэтому акцентирую ваше внимание на наиболее важных вещах. Во-первых, нужно отметить само слово «бара». «Берешит бара Элогим» — начинается этот отрывок по-еврейски. Здесь для «сотворил» употребляется глагол, который в Писании никогда больше не прилагается к каким-то действиям человеческим, то есть тем самым, в рамках доступных для нас языковых средств, нам внушается та мысль, что действительно произошло нечто совершенно новое, а именно в этом мы видим указание на творение из ничего. А если мы посмотрим на греческий текст: «эн архи эпоэсон о феос тон уранон кэ тин гин», — то здесь для обозначения творения употребляется глагол «ипоэсон», — то есть глагол, который

употребляется также для обозначения поэтического творчества: Бог здесь представляется как Творец, как сочинитель, как поэт, художник, который творит этот мир. Эти слова: «*В начале сотворил Бог небо и землю*» — напоминают нам первые стихи Евангелия от Иоанна: «*В начале бе Слово*» и дальше там говорится «*вся Тем быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*» (Ин. 1:1,3). Мы в праве с вами, Ветхий Завет позволяет нам, видеть не случайность в одинаковости этого названия, потому что есть в других ветхозаветных книгах более прямые указания на непосредственное участие Второго Лица Святой Троицы — ипостасной Премудрости Божией в творении. Так, в книге Притчей Соломоновых, в восьмой главе, мы с вами можем прочитать следующее: «*Господь имел меня началом пути Своего, прежде созданий Своих, искони; от века я помазана, от начала, прежде бытия земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны*», — речь идет от лица Премудрости, — «*когда еще не было источников, обильных водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмов, когда еще Он не сотворил ни земли, ни полей, ни начальных пылинок вселенной. Когда Он уготовлял небеса, я была там. Когда Он проводил круговую черту по лицу бездны, когда утверждал вверху облака, когда укреплял источники бездны, когда давал морю устав, чтобы воды не переступали пределов его, когда полагал основания земли: тогда я была при Нем художницею, и была радостью всякий день, веселясь пред лицем Его во все время, веселясь на земном кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими*» (Прит. 8:22–31). И поэтому неслучайно в прологе Евангелия от Иоанна мы видим указание: «*вся Тем быша*», то есть все Словом Божиим сотворено. Кроме того, выражение «в начале» показывает, что, по слову преп. Максима Исповедника, «время от создания мира и земли исчисляется». Таким образом, «Бог сотворил мир не в вечности и не во времени, а вместе со временем»¹⁸, которое есть изменчивость бытия.

Если мы с вами отвлечемся только от первых стихов книги Бытия и посмотрим, что еще мы можем увидеть в Священном Писании, то одно из важнейших указаний, которое подтверждает наше вероучение, содержится во второй книге Маккавейской в седьмой главе, где говорится о том, что все Богом сотворено из ничего. Об этом говорит мать своим детям, когда укрепляет их перед лицом гонителей, она предлагает им посмотреть на все сотворенное и познать, что «*всё сотворил Бог из ничего*» (2 Макк. 7:28). Затем в книге Псалтирь мы с вами можем увидеть в 103-м псалме весьма поэтичное описание. Цитирую в русском переводе, непривычном для слуха: «*Ты одеваешься светом, как ризою, простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои, делаешь облака Твоею колесницею, шествуешь на крыльях ветра*»

(Пс. 103:2–3) и так далее. *«Той повеле и быша, той рече и создашася»* — то же говорится в Псалтири. *«Словом Господним небеса утвердишася и духом уст Его — вся сила их»* (Пс. 32:6). То есть учение о творении из ничего, причем именно художественного творения мира Богом, прослеживается на всех страницах Священного Писания.

В первых стихах книги Бытия также указывается некоторая последовательность сотворения мира, причем принципиальным образом подчеркивается небожественность твари и отсутствие теогонии (происхождения богов), которую мы встречаем в разных языческих религиях: здесь нет какой-то борьбы богов, рождения мира, пожирания одних богов другими и так далее. Все творится простым речением Божиим: *«И сказал Бог: да будет..., и стало так»*. В частности, подчеркивается, например, небожественность светил и их функциональное назначение, что они поставлены для освещения и для разделения ночи и дня.

Соотнесение библейского повествования о сотворении мира с научными гипотезами Серьезной темой является сопоставление Шестоднева с научными взглядами на происхождение мира. Это тема, многократно встречающаяся на страницах как произведений церковных авторов, так и сочинителей антицерковного направления, потому что именно научными данными пытались опровергнуть истинность Священного Писания и через это вообще поставить под сомнение истинность самой христианской веры. В результате были написаны многие труды, посвященные согласованию научных данных с тем описанием, которое мы видим в книге Бытия.

Но я не буду вовсе заниматься обзором имеющихся на настоящее время гипотез. Прежде чем решать задачу, следует выяснить принципиальную возможность существования ее решения. Его может и не быть. Мы с вами знаем, что мир первозданный, и мир, в котором мы с вами существуем, разделены между собой одним событием. Каким? — грехопадением, совершенно справедливо. Что произошло в грехопадении? Пал сам человек, он потерял первоначальную чистоту, которую имел, потерял свои первоначальные способности. И по вине человека (и ради человека) земля (но не рай) подпала проклятию. Что же мы имеем? Облеченный в «кожаные ризы» человек своим падшим умом познает мир, подпавший проклятию, подчинившийся суеде и тлению, и, изучая этот мир, пытается сопоставить то, что он видит, с тем, что описывается в книге Бытия, где каждый акт творения сопровождается словом: *«И увидел Бог, что это хорошо»*.

Мы не знаем, как изменился мир. Поэтому, даже придумав самую точную модель его существования после грехопадения, мы не можем ее распространить на время до него. Поэтому имеющиеся «противоречия» Шестоднева, такие как явный ге-

оцентризм библейской картины мира; сотворение света и растений прежде сотворения светил; особый порядок в находках останков живых существ, противоречат только современному устройству мира и не более того. А тогда мир был просто другим. Мы не знаем, какова была тварь до этого падения, и, кроме того, мы не знаем даже, каков был ум Адама до того, как он пал, и поэтому, конечно, несколько опрометчиво пытаться сопоставлять то, что мы видим сейчас, с тем, что мы могли бы увидеть, будучи на месте Адама.

Но есть еще вопросы, касающиеся мира после грехопадения. Как объяснить несоответствие библейской хронологии предположительному возрасту Земли и ее обитателей? И почему отсутствуют человеческие останки среди останков древних животных? Здесь следует сказать следующее. Во-первых, порядок расположения останков свидетельствует о том, кто в какой последовательности умер, а не появился на свет. Во-вторых, мир создан для человека. Что мешает нам предположить, что человек был переселен из рая на проклятую землю уже после того, как на ней произошли определенные процессы, и она стала более-менее пригодна для жизни (например, вымерли динозавры). Ведь между проклятием земли и выдворением людей есть еще некий момент. А вне рая в течение этого момента могла пройти сколько угодно лет. Это лишь гипотеза, но она с научной точки зрения непротиворечива. Тогда нет смысла сопоставлять «возраст вселенной» с продолжительностью жизни людей, указанной в Библии. Остается, правда, вопрос о «возрасте человечества». Думаю, что и его как-то можно разрешить.

В этой связи становится неинтересной и полемика эволюционистов и креационистов. Ведь и те, и другие для доказательства своих воззрений оперируют фактами, относящимися к падшему миру.

Мы знаем, что мир этот, в котором мы существуем, будет обновлен, что он сберегается грядущему огню, и что все дела на нем сгорят, и будет новое небо и новая земля, в которых обитает правда. В этой связи, конечно, мы должны достаточно осторожно подходить как к попыткам согласования, или наоборот выявлению разногласий научных данных с библейским повествованием, так и к тем выводам об истинности или ложности нашей с вами веры, которые на основании этих попыток делаются.

Сотворение человека Мы с вами видим два рассказа о сотворении человека. Почему так? В одном из этих рассказов сотворение человека поставляется в общую канву библейского повествования о творении, и мы с вами видим, что человек творится в один день с прочими животными. В этом смысле человек не почтен тем, что ему предоставлен какой-то особый день, в который бы он был сотворен, человек полностью принадлежит этому твар-

ному миру с одной стороны. С другой стороны творению человека предшествует некий Совет, потому что мы с вами видим, что во всем повествовании прежде о сотворении мира говорится: «И сказал Бог: да будет ..., и стало так», причем еще иногда толкователи отмечают, что вот этот глагол «бара», то есть «сотворим», который обозначает творение принципиально новое, еще дважды упоминается в этом повествовании, а именно в связи с сотворением жизни и в связи с сотворением человека. Так вот, при сотворении человека делается остановка и говорится: *«сотворим человека по образу Нашему /u/ по подобию Нашему»*, и определяется назначение: *«И да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными ... и над всею землею... И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его»* (Быт. 1.26–27). Здесь ясно подчеркивается отличие человека от всего остального творения. Почему? — потому что именно человек сподобляется чести быть носителем образа Божия. Иногда обращают внимание на то, что первоначально говорится: *«сотворим человека по образу Нашему и по подобию»*, а творится человек «по образу». Иногда считается, что образ и подобие — это просто синонимы, а иногда считается, что здесь все-таки обозначаются разные вещи, и образ относится, скажем, более к внутренней сущности того или иного явления, а подобие — к внешнему. Святитель Василий Великий комментировал это место так: «Одно мы имеем в результате творения, другое приобретаем по своей воле. При первоначальном творении нам даруется быть рожденными по образу Божию; своей же волею приобретаем мы бытие по подобию Божию»¹⁹. То есть богоуподобление — это и есть та задача, которую получает этот створенный человек, и ради которой даются ему в раю все прочие заповеди.

Второе повествование о сотворении человека говорит о нем более подробно, и также мы видим и в нем эту двойственность человека, то есть принадлежность его и к миру материальному, тварному, и к миру духовному. Из чего мы это видим? Из того, что взял Бог персть земную, и сотворил из нее человека, и вдохнул в него дыхание жизни. В беседе с Мотовиловым преподобный Серафим Саровский (и у других отцов это встречается) говорит, что прежде вот этого, прежде того, как Бог вдохнул в человека дыхание жизни, Адам был наподобие скота. То есть отмечается материальность человека с одной стороны, а с другой стороны такое его возвышенное достоинство, когда человек почтен дыханием жизни от Самого Бога. Не случайно в Псалтири Давид говорит: *«что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его»*

(Пс. 8:5–7). То есть человек является сосредоточением двух миров: как бы в себе он должен привести и приблизить весь мир материальный к Богу.

Вопрос: «Означает ли “вдохнул в него дыхание жизни”, что человек, так сказать, вышел из тела Божия?»

Во-первых, у Бога нет тела, поэтому из него человек выйти не может. Во-вторых, сам этот термин «вдохнул», конечно, можно очень по-разному трактовать. Понятно, что он является одним из ярких антропоморфизмов Священного Писания, то есть когда в приложении к Богу употребляются слова, которыми обычно говорится о человеке. Скажем, «и посмотрел Бог», «и обонял Бог благоухания жертвы», или, скажем, «покрыл Бог рукою своею», или «дошел глас их до ушей моих». Все это, конечно, не означает, что у Бога есть руки, ноги и уши. Это делается для обозначения тех или иных действий Божиих. Никогда Церковь не считала, что душа человеческая является божественной по своей природе. Человек, все таки является тварью полностью, и в том числе душа человеческая тоже тварна, — то есть это не значит, что какая-то часть Божественной природы изошла и сделалась душою человеческой. Поэтому так считать не следует. Но следует иметь в виду, что Слово Божие нам показывает, что для человека естественным является состояние облагодатствованное, нет «чистой» человеческой природы, независимой от Бога. Лишенный благодати человек не является уже человеком в полном смысле слова. Он снова делается «наподобие скота».

Следующим актом являлось сотворение Евы. Впервые «нехорошо» в Библии мы встречаем в связи с тем, что не находится Адаму «помощника, подобного ему», среди всей твари, и Бог говорит, что *«нехорошо человеку быть одному»* (Быт. 2:18). То есть, таким образом, подчеркивается потребность человека иметь себе подобного. Для чего? Вспомним ответ Спасителя на вопрос о том, какая есть наибольшая заповедь в Законе. Спаситель ее указывает двухсоставной: *«возлюби Господа Бога твоего всю крепостию твоею»* и *«возлюби ближнего твоего, как самого себя»* (Втор. 6:5; Мф. 22:37).

Важнейший факт заключается в том, что когда говорится о Еве, то используется другое слово, что «создал Господь Бог из ребра», как бы не «сотворил». Ева не является принципиально новым, отличным от Адама творением, — здесь как раз указывается на единство рода человеческого и на полное единство и тождество вот этой природы, которая отныне начинает существовать в двух полах. Но есть некоторая первичность и вторичность в том, что Ева берется от мужа своего, хотя Адам и говорит, что «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей», — то есть это фактически alter ego, другое Я.

Сотворению Евы тоже предшествует совет. Необходимость разделения полов может объясняться по-разному. Аскетическая традиция утверждает, что

сотворение Евы произошло в предведении грехопадения и необходимости дальнейшего размножения людей. В современной богословской литературе большой упор делается на возможность общения и совершенствования в любви.

Существовал ли брак в раю, или появление потомков, которые должны плодиться и размножаться и населять землю, должно было произойти каким-то другим образом? Здесь мнения тоже расходятся. В частности, святитель Иоанн Златоуст в ранних своих творениях настаивал на том, что девство первоначально, и брака никакого в раю не было, и что, как и Адам, и как и сама Ева без брака появляются, так и другие люди должны были появиться каким-то отличным образом от того, которым появляются сейчас. Есть и другие мнения.

Дело в том, что брак можно понимать по-разному. В данном случае уместнее говорить не о браке, а о способе размножения. Многие святые отцы считали, что в раю он был иным, а нынешний утвердился после грехопадения. Однако окончательного решения этот вопрос не имеет, кроме запрета гнущаться браком, который утверждён Соборами. В Церкви брак необязателен, так как единение человеческих ипостасей может осуществляться непосредственно через Церковь, минуя брак. Монашество иной путь реализации этого единства.

Вопрос: «В Книге Бытия сказано: *“оставит человек отца и мать свою и прилепится к жене своей”*. Но ведь другого отца, кроме Бога не было?»

Очень своевременный вопрос. На его примере можно убедиться, что если брать отдельный стих из Священного Писания вне контекста, то можно голову себе сломать над его толкованием. Если мы посмотрим на контекст, то увидим, что эти слова (24 стих 2 глава) являются продолжением слов Адама, который говорит о жене, что она *«плоть от плоти моей и кость от костей моих»*. Во-первых, эти слова могут быть адресованы Адаму, в качестве повеления его потомкам, поскольку уже была дана заповедь «плодитесь и размножайтесь». Во-вторых, эти слова некоторые толкователи усваивают Моисею, в качестве писателя Книги Бытия давшему некоторый комментарий к постановлению о браке. В Евангелии от Матфея Христос эти слова присваивает Богу. Как бы то ни было, относятся они, конечно, к последующим родам, которые должны произойти от Адама и Евы. Кроме того, по объяснению свт. Филарета Московского, заповедь прилепиться к жене своей относится к совокупному жительству, но никак не к отношению к отцу или к матери. Если бы эта заповедь говорила об обязанности навсегда оставить и забыть и отца и мать свою, то отчего же Декалог повелевает: «Почитай отца и мать свою»? Как почитать, если человек от них отлепился навсегда? Так что речь идет о вполне определенной стороне дела и противоречия не наблюдается.

Блаженный Иероним Стридонский считал, что здесь заключено пророчество. «Первый человек, Адам, как первый пророк, прорек это о Христе и о Церкви, — что оставит Господь наш и Спаситель Отца Своего Бога и мать Свою, Иерусалим небесный, и придет на землю ради тела Своего Церкви, и образует ее из ребра Своего: для чего Слово и бысть плоть»²⁰.

**О нетленности
первозданной твари** Была ли тварь смертной прежде падения Адама? Блаженный Августин считал, что животные в первозданном мире были смертны. Блаж. Феодорит Кирский полагал, что и Адам был естественно смертен. Однако большинство отцов, возьмем, скажем, святителя Иоанна Златоуста, преподобных Нила Синайского и Симеона Нового Богослова, святителя Феофана Затворника, то все они согласно утверждают, что тварь была нетленной прежде падения человека, и что с падением человека, со смертью человека, входит смерть и в тварный мир. «Адам был создан с телом нетленным, однакоже вещественным, а не духовным еще, и поставлен Творцом Богом, как царь бессмертный над нетленным миром, не только над раем, но и над всем творением, сущим под небесами»²¹.

«Когда же человек отклонился (от закона) и вышел за предназначенные ему пределы, Бог после потопа, зная неумеренность людей, позволил им употреблять в пищу все: *“Все это вкушайте, как зелень травную”*. Этим разрешением и остальные живые существа получили беспрепятственный выбор в еде. Итак, с того времени лев пожирает мясо, коршуны выжидают падаль. А ведь в те времена, когда родились животные, коршуны еще не выискивали (этого) на земле. Ведь еще ничто из того, что получило от Бога свое назначение и существование, не умерло, и коршуны не могли этим насыщаться. И в природе не было раздора, ибо она пребывала в полном цветении; охотники еще не губили (животных), ибо такого занятия (как охота) у людей еще не было. И звери никого не терзали, ибо не были плотоядными. У коршунов обычаем кормиться трупами: тогда же не было еще ни трупов, ни трупного запаха и пища коршунов была иная. ... Из этого сделай заключение, что и в те времена плотоядные животные поступали таким же образом; они считали своей пищей траву и не нападали друг на друга»²².

В Священном Писании подтверждением этой мысли являются слова апостола Павла, из послания к Римлянам о том, что тварь подчинилась суестью не добровольно, и что как подпадение твари суестью, то есть и тлению в том числе, так и ее освобождение связано непосредственно с человеком, то есть с его подпадением закону тления и с его освобождением (Рим.8:19–23).

**Пребывание
людей в раю**

Давайте пойдём далее с вами. По видимости повествования книги Бытия человек творится как бы вне рая и вводится

в этот рай. О его местоположении нет каких-то однозначных толкований, но поскольку в тексте упоминается река Евфрат, то его условно размещают в Междуречье. Человек поставляется в раю для того, чтобы хранить и возделывать его. Опять же, толкования здесь есть самые разные, начиная от буквальных, которые говорят, что человек поставляется в раю для того, чтобы поучаться величию Божию из величия Его творений, и вплоть до таких, которые видят возделывание рая — это есть возделывание своей собственной души и приведение ее в богоподобное состояние.

Мы с вами видим, что в раю человеку даются некоторые заповеди и повеления. В частности, мы видим Адама, нарекающего имена созданиям Божиим, — из этого следует, что Адам способен постигать сущность сотворенных вещей, чего лишены, скажем, мы с вами сейчас. То есть назвать имя — значит постичь, что такое перед тобой. Мы сейчас этого сделать не способны.

И Адаму, помимо заповеди возделывать сад, говорится о том, что он может вкушать от всякого плода, который есть в раю, кроме плода древа познания добра и зла. Вот на этом дереве тоже я хотел бы остановить ваше внимание. Что это такое за дерево добра и зла? Как это посредством какого-то дерева человек может познать добро и зло? Есть у вас предположения на этот счет?

Что значит «познать»? «Познать», в библейском словоупотреблении, — это ведь не только узнать, то есть получить какую-то информацию, а приобщиться к чему-либо. И в данном случае вкушением плода этого древа, то есть через преступление заповеди Божией человек может реальным образом приобщиться к этому опыту зла, который для него еще не существует. Для него зло — это преступление заповеди Божией, и с помощью этого дерева он может ее преступить и таким образом приобщиться, то есть познать, испытать на себе, что такое зло.

И часто задаваемый вопрос: а зачем же такое дерево нужно было? Да, совершенно естественно: не сажал бы Бог такого дерева в раю, и все было бы хорошо: бегали бы такие счастливые люди довольные, и все было бы в порядке. Но свобода предполагает и свободу выбора, то есть человек, созданный свободным, призванный к тому, чтобы пребывать в любви Божией, призванный к тому, чтобы быть другом Божиим, эту свободу может употребить и в обратную сторону, то есть отказаться от Бога и отвернуться от Бога. И здесь как раз это дерево и дает возможность испытания, укрепления этой свободы. Отсюда и возможность реализации этой свободы во зло. Если бы у человека не было никакой возможности преступить заповедь Божию, ес-

ли бы у человека не было никакой возможности от Бога куда-то скрыться, то его по настоящему нельзя было бы назвать и свободным. Как, скажем, в тридцатые годы у нас в стране была свобода пропаганды, но только твоя судьба достаточно определенно решалась в зависимости от того, что ты пропагандируешь. Да, если ты атеист ярый, то очень хорошо, а если ты вдруг Библию где-то читаешь, то пойдешь под расстрел именем той же свободы. Точно так же и здесь, поэтому древо познания — это неминуемое следствие того, что человек создается свободным.

Этим, конечно, толкование не исчерпывается.

Преподобный Максим Исповедник: «Так как видимое творение обладает и духовными логосами, питающими ум, и природной силой, услаждающей чувство, то она [природная сила] и названа древом познания добра и зла, то есть, как обладающая ведением добра, когда созерцается духовно, и ведением зла, когда воспринимается телесно. Ибо она становится учительницей страстей для воспринимающих ее телесно, навлекая на них забвение [вещей] божественных. Потому-то, вероятно, Бог и запретил человеку вкушение ее, отлагая это на время, дабы человек прежде — что было весьма справедливо — познал через благодатное причастие Причину свою и через такое вкушение укрепил данное [ему] по благодати бессмертие в причастии и непреложности, а потом уже, став как бы богом в силу обожения, безвредно и в безопасности вместе с Богом созерцал творения Божии и получил ведение о них как бог, а не как человек, имея по благодати одно и то же с Богом премудрое познание сущих, благодаря претворению ума и чувства к обожению»²³ (Схолия: «Видимая тварь, говорит он, обладает и духовными логосами для ума, и природной силой для чувства. И умозрения того и другого находятся, подобно древу, посредине сердца, образно понимаемого в качестве рая»²⁴).

Грехопадение

В книге Премудрости Соломоновой есть такое выражение: «*Завистью диавола вошла в мир смерть*» (Прем. 2:24). На первых страницах книги Бытия ничего не говорится ни о диаволе, ни о каких-то духах, об ангелах. Впервые мы встречаем Херувима в тот момент, когда Адам изгнан из Рая, и охранять рай поставлен Херувим с пламенным мечем. Но, тем не менее, самые первые стихи: «*В начале сотворил Бог небо и землю*», — многие понимают так, что здесь идет речь сразу о сотворении и мира материального и мира духовного, и так что ангелы Божии были свидетелями творения мира, и что они сотворены прежде, чем сотворен человек. Подтверждение этому находится в книге Иова: «*Где был ты, когда Я полагал основания земли? Скажи, если знаешь. Кто положил меру ей, если знаешь? или кто протягивал по ней вервь? На чем утверждены основания ее, или кто положил крае-*

угольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38:4–7). Появление зла предшествовало появлению человека, а именно — отпадение Денницы и тех ангелов, которые ему последовали. Господь Иисус Христос говорит в Евангелии о том, что «*диавол человекоубийца искони*» (Ин. 8:44), — как объясняют отцы, поскольку видит человека, возводимого Богом туда, и даже выше того, что он имел прежде и от чего отпал. Поэтому в первом же искушении, которое находит на человека, мы видим действие диавола.

Причем многие обращают внимание на то, что эта заповедь была необычайно легкой. Свобода Адама и Евы нам труднопредставима. «Человек сотворен был в начале наделенный властью над собственными своими хотениями, обладая свободным стремлением к чему бы то ни захотел: ибо свободно Божество, по образу Которого он сотворен»²⁵. Ни голод его не томил, ни какая-то нужда, ничто не толкало Адама и Еву к тому, чтобы вкусить от этого древа, а исключительно желание не послушаться голоса Божия, поступить по своей воле. Однако идея преступления возникла не сама по себе, человек следует лукавому предложению змия. Здесь не говорится о том, что это за змей, но нет никакого сомнения, что голос, который здесь звучит, — это не голос животного, поскольку змей есть тварь бессловесная, но голос диавола. Заметим, что отступив от воли Божией, человек не творит свою волю, но сразу покоряется диаволу.

Змей приступает к Еве потому, видимо, что заповедь она получила не прямо от Бога, но через Адама. Нужно сказать, что описанное здесь стало типичным для любого искушения злом. Сам процесс и его стадии очень ярко изображены. Все начинается с вопроса. Змей не приходит и не говорит: «Вкуси от древа», поскольку это явное зло и явное отступление от заповеди. Он говорит: «А правда ли, что Бог запретил вам вкушать плоды?» То есть, он как бы не знает. И в отстаивании правды Ева делает немного больше, чем следует. Она говорит: неправда, но вот от этого древа запрещено вкушать и запрещено прикасаться. Хотя о прикосновении речи не было. Уже начинается путаница. Это обычный сатанинский прием. Сначала он прямо ко злу человека не увлекает, а всегда к некоторой правде примешивает маленькую капельку неправды. Почему, кстати, следует удерживаться от всякого рода лжи; ну подумаешь, я там чуть-чуть приврал, это не страшно. Это на самом деле страшно. Это как раз та самая маленькая капелька, которая прокладывает путь ко лжи гораздо большей. После этого уже следует более крупная ложь, потому, что змей говорит: «Это не так. Но Бог дал вам эту заповедь потому, что знает, что вы станете как боги, если вкусите от этого дерева. А он этого не хочет, поэтому вам это дерево и не дает». Здесь, снова правда, но уже в других пропорциях,

смешана с неправдой. Действительно, человек создан для того, чтобы быть богом. Будучи тварью по своей природе, он по благодати призван к обожению. Действительно, Бог знает, что они будут подобны Ему. Будут как Бог, но не как боги. Дьявол вводит многобожие.

Человек создан для того, чтобы быть богом. Но для этого указан и определенный путь в общении и в любви с Богом. А здесь змей предлагает иной путь. Оказывается, можно стать Богом и без Бога, без любви, без веры, посредством какого-то действия, посредством какого-то древа, — посредством чего-то, что Богом не является. Такими попытками до сих пор занимаются все оккультисты.

Грех есть беззаконие. Закон Божий — это закон любви. И грех Адама и Евы — это грех непослушания, но это и грех отступления от любви. Для того, чтобы отторгнуть человека от Бога, диавол предлагает ему в сердце ложный образ Бога, а значит, идола. И, приняв этого идола в сердце вместо Бога, человек отпадает²⁶. Змей представляет Бога лживым и ревниво отстаивающим какие-то Свои интересы, свои возможности и скрывающим их от человека. Если, на деле, Бог все, что имеет, человеку отдает, то в речи змия получается не так. И дальше, Ева видит, что это древо вожделенно, и берет плод и вкушает и дает Адаму и тот тоже ест.

Последствия грехопадения

Нет другого пути для восстановления человека, как путь покаяния. Не случайно именно поэтому с проповедью вышел как Иоанн Предтеча, так и Господь Иисус Христос: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное*» (Мф.3:2). В каком-то смысле этот же самый голос можно услышать и здесь, на этих страницах. Почему? Потому что вопрос, который Бог задает в этом диалоге, тоже в себе содержит предложение покаяния. А его-то мы с вами уже здесь не наблюдаем. То есть выбор сделан, и человек отделяет себя от Бога, и заметим, что автоматически происходит отделение одного человека и от другого. Увидели Адам и Ева, что они наги (Быт.3:7), — правда? То есть, что такое они увидели? Почему они этого раньше не видели, а теперь вдруг увидели и устыдились? То есть, происходит разделение и между людьми: если раньше они были одна плоть, как единое существо, то теперь, как Бог для них стал чужим и посторонним, точно так же и люди друг для друга делаются посторонними, и вот этот взгляд постороннего человека естественно приводит к стыду. Но это — психологическое толкование. А еще следует говорить о главном — о лишении покрова божественной благодати, без которой человек уже не человек. Это и есть источник срама, о котором идет речь в каноне преподобного Андрея Критского. Святитель Филарет Московский пишет: «Обыкновенное действие стыда есть желание скрываться, но сие желание свойственно делам тьмы,

а не делаю света. Из сего видно, что нагота первых человек есть такое состояние, в котором они, хотя во свете и истине, ничего не имели скрывать от Бога и своей совести; что наша одежда есть памятник грехопадения; стыдливость — род покаяния, а бесстыдство — нераскаянности и закоснения»²⁷. Почему Адам боится Бога, прячется? И это признак нераскаянности. Кающемуся грешнику более свойственно не бояться, но любить Бога, так как он ощущает Его милосердие. Ведь введены были в рай Енох и Илия. Значит, и покаявшийся Адам мог быть восстановлен.²⁸

И, наконец, изгнание из рая. Почему, зачем? Рай — это место, где человек мог свободно общаться с Богом. После падения Адам пытался скрыться от Бога, где-то среди растений райских, и отказался от покаяния, от примирения с Богом. Таким образом, дальнейшее пребывание в раю для него уже было нецелесообразным, поскольку он с Богом быть не желал; но с другой стороны, он самовольно уже исполнил срок своего испытания. В 22-м стихе есть такие слова: *«и сказал Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно...»*. Поскольку Адам уже некоторым образом утвердился во зле, причастие вечной жизни для него будет губительным, потому что тогда он вполне уже может идти по пути не богоуподобления, а дьяволоуподобления, все более и более совершенствуясь в делании зла.

Как понимать слова *«вот Адам стал как один из Нас»*? Некоторые толкователи (например, прп. Максим Исповедник) понимают это как выражение некоторой божественной иронии, говоря, что Адам желал стать, как ему было обещано змием, как бог, вот то, что получилось. Святитель Филарет Московский говорит так, что здесь представлено внутреннее собеседование Святой Троицы и новый совет о судьбе павшего человека, подобно совету первому, о творении. Святитель полагает, что никакой божественной иронии здесь нет, а речь идет о том, что человек, внявший искусителю, не только внутренне возжелал быть Богом, но и самим делом исполнил это желание настолько, насколько смог. И теперь уже ничего больше для себя сделать не может, он сам решил свою судьбу. Рай, как место испытания, не нужен уже для того, который сам своей волей закончил свое испытание. То есть, то, что человеку предлагалось в раю, человек сам своей волею отверг, поэтому рай ему уже больше был не нужен, уже по другому как-то должна складываться дальнейшая жизнь человека, и вот этот отверженный человек изгоняется из рая на проклятую землю.

Результат этого проклятия мы с вами, кстати, можем наблюдать постоянно. Огород, за которым никто не ухаживает, немедленно зарастает бурьяном и сорняками, а вовсе даже не розами и не помидорами. Странно, казалось бы, почему он в равной сте-

пени не зарастал и тем и другим. Тем не менее, это так, созерцание этих терний и волчцов, которые с удовольствием растут сами в отличие от полезных для человека растений, может нам постоянно напоминать об этом определении.

Та легкость, с которой раньше мог существовать человек, с этого момента прекращается. Для того, чтобы поддерживать свое существование, человек должен трудиться. Вернее, мужчине отдается в удел труд для пропитания, а женщине — чадородие, рожать детей. То есть, после грехопадения на период Ветхого Завета такая добродетель как девство в каком-то смысле упраздняется на время. Дело, удел женщины рожать и через это тоже участвовать в каком-то смысле в победе над смертью, в продолжении жизни, во-первых; во-вторых, именно потому, что через это рождение, должно явиться то семя, которое сотрет главу змия. И здесь мы видим подчиненное положение женщины по отношению к мужчине, в таком достаточно серьезном уже масштабе подчиненное, не в таком как это было при сотворении. И дальше, когда мы будем видеть в Ветхом Завете постоянно ущемленное как бы положение женщины, мы должны понимать, что это является не результатом первоначального творения, но это является результатом грехопадения. Например, если будем смотреть заповедь о субботе, то мы видим, что в списке тех, кто должен хранить субботней покой, замужняя женщина не значится. Среди тех, кто должен являться в Иерусалим на праздники, опять же женщины не значатся, только мужчины должны являться на праздники в Иерусалим. Но от начала не бысть тако. И от начала женщина ставится в подчиненное положение к мужу, она ставится как помощник, но это подчинение в любви. Если мы посмотрим 5-ю главу послания к Ефессянам апостола Павла, то это совершенно отчетливо видно. Притом что Христос есть глава Церкви, никому совершенно в Церкви в голову не приходит свергать иго Христова ради свободы в Церкви, потому что этим то подчинением свобода и обеспечивается. При том, что Адам является от начала главой Евы, ей вряд ли приходило в голову свергать с себя и иго Адама, точно так же, как нам никому не приходит в голову отрывать себе голову, чтобы она не затрудняла движений, правда. Другое дело после грехопадения. Поскольку Ева послушалась не мужа своего, а послушала змия и через это вовлекла в грех и самого Адама, то, как говорит святитель Иоанн Златоуст, *«лучше ей сидеть дома и быть в подчинении у мужа, нежели постоянно быть носимой по разным стремнинам и впадать в разные беды»*. Это положение является противоестественным, что, впрочем, не оправдывает ни в коем случае феминизм, потому что феминистки действуют в этих условиях павшего мира и путем уравнивания прав ничего добиться не могут.

Все это ни в какой степени не снимает вины с Адама, как вы сами прекрасно понимаете. Вспомните знаменитую сказку «О рыбаке и рыбке». Довольно жалкое зрелище являет собой старик, который только и занимается тем, что ходит к государыне-рыбке и говорит, что совсем взбеленилась его старуха, сам не предпринимая никаких серьезных попыток противодействия. Как-то он ее увещевает, но предпочитает подчиниться ее воле.

Кожаные одежды, которые получает человек, толкуются, во-первых, как дебелисть плоти и отдаленность, и неспособность человека общаться с духовным миром. Эта огражденность его от общения с духовным миром, по-видимому, благодетельна для человека, потому что мы с вами встречали в литературе, наверняка, описания встреч человека как с ангелами, так и с бесами, и мы видим, что столкновение человека с миром духовным, такое вот неприкрытое, оно для человека труднопереносимо бывает. Поэтому человек покрывается таким непроницаемым покровом. Буквальное толкование этих одежд заключается в том, что была принесена первая жертва после изгнания из рая, которой Адам был научен Самим Богом, и из шкур жертвенных животных была сделана эта одежда.

Еще раз напоминаю вам, что буквальным пониманием смысл Священного Писания не исчерпывается. То, что рай — это такой садик красивый, где очень удобно жить. Не следует забывать, что как принадлежит к духовному миру человек, так и рай есть также и духовное явление. И если мы понимаем рай именно как возможность пребывания человека с Богом, то тогда, конечно, географические проблемы гораздо в меньшей степени будут нас занимать.

Преподобный Максим Исповедник говорит, что проклятая земля есть сердце человека, лишившееся небесных благ и произрашающая «подобно “терниям” размышления о происхождении телесного бытия и, подобно “волчцам”, сухие рассуждения о промысле и суде касательно нетелесных [сущностей]»²⁹.

Смысл наказания

Вопрос в том, является ли смертность человека наказанием или благодеянием для самого человека? Несомненно, что она является и тем и другим, но наказанием не в смысле мстительного желания Бога сделать человеку плохо за то, что он непослушный, а как некое логическое следствие того, что человек сам сотворил. То есть, можно сказать, что если человек выпрыгнул из окна и переломал себе ноги и руки — он этим наказан, но он сам же автор этого наказания. Поскольку человек не самобытен, и вне общения с Богом он существовать не может, то смерть полагает и некий предел возможности развиваться во зле.

С другой стороны, смерть, как вы сами из практического опыта можете знать, является очень важ-

ным вразумляющим фактором для человека, нередко только перед лицом смерти он оказывается способным задуматься о вечном.

И, в-третьих, мы с вами знаем, что смерть, которая явилась наказанием для человека, явилась и источником спасения для него впоследствии, поскольку через смерть Спасителя человек был восстановлен, и стало для него возможным утраченное богообщение.

Обетование спасения

В изгнании человека из Рая звучит первое обетование Божие человеку о его спасении, когда говорится человеку о том, что проклята земля за тебя и путь жизни твоей будет скорбь. Вот здесь впервые появляется в Писании это слово скорбь, до этого о скорбях ничего не говорилось. Дается мужу скорбь в трудах, дается скорбь жене в рождении, и потом, когда Господь прокликает змея, говорится, что «вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пята» (Быт. 3:15). Здесь в таком скрытом виде содержится пророчество, поскольку говорится о таинственном семени жены, что, вообще говоря, довольно странно, т.к. в обычно словоупотреблении семя — от мужа, а не от жены. В обетовании о семени жены, несомненно, мы имеем предсказание о Спасителе, который придет от Девы и поразит змия — диавола, и избавит человечество от его власти, в которую человечество добровольно попало. Образ семени для нас становится признаком мессинского обетования. Это обетование (3:15) называют иногда Первоблаговестием.

Дети Адама

И дальше уже начинается, собственно говоря, история человечества, во многих своих проявлениях для нас уже понятная и знакомая, поскольку деяния библейских персонажей мы можем уже соотнести со своим собственным состоянием, потому что эти люди, в отличие от людей первозданных, уже подвержены закону греха, закону тления, так же, как и мы. Хотя сейчас это уже не так безнадежно, поскольку дарован уже Новый Завет и дана благодать, исцеляющая человека от этого закона. Первого человека, которого рожают люди, называют «приобретением» или «опорой» в надежде, что этот первый человек — Каин и будет тем Спасителем, через которого Господь обетовал им дать избавление. Но, тем не менее, мы видим, что получилось совсем не так, и что мера греха человеческого стала только увеличиваться. Мы верим в то, что Адам и Ева покаются, увидев в полноте последствия своего грехопадения. «Седе Адам прямо рая, и свою наготу рыдая плакаше: увы мне, прелестию лукавою увещанну бывшу и окрадену и славы удалену! Увы мне, простотою нагу, ныне же недоуменну! Но о раю, ктому твоя сладости не наслаждуся: ктому не узрю Господа моего и Создателя: в землю бо

пойду, от неяже и взят бых. Милостиве щедрый, вопию Ти: помилуй мя падшаго»³⁰. Мы также понимаем, что теперь уже, после изгнания человека из Рая, это покаяние уже не могло само по себе его избавить без каких-то особых действий со стороны Бога, то есть покаяния человеческого уже было недостаточно для того, чтобы человека в это утраченное состояние вернуть. И поэтому до прихода в мир Спасителя, до Его победы над смертью все равно, вне зависимости от их покаяния или праведной жизни, все люди были подвержены вот этому закону смерти и содержались все в аду.

Мы видим, что начинает дополняться мера грехов человеческих, и происходит первое убийство. Сейчас модно подчеркивать причину этого убийства: первое в мире убийство происходит на религиозной почве. Но это говорит не о том, что вера как таковая есть источник экстремизма, но о том, что, несомненно, отношения с Богом ясно бывают видны через отношение к людям. Одно с другим связано — богочитание и отношение к жизни другого человека.

Дети Адама Каин и Авель приносят жертвы. Откуда жертвы взялись? Если внимательно посмотреть на все то, что мы сейчас знаем о жертвоприношениях людей всех времен и народов, то, в общем-то, ни одна из научных концепций происхождения этих жертв не может вполне их объяснить. Остается предположить, что сам Адам был научен Богом принести жертв. Это объяснение, пожалуй, лучше всего может пролить свет на то, что нам дают разные научные исследования. И делается это не только для регулирования религиозной жизни людей, но и как пророчество, как предуказание на жертву Христову, которой спасется мир. И последующее развитие жертвоприношения у язычников является уже отступлением и извращением этого первоначального опыта, который принял Адам. Точно так же как и история религии скорее показывает нам историю одичания религиозного сознания человечества, нежели постепенного развития религиозных идей. Мы видим, что языческий путь, скорее всего, является результатом как раз потери смысла первоначальной религии, первоначальной веры в единого Бога. Это точка зрения придерживаются многие исследователи истории религии настоящего времени.

Вернемся снова к Каину и Авелю. Бог призрел на жертву, которую принес Авель, и не призрел на жертву, принесенную Каином. Традиционно в святоотеческих толкованиях это объясняется тем, что Каин принес жертву небрежно, не разбирая того, что он приносит в жертву, не самое лучшее из того, что он мог принести. И результатом этого, — правда же, дело серьезное, человек с небрежностью отнесся к Богу, — следует, если можно так сказать, пренебрежительное отношение Бога к этой жертве. Но это не наказание, не смерть Каина, не проклятие, а скорее некоторое предупреждение о том, что та-

кового рода жертвы (как в русской пословице: прими Боже, что нам негоже) не совсем Богу угодны.

Тем не менее, Каин находит путь к тому, как все-таки получить благоволение Божие, но путь этот уже продиктован падшим человеческим разумом: по-видимому, Каин решает, что если он убьет своего брата, то Богу просто не на кого будет изливать Свои благоволения, и Каин опять окажется наследником и любимцем Божьим, потому что больше некого будет любить. Это уже извращенное состояние, поскольку настоящая любовь идет в сторону расширения, простираясь на каждый следующий объект, она не отходит от предыдущего. Любовь есть такое устройство сердца человеческого, в котором никому не тесно. А здесь Бог предполагается действующим не по любви, а по пристрастию, которое, наоборот, всегда идет за счет сужения: я люблю тебя за счет того, что я вот его, его и его не люблю и так далее. Из пристрастного сердца вытесняются все другие люди, и оно оказывается способным любить только самое себя. Это, в отличие от любви, состояние гибели. И Каин не понимает этого, для него любовь связана с соперничеством и с конкуренцией. Поэтому устранение соперника, может сделать его обладателем любви.

Каин убил Авеля. Мы уже сказали, что посягательство на жизнь человека есть вопрос религиозный, есть вопрос отношения человека с Богом. Более того, я не случайно обратил ваше внимание на то, что за недостойное жертвоприношение Каин наказание не понес, а вот за убийство Авеля он был наказан. Вот здесь уже мы с вами к чему приближаемся? К двуединой заповеди, да: почитания Бога, то есть любви к Богу и любви к ближнему. Если вы вспомните притчу, описание страшного суда в Евангелии, то Господь Иисус Христос говорит: что вы сделали одному из малых сих, то вы сделали Мне.

И снова мы видим, что человеку предлагается раскаяние. Во-первых, Каину до его греха предлагается остановиться, то есть Господь показывает Каину, что путь его и намерения его Ему известны; однако не хватает его за руку, поскольку никогда не нарушает свободы человека. Обратите внимание на параллель в Новом Завете. Господь Иисус Христос многократно указывал Иуде на то, что Он знает, что собирается сделать Иуда. Но, тем не менее, мы ни разу не видим, чтобы Господь говорил: «Иуда! Немедленно прекрати!» Иуда поставлен в известность о том, что его все намерения известны, о том, что это незаконно, тем не менее, дальше он сам делает свой выбор. Точно так же и здесь: прежде этого убийства Каин уже поставлен в известность о том, что грех у двери его, то есть грех готов войти в его сердце и ему дается совет возобладать над ним. Тем не менее, Каин совершает это убийство. И снова ему предлагается покаяние, поскольку Господь спрашивает: «Где Авель, брат твой?» И в ответ слышатся слова, которые не меньше, чем

слова падшего Адама о Еве, являются девизом падшего человечества. Каин говорит: *«Не знаю; разве я сторож брату моему?»* (Быт. 4:9). Здесь в данном случае следом за грехом (братоубийства) идет новый грех — грех лжи, грех отвержения предложенного покаяния. Варианты этой фразы: это его личное дело, а мне какая разница, это меня не касается, это его проблемы и т.д. В этих словах звучат то же самое каиново: разве я сторож брату моему?

И после этого уже Каин получает проклятие. Господь говорит: *«когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать свои силы для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле»*. И это тоже очень важно. Экологические катастрофы, о которых сейчас говорят, связаны не только с техногенностью нашей цивилизации. Они связаны еще и с тем, что земля не может выносить греховности человека.

Земля более не будет давать силы для Каина, но Каин остается жив, в назидание потомкам. На него полагается знамение его изгнания, знамение неприкосновенности. По другому толкованию, само определение Божие было этим знамением.

Для того, чтобы вы не заскучали от такого буквального и назидательного толкования, приведу вам толкование прп. Максима Исповедника на убийство Авеля. Вы помните, что имя Каин значит «приобретение». Ева сказала: приобрела я человека от Бога. Потому, что ей было дано обетование о семени жены, которое доставит спасение. И поэтому, вполне, конечно, можно было надеяться, что Каин и есть тот человек, через которого это спасение и будет дано. Имя Авель — «пар», дано либо как обетование радости, либо как выражение некоего разочарования, в том, что с рождением Каина ничего не изменилось. И прп. Максим Исповедник говорит следующее: «если бы блаженный Авель ... не вышел вместе с Каином на поле, то есть не вышел бы до достижения бесстрастия на равнину естественного созерцания, (здесь речь идет, прежде всего, о том, что в то время когда человек принимает какое-то искушение, ему следует воздерживаться от естественного созерцания, в котором проявляется сила ума, и усиливаться в молитве, собирая вместе ум и обращая его только к Богу; о том, что во время искушений молитва гораздо больше дает человеку, чем разумные действия — о. Г), то Каин сущий и именуемый «законом плоти» (то есть навыком естественных сил, действующих на чувства), не восстал бы и не убил бы его с помощью обмана, выманив на совершение добрых дел в соответствии с созерцанием сущих до обретения совершенного навыка в добродетелях. Первый Адам, породивший закон греха, который не создавал для него Бог в раю, стяжал и первый плод преступления, соответственно смысл имени «Каин». Ибо это имя толкуется как «приобретение»³¹. То есть Адам, посеяв грех, приобрел и результат этого греха — убийство.

Или по-другому он говорит: «когда ум еще не приобретший совершенного навыка духовного делания подвергается насмешкам со стороны плотского помышления и выходит с ним в поле (Быт. 4:8), то есть на равнину естественного созерцания, то он убивается, будучи не в силах преодолеть явленность сущих и удовлетворяясь только ими»³². Все, казалось бы, по-бытовому просто в этой истории, а вот прп. Максим показывает, что не все так просто, как кажется на первый взгляд. Это пример того, как можно читать Священное Писание, раскрывая его духовный смысл.

Допотопное человечество

От Каина происходит уже чем далее, тем более развращенное потомство, и можно обратить внимание на то, что в его потомстве Священное Писание указывает начало производства разных орудий из меди и железа и начало игры на гусях и на свирели, начало такой светской культуры. Про других потомков Адама сначала такого не говорится. Первые серьезные проявления того, что сейчас называют культурой, такие как изготовление орудий из меди и железа, изготовление музыкальных инструментов и игра на них усваиваются именно потомкам Каина. Почему так происходит? Мы видим в истории примеры, когда автономно существующая или вернее пытающаяся автономно от Бога существовать культура пытается собой полностью духовную жизнь подменить. Что относят обычно к духовной сфере жизни человека? — стихи, песни, изобразительное искусство и так далее, — некое порождение души человеческой, душевность, которая претендует на то, чтобы быть духовностью, то есть той областью, в которой собственно происходит встреча и содействие духа человеческого с Духом Божьим. Поэтому не случайно здесь это соотносится с потомками Каина. Так же потомкам Каина усваивается строительство первого города. На лекциях по библейской археологии вам рассказывали о строительстве древнего Иерихона. И хотя вряд ли этот Иерихон, раскопанный археологами, и есть тот самый город, построенный каинитами, тем не менее, он производит удивление, правда? На земле, где все живут в шатрах, и воюют тем, что под руку подвернулось, чем работают; вдруг кто-то сооружает такой город. Что это такое? Желание обнести себя стеной, сесть внутри и почувствовать себя, наконец, в безопасности. Еще одно проявление состояния падшего человека: желание забраться куда-нибудь поглубже, загородиться от Бога и от всего мира и в этой мнимой безопасности пребывать.

Из сыновей Адама упомянут в Писании еще один — Сиф. *«Бог положил мне другое семя, вместо Авеля, Которого убил Каин»*, — говорит Ева (Быт. 4:25). Больше никаких детей Адама и Евы не называется; тем не менее, судя по тому, что заключаются браки и рождаются следующие поколения, каких-то детей можно предположить ещё; поскольку

ку традиционное учение, которого придерживается Церковь — это происхождение всего человечества от единой пары — от Адама и Евы. Благочестивая, если можно так сказать, ветвь человечества идет как раз от этого третьего сына Адама — от Сифа, так как о нем сказано: *«Тогда стали призывать имя Господа»* (Быт. 4:26). Другой возможный перевод: *«Тогда стали называться именем Господним»*. Отсюда, возможно, наименование «сынов Божиих». Наибольшее внимание из допотопных, как мы их называем, патриархов, которых было десять, следует уделить Еноху. Почему? — потому, что о нем говорится нечто странное: *«и ходил Енох пред Богом, и не стало его, потому что Бог взял его»* (Быт. 5:24). Обратите внимание на эти слова: «и ходил Енох пред Богом», — казалось бы, ну ходил кто-то и ходил. Тем не менее, в этих трех словах — «ходил пред Богом» — очень емко выражается норма ветхозаветной праведности. Здесь показывается все устройство души человека и устройство его сердца, и расположение всех его дел: это человек, который постоянно помнит о Боге, человек, который постоянно осознает себя пребывающим в присутствии Божию. Причем не теоретически, а практически, поскольку говорится, что он «ходил». Не просто размышлял о Боге, но все свои дела, все свои действия располагал именно как раб Божий. Говорится о том, что он прожил триста шестьдесят пять лет, — вот если мы посмотрим, то время жизни остальных патриархов довольно существенное: 800 и 900 лет. О Енохе же говорится, что он прожил 365 лет, и не стало его, *«потому что Бог взял его»*, — в этом он уподобляется пророку Илии, который также был взят на небо, так и не вкусив смерти. Енох — первый великий ветхозаветный праведник, хотя о нем ничего не говорится более того, что он «ходил пред Богом» — запомните это выражение, оно нам еще с вами встретится.

Потоп. Ной и его семья

Допотопная история заканчивается на патриархе по имени Ной. При Ное дается первое описание людей не персональное, а общечеловеческое и говорится, что когда люди начали умножаться на земле, то они развратились. *«И сказал Господь [Бог]: не вечно Духу моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть; пусть будут дни их сто двадцать лет»* (Быт. 6:3). *«Потому что они плоть»* — вот в этих словах тоже изображается удивительным образом состояние этих людей. Невозможно стало внутреннее, внутри сердца человеческого действие Духа Божия, невозможно было соединение человека с Богом. Конечно, внешнее действие Духа Божия, было не закрыто и для падшего человечества, — тем не менее, здесь мы видим с вами картину того, что нет другого слова, которым бы можно было описать, что «они плоть», — то есть целиком и полностью вся их жизнь, от макушки до пяток, посвящена земно-

му, материальному. Нет в их жизни ничего такого, где бы мог действовать, где могло бы проявиться действие Духа Божьего, ни одного взгляда на небо у этих людей не было.

Если праведность мы увидели изображенную, как хождение пред Богом, Который есть Дух, то обратное состояние изображается как плотность. Люди полностью потеряли свое человеческое достоинство, перешли в область, можно сказать, чисто животного мира. Человек, оказывается, способен доходить даже и до того, когда ничто духовное его совершенно не затрагивает, — в нем как бы даже и места такого нет, которое бы могло быть этим духовным затронут: *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время»* (Быт. 6:5). Понятно, что такое человечество уже не могло быть, скажем так, продуктивным с точки зрения своего предназначения; такое человечество, уже не оставляло надежд на то, что оно способно воспринять спасение.

И тогда совершается чудесное действие Божие, которое мы называем Великим потопом, когда погибают все люди, за исключением семейства праведного Ноя, от которого происходит новое человечество. Спасается всего восемь душ: Ной, его жена и трое его сыновей со своими женами. Причем потоп приходит не внезапно, поскольку само сооружение Ноем ковчега, несомненно, являлось проповедью покаяния. С одной стороны — это было подвигом веры Ноя, потому что человек на суше строит такой огромный океанский лайнер и сообщает, что вот скоро он на нем поплывет, а кто в него не взойдет, тот погибнет. Можно себе представить, какую потеху доставлял Ной своим современникам, которые были плоть, и вследствие этого, очевидно, были вполне материалистами, понимали, что этого не может быть, потому что не может быть никогда, потому что это противоречит всем «законам науки». Вполне возможно, что с «наукой» у них было очень хорошо. И, несмотря на это, Ной был верен слову Божию, Который велел ему строить ковчег.

Ковчег был внушительным сооружением даже по нашим меркам. 300 локтей (135 м) в длину, 50 локтей (22,5 м) в ширину и 30 локтей (13,5 м) высотой. Сделано это было для того, чтобы спасти часть животных от неминуемой гибели.

Здесь, конечно, содержится нравственный урок. Нам от сложения мира уготовано Царство, и есть некоторый путь, предначертанный нам Богом, который содержится Церковью и который нам указывает, каким образом, через какое делание можем мы сделаться наследниками этого Царства. Есть мир, который нас окружает и который над нами смеется и веселится, говоря о том, что совершенно, с точки зрения здравого смысла, никакого Царства Божия быть не может, а если оно и есть, то совсем не таким путем надо в него идти; поэтому от

человека тоже требуется долготерпение и верность слову Божию для того, чтобы шествовать своим путем христианским. И Ной, который спасается в результате потопа, оказывается тоже прообразом Христа Спасителя, потому что от Ноя действительно происходит новое человечество, то есть Ной становится новым Адамом. Христос, проповедав покаяние, создал нерукотворный ковчег — Церковь, Сам став его дверью. *«Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется, и войдет, и выйдет, и пажить найдет»* (Ин. 10:9).

История потопа является еще одним из направлений противобиблейской полемики. Ищутся разные его следы, признаки, и иногда они находятся. В Месопотамии вдруг находятся какие-то следы потопа, но вроде бы они и похожи на тот потоп, который описывается в Писании, а вроде бы и не очень, потому что здесь потоп описывается как всемирная катастрофа, а месопотамский потоп все-таки был локальный. Иногда пытаются объяснить так, что поскольку люди расселились еще не по всей поверхности Земли, то для того, чтобы их погубить, не нужно было заливать полностью всю Землю. Сказать тут что-то довольно сложно, но можно для себя положить одно: вряд ли слово Божие нас пытаются обмануть. И можно понадеяться, что в свое время, когда всё откроется, то откроется нам и то, каким образом всё-таки этот потоп произошел. Не лишним будет знать, что в эпосе народов, которые расселены по всему миру, в той или иной форме предания о потопе встречаются. Это предание является общечеловеческим достоянием. Его знали и в Междуречье, и в Египте, в Южной Америке и в Австралии. Причем в чертах, соответствующих преданию библейскому. Так что одно это может нам свидетельствовать о том, что все-таки что-то такое было, что людям запомнилось навсегда. Я не буду вдаваться во многие рассуждения по поводу того, как Бог мог потоп на землю навести. Если Господь как-то небо и землю устроить сумел, то, конечно, смог совершить и это.

Завет Бога с Ноем Каковы же результаты потопа? На Земле остается только одно благочестивое семейство.

Первое, что сделал Ной, выйдя из ковчега, было жертвоприношение. Эта жертва есть исполнение подвига праведника: верность перед потопом, твердость и мужество во время всемирного бедствия и, наконец, жертва хваления, которую он приносит сразу же по выходе из ковчега.

«И благословил Бог Ноя и сынов его и сказал им: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю. Да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские: в ваши руки отданы они. Все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как зелень травную даю вам все. Только плоти с душою ее, с кровью ее, не ешь-

те. Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека от руки человека, от руки брата его. Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию. Вы же плодитесь и размножайтесь, и распространяйтесь по земле, и умножайтесь на ней» (Быт. 9:1–7).

И заключил Бог с Ноем завет³³, главное содержание которого в том, что Бог не будет более наводить потоп на Землю, то есть такая, если можно сказать, «хирургическая операция» по уничтожению всего человечества более не будет повторяться. Знамение завета поставлена радуга. *«... в начале словом Божиим небеса и земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою. А нынешние небеса и земля, содержимые тем же Словом, сберегаются огню на день суда и гибели нечестивых человеков»* (2 Пет. 3:5–7).

Человеку в пищу дается плоть, то есть разрешается человеку питаться мясом животных. (Если мы помним, что в первом благословении только зелень травная, растения были благословлены в пищу человеку.) При этом полагается строгий запрет на вкушение крови животных и на пролитие человеческой крови. Со вторым ясно — это будущая заповедь «не убий». А вот с первым следует разобраться. В приведенном тексте связываются душа и кровь. Есть и другие места, где говорится, что *«душа тела в крови»* (Лев. 17:11)

По-видимому, эти слова буквально понимать нельзя. По святоотеческому учению, поскольку душа по своей природе выше тела, то не душа содержится в теле, а, наоборот, тело объемлется и поддерживается, и сохраняется к жизни именно душой, а не наоборот, поэтому бессмысленно рассуждать о том, в каком месте тела содержится душа. А кровь (как и дыхание) является наиболее ёмким символом жизни вообще; и потеря крови и остановка дыхания ассоциируется всегда с опасностью или с потерей жизни. И термин «кровь» употреблен здесь именно в этом смысле *«Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша»*.

Почему же запрещается вкушение крови? Этот завет в Пятикнижии многократно потом повторяется. Приведенное сопоставление крови с жизнью говорит о том, что, во-первых, жизнь не есть наша собственность. Ни наша собственная жизнь, ни жизнь другого человека, ни жизнь животного не является тем, чем мы можем свободно, по своему рассмотрению распоряжаться; что это происходит от Бога и принадлежит непосредственно Богу, и только Бог Сам может распорядиться жизнью.

Жизнь принадлежит Богу, поэтому при жертвоприношении кровь отделяется и не вкушается вместе с остальными частями жертвы. *«Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает»* (Лев. 17:11).

Это указание свидетельствует о том, что этот строжайший запрет, несомненно, есть приготовление к Евхаристии. Когда в Капернауме Спаситель говорит о Хлебе Небесном, о необходимости вкушения Его плоти и крови для того, чтобы войти в Царство небесное, Его слушателям это показалось безумием, потому что если уж нельзя вкушать кровь животных (по закону впоследствии считалось, что животное, которое убито так, что кровь его осталась в нём — то, что называется давлениной, — оно не подлежит вкушению. Вкушать можно только мясо тех животных, которые убиты так, что из них истекла кровь), то как же можно вкушать кровь человека? Именно уникальность и единственность, и спасительность именно этой Крови, которая дается Сыном Божиим в пищу человеку как раз подчеркивается и приуготовляется запретом на употребление крови в Ветхом Завете. И слова Спасителя о Его крови показывают Его власть законодателя, потому что кто, кроме Бога, может переменить древнюю заповедь?

Вопрос: «Почему после потопа разрешено вкушать мясо?»

Одна из точек зрения на этот вопрос такова, что в связи с повсеместным развитием греха, человечество все более ослабевает и становится немощным, кроме того, и земля все более оскудевает, поэтому и благословляется вкушение мясной пищи — это самое простое и близкое к буквальному объяснение. Баженный Феодорит Кирский считал, что это сделано и в видах предотвращения развития идолопоклонства, чтобы не боготворили животных.

Вопрос: «Что такое чистые и нечистые животные, почему указывается, сколько каких животных брать?»

Ну, по-видимому, это касается того, почему чистых животных берется больше, чем нечистых. Этот второй вопрос достаточно понятен, поскольку, выходя из ковчега, Ной приносит жертву, поэтому, если бы чистых животных было бы взято меньшее количество, то принесение их в жертву прервало бы их существование. Тем более, что они назначаются затем в пищу людям. Само по себе разделение животных в Священном Писании — в Ветхом Завете на чистых и нечистых, в природе самих этих животных, по-видимому, никакого объяснения не находит. В святоотеческих толкованиях преподобного Ефрема Сирина, блаженного Феодорита и других настаивается на том, что это есть указание грядущим поколениям на отличие греха от праведности, отличие чистых помыслов от нечистых, необходимость отличия людей благочестивых от грешников, Церкви от язычников и так далее, — собственно, на разделение в самом роде человеческом и в области духовной деятельности человека — вот это разделение животных на чистых и нечистых имело значение чисто символическое.

История потомков Ноя

Но далее мы видим, что такая внешняя мера как потоп, не исправила человека, преобладающего в падшем состоянии. Мы видим, что хотя и Ной является прообразом Христа, родоначальником нового человечества, но это человечество отнюдь не является нравственно обновленным. В семейство Ноя вошел грех. Грех хамства — такое с тех пор он получил название. В чем же этот грех заключался? Казалось бы, формально говоря, Ной был виноват: в обнаженном виде лежал среди своего шатра — так мог, по крайней мере, оправдать себя Хам, — правда же? А он просто пошел и сообщил братьям: «пойдите, посмотрите, что делается». И, тем не менее, это, казалось бы, такое невинное деяние навлекло на него проклятие. Дело в том, что Хам нарушил фундаментальную заповедь, хотя она еще не была сформулирована. Почитание отца восходит к богопочитанию. Не случайно Христос сказал: *«и отцом не называйте никого на земле, потому что один у вас Отец, который на небесах»* (Мф. 23:9) — этим Он не запрещал, по-видимому, называть папу папой, но учил помнить, что собственно земное отцовство собой изображает и откуда происходит человек. Вспомним родословие Господа Иисуса Христа у евангелиста Луки, который возводит его до Адама и дальше до Бога. И вот этот фундаментальный принцип богопочитания, который выражается через почитание отца, здесь нарушается. Грех Хама повторен иудеями, глумившимися над распятым Сыном Божиим.

И, конечно же, Хамом поправа любовь. Эту любовь, мы видим, являют его братья. Внутреннее нравственное чувство им совершенно отчетливо подсказало, что нужно сделать. Покрыть отца своего, покрыть его внешним образом, конечно же, одеждой, но мы с вами знаем из Писания, что *«ненависть возбуждает раздоры, но любовь покрывает все грехи»* (Прит. 10:12). Покрыть любовью, значит, действуя по любви, быть готовым покрыть, то есть не увидеть для себя, тем более, не осудить какую-то немощ, какое-то согрешение ближнего. Что и исполняют братья.

Здесь снова следует обратить внимание на то, как Писание может емко характеризовать человека. *«Сыновья Ноя, вышедшие из ковчега, были: Сим, Хам и Иафет. Хам же был отец Ханаана»* (Быт. 9:18). В то время, когда вокруг бушевали воды потопа, губившие все живое, Хам обзавелся потомством.

Проклятие, которое произносит Ной, не касается самого Хама. Почему? — потому, что не задолго до этого все семейство Ноя, включая Хама, получило благословение от Бога, поэтому праведник Ной не дерзает человека, благословленного Богом, проклинать, но проклинает его потомство и говорит: *«проклят Ханаан; раб рабов он будет у братьев своих. Потом сказал: благословен Господь Бог Симов; Ха-*

наан же будет рабом ему; да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт. 9.25–27). Вот в этом благословении толкователями усматривается предсказание о новозаветной Церкви, поскольку Сим явился родоначальником семитских народов и, в частности, народа еврейского, из которых и была составлена Церковь ветхозаветная. Под вселением Иафета в шатры Симовы понимается толкователями именно приход язычников, других народов, не евреев, и вступление их в Церковь, которая здесь изображается под этими шатрами Симовыми.

**Вавилонское
столпотворение**

Затем дается родословие сынов (Ноевых) Сима, Хама и Иафета. Вслед за этим изображается деяние, которое затрагивает историю общечеловеческую, а именно, строительство Вавилонской башни. Мы с вами видим, что всякий дар Божий, который люди имеют, они оказываются способными обратить в какое-то зло. И вот Божий дар — единство, которое люди имели, они тоже сумели извратить строительством башни. Как говорится в повествовании библейском: «построим себе город и башню, высотой до небес, и сделаем себе имя» (Быт. 11.4). Мы с вами видим, что совсем нередко те технические средства, которые вроде бы позволяют людям теснее общаться, быстрее преодолевать расстояние, быстрее сообщать друг другу какие-то сведения, — они очень часто используются именно для того, чтобы объединиться в общих греховных начинаниях. Мы видим, что общемировая культура, которая сейчас начинает складываться, носит, пожалуй, выраженный греховный характер; а складываться она начинает очень быстро именно благодаря разным средствам массовой информации и коммуникации. Здесь то же самое: люди решили свое единство каким-то образом обоготворить, то есть это свое единство устроить таким образом, чтобы оно им заменило Бога, чтобы сделать себе имя до небес. И результатом этого деяния было то, что люди были разлучены между собой посредством смешения языков, они перестали понимать друг друга, и незаконное строительство прекратилось.

Прп. Максим Исповедник: «Так как строившие башню прежде двинулись с востока — области света (я имею в виду область единственного и истинного ведения о Боге), а затем пришли в землю Сеннаар (Быт. 11:2–4), которая толкуется как «богохульные уста», то они впали в многоразличность мнений о Божестве и, складывая словно кирпичи речи каждого мнения, стали возводить словно башню, многобожное безбожие» (20, с. 83). Бог разрушает исповедание порочного созвучия заблуждавшихся людей.

Таким образом, они были, с одной стороны, наказаны, а с другой стороны, в этом явилось очередное благодеяние Божие. Появилась возможность

для некоторого карантина: если разворачивается один народ, то, поскольку он отделен от народов других (мы с вами видим, что единство и неразделенность людей допотопных привели к тому, что развратилось все человечество: кроме Ноя и его сыновей не был обнаружен никто, достойный того, чтобы его спасти) — и здесь это разделение языков привело к тому, что появилась возможность Богу создать себе народ и отделить его от прочих народов, так, чтобы в нем хранилось и передавалось истинное благочестие. Преодоление этого греховного разделения мы видим опять же в Новом Завете, когда апостолы получают дар языков. В день Пятидесятницы, после сошествия Святого Духа, апостолы начинают свою проповедь, и мы видим людей из разных народов, говорящих на разных языках, которые слушают эту апостольскую проповедь и понимают ее. То есть это уже преодоление разделения, ставшего результатом греха. Такое понимание этого события дается в кондаке праздника Святой Троицы — Пятидесятницы.

Глава 2

ПАТРИАРХ АВРААМ

**Призвание.
Обетование**

Начиная с двенадцатой главы, книга Бытия переключает наше внимание с общечеловеческой перспективы на историю одного семейства, которое впоследствии превратится в народ. Главной ее фигурой является патриарх Авраам. Первоначально его имя было Аврам. Мы видим, что отец Аврама и он сам обитают в Уре Халдейском. Это — один из древних городов-государств, один из центров древней цивилизации. Очевидно, что городская культура с ее централизованным языческим культом могла отрицательно влиять на людей, сохранявших веру в истинного Бога. По повелению Божию отец Авраама Фарра покидает Ур, доходит до Харрана и там останавливается. После его смерти Бог обращается к Авраму. «И сказал Господь Авраму: поиди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего [и иди] в землю, которую Я укажу тебе» (Быт. 12:1), — совершенно никак не объясняется способ, каким образом это было сказано. Судя по повиновению Аврама, он понял, Кто к нему обращается.

Итак, что же предлагается Авраму? «Поиди из земли твоей и из дома отца твоего в землю, которую Я укажу тебе. И Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое, и будешь ты в благословение. Я благословлю благословящих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные» (Быт. 12:1–3). Великие и удивительные обещания: Бог обещается быть союзником Авраму, Бог обещает быть другом всем, кто дружественно расположен к Авраму, и быть врагом для его врагов,

и обещает, что он будет в благословении. И согласитесь, для человека это очень много — человек должен быть выдающимся. Впоследствии мы с вами увидим, что Бог говорит: «*Я Бог Авраамов*», — удивительные слова. Это может свидетельствовать о двух вещах: либо, что это такой бог, который больше никому не нужен, либо этот человек таков, что Богу не зазорно представиться: «*Я Бог того-то*». Пожалуйста, вам пример: видя твердость мучеников, язычники восклицали: «*Велик Бог христиан!*» По-видимому, Аврам вполне может являться свидетелем величия Божия. Обратите внимание на данное ему обетование: «*благословятся в тебе все племена земные*», — мы увидим, что со временем эта формулировка изменится.

Первый шаг, который предлагается сделать Авраму — это шаг полного самоотвержения, нечто подобное смерти. В древних обществах никакого понятия о ценности человека или о каких-то достоинствах человеческой личности, или о правах этой личности не существовало. Человек реализовывался как личность, как человек, когда он был членом социума, когда он был членом какого-то общества. Почему великие древние философы так спокойно относились к рабству? Человек — это некоторое существо, которое обладает правами гражданства, являясь гражданином полиса. Если это существо (в данном случае раб) гражданином не является, то оно не является человеком. Поэтому никакой эксплуатации человека человеком нет, есть просто вот такое удобное, хорошее, умное орудие труда, но человеком оно не является, потому что не имеет гражданских прав. Если кто-то убил какого-то чужестранца в поле, то он особо-го преступления не совершил, точно убил просто животное, и все.

Понятия о достоинстве, о ценности человеческой личности — это понятие уже новозаветное, понятие христианское: человеческая личность ценна потому, что о ней помнит Бог, потому что она создана по образу и подобию Божьему, потому что она именно в очах Божиих имеет свою ценность. И вот именно этот опыт предлагается приобрести Авраму. Единственной опорой, единственным смыслом и ценностью в его жизни с этого момента становится Бог, который предлагает ему идти в неизвестную землю.

И вот, когда Авраам исходит из дома отца своего, из родства своего, из земли своей, то в каком-то смысле он полностью отвергается самого себя. Потому что после этого ему не на что опереться, ничто не определяет его человеческого достоинства и какого-то места под солнцем, кроме Бога. Он доверяет себя промыслу Божию целиком, ничего не оставляя за собой. Он мог в любой момент быть ограблен, убит, причем в чужих землях. Поэтому мы с вами видим, что законы, духовной жизни, которые формулируются в Евангелии,

не вновь принесенные, это законы вечные. Просто до определенного момента они были как следует забыты. За общим одичанием человечества не было уже даже и возможности эти законы поддерживать в действии. Тем не менее, они действовали всегда. И мы видим, что подвиг Аврама начинается именно (помимо того, что он хранит почитание единого Бога) с самоотвержения. То есть, как говорит Христос: кто хочет быть Моим учеником, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мною. Точно так же поступает и Аврам. Здесь вы, правда, можете меня спросить: а где же крест? Будет и крест, в свое время.

И вот, уходит Аврам и с ним идет племянник его Лот — здесь опять же не говорится, почему с ним идет Лот. Знаем, что Лот также был праведником, вероятно, мы видим нечто подобное вхождению в Ноев ковчег. Этот человек Лот как-то верой своей прозрел то, что в этом исходе Аврама из Харрана проходит, может быть, центральная линия всей человеческой истории. Эта цепочка от Адама ко Христу, линия человеческого спасения, приобщения к Царству Небесному, — она именно вот сейчас идет через Аврама и реализуется в этом исходе из Харрана. И возможно, поэтому Лот присоединяется к Авраму и уходит вместе с ним.

И вот они приходят в землю Ханаанскую и останавливаются недалеко от Сихема, где Господь является Авраму и говорит, что потомству его отдаст Он эту землю³⁴. Аврам ставит на том месте первый в Палестине жертвенник Богу и приносит там жертву. Здесь впервые со времени изгнания из рая в Писании говорится о явлении Бога праведнику. Это тоже особым образом подчеркивает высоту подвига Аврама. Обратите внимание, что до Моисея, до времени Синайского закона функции священника принадлежат, как правило, главе семьи, и жертвоприношения специальным образом не регламентируются. Жертвенники ставятся и жертвы совершаются по каким-либо случаям там, где это понадобится.

Путешествие в Египет

Продвигаясь на юг страны, Аврам был вынужден по причине голода совсем оставить Палестину и уйти в Египет. Здесь, опасаясь быть убитым из-за красивой жены, он представляет ее как свою сестру. Это не было ложью, т.к. она действительно была его единокровной сестрой (Быт. 20:12), но и не было полной правдой. Вверяя свою судьбу и судьбу Сары в руки Божии, Аврама, предвидя неизбежность разлучения, предохраняет египтян от посягательства на убийство.

Разделение с Лотом

Через некоторое время после прихода в Палестину Аврам разделился с Лотом. Когда умножились их стада, возникли трения между пастухами, тогда Аврам предложил Лоту: «*да не будет раздора между мною и тобою..., отделись же*

от меня: если ты налево, то я направо; а если ты направо, то я налево» (Быт. 13:8–9). Субординация нарушена, поскольку он как старший вполне имел право на этот выбор. Тем не менее, он его предоставляет Лоту, и Лот, как мы видим, скромно выбирает себе лучшую землю — нижнюю часть долины Иордана. Аврам полностью доверяет Промыслу Божьему и на этот выбор Лота соглашается. И после того, как Лот отделяется, «сказал Господь Авраму, после того как Лот отделился от него: возведи очи твои и с места, на котором ты теперь, посмотри к северу и к югу, и к востоку и к западу. Ибо всю землю, которую ты видишь, тебе дам Я и потомству твоему навеки» (Быт. 13:14–15). После того, как Лот отошел, он отошел и от соучастия в этом обетовании.

Встреча с Мелхиседеком

Дальше рассказано о том, как союз четырех царей захватывает Содом и Гоморру, уводит оттуда с собою пленников, в том числе и Лота. Аврам, взяв 318 слуг, догоняет этих царей, устраивает ночной разгром и возвращает из плена Лота и содомских царей, от которых, однако, отказывается брать какое-либо вознаграждение. Возвращаясь, Аврама встречается с Мелхиседеком — таинственной фигурой Ветхого Завета. Царь, о котором ни до, ни после этого эпизода ничего не говорится в ветхозаветной истории, вдруг появляется на пути возвращавшегося Авраама: «Мелхиседек, царь Салимский, вынес хлеб и вино. Он был священник Бога Всевышнего. И благословил его, и сказал: благословен Аврам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли; и благословен Бог Всевышний, Который предал врагов твоих в руки твои. [Аврам] дал ему десятую часть из всего» (Быт. 14:18–20).

Мелхиседек по имени своему — «царь правды», потому что «мелх» или «малх» значит царь; по месту — царь Салима, то есть «царь мира». Он изображает собой, несомненно, Христа. В Псалтири сказано: «Ты иерей во век по чину мелхиседекову» (Пс. 109:4). Что это за чин? Это чин священства, которое не имеет ни начала, ни конца, поскольку здесь ни о происхождении Мелхиседека, ни о его дальнейшей судьбе не говорится, — здесь говорится только, что он священник Бога Всевышнего. Мы видим, что он приносит Авраму: встречает хлебом и вином — теми дарами, которые будут впоследствии приноситься христианами во время жертвоприношения Божественной Евхаристии. И, наконец, мы видим, что Аврам приносит ему десятину. Как впоследствии объяснил апостол Павел, Левий, — то есть родоначальник священства ветхозаветного, тогда еще, будучи в чреслах Аврама, принес десятину Мелхиседеку, поскольку меньший благословляется большим — это говорит о том, что священство Христово по чину Мелхиседекову превосходит ветхозаветное, левитское священство.

Завет Божий с Авраамом. Рождение Измаила

В следующих главах описывается великое событие — заключение завета Бога с Авраамом. Обратите внимание, что описание завета как бы растягивается на несколько глав, и если взять по времени, то это тринадцать лет жизни Авраама. Начало — в пятнадцатой главе.

Через 10 лет после того, как впервые Авраму было обещано передать землю Ханаанскую его потомкам, он говорит: «Владыка Господи! что Ты дашь мне? я остаюсь бездетным; распорядитель в доме моем этот Елиезер из Дамаска. И сказал Аврам: вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домочадец мой наследник мой» (Быт. 15:2–3). Дело в том, что по древним законам, если у человека не было потомства, то его наследником мог стать его домоправитель. И вот, Елиезер из Дамаска — иноплеменник должен был стать наследником дома Аврамова, поскольку у него не было детей. И это притом, что ему было обещано потомство как песок морской. «И было слово Господа к нему, и сказано: не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков. Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность» (15:4–6). Это одно из ключевых мест Ветхого Завета. Аврам (заметим, ему было уже 85 лет) поверил Богу, и это вменилось ему в праведность, — помимо всех прочих его заслуг и всех прочих его дел, которые были в большинстве своем именно проявлением веры. Затем было совершено формальное действие. В этой главе описывается, как был совершен обряд вступления в завет, когда три жертвенных животных: трехлетняя телица, коза и овен были рассечены пополам и положены рядом. При наступлении темноты дым и пламя прошли между рассеченными животными. Это известный халдейский обряд, символизирующий то единство, в которое вступают эти две стороны, и одновременно показывающий, что будет с тем, кто этот договор нарушит.

Затем Авраму было открыто, что впоследствии его потомки будут пришельцами земли египетской и 400 лет будут там в рабстве, но потом вернуться и наследуют эту землю. И в общих чертах описывает территорию, которая ему обещается: от реки Египетской, до великой реки, реки Евфрата³⁵.

Видимой причиной отсутствия наследника было неплодство Сары. И тогда Сара предпринимает некоторые меры, вполне соответствующие законодательству своего времени, а именно, она дает Авраму в наложницы свою служанку Агарь, с тем, чтобы рожденный ею на колени госпожи ребенок считался потом их, то есть его и Сары, законным сыном. Родившемуся младенцу дают имя Измаил. Однако не ему должно было стать наследником.

Еще 13 лет спустя, то есть, когда Авраму было девяносто девять лет, а Саре, соответственно, девяносто, снова Бог явился Авраму и сказал ему: *«Я Бог Всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен; и поставлю завет Мой между Мною и тобою, и весьма, весьма размножу тебя. И пал Аврам на лице свое. Бог продолжал говорить с ним и сказал: Я — вот завет Мой с тобою: ты будешь отцом множества народов. И не будешь ты больше называться Аврамом, но будет тебе имя: Авраам, ибо Я сделаю тебя отцом множества народов. И весьма, весьма распложу тебя, и произведу от тебя народы, и цари произойдут от тебя. И поставлю завет Мой между Мною и тобою и между потомками твоими после тебя в роды их, завет вечный в том, что Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя; и дам тебе и потомкам твоим после тебя землю, по которой ты странствуешь, всю землю Ханаанскую, во владение вечное; и буду им Богом»* (Быт. 17:1–8). Рассмотрим этот текст.

«Ходи предо Мною и будь непорочен». Мы с вами уже встречали это выражение по отношению к Еноху первый раз, и второй раз по отношению к Ною, который был непорочен и ходил пред Богом. Можно предположить, в связи с тем, что мы уже об Аврааме знаем, что непорочность и хождение пред Богом уже были свойственны его жизни, его душе, и здесь Бог не требует от него чего-то нового, но утверждает его на том пути, на котором он уже пребывает.

Далее Авраму говорится о том, что будет умножено его потомство, что с ними также будет поставлен завет, что ему и потомкам в наследие будет дана земля, которую он видит вокруг себя. *«Я буду Богом твоим и потомков твоих после тебя»* (Быт. 17.7), — в этом отрывке это обещание повторяется трижды, что, несомненно, требует обратить на него внимание. Впоследствии, когда будет заключаться завет со всем народом израильским через Моисея, и когда Бог вступит в завет с Давидом лично, неизменным пунктом всегда будет это обещание. О чем идет речь? О восстановлении потерянного богообщения. Ведь это самое страшное последствие грехопадения. И обетование восстановления этого богообщения присутствует во всех этих заветах.

Обетование земли можно понять в узком смысле, что в какие-то времена те люди, которые произойдут от Авраама, будут жить на определенной географической территории и Бог будет им всячески покровительствовать. Но, можно, конечно, понять это и более глубоко. И даже само Священное Писание заставляет нас понимать это таким образом. Почему? Потому что если бы речь шла только о простом физическом умножении потомков Авраама и приобретении ими определенной территории (что само по себе исполнилось), то Священное Писание Ветхого Завета вполне могло насчитывать в себе только шесть книг: Пятикнижие и книгу Иисуса

Навина. Поскольку итогом книги Иисуса Навина мы видим весьма размножившихся потомков Авраама, которые захватили себе землю, хотя не совсем в тех границах, как здесь сказано, но основную ее часть. Собственно после этого обязательство Бога перед людьми выполнено и содержание Ветхого Завета исчерпано. Однако после этого мы видим еще тысячелетнюю историю, которая говорит о том, что речь идет не только о приобретении какого-то участка земной поверхности. Ведь Авраам лично так ничего и не получил. Значит, Земля Обетованная есть прообраз чего-то. Понятно чего — Царствия Небесного. Следовательно, речь идет о возвращении человеку потерянного рая, главной особенностью которого было полнота и свобода богообщения, близость Бога к человеку. Когда мы с вами будем говорить о книгах пророческих и найдем там обетование о Новом Завете, то одно из центральных составляющих его будет то, что Господь обещает быть Богом тем, кто войдет с Ним в этот Завет. Так что можно смело утверждать, что по вере своей Авраам получил обетование о Новом Завете.

Обрезание

И, наконец, этот завет запечатлевается заповедью обрезания, которое должно совершаться в восьмой день. Здесь на нем нужно остановиться несколько подробнее. У обрезания мы можем увидеть с вами два значения: первое — поучительное, которое говорит нам о том, что обрезание — это не только формальный знак принадлежности к избранному народу и завету с Ним. Уже в книгах законоположительных в устах самого Моисея звучат выражения, которые говорят нам о том, что это есть не только формальный телесный знак. Например, в книге Левит в 26 главе упоминается сердце «необрезанное», в книге Второзаконие Моисей говорит: *«Обрежьте крайнюю плоть сердца вашего»*, далее пророк Иеремия в своей книге в 9 главе — его устами, вернее, Господь говорит, что *«весь дом Израилев с необрезанным сердцем»* (Иер. 9.26). И, наконец, чтобы заключить этот ряд, приведем слова первомученика Стефана перед судилищем, когда он говорит: *«жестоковыйные! Люди с необрезанным сердцем и ушами»* (Деян. 7:51), — несомненно, что вот этот ряд нам показывает, что в этом обрезании мы должны увидеть нечто большее такого телесного знака. Ну, уши еще можно обрезать каким-то образом, но если человеку обрезать сердце, то летальный исход обеспечен. Таким образом, нужно понять, какой же здесь внутренний смысл. Связь с жестоковыйностью говорит о том, что обрезание — это есть знак и символ подчинения человека воли Божией, символ необходимости отрешиться от греховных дел плоти и духа, и поэтому главным объектом, которому это обрезание должно полагаться, является сердце, из которого выходят злые помышления и злые дела. Плод этого обрезания есть вступление с Богом в завет и наследие его обе-

тования. А прообразовательное значение обрезания есть то, что обрезание есть прообраз крещения. В 30-й главе книги Второзаконие Бог обещает Сам через определенное время после плена обрезать сердца израильтян (Втор. 30:6). Апостол Павел в послании к Римлянам говорит о том, что обрезание Авраама есть «печать праведности через веру» (Рим. 4:11), а в послании к Колоссянам говорит, что «в Нем, — то есть во Христе, в Котором обитает вся полнота Божества телесно, — вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол. 2:9–11). И в послании к Римлянам апостол Павел также говорит об обрезании сердца Духом (Рим. 2:29). И как это нерукотворное обрезанием верующих в Новом Завете называется Христовым, также ветхое рукотворное обрезание тоже есть Христово и прообразует его. Как говорит блаженный Феодорит Кирский: «Наше обрезание есть не отъятие некоторой малой части тела, но освобождение всего от повреждения»³⁶. А святитель Феофан Затворник говорит так, что «христианское обрезание — обрезание сердца Духом по вере в Господа Иисуса Христа, в коем человек сбрасывает с себя тиранство греха»³⁷. Совершается оно в купели крещения, после которой христианин становится мертвым греху и живым Богу (Рим. 6:14). Причем тем, что обрезывается мужской пол, женский «не исключается от завета, но входит с него своим рождением от обрезанных и обрезанием»³⁸ тех, кто от них рождается. И обрезание, как и пророчество о семени жены, указывает на мужеский пол Христа, через которого совершится восстановление.

Перемена имени и обещание сына

Авраму дается новое имя: Авраам — отец великого множества. Мы в Священном Писании

несколько раз встречаем примеры того, как человеку меняют имя. Значение этого события, по крайней мере, тройственное: первое — кто-то хочет явить свою власть, как, например, фараон меняет имя Елиакима на Иоакима, второе — в указание некоторого предназначения, как, например, Господь Иисус Христос говорит Симону, «ты наречешься Кифа», и третье — в память о каком-либо событии, например, после некоторого таинственного поединка Иакову дается новое имя Израиль. Так и здесь: в знак покорности Авраама Богу и в память о заключении этого завета, и в знак предзнаменования будущей судьбы потомков Авраама, дается ему это новое имя. Сара становится Саррой, что значит «госпожа».

«Я благословлю ее и дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? и Сарра, девяностолетняя, неужели родит? И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты

наречешь ему имя: Исаак; и поставлю завет Мой с ним заветом вечным [и] потомству его после него» (Быт. 17:16–19). В этих словах есть черты, напоминающие Благовещение. Прежде чудесного рождения сына уже дается имя и обещается поставление вечного завета.

Шестое явление Бога Аврааму. Откровение Св.Троицы

Шестое богоявление произошло у дубравы Мамре (т.е. принадлежавшей Мамре аморреянину, союзнику Авраама —

Быт. 14:13), где поселился Авраам после разделения с Лотом.

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного. Он возвел очи свои и взглянул, и вот, три мужа стоят против него. Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли, и сказал: Владыка! если я обрел благоволение пред очами Твоими, не пройди мимо раба Твоего» (Быт. 18:1–3). Во время этого явления Авраам получает подтверждение того, что именно от Сарры, меньше чем через год, родится сын.

Святитель Амвросий Медиоланский считал, что в виде трех ангелов явились три лица Святой Троицы, — кажется, это единственное такое святоотеческое мнение. Блаженный Августин считал, что это были просто три ангела. И, наконец, целый ряд отцов — это Иустин Философ, Иринеи Лионский, Святитель Иоанн Златоуст считали, что это было явление двух ангелов и Сына Божия. Одним из главных аргументов в пользу этого мнения является то, что уже после этого Богоявления говорится, что два мужа «пошли в Содом; Авраам же еще стоял пред лицом Господа» (Быт. 18:22). И еще, что именно со Вторым Лицом Святой Троицы — с лицом Сына в Писании и связывается имя ангела. Мы потом этому некоторое подтверждение увидим в последующих книгах.

Святитель Филарет Московский говорит о том, что «обыкновение Церкви представлять на иконах тайну Святой Троицы в образе трех Ангелов, явившихся Аврааму, показывает, что благочестивая древность точно в числе этих ангелов полагала символ Святой Троицы, ибо, впрочем, в лицах их нельзя искать сего символа, поскольку Бога Отца и Бога Духа Святого никогда никто не представлял в образе ангелов»³⁹. Не случайно, что на известной иконе преподобного Андрея Рублёва отмечается схожесть ликов трех ангелов, так что толкователи иногда предлагают разные изъяснения, какой ангел какое лицо Святой Троицы собой представляет. Этот факт подтверждает справедливость мнения святителя Филарета.

Обстоятельства гибели Содома и Гоморры

В связи с историей гибели Содома и Гоморры хочется сделать следующие замечания.

«И сказал Господь: утаю ли Я от Авраама, что хочу делать!» (Быт. 18:17). Эти слова проливают свет на тайну пророческого служения. Почему бы

и не утаить? Такова Его воля. *«Ибо Господь Бог ничего не делает, не открыв Своей тайны рабам Своим, пророкам»* (Ам. 3:7). *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего»* (Ин. 15:15). Итак, Авраам есть друг Божий.

Обратите внимание еще вот на какое обстоятельство. Когда Бог собирается поразить Содом и Гоморру, Он проявляет как бы некоторую нерешительность и незнание всех обстоятельств дела. Нас с вами это уже не должно удивлять, поскольку подобная ситуация уже не в первый раз встречается на страницах книги Бытия. И каждый раз она связана с тем, что человеку тем самым дается какая-то новая возможность. В данном случае, благодаря этой «нерешительности» Авраам получает возможность выступить ходатаем к милосердию Божию. Он молит Господа пощадить город, и ради десяти праведников Господь согласен помиловать Содом и Гоморру, но даже и десяти там не находится, хотя города, казалось бы, были большие. Так что каждый из нас должен о своей праведности заботиться, вдруг он окажется тем самым десятым, которого не достанет.

В Содоме и Гоморре и десяти праведников не обрелось. Спасся оттуда только Лот с дочерьми, от которых берут начало Моавитяне и Аммонитяне.

**Наследники
Авраама**

После рождения Исаака, *«увидела Сарра, что сын Агари Египтянки, которого она родила Аврааму, насмехается. И сказала Аврааму: выгони эту рабыню и сына ее, ибо не наследует сын рабыни сей с сыном моим Исааком. И показалось это Аврааму весьма неприятным ради сына его. Но Бог сказал Аврааму: не огорчайся ради отрока и рабыни твоей; во всем, что скажет тебе Сарра, слушайся голоса ее, ибо в Исааке наречется тебе семя. И от сына рабыни Я произведу народ, потому что он семя твое»* (Быт. 21:9–13). Измаил отсылается, а наследником обетования делается Исаак.

Очень интересен пример толкования Священного Писания, который мы встречаем в беседах святителя Филарета относительно трех последовательных наследников Авраама: Елиезера, Измаила и Исаака. В их лице он видит изображение трех периодов жизни Церкви — патриархальный, подзаконный и новозаветный.

Кроме того, в них можно увидеть три вида устроения человеческой души по отношению к Царству Небесному.

Елиезер изображает собой естественно благоустроенную жизнь, то есть человек начинает трудиться, делая какие-то первые опыты самоотвержения, но пребывает в недоумении и неизвестности относительно своего спасения. И утомившись от этой неизвестности, человек начинает считать свое природное состояние за благодатное. Он опирается на

естественные добродетели: человеколюбие, милосердие, чтобы на них основать все право наследия Вечного. Делается сие из простоты, и если человек молится Богу, то ему открывается, что эти добродетели, порождение плоти и крови, Царство Божие не наследуют. Нередко приходится слышать о ком-то: он в Бога не верует, в церковь не ходит, но он хороший, добрый, всем помогает, никого не обижает — разве он не спасется? Так вот, оказывается, что естественная легкость характера, хорошее воспитание, приятность в обращении еще не делают нас сыновьями Благодатного Царства, как Елиезер, которому Аврам сначала собирается оставить весь свой дом, действительно не стал наследником обетования.

Следом Измаил, который стал результатом неплодства Сарры и родился от Агари. Это рождение толкуется следующим образом. Бездетность Сары и Аврама являет собой пример души, которая долго не чувствует спасительных плодов возрождения и уверенности в истине благодатных обетований, и по нетерпеливости стремится усиленными действиями способствовать пришествию скорейшему благодати. Эти усилия, эта деятельность проявляются в каких-то делах внешних, в делах внешнего благочестия или, как в Ветхом Завете, делах законных. И вот это смешение Аврама с Агарью есть смешение животворящего духа веры с убивающей буквой закона, свободы веры, которую изображает Авраам, с рабством закона (ср. Гал. 4:24–25).

Как говорит святитель Филарет: *«В делах плоти по закону человек мнит обрести право на рождение, поверив в духовное чадство Божие. Эта деятельность, нравственная по своему источнику, поскольку эти законы происходят от Бога или устанавливаются Церковью, если говорить к нашему времени, но рабская по своему образу, поэтому не обретает своего покоя, своей субботы в Боге»*. Святитель Филарет говорит, что *«в людях, находящихся в сем состоянии, нередко примечать можно измаилово свойство — налагать руки на всех»*, — такое говорится Агари по поводу Измаила, что *«руки его на всех»* (Быт. 16:12), он будет постоянно воинствовать на всех, кто его окружает. В историческом плане это обещание исполняется постольку, поскольку Измаила своим предком считают арабы, и их воинственная история на протяжении веков считается исполнением этого пророческого откровения Агари. В духовном смысле, налагать руки на всех — то есть осуждать всех тех, которые идут не одним с ними путем и вооружаться против них сильною, но не всегда благорассудною ревностью»⁴⁰. Если Елиезер представляет собой состояние человека дозаконное, некоторое состояние естественной праведности, Измаил — состояние Ветхозаветное, то есть подчиненность и рабство; то благодатное состояние свободы изображается Исааком, который есть рождение в свободу чад Божиих.

Итак третий образ — это Исаак, который есть рождение в свободу чад Божиих. Авраам с изумлением, 99-ти летний Авраам, с изумлением слышит о рождении от него, омертвелою, сына. Это изумление Авраама напоминает изумление, которое испытал Никодим в беседе со Спасителем, когда Он ему сообщил, что «должно вам родиться свыше» (Ин. 3:7). Здесь идёт речь об одном и том же: благодатное, настоящее духовное возрождение человека, его действительное вхождение в обетование, усыновление Божие происходит совершенно для человека непонятным, сверхъестественным образом. И как говорит святитель Филарет: «Жизнь внутренняя утверждается на развалинах внешних. Бог не отвергает Измаила, то есть внешних дел, но к вечному с собой соединению предопределяет только благодатью, насаждаемую в душе внутреннюю жизнь веры и любви»⁴¹, — все эти промежуточные стадии, которые изображает Елиезер и Измаил еще не есть то, чем наследуется обетование, а оно наследуется именно благодатью Божией.

Когда Бог дает Авраму обетование Исаака, то печатью этого обетования и залогом его рождения дается новое имя Авраам и обрезание, которое изображает собой таинство христианское, поскольку в крещении христианин получает некое новое таинственное имя и новое, духовное рождение.

Великое искушение Авраама

И, наконец, седьмое и восьмое богоявления связаны с принесением в жертву сына

Авраама — Исаака. Перед нами встает вопрос, который часто вызывает недоумение даже у самих православных. Вопрос этот ставится таким образом: зачем же Богу нужно было проверять веру Авраама? Разве Бог не знал, что Авраам в него верует, когда уже Авраам поверил Богу, и вера эта вменилась ему в праведность? Иногда формулируют более жестко: разве можно так издеваться над отцом, велеть ему принести в жертву собственного сына, зачем это было нужно? Обычный ответ: в этой жертве мы видим прообраз крестной жертвы Сына Божия, сразу проблему не снимает. Стоит ли ради создания прообраза так жестоко обращаться с Авраамом? Говорят: нет, всё-таки Бог у вас какой-то злой, с людьми зло и нехорошо обращается — нам Бог такой не нравится. А Авраам — просто фанатик.

Бог, конечно, в нашей защите не нуждается, но, тем не менее, хотя бы для своего собственного уразумения здесь, наверное, всё-таки нужно что-то сказать. Давайте подумаем, может быть, Авраам приобрел в результате что-то такое, чего никаким другим образом приобрести невозможно? Что же Авраам мог переживать, чувствовать помимо великой скорби от необходимости принесения этой жертвы? Ключом могут служить слова Господа Иисуса Христа, сказанные иудеям: «Авра-

ам, отец ваш, рад был увидеть день мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56), — когда, в какой момент увидел и возрадовался Авраам, когда он умер задолго до Христа? — сказали Ему иудеи: «Тебе нет еще пятидесяти лет, — и Ты видел Авраама?» (Ин. 8:7). Святитель Иоанн Златоуст комментирует это так: «под днем Он понимает здесь день Христа, который Авраам прообразовал принесением овна и Исаака. <...> Этим показывает, что не по воле идет на страдания (Господь), потому что хвалит Того, Кто радовался о кресте, так как крест был спасением вселенной»⁴². Итак, святитель Иоанн Златоуст утверждает нам, что Авраам радовался именно о Кресте и о дне Креста.

Мы с вами знаем, что путь в Царствие Небесное лежит через Крест, лежит через Голгофу, причём этот путь и этот закон положен не только людям новозаветным, — не только тем, которые живут после Христа, но это путь единый для всех людей. И если мы с вами посмотрим на жизнь ветхозаветных праведников — патриархов, пророков, то всегда увидим этот же самый закон: несения Креста и сострадания Христу. На путь самоотвержения Авраам вступил, выходя из Харрана. Вся его последующая жизнь была крестоношением. Теперь же мы видим его кульминацию. Несомненно, что этот прообраз крестной жертвы, конечно же, открывается не только нам, но, в первую очередь, сам Авраам сделался свидетелем Христу, и именно ему открылась эта тайна Сына Божия. В этом сомневаться совершенно не приходится, хотя бы потому, что во время восьмого Богоявления, которое последовало после принесения Исаака в жертву, а Авраам его в жертву принес, по крайней мере, в намерениях. Апостол Павел в 11 главе послания к Евреям говорит о том, что «верую Авраам, будучи искушаем, **принес в жертву Исаака...**» (Евр. 11:17). Какой верой? Верой в то, что Бог, *давший Исаака от омертвелою утробы Сарриной, способен и из мёртвых воскресить его*, поскольку именно через него должно было бы прийти исполнение обетования. Вот эта вера во Христа «страдавши, и погребенна, и воскресшаго в третий день» и сделала его свидетелем и соучастником тайны Христова страдания. Только такая вера, а не в то, что Бог есть, является спасительной.

Окончательно убедиться в справедливости такого объяснения этого события позволяет тот факт, что именно во время последовавшего за ним богоявления Аврааму изменяется формулировка обетования. Если прежде говорилось, что «*благословятся в тебе все племена земные*» (Быт. 12:3), или что в потомстве твоём благословятся все колена земная, то теперь говорится, что «*благословятся в семени твоём все народы земли*» (22:18). Мы уже с вами этот термин — семя — встречали в Первовеангелии (Быт. 3:15) и говорили о его месси-

анском значении. Здесь уже конкретное указание, что не в Аврааме лично и не во всей совокупности потомков, а именно во Христе будет его благословение и избавление, тайну которого Авраам имел созерцать здесь, во время этой жертвы.

Теперь нам совершенно ясна причина обилия прообразовательных черт. Это не просто инсценировка, два события имеют глубокую внутреннюю связь. Христос безропотно подчиняется Отцу, и Исаак подчиняется; Христос несет крест, и Исаак несет дрова. Прежде жертвы Авраам с сыном совершают трехдневное путешествие. И если мысленно Авраам заклал Исаака сразу, то трехдневное путешествие предрекает на трехдневное пребывание Спасителя во гробе. И, наконец, как вместо Исаака приносится в жертву агнец, так и Христос—Агнец приносится в жертву за всех людей.

Авраам являет великую высоту самоотверженной любви к Богу, которая делает его причастником тайны. Это та же самая высота, на которой Моисей молил Бога о спасении Израильян даже ценой своего собственного отвержения и своей собственной гибели. Точно так же Апостол Павел говорил, что он готов был быть отрешенным от Христа ради спасения своего народа.

Гора есть образ духовного восхождения. Святитель Филарет так говорит в этой связи. Вы помните, что Авраам с Исааком пошли на гору наверх, а рабы Авраамовы остались внизу сторожить ослов, на которых они приехали. Так вот, святитель Филарет Московский говорит, что «люди, поработанные или закону плоти похотью, или закону внешних только дел: гордостью и лицемерием, не достигают этой высоты любви, не постигают ее и даже отвергают. *“Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия”*, — говорит апостол Павел (1 Кор. 2:14), — вместо того, чтобы, оставив все земное и неся крест свой, восходить на гору являющегося Бога, дабы причаститься смерти и воскресения Христова, они остаются под горою и стерегут осли свое»⁴³.

И последнее. Гора, на которой совершается жертвоприношение Исаака, по преданию гора Мория (ср. Быт. 22:2), на которой впоследствии был сооружен Иерусалимский храм.

Теперь самое время выяснить для себя, что означает слово завет. Еврейское слово «берит» точнее было бы перевести словом «союз» или «договор». Это двусторонние отношения, в которых определены права и обязанности сторон. Кажется, в случае Авраама так и есть. Аврааму предъявляются некоторые условия: ходить пред Богом и быть непорочным. В Свою очередь, Бог берет на Себя некоторые обязательства: благословить, размножить, дать землю. Наверное, это и должно было быть названо договором Бога с Авраамом. Но семьдесят толковников почему-то перевели это слово на греческий как «диафики» — «завеща-

ние, завет». Почему? По причине неравенства договаривающихся сторон. В случае договора нарушение его условий одной стороной ведет к освобождению от своих обязательств другой. Но здесь с одной стороны человек, то есть тварь изменяющаяся, а с другой стороны Бог — вечный и неизменный. «Договор, то есть обещание, называет Божественное Писание Заветом, по причине его твердости и ненарушимости, потому что договоры часто нарушаются, законные же заветы ненарушимы»⁴⁴, говорит преподобный Исидор Пелусиот. При том, что человек впоследствии неоднократно нарушал условия завета, Бог всегда оставался и остается верен тому, что Он сказал. Именно из-за верности Бога договор и получает название завета, то есть завещания, которое зависит уже только от воли того, кто его дает, независимо от воли тех, кому это завещано. Кроме того, апостол Павел говорит, что как завещание вступает в силу в тот момент, когда умирает завещавший, так же и благословение Божие, которое дано в завете, вступает в силу, когда Бог умирает на кресте. То есть после смерти и воскресения Христова человечество вступает в обладание наследством, которое завещано Богом.

Глава 3

ПАТРИАРХИ ИСААК, ИАКОВ, ИОСИФ

Жизнь Исаака

Мы пропустим пересказ событий из жизни патриарха Исаака, упомянув только о том, что обетование, данное Аврааму, было повторено Исааку. Жизнь его, в отличие от его предшественника и последователя, была достаточно статичной: все перемещения Исаака, которые мы видим из Священного Писания, лежали буквально в пределах 200 км, хотя прожил Исаак жизнь достаточно долгою.

Этот человек был необычайно мирного и кроткого устройства, который все свои конфликты и недоумения с соседями решал исключительно путем того, что он им бесконечно уступал, бесконечно все прощал, и Бог явным совершенно образом возвеличивал его и вознаграждал за это и прославлял его перед лицом всех соседей.

Первое откровение было дано Исааку через жену его Ревекку о судьбе двух его сыновей. Господь открыл ей, что во чреве ее борются два племени, причем больший народ будет служить меньшему.

Первое богоявление Исааку — на пути в Герар по дороге в Египет. Повеление странствовать в Ханаане с обещанием покровительства. Повторение обетований, данных Аврааму.

Второе богоявление Исааку — в Вирсавии, куда он пришел из пределов Герарских, притесняемый тамошними жителями. Господь уверяет Исаака, что ему нечего бояться, ибо Он помнит Свои обещания.

**Исав и Иаков —
первородство
и благословение**

На фоне его мирной и благочестивой жизни совсем по другому выглядит жизнь его сына Иакова, которая была исполне-

на многих приключений и многих скорбей.

Первое, что мы должны себе уяснить по поводу Иакова — это смысл его на первый взгляд безнравственных действий по наследованию обетования Божия. Он — младший сын, обетование принадлежит Исаву. Иаков, путем некоторых странных действий, становится наследником этого обетования. Когда он встречает голодного брата, то отказывается его кормить просто так, а кормит его — ни много, ни мало — в обмен на право первородства, что, в общем-то, не совсем представляется братским поведением. Второе, что мы видим: он является к отцу, переодевшись братом, приносит полученное от матери своей Ревекки любимое кушанье отца. Исаак, засомневавшись, спрашивает: «*ты ли сын мой Исав?*» (Быт. 27:24). Иаков говорит: «*я*», — то есть здесь лукавство переходит в прямую и открытую ложь. Таким образом, два, по крайней мере, неблагоприятных деяния лежат на пути получения Иаковым обетований Божиих. Почему же все-таки Господь это обетование ему дает, дает благословение и именуется Богом Авраама, Исаака и Иакова?

Мы с вами должны понимать, что к людям Ветхого Завета мы не можем предъявить всей полноты евангельских нравственных требований, ибо они не имели того, что имеют христиане. Поэтому постараемся вникнуть в суть. Исаву было дано второе имя Едом (Красный), он берет себе двух жен иноплеменниц, которые в тягость Исааку и Ревекке. Мы видим его человеком грубым и необузданным, которому дела мало до всех обетований. Был бы сыт.

Священное Писание очень ярко изображает сцену продажи или перехода первородства. Исав говорит: «*вот, я умираю, что мне в этом первородстве?*» (Быт. 25:32), — хотя, судя по тому, что он сам пришел с охоты, смерть еще, по-видимому, не была перспективной ближайших минут или часов. Он мгновенно соглашается на сделку с Иаковым и дальше говорится, что Исав «*ел и пил, и встал и пошел*» (ст. 34). От себя добавим: и глазом не моргнув оттого, что он только что проел свое первородство, что проел великие обетования Божии, которых никто на земле не имел. А Иакова вопрос благословения явно волновал. И в данном случае он преследует не просто какой-то свой личный интерес в том, чтобы стать наследником отца, у Исаака, но он предлагает сделку именно потому, что вот здесь, сейчас совершается дело спасения Богом человечества, и это дело готово пасть в руки недостойного.

Очевидно, именно этим определялись и поступки Ревекки, которая и предложила Иакову предстать перед отцом вместо брата. В ответ на опасение сына быть проклятым, в случае если об-

ман откроется, она сказала: «*на мне пусть будет проклятие твое, сын мой, только послушайся слов моих*» (Быт. 27:13). Преподобный Исидор Пелусиот сравнивал Ревекку в данной ситуации с апостолом Павлом, сказавшим: «*я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти*» (Рим. 9:3).

Таким образом, речь идет не о том, что первородство можно купить и благословение Божие получить обманом, а о том, что оно достается достойному. Главное в действиях Ревекки и Иакова — это дерзновение веры. При том, что Иаков потом много пострадал именно за эту свою ложь, за это свое лукавство, — жизнь его была исполнена многих скорбей, но, тем не менее, Господь принимает его дерзновение. Даже Исаак, когда обнаруживается эта подмена, отказывается что-то изменить и забрать благословение у Иакова и вернуть тому, кто формально был сыном первородным. Впрочем, не будем забывать, что первородство он уже продал, так что права на претензии не имел.

**История
Фамари и Раав**

Чтобы эта тема получила некоторое завершение, рассмотрим, нарушая хронологический порядок изложения, еще несколько примеров. Речь пойдет о невестке патриарха Иуды Фамари и иерихонской блуднице Раав.

Фамарь теряет своего мужа, не имея детей. Второй муж (брат первого) умирает, как и первый за свои грехи. Опасаясь за третьего своего сына, Иуда не отдает Фамарь ему в жены, нарушая тем самым древний обычай. И тогда Фамарь идет, одевается блудницей, привлекает к себе Иуду и зачинает от него. Когда это открывается, ее приводят к Иуде, и он говорит, что её надо сжечь за этот грех, но когда выясняется, каким образом это произошло, Иуда отменяет приговор и говорит: «*Она правее меня*». Что здесь происходит? Фамарь — иноплеменница. И вот она видит, что перед ней народ, племя, через которое Господь соделывает спасение, нить, которая тянется от Адама ко Христу. И для того, чтобы спастись, требуется быть этой линии, этому потоку причастной. И вот ее, без всякой вины, незаконно от этой линии отстраняют. Тогда она дерзновенно идет на грех, на преступление ради того, чтобы не оказаться в стороне от этой магистральной линии спасения, которая идет через все человечество. Мы видим, что Господь ее принимает, и в евангельском родословии Христа она присутствует. И сам Иуда свидетельствует о том, что «*она правее меня*» (Быт. 38:26).

Дальше мы видим Раав блудницу, жившую в городе Иерихоне, которая приняла у себя шпионов, скрыла их и позволила им бежать от преследователей, — то есть фактически она стала изменницей, она предала свой город в обмен на сохранение своей семьи. Причем формулирует это она не так: пускай весь этот город сгорит, только бы я и моя семья

были живы, она говорит: «*я знаю, что Господь отдал землю сию вам*» (Ис. Нав. 2:9) — именно это является для неё определяющим. Все об этом знали, но никто, кроме нее не захотел покориться. Увидев действие Божие, увидев приближение Бога, — она оставляет все и идет на это предательство ради того, чтобы быть вместе с этим избранным Божиим народом. И мы видим, что Господь ее принимает: в родословии Спасителя мы видим и ее также.

Здесь как раз и показывается, что, собственно, являлось в эти ветхозаветные времена главным для человека, — вера. Ради этой дерзновенной веры, ради желания перешагнуть через всё, чтобы быть с Богом (ради того, чтобы быть со Христом), этим ветхозаветным людям всё остальное прощается.

**Видение лестницы
в Вефиле**

Вынужденный бежать из дома, Иаков отправился в Харран. По дороге в месте, именуемом Луз, ему в видении сонном таинственно является лестница, которая простирается от земли до неба, по которой восходят и нисходят Ангелы Божии (Быт. 28.12). Там Господь повторяет ему обетования, которые давались его отцу и деду, и говорится о том, что он благополучно вернется в эту землю.

Это видение традиционно толкуется как прообраз Божией Матери, соединившей Собою земное и небесное, по Которой Сын Божий сошел на землю. И в этом месте Иаков устроил жертвенник и возлил на него елей, и дал имя этому месту: Вефиле — дом Божий.

Когда Иаков упокоился на камне, тогда увидел отверстое небо и ангелов. Тогда он воздвиг и помазал этот камень. Здесь мы с вами встретили еще один мессианский образ — камень. В Священном Писании Ветхого Завета человек нигде не уподобляется камню, но только Бог. В последующих лекциях мы будем иметь возможность в этом убедиться.

Вопрос: «почему считается, что благословение Исаака было одно и досталось только Иакову, ведь потом Исаак благословил и Исава?»

Конечно, и Исава получил некоторое благословение. Но речь идет именно о том, что наследование обетования Божия, которое было дано Аврааму, переходит именно к Иакову — Иаков делается наследником этого обетования и его потомки, а не Исава со своими потомками, от которого происходит другой народ со своей историей.

**Пребывание у Лавана
и возвращение**

В этой части истории хочется обратить ваше внимание на следующий момент. Во время бегства Рахиль забирает у отца терафимов — домашних идолов (Быт. 31:19). Их исчезновение очень беспокоит Лавана и его сыновей. Идет ли здесь речь об идолопоклонстве? Нет. Дело в том, что по обычаю того времени обладание терафимами означало переход права на наследство. Если вспомнить слова Лии и Рахили: «*поэтому все богатство, которое Бог отнял у отца нашего, есть наше и детей на-*

ших» (Быт. 31:16), то этот поступок становится понятным. Чтобы эти божки не стали предметом почитания, по приходе в Палестину Иаков их закопал.

Заметим себе, что при всех несправедливостях, которые пришлось претерпеть Иакову, он покидает тестя не раньше, чем Бог повелевает ему сделать это. Послушание воли Божией есть общая черта патриархов. Об Аврааме в этой связи уже было сказано много. Исаак не пошел в Египет из послушания Богу. Иаков возвращается в Палестину, несмотря на страх перед Исавом.

**Поединок
в Пенуэле**

Мы с вами знаем, что у Иакова родились 12 сыновей, которые стали родоначальниками двенадцати колен Израилевых. Почему предка звали Иаков, а народ называется Израилевым? В жизни Иакова было таинственное событие, когда он так же, как и Авраам — его предок, получил новое имя. На пути Иакова обратно в землю Ханаанскую, незадолго до рассвета «*остался Иаков один. И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся состава бедра его и повредил состав бедра у Иакова, когда он боролся с Ним. И сказал: отпусти Меня, ибо взойшла заря. [Иаков] сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня. И сказал: как имя твое? Он сказал: Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь. Спросил и Иаков, говоря: скажи имя Твое. И Он сказал: на что ты спрашиваешь о имени Моем? И благословил его там. И нарек Иаков имя месту тому: Пенуэл; ибо, [говорил он], я видел Бога лицом к лицу, и сохранилась душа моя»* (Быт. 32:24–30) С кем боролся Иаков? На этот счёт существует несколько мнений. Одно из них, которого придерживались Ориген и блаженный Августин, полагает, что это был ангел, как и вообще во всех подобных видениях Ветхого Завета. Об этих явлениях ангелов мы с вами поговорим отдельно — эта тема очень интересная. Такие отцы, как св. Иустин мученик, святитель Афанасий Великий, святитель Иоанн Златоуст, св. Иларий Пиктавийский блаженный Феодорит, Климент Александрийский говорили о том, что боровшийся был Сыном Божиим, — как мы уже с вами и говорили, что это лицо единственное, в котором с именем Бога наиприближнейшим образом соединяется имя Ангела⁴⁵. Здесь есть прообраз грядущего уничтожения Сына Божия, вочеловечения, о котором Апостол Павел говорит в послании к Филиппийцам, о том, что Он принял зрак раба, явился в уничиженном виде: «*уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам...*» (Флп. 2:7). Бог может победить Иакова, но не делает этого — и через это доставляет ему благословение, о котором сам Иаков просит. В книге Притчей Соломона говорится о том, что Премудрость играла на земном круге, и забавы её были с сынами человеческими: «*веселясь на земном*

кругу Его, и радость моя была с сынами человеческими» (Прит. 8:31). В результате этого поединка Иаков получает новое имя: Израиль — Богоборец — самый традиционный перевод этого имени, потому что Некто сказал ему: «отныне имя тебе не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человеков одолевать будешь» (Быт. 32:28). Таинственный смысл этой борьбы по-разному может быть объяснен. Но, несомненно, что и здесь присутствует откровение, без которого не обходились и другие праведники, приобщение к тайне Христовой. Вспомним, что это за момент — навстречу Иакову идет Исав и ведет с собой четыреста человек, так что угроза для жизни Иакова и его семьи было вполне реальной.

Символическое значение истории патриархов

Путешествия патриархов символизируют странствие человечества, или странствие отдельного человека к своему отечеству Небесному, но в разных нескольких смыслах. Так, Авраам, который идет из Харрана в землю Ханаанскую, в себе изображает движение от состояния природно-естественного к состоянию благодатному, поскольку обетованная земля — Палестина везде в Священном Писании символизирует собой Царство Небесное. Путешествие Иакова, который выходит из Ханаана в Харран, потом возвращается, изображает хождение сына благодати между сынами природы — жизнь души христианской в миру.

Патриарх Иосиф

Далее история повествует нам о некоторых сыновьях Иакова. Мы уже рассматривали историю Иуды и Фамари. Была история избития сихемлян Симеоном и Левию. Но центральной фигурой повествования является предпоследний сын Иакова — Иосиф, в котором тоже ярчайшим образом проявляются грядущие черты служения Спасителя. Так, мы видим, что Иосиф за свою чистоту, за свою избранность ненавидим братьями, как и Господь Иисус Христос был ненавидим начальниками Иудейскими за Своё превосходство над ними. Эта нелюбовь выливается в желание его убить и, в конце концов, проявляется в деянии фактически равном убийству — в продаже его купцам. Сумма, за которую он продан — 20 серебрянников — как бы нарочито несколько меньше той, за которую был продан Спаситель. И очень характерно имя брата, который придумал совершить эту сделку: Иуда. Затем — безвинное оклеветание его в Египте, заключение, тюрьма, и, наконец, оправдание и вознесение во славу до второго места во всём Египте. И через это — спасение Египта, и прощение, и спасение своих братьев, — причём спасение, которое доставляется им посредством дарования хлеба. Так же и Господь Иисус Христос по воскресении Своём прощает Своих распинателей, даёт им возможность спастись, подавая им в снедь Хлеб таинственный в таинстве Евхаристии. И да-

же само имя, которое даётся фараоном Иосифу в Египте Цафнаф—панеах (Быт. 41:45) — Спаситель мира — говорит само за себя.

Момент, который вызывает затруднения, и я на нём остановлюсь, хотя, на мой взгляд, это очень просто: для чего Иосиф устраивает это испытание с чашей, подложенной в мешок Вениамина? Иосиф открывается братьям только после того, как старшие братья готовы пожертвовать собой, остаться здесь в Египте вместо Вениамина. Когда они говорят: «мы наказываемся за грех против нашего брата; <...> за то и постигло нас горе сие» (Быт. 42:21), — то есть, когда в них открывается покаяние, когда в них открывается способность к самоотвержению — преодолению собственного эгоизма, — тогда только им открывается Иосиф. Опять это можно соотнести с тем, что Христос открывается душе человеческой, когда в ней есть покаяние, когда в ней есть преодоление своей самости, отступление от своей гордыни. Готовность принять спасение, идя путём жертвенной любви.

История книги Бытия кончается тем, что к Иосифу в Египет переселяется Иаков со всем семейством, и они приняты там благосклонно: получают себе в пользование некую землю к востоку от Нила и живут там мирно и счастливо. Кончается все смертью Иакова и погребением его там же, где и его предки, то есть в Ханаане и смертью Иосифа, которого погребли в Египте, но с заповедью отвезти и погresti его там, где погребены его предки, в Ханаане. В этом содержится пророчество о выходе израильтян из земли египетской в последующие времена.

Можно предположить, что переселение в Египет совпало со временем правления в Египте неегипетских династий. Вы, наверное, помните, что было нашествие гиксов, когда власть в Египте на время оказалась в руках чужестранцев. Это единственный период истории Египта, в который можно себе предположить такое явление, когда приходит некое чужеземное племя, которое так благосклонно принимается, и фараон даже просит Иакова его благословить. Учитывая традицию Египта не считать иноплеменников за полноценных людей, по-видимому, следует привязать это переселение ко времени неегипетских династий. Соответственно мы имеем возможность уточнить хронологию ветхозаветной истории, здесь уже что-то можем говорить о датировках этого переселения.

Благословения, данные патриархом Иаковом своим сыновьям

Прежде своей кончины Иаков препадал детям благословение. Первым он призвал Иаосифа и дал ему благословение двойное. Он благословляет и усыновляет его сыновей: Ефрема и Манассию, причём делает это тоже символическим образом, поскольку, подведённые к отцу таким образом, чтобы правая рука легла на старшего, а левая на младшего, они благо-

словляются наоборот: Иаков крестообразно возлагает на них руки, выделяя, тем самым, младшего и давая ему большее благословение, выделяя Ефрема по сравнению с Манассией. И вот это крестообразное возложение рук неоднократно вспоминается в нашей с вами церковной гимнографии как образ спасительного Креста.

Когда Иаков перед смертью собрал своих сыновей, он стал благословлять их по очереди. Но первых трех — Рувима, Симеона и Левия он лишил благословения за разные прегрешения. Таким образом, право первенства переходит к Иуде. И одновременно с этим благословение, которое он получает, становится мессианским пророчеством. *«Иуда! тебя восхвалят братья твои. Рука твоя на хребте врагов твоих; поклонятся тебе сыны отца твоего. Молодой лев Иуда, с добычи, сын мой, поднимается. Преклонился он, лег, как лев и как львица: кто поднимет его? Не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примириитель, и Ему покорность народов. Он привязывает к виноградной лозе осленка своего и к лозе лучшего винограда сына ослицы своей; моет в вине одежду свою и в крови гроздов одеяние свое»* (Быт. 49:8–11). Это пророчество, в первую очередь, говорит о том, что Спаситель произойдет именно из этого колена — колена Иудина. Иногда здесь выделяют только то, что «не отойдет скипетр от Иуды, и законодатель от чресл его, доколе не придет Примириитель, и Ему покорность народов» (ст. 10), — хотя и здесь тоже некоторая сложность есть, поскольку цари из колена Иудина кончаются во время вавилонского плена. После иудейского плена Иудея достаточно долгое время является просто провинцией разных государств, потом восстанавливается династия уже не из Иудина колена, а из колена Левина — династия Маккавеев — это потомки священника Маттафии. И потом, в конце концов, является Ирод Идумеянин, который и становится, собственно, царём, — и вот, как раз, во времена Ирода и приходит время явления этого Примириителя. Поэтому здесь не всё так просто: явление Спасителя оказывается тем временем, когда этот скипетр попадает уже в руки иноплеменника.

Но этим не исчерпывается объём мессианского пророчества. О том, что Господь есть лев из племени Иудина — нам говорит Апокалипсис (Откр. 5:5); и вот этот лев, который лёг, и кто поднимет его, — несомненно, указывает нам на смерть и воскресение Христово, поскольку Христос воскресает Сам, будучи Богом. Затем осленок и ослица нам напоминают о Входе Господне в Иерусалим. Символическое толкование этого входа с восседанием на этих двух животных есть приведение ко Христу как подъяремных — иудеев, так и не объезженных, бывших вне ярма — язычников. И то, что здесь Иуда привязывает и тех и других к лозе винограда своего, нам сразу напоминает о том, что лоза — это есть образ

Церкви (см. Ин. 15), и что спасение тех и других, объединение тех и других происходит в Церкви. Наконец, странный образ мытья одежды в крови гроздов, т.е. в вине. Ни один нормальный человек в вине свою одежду обычно не моет, потому что она после этого может испортиться, так что это, несомненно, есть образное высказывание. В видениях Апокалипсиса мы видим праведников, одежды которых убелены и омыты кровью Агнца (Откр. 7:14).

Также в книге пророка Исаии в 63 главе изображен Спаситель, совершающий Свой подвиг в виде топчущего виноград в точиле (*«Я топтал точило один, и из народов никого не было со Мною»* (Ис.63:3)). Здесь идет речь об омовении Кровью Тела Ипостаси Своей, и об очищении грехов кровью Спасителя. И после этого «во дни благодати и спасения очи его будут сиять вином духовной радости, уста изливать млеко, питающее младенцев его, в день гнева и суда восстанет как от сна, как силен и шумен от вина» — это слова, если я не ошибаюсь, блаженного Феодорита.

Рождение Фареса и Зары

И последнее, что следует отметить из пророческих событий книги Бытия, это рождение от Фамари Фареса и Зары (Быт. 38:27–30). Сначала при родах появляется Зара, которому навязывают на руку красную нить, после чего она скрывается и рождается Фарес, затем уже рождается Зара, что в переводе означает «восход». Изображается этим то, что через патриархов явилось предваряющее обетование Нового Завета, которое потом скрылось под сенью закона, сенью Ветхого Завета, который изображается рождением Фареса. Только потом уже рождение Зары — «восхода», окончательное его рождение, изображает «посещение востока свыше», явление новозаветной благодати. Таким образом толкуется изображение сложного процесса рождения этой двойни.

Закономерность первоначальной истории человечества

В развитии человеческой истории следует заметить некоторую закономерность. Эта закономерность выражена в том, что человечество регулярно отступает на своем пути, впадает в грех, но последствия этого греха особым божественным действием исправляются и сами делаются источником благодетий. Не потому, чтобы были добры сами по себе, но по превосходящему все действию Промысла Божия. *«Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей»*, — говорит Иосиф братьям (Быт. 50:20). А апостол Павел выразил ту же мысль еще резче: *«когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»* (Рим. 5:20). Не потому, что грех угоден Богу, но потому, что Бог желает спасти человека.

Священная история есть история предательств и история благословений, история избраний, благо-

даря которым Бог исправляет человечество и ведет его к Рождеству Христову. Мы с вами видим сотворение Адама и дарование ему полноты всех благ, и дарование ему возможности совершенствоваться в этих благах, и то, что эта возможность совершенствования и возрастания используется им во зло. В этом падении человеку дается в качестве наказания смерть, но мы с вами знаем, что через смерть Спасителя впоследствии будет человек восстановлен в своем первоначальном достоинстве. Вслед за грехопадением первых людей дается мессианское обетование о семени жены (Быт. 3:15). За потопом следует благословение людей и завет Бога с Ноем (Быт. 9:1–17). За падением Хама — благословение Сима и Иафета. За строительством Вавилонской башни и разделением языков следует избрание патриарха Авраама и заключение с ним завета такого, что Авраам называется впоследствии отцом всех верующих. Количество примеров можно умножать.

В краткой форме основные идеи книги Бытия изложены у апостола Павла в одиннадцатой главе послания к Евреям. *«Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом. В ней свидетельствованы древние. Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так что из невидимого произошло видимое. Верую Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин; его получил свидетельство, что он праведен, как засвидетельствовал Бог о дарах его; его он и по смерти говорит еще. Верую Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу. А без веры угодить Богу невозможно; ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает. Верую Ной, получив откровение о том, что еще не было видимо, благоговев, приготовил ковчег для спасения дома своего; его осудил он (весь) мир, и сделался наследником праведности по вере. Верую Авраам повиновался призванию идти в страну, которую имел получить в наследие, и пошел, не зная, куда идет. Верую обитал он на земле обетованной, как на чужой, и жил в шатрах с Исааком и Иаковом, сонаследниками того же обетования; ибо он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог. Верую и сама Сарра (будучи неплодна) получила силу к принятию семени, и не по времени возраста родила, ибо знала, что верен Обещавший. И потому от одного, и притом омертвело, родилось так много, как много звезд на небе и как бесчислен песок на берегу морском. Все сии умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут отечества. И если бы они в мыслях имели то отечество,*

из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город. Верую Авраам, будучи искушаем, принес в жертву Исаака и, имея обетование, принес единокорного, о котором было сказано: в Исааке наречется тебе семя. Ибо он думал, что Бог силен и из мертвых воскресить, почему и получил его в предзнаменование. Верую в будущее Исаак благословил Иакова и Исава. Верую Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего. Верую Иосиф, при кончине, напоминал об исходе сынов Израилевых и завещал о костях своих» (Евр. 11:1–22). В этой главе, где делается краткий обзор ветхозаветной истории, 40 стихов, из них 22 посвящены книге Бытия. Это говорит о ее фундаментальном значении, и объясняет, почему мы посвятили ей столько времени.

Глава 4 ИСХОД

Происхождение и призвание Моисея.

Откровение об Имени Божием

Мы закончили изучение книги Бытия и сегодня переходим к следующей книге Пятикнижия Моисеева — Исход.

Эта книга, помимо своей ценности исторической, имеет еще, несомненно, ценность пророческую: в ней содержится множество прообразов, касающихся времен новозаветных, и касающихся устройства спасения человечества через Господа Иисуса Христа.

Первое, с чего начинается повествование этой книги — угнетение евреев в Египте при восстановлении египетских династий фараонов и рождение Моисея — человека, которому уготовано было стать спасителем своего народа, спасителем от истребления его в условиях египетского рабства. Мы с вами рассмотрим его жизнь с того времени, когда Моисей пребывает в Аравийской пустыне, — с этих пор он был призван к служению.

Жизнь Моисея делится на три равные части: 40 лет в Египте, потом 40 лет в Аравийской пустыне и 40 лет служения народу Израильскому. Всего 120 лет.

Призвание Моисея начинается с видения неопалимой купины — куста, который горел и не сгорал. Через это явление Моисей призывается для служения. При этом Бог Сам впервые открывается Моисею, называя Свое Имя. В книге Бытия мы встречали ряд имен Божиих, таких имен, как Всевышний, Всемогущий, Бог неба и земли, Бог, видящий меня, Бог Авраама, Бог Исаака и другие. Здесь же мы видим некоторое новое откровение. *«И сказал Моисей Богу: вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им?»*

Бог сказал Моисею: *Я есмь Сущий [Иегова]. И сказал: так скажи сынам Израилевым: Сущий послал меня к вам. И сказал еще Бог Моисею: так скажи сынам Израилевым: Господь, Бог отцов ваших, Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова послал меня к вам. Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род*» (Исх. 3.13–15).

Сущий, Сый — это попытка перевода «священной тетраграммы» — слова, о котором никто не знает сейчас, как оно должно произноситься. В прежние времена оно прочитывалось как «Иегова», сейчас как «Яхве». По какой причине? Древнееврейский язык, подобно некоторым другим, фиксировал в письме только согласные буквы, а дело огласовки зависело только от степени подготовленности человека, — требовался некий начальный уровень грамотности для того, чтобы читать и писать. Некоторое подобие этому мы видим в нашем с вами славянском языке: слова под титлами, — если человеку привычно, то не бывает затруднений с тем, как читать этот текст, насыщенный сокращениями, поскольку он знает значение этих слов. Мы с вами знаем заповедь Божию о непронесении имени Божьего всуе, — заповедь эта со временем стала исполняться среди иудеев настолько строго, что единственный раз в году единственный человек — первосвященник произносил это имя во время Дня Очищения, входя во Святое Святых. В остальных случаях говорилось «то самое имя», или «то самое слово», или «Адо-наи» — то есть Господь, так как сейчас мы видим это в славянском или в русском тексте Библии. После того, как прекратилось ветхозаветное богослужение, повода для произнесения этого слова не стало вовсе, и, по-видимому, то, как оно произносилось, было просто забыто. Тем более что христианская Церковь от начала пользовалась греческим текстом, то есть переводом семидесяти толковников, а не текстом еврейским.

Имя «Сущий» — указывает на Того, Кто имеет жизнь в Самом Себе, Кто является источником бытия, бытием. Называя Себя так, Господь говорит: «Я есть тот, кто Я есть», потому что Бог для человека непознаваем в Своем существе.

И вот Бог посылает Моисея на служение своему народу, чтобы вывести его из Египта. Моисей отказывается, ссылаясь, в частности, на то, что он человек косноязычный, и был такой и вчера и в молодости своей. И тогда Господь назначает Моисею в помощники его брата Аарона. Он говорит очень интересную вещь: *«он будет твоими устами, а ты будешь ему вместо Бога»* (Исх. 4:16), и еще *«Господь сказал Моисею: смотри, Я поставил тебя Богом фараону, а Аарон, брат твой, будет твоим пророком»* (7:1). Тем самым, в этом определении миссии Аарона мы видим указание на смысл пророческого служения, о котором мы с вами будем говорить в дальнейшем.

Символическое значение видения купины

Видение купины имеет два основных толкования. Самое традиционное — это указание на Божью Матерь, Которая приняла в Себя Бога — огонь пополающий, и при этом никакого повреждения не испытала. Это толкование мы часто можем встретить в богослужебных песнопениях. Есть и соответствующая иконография.

Другое толкование видит здесь изображение плоти Господней, Его человеческой природы, которая не была опалена и сожжена при её соединении с божественной. Такое понимание мы можем встретить в песнопениях на праздник Преображения Господня.

Святитель Кирилл Александрийский видит здесь изображения израильского народа, внешним образом воспринявшего закон и не воспринявшим его теплоты и света.

Возвращение Моисея в Египет

После этого Моисей возвращается в Египет, взяв с собой свою жену Сепфору и двоих сыновей. По дороге ангел хочет умертвить Моисея. Смерти он избегает после того, как его жена совершает над сыновьями обрезание. Даются разные объяснения, почему так происходит. Преподобный Исидор Пелусиот говорит о том, что поскольку Моисей должен был стать законодателем Израиля, в его семье не должны нарушаться установления, бывшие прежде него. Этим самым показывается, что, прежде всего, он должен быть строг к себе и к своему семейству⁴⁶. Предшественник преподобного Исидора и его учитель святитель Иоанн Златоуст говорит другое. Он говорит, что этим показывается то, что не должно семейству — жене и детям, отправляться в Египет; поскольку он идет туда не жить, а для того, чтобы вывести народ из той земли. О том, что Моисей действительно отослал жену, указывает тот факт, что впоследствии, когда Моисей уже вышел с израильтянами из Египта, ему навстречу вышел тесть вместе с его женой⁴⁷. Вы видите, что в таком вопросе непринципиального, недогматического характера между двумя святыми отцами, — причем один из которых был учеником другого, встречается такое разногласие. Впрочем, можно заметить, что одно не исключает другого, а дополняет.

Казни Египетские. Исход из Египта, установление праздника Пасхи

Идем далее. Моисей и Аарон перед фараоном. Фараон ожесточает свое сердце и не хочет отпустить израильтян в пустыню. Сначала ему даются те знамения, которые поручено сотворить Моисею: жезл, который превращается в змея, и рука, покрытая проказой. Затем совершается десять казней египетских: превращение воды в кровь; жабы; мошки; песьи мухи; гибель скота; язва на людях и скоте; град; саранча; тьма; гибель первенцев. Фараон в какие-то моменты даже готов отпустить израильтян, но не согласен с радикальным требованием Моисея отпустить всех, с же-

нами, детьми и со всем имуществом. В результате расставание происходит после самой страшной десятой казни.

Казни эти нередко пытаются объяснить естественными причинами, показывая, как одно событие становилось причиной последующего. Однако, не отвергая этих выкладок, следует заметить, что это были знамения для фараона. Причем такие, что волхвы, начиная с мошек, не могли их повторить. Если бы все эти события легко могли быть объяснены причинами естественными, то на фараона они не произвели бы впечатления. Ясно, что в них была видна всемогущая десница Божия.

В чем же вина фараона, если Бог, как сказано, «ожесточил сердце» его (Исх. 10:2)? Ведь фараон получается в данном случае просто игрушкой в руках Божиих? Это не совсем так. Одно и то же действие Божие по-разному на разных людях сказывается, в зависимости от их собственного расположения. Содействие Бога израильтянам для израильтян служит укреплением веры, а для фараона — источником все более и более жестокого сопротивления (ср. Исх. 7:13,14,23 — «сердце фараона ожесточилось»; 8:15,32; 9:35). «Дело не в том, что противодействие было вложено в душу фараона по божественной воле, но в том, что он по собственному выбору вследствие склонности к пороку не принял доводов, смягчающих это противодействие»⁴⁸. Чем более Бог являет Свои чудеса и содействует израильтянам, тем более ожесточается фараон. Точно так же как в Евангельской истории мы видим: чем более Господь Иисус Христос являет Свое мессианское достоинство, являет Свое божество, тем более и более безумно ополчаются на Него противники.

Святитель Григорий Нисский по поводу тьмы египетской говорит следующее: «не по принуждению свыше получается так, что один человек оказывается во мраке, а другой на свету; но мы, люди, по природе и собственному выбору имеем сами в себе источник света или тьмы, в зависимости от того, к чему мы хотим прийти. И в повествовании не говорится, что солнечные лучи были затенены и скрыты от глаз египтян какой-то стеной или горой. Солнце испускало лучи для всех в равной степени, но евреи наслаждались светом, а египтяне оставались нечувствительны к его благодати. Точно так же всем открыта возможность жизни во свете, но одни люди блуждают во тьме, гонимы своими дурными склонностями во мрак порока, а другие просвещаются светом добродетели»⁴⁹. Здесь прослеживается прямая связь с тем, что сказано в Евангелии в беседе с Никодимом.

От действия десятой казни, в отличие от всех прочих, израильтяне освобождаются особым действием. По повелению Божию они заклуют агнца, то есть ягнёнка, и помазывают его кровью косяки дверей. Затем они должны были этого агнца, запекши на огне, съесть всей семьей, причем разом, — так, что-

бы ничего не оставалось до утра. Вкушать они должны были, одевшись и стоя, с тем, чтобы сразу после этого оставить Египет. В связи со скорым отправлением они не могли сделать квасных хлебов и ели в пути опресноки.

При этом все египтяне, которые не совершили этого, вынуждены были оплакивать своих погибших первенцев. Причем в Псалтыри уточняется, что Господь «поразил первенцев Египта от человека до скота» (Пс. 134:8). Перед выходом еврейки должны были одолжить у соседней золотые украшения, восстановив тем самым справедливость. Однако поскольку так справедливость не восстанавливается, очевидно, что здесь сокрыт и духовный смысл. «Тем, кто переходит к свободной и добродетельной жизни, таким образом предписывается заpastись богатствами языческой образованности, которой украшаются чуждые вере люди. <...> Они пригодятся позже, когда понадобится украсить храм Божиего таинства словесным убранством»⁵⁰.

Праздник, установленный в честь выхода евреев из Египта назывался Пасхой, что означает «прошёл мимо» в воспоминание о том, как ангел-истребитель прошёл мимо израильтян. Господь заповедовал израильтянам ежегодно его совершать в 14-й день первого месяца. Ветхозаветная Пасха была прообразом Пасхи Новозаветной, агнец — прообраз Христа, Кровь Которого избавляет нас от смерти.

Затем весь Израильский народ исходит в пустыню, и этот исход также сопровождается чудесами. Бог движется перед беглецами в виде столпа огненного, освещая путь, а позади них в виде столпа облачного. Израильтяне движутся не кратчайшей дорогой в Палестину, а движутся на юг в сторону Красного моря. Здесь две причины можно назвать: во-первых, в Древнем Египте граница хорошо охранялась, и всякий человек, который её пересекал, должен был пройти массу формальных процедур: объяснить кто он, откуда, зачем следует, и получить соответствующее разрешение. И, кроме того, эта граница была достаточно прочно укреплена, потому что именно с этого направления шли обычно нашествия с севера и с Междуречья, и со стороны Малой Азии. Конечно, для Бога это не препятствие. Но Он желал, несомненно, явить чудо такое, которое бы не забылось уже никогда. И этим чудом является как раз спасение израильтян в отчаянных обстоятельствах, а именно переход их через Красное море.

С этим переходом у современных толкователей-критиков связана масса трудностей, потому что непонятно, как это так можно было бы, чтобы вода расступилась, и люди прошли по суше? Выдвигаются разные толкования, что это было не море, а болото или, может быть, озеро, где воды было по колено, так что можно было бы пройти пешком. А египетские колесницы просто увязли в грязи.

И когда израильтяне смогли убежать и вышли на ту сторону, они поняли, что это чудо и от радости стали петь, что по дну моря прошли.

Разве сотворить небо и землю проще, чем раздвинуть воду? Но, даже если перейти в область чисто психологическую, то можно сказать следующее. Вряд ли такое событие, как хождение по колена в болоте могло произвести столь сильное впечатление на этот народ, который постоянно затем восставал на Бога и Моисея, что осталось в его памяти, как переход через море. Неужели они могли при этом так серьезно относиться к собственной выдумке? А ведь этот переход стал одним из центральных фактов его национального самосознания. Сам Бог часто на него ссылается, говоря: *«Я Бог, Который вывел тебя из Египта»*. Очевидно, что это чудо должно было быть настолько поразительным, чтобы оспаривать его не представлялось никакой возможности.

По выходе израильтян из моря Моисей, и затем Мариам на берегу воспевают Господу хвалебную песнь: *«Поим Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже в море: помощник и покровитель бысть мне во спасение: сей мой Бог и прославию Его, Бог отца моего и вознесу Его...»* (Исх. 15:1–21). Песня эта вам должна быть хорошо известна, потому что она составляет собой основу первой песни канона на утрени.

Пророческий смысл Исхода Песнь Моисея используется в составе канона на утрени и это свидетельствует о том, что событие имеет пророческий, мессианский смысл.

Предание говорит, что Моисей, простирая жезл на море, изобразил им крест: *«Крест начертав Моисей впрямю жезлом, Черное море пресече Израилю пешеходящу, той же обратно фараоновым колесницам ударив совокупи, вопреки написав непобедимое оружие»*⁵¹.

Исход есть первый этап путешествия в землю обетованную. Эта земля не есть самоцель, и наследование ее не есть конечная цель ветхозаветной истории. Земля обетованная есть образ Царствия Небесного — покой и благополучие, которые должны были получить израильтяне в этой земле, — образ того покоя и того блаженства, какие получают люди, приобщившись Царства Небесного. В этой связи несомненно, что переход через *Черное море*, как первый этап, есть образ крещения, которое после обретения веры необходимо для спасения.

Апостол Павел пишет в послании к Коринфянам: *«Не хочу же вас не водити, братие, яко отцы наши вси под облаком быша, и вси сквозе море приидоша: и вси в Моисея крестишася во облаце и в мори»* (1 Кор. 10.1–2). Святитель Феофан Затворник в толковании на послание к Коринфянам говорит так: *«Бывшее с ними есть образ совершающегося у нас: ибо море уподоблялось купели, облако — благодати Духа, Моисей — иерею, жезл — кресту, прешедший море Израиль — крещаемым, а преследу-*

ющие египтяне представляли собой образ демонов, сам же фараон служил изображением диавола» (блж. Феодорит). Как в Моисея крестились? Не собственно в Моисея, но в Того, Кого он прообразовал. *<...>* Креститься в кого-то значит дать обязательство быть чьим-то, принадлежать ему вседушно. Хотя об израильтянах сказано, что в переходе через Черное море они поверили Моисею рабу Божию (Исх. 14:31), но основа уверенности не в нём, а в Боге, явившем через него такое заступление. Поэтому и крещение израильтян в облаке и в море было через него в Бога и в Господа⁵².

Египет символизирует греховную, страстную жизнь. Аскетический аспект Исхода раскрывает святитель Григорий Нисский: *«Здесь повествование учит, что перешедшие через воду не должны по выходе из неё брать с собою ничего из вражеского войска. Ведь если враг выберется оттуда вместе с израильтянином, то и после перехода через воду останется у него в рабстве, так как выпустил тирана живым и не потопил его в морской пучине. Если мы раскроем смысл этого образа, то поймем, что все, перешедшие таинственную воду крещения, должны утопить в ней злое воинство: жадность, невоздержание, похоть, помышление о грабеже, страсть тщеславия и высокомерия, яростные чувства, гнев, негодование и прочие подобные им, следующие обычно за нашей природой, — сами эти страсти, а также лукавые помышления и их последствия. То же самое мы видим и в таинстве Пасхи. Закон повелевает есть с пасхой пресный хлеб, — то есть такой, в котором не может примешаться старая закваска, и даёт нам таким образом понять, что никакой остаток греха не должен примешиваться к новой жизни. Последующую жизнь нужно начать заново, обращаясь к добру, и отсекая тем самым привычку следовать порокам»*⁵³.

У нас нет возможности рассматривать все многообразие толкований на Исход. Как ключевое событие в истории спасения, он связан и со многими новозаветными реалиями. Для примера приведем богородичен догматик 5-го гласа: *«В Черном мори Неискусобрачны Невесты образ написася иногда: тамо Моисей, разделитель воды: zde же Гавриил, служитель чудесе. Тогда глубину шествова немокренно Израиль: ныне же Христа роди безсеменно Дева. Море по прошествии Израилеве пребысть непроходно: Непорочная по Рождестве Эммануилеве пребысть Нетленна. Сый, и прежде Сый, явлейся яко Человек, Боже помилуй нас»*.

Исход как усыновление Богу

«Когда Израиль был юн, Я любил его и из Египта вызвал Сына Моего» (Ос. 11.1). Почему Израиль назван здесь сы-

ном? Давайте разберемся.

«В Египте Израиль еще не был народом в настоящем смысле этого слова. Едва возникнув как потомство Иосифа и его братьев, он же оказался обречен-

ным на рабство и смерть»⁵⁴. Бог спасает Израиль от гибели. Выше мы выяснили, что это спасение было залогом и прообразом начала спасения человечества во Христе. Это спасение Бог совершает, усыновляя себе Израиль. «*И говорил Я: как поставлю тебя в число детей и дам тебе вождьленную землю, прекраснейшее наследие множества народов? И сказал: ты будешь называть Меня отцом твоим и не отступишь от Меня*» (Иер. 3:19). В этой связи смерть первенцев египетских приобретает особый смысл. «*И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль [есть] сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение; а если не отпустишь его, то вот, Я убью сына твоего, первенца твоего*» (Исх. 4:22–23)⁵⁵.

Святой апостол Павел учит, что мы спасены Богом через усыновление во Иисусе Христе Сыне Божиим (Рим. 8:15; Гал. 4:5; Еф. 1:5). При этом связь усыновления с Исходом как прообразом крещения совершенно очевидна, поскольку именно в крещении мы соединяемся со Христом (ср. 1 Кор. 10:2).

Чудеса на пути до горы Синай **Воды Мерры.** Путь по пустыне от Чермного моря до горы Синай сопровождался рядом чудесных событий. Через три дня пути по пустыне Сур израильтяне пришли в Мерру. Здесь был источник горькой воды, которая была превращена в сладкую Моисеем, бросившим в нее древо, указанное Богом. Это чудо прообразует Крест, которым горечь жизни, поработанной греху, обращается в сладость радости Царства Небесного.

Двигаясь дальше, израильтяне пришли в Елам, где поставили стан при двенадцати источниках и семидесяти пальмах.

Манна и перепела. Во время странствия по пустыне Син Господь дал в пищу народу манну, которой они с тех пор питались до самого вступления в землю обетованную. «Манна», — означает вопрос: «что это?» и не более того. В самом названии нет никакого объяснения тому, что же это была за пища. В разных местах Священного Писания мы встречаем упоминание о манне. О ней говорится, что вкус её был, как у лепёшек с мёдом (Исх. 16:31), как у лепёшек с елеем (Чис. 11:8). В другом месте, — что в устах каждого она давала тот вкус, которого ему в тот или иной момент хотелось. В Псалтири о ней сказано, что «*хлеб ангельский ел человек*» (Пс. 77:25). Святыми отцами это толкуется в двух смыслах. Во-первых, что хлеб ангельский — поскольку преподавался он посредством ангелов, во-вторых, что помимо укрепления телесного, вкушая манну, израильтяне получали ещё и некоторое духовное укрепление от ангелов. Манна также, несомненно, была прообразом таинства Евхаристии, о чём Сам Господь говорил иудеям, указывая на манну как на прообраз того истинного Хлеба Небесного, которым Он Сам является (Ин. 6:31–51).

Найти исчерпывающее естественное объяснение этому чуду, по-видимому, не представляется возможным, потому что у неё было такое свойство, что если её собиралось слишком мало, то всем хватало, если собирали много, то не было в ней избытка. При попытке сделать запасы она вскипела червями. Накануне же субботы собирали двойное количество, и не портилась, и в субботы не выпадала (Исх. 16:18–27).

Когда израильтяне стали вспоминать о котлах с мясом в Египте, они получили в изобилии перепелов.

Вода из скалы. Следующие чудеса произошли в Рефидиме. Первое — это изведение воды из скалы, когда Моисей по повелению Божьему ударил жезлом своим в скалу и из неё пошла вода. Здесь следует продолжить уже приводившуюся цитату из послания к коринфянам: «*и все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье: ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос*» (1 Кор. 10:3–4). «*От духовного последующего камне*» — то есть камня, который за ними следует. Иногда это понималось так, что ту скалу, из которой Моисей произвёл воду, потом погрузили на повозку и возили за собой как постоянный источник воды. Но речь идет не о том. Святитель Иоанн Златоуст говорит так, что «хотя это было чувственно [т. е. манна и вода, чудесным образом произведённая из скалы], однако подавалось духовно, не по законам природы, а по благодати. <...> Не камень по естеству своему источал воду, ... но всё это сделал некоторый другой, духовный камень, т. е. Христос, Который постоянно сопутствовал им и творил все чудеса и поэтому говорит последующего. Видишь ли мудрость Павла, как он объясняет, что Христос есть податель и того и другого, и таким образом сближает прообраз с истиною?»⁵⁶. Святитель Григорий Нисский говорит об этом так: «ибо тот, кто оставил в воде мертвого египтянина [страсти], познал сладость древа и понежился в апостольских источниках, отдыхая под тенью пальм [в Еламе], способен отныне принять и Бога. Ибо скала, как говорит апостол, — это Христос (1 Кор. 4:10), недоступный и твердый для неверующих. Но если кто-то приносит жезл веры, то Он становится водой для жаждущих и входит внутрь принимающих Его. Как Он говорит: Я и Отец Мой — “*Мы придем к нему и обитель у него сотворим*” (Ин. 14:23)». Здесь указывается на то, что именно вера является возможностью приобщиться к духовным дарованиям, которые изобильно из Бога изливаются. Жезл Аарона есть жезл веры. И некоторое подтверждение этому мы увидим тогда, когда вспомним, как согрешили Моисей и Аарон, в результате чего они не смогли войти в землю обетованную.

Битва с амаликитянами. Следующее чудо — это поражение Амаликитян, которые пришли и воевали с Израильтянами. Иисус Навин — ученик Моисея, руководил битвой, а Моисей в это время

молился на вершине холма. Причём было замечено, что когда Моисей молится, воздевая руки, то побеждают израильтяне, когда Моисей ослабеваает, то израильтяне начинают проигрывать. Тогда встали по сторонам его Ор и Аарон, которые и поддерживали его руки таким же образом, каким впоследствии были распостёрты руки Христа во время распятия.

Важной чертой является и то, что победу одерживает Иисус, а не Моисей, чем показывается немощь закона. Иисус, подчиняющийся Моисею, изображает Сына Божия, подчинившегося закону.

Перед приходом на Синай по совету своего тестя Иофора Израиль получает новое административное устройство. До этого Моисей сам решал все проблемы, сам судил все споры, и поэтому народ с утра до вечера стоял, ожидая, когда сможет к Моисею попасть. Иофор, придя, увидел это и сказал, что нельзя так мучить народ, и чтобы он устроил систему десятников, пятидесятников, сотников и тысячников, которые бы решали все мелкие вопросы. И только самые важные дела должен был решать Моисей.

Заключение Завета и его смысл

Конечным пунктом первой части путешествия была гора Синай, возле которой через пятьдесят дней после Пасхи был заключен Завет.

Народ расположился станом у горы, а *«Моисей взошел к Богу [на гору], и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас [как бы] на орлиных крыльях, и принес вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым. И пришел Моисей и созвал старейшин народа и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все, что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу»* (Исх. 19:3–8). Как видим, Моисей выступает в роли посредника.

В течение трех дней народ готовится к получению откровения. И вот в день, который был пятидесятым с момента выхода из Египта, Господь в громе, молнии, дыме и трубном звуке сошел на гору и возвестил Моисею и народу слова Закона, которые начинались десятью заповедями — декалогом. Надеюсь, что вы их прекрасно знаете.

Сразу отметим, что Завет заключается в пустыне, на ничьей земле, не принадлежащей даже никакому богу. И, таким образом, этот завет имеет характер не местный, но всемирный, относящийся ко всему человечеству.

О том, что такое завет, мы уж говорили. Давайте посмотрим, в чем особенность завета Синайского.

Структура завета, как замечено современными исследователями, формально имеет довольно большое сходство с обычными или, как сейчас говорят, типовыми договорами между повелителем (сюзереном) и подданным (вассалом), известными во втором тысячелетии до Рождества Христова. Немало таких договоров было найдено у хеттов в архиве Бозгаскей. В них есть ряд стандартных разделов: первый — преамбула, где определяется, кто вступает в договор, приводятся титулы. Здесь Господь говорит: *«Я Господь, Бог твой»* (Исх. 20.2). Дальше, обычно, исторический пролог, где указывается история предыдущих отношений вассала со своим господином, и те благодеяния, которые он оказал, которые должны лечь в основу последующих взаимоотношений — *«Я Бог, который вывел тебя из земли Египетской»*. Затем оговариваются условия договора: первое и самое главное условие — условие твердой верности союзу. Затем частные условия, которые регулируют те или иные стороны взаимоотношения. Это в первую очередь декалог и потом множество различных указаний. Особым пунктом предусматривалось, что текст договора должен храниться в храме, как это было и с законом Моисеевым, который хранился в скинии, и, что этот договор регулярно должен оглашаться вслух всему народу, что в книге Второзаконие указано (Втор. 31:10–13). И, наконец, проклятия и благословения соответственно за нарушение и исполнение договора. Они также содержатся в книге Второзаконие. Затем предполагалась формальная клятва или процедура вступления в договорные отношения. Единственно, чего Синайский завет в себе не содержит — это перечисления тех богов, которые будут поручителями этого договора. Причина вполне понятна. Какие идолы могут быть поручителями при Боге — Творце?

Таким образом, формальная сторона дела представляется достаточно очевидной. Однако мы уже имели возможность убедиться в отличии понятия завета от понятия договора. Это отличие остается в силе и здесь.

«Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их, но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову; посему знай, что не за праведность твою Господь, Бог твой, дает тебе овладеть сею доброю землею, ибо ты народ жестоковыйный» (Втор. 9:5–6).

Соблюдение закона не есть способ получения от Бога различных благ. Это очевидно из того, что завет предлагается уже после того, как Бог их вывел из Египта, спас от фараона, получили в пустыне пищу и воду, победили амаликитян. И притом, что от них ничего не требовалось взамен. Это показывает, что, на самом деле, ничего Господь не требует в качестве неперемennого условия для подачи ми-

лостей, Он их раздаёт даром. Но Господь хочет быть среди них, Господь хочет водить народом. И для того, чтобы Господь мог пребывать среди них, для того чтобы Господь мог в них действовать, они должны стремиться к святости, должны стремиться к чистоте. Поэтому не Бог привязывается к народу израильскому, как это нередко впоследствии им казалось, а привязывался народ к Богу. Хранение их от гибели, от отпадения от Бога — вот главная цель закона.

Господь говорит: вы *«будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля, а вы будете у Меня царством священников и народом святым»* (Исх. 19:5–6). Итак, они становятся уделом Божиим среди всех народов, потому что Господь Сам их избирает и желает именно в своем уделе произрастить плод спасения. Затем, они должны быть царством священников. Как священники были выделены для особого служения внутри самого этого народа, точно так же и сам этот народ выделяется из числа прочих на особое служение. Через них должно освящаться человечество. И еще они должны быть народом святым, для того, чтобы быть способными служить Богу. *«Святы будьте, ибо свят Я Господь, Бог ваш»* (Лев. 19:2). Здесь начало пути к Евангельской заповеди. Еще не указана мера, но названа причина.

Здесь мы не будем подробно входить в рассмотрение заповедей, этому будет посвящена отдельная тема.

**Утверждение
Завета**

Сначала весь народ слышит голос Божий, идущий с горы, а потом в страхе отказывается и предлагает Моисею взять на себя функцию посредника, чтобы Моисей возвещал им. И Моисей, действительно, становится таким посредником: он возвещает слова, которые Бог ему говорит народу, и народ отвечает: *«все, что сказал Господь, сделаем, и будем послушны»* (Исх. 24:3). В обличительной евангельской притче о двух сыновьях первый из них сказал: *«пойду»* и не пошел. Под этим первым сыном подразумевается народ Израильский. Вот этот момент при горе Синай, когда они все дружно решают: *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*.

Устроив у подножия горы жертвенник, Моисей совершает жертвоприношение и, окропив половиной крови жертвенник, другой половиной окропил народ. *«Первый [завет] был утвержден не без крови»* (Евр. 9:18), замечает апостол Павел. Кровь эта жертвенная была прообразом крови Христовой, на которой утвержден был уже Завет Новый.

Золотой телец

После заключения завета Моисей снова взшел на гору, где ему было дано откровение о скинии. Но пребывание на горе было прервано, и первые каменные скрижали с заповедями были разбиты Моисеем, когда Израильяне в его отсут-

вие устроили себе тельца и стали ему поклоняться, стали петь и играть вокруг него. Возникает вопрос: почему буквально через несколько дней после того, как пообещали, что *«все, что сказал Господь, сделаем и будем послушны»*, почему после всех чудес понадобилось сооружать какого-то тельца?

Можно дать здесь некоторое психологическое объяснение.⁵⁸ Это был момент наибольшего благоприятствования, момент, когда кажется, что Бог максимально расположен к ним, и нельзя ли сделать что-нибудь такое, чтобы эту ситуацию зафиксировать, чтобы Бог случайно как-то не переменял своего поведения. Но и понятно, что можно попробовать как-то этого Бога отлить в виде идола, начать приносить Ему жертвы, чтобы Он никуда не убежал и ничего не стал делать неположенного.

Это может показаться странным, но, тем не менее, такое нередко происходило, хотя и не всегда это делалось в виде золотого тельца, а чаще, уже в современном мире, это происходит в виде того, что некоторый мысленный идол делается, которому человек с удовольствием поклоняется. Жить с ним в чем-то даже очень удобно. В наши дни эта ситуация обычно носит название: «Бог в душе». Я думаю, вы неоднократно с ней сталкивались: ничего не нужно, главное иметь бога в душе: у меня в душе бог есть, и мне поэтому хорошо и удобно. А правильнее было бы сказать — в кармане. Почему это удобно? Потому что он там тихо сидит себе, не мешает; я его могу позвать, когда надо, иногда сказать: «помолчи, пожалуйста». Удобно? Того же самого удобства, вполне возможно, искали Израильяне, когда сооружали себе этого золотого тельца и говорили: *«вот Бог, который вывел нас из Египта»*. Можно быть уверенными, что такой Бог не будет пугать их неожиданностями. Он не родится от Девы, не явится где-то в Галилее, не будет сидеть за столом с грешниками, не пойдет на Крест. Все будет чинно. Он будет стоять, мы будем хоро-воды вокруг Него водить, и жить нам будет удобно и хорошо.

Вопрос иногда возникает о том, почему Аарон принял участие в этом мероприятии? Какого-то однозначного истолкования его участия нет. Некоторые его порицают, некоторые находят ему какие-то извинения, в частности преподобный Ефрем Сирий, у которого в толковании приводится много древних преданий. Он обращает внимание на следующее: начиная с этой истории, мы больше нигде не встречаем упоминание об Оре. Предание говорит о том, что когда Ор попытался воспротивиться этому сооружению, он был убит, и Аарон, не желая последовать его участи, согласился на требование народа. По свидетельству самого Моисея, *«и на Аарона весьма прогневался Господь [и хотел] погубить его; но я молился и за Аарона в то время»* (Втор. 9:20).

Почему Израильяне создали Бога именно в виде тельца? Это был довольно стандартный у семи-

тов способ изображения могущества божества. В Египте тоже почитали священного тельца — бога Аписа. Поэтому здесь никакого изобретательства не было, избран был традиционный образ. Именно в виде золотых тельцов изобразил впоследствии Бога царь Иеровоам в Вефиле и Дане.

Господь говорит Моисею отойти от этого народа, что он будет уничтожен, и от Моисея будет произведен новый благочестивый народ, так же, как это произошло с Авраамом. Моисей стал умолять Господа: *«отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего»* (Исх. 32.12) — что его известным образом характеризует. Он полон любви, необычной для своего времени, — такой любви, с какой апостол Павел говорит: *«я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих... Израильтян»* (Рим. 9.3).

Однако дело не осталось ненаказанным. Моисей говорит: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх. 32:26), — и к нему собираются левиты, которые убивают идолопоклонников в стане (до 3-х тысяч человек). В этот момент меняется судьба колена Левия. Хотя Иаков лишил Левия благословения, левиты своей преданностью Богу могли исправить положение (в отличие от потомков Симеона).

**Синайское
богоявление**

Моисей, получив такие возвышенные откровения, начинает просить: *«итак, если я приобрел благоволение в очах Твоих, то молю: открой мне путь Твой, дабы я познал Тебя, чтобы приобрести благоволение в очах Твоих»* (Исх. 33:13). *«[Моисей] сказал: покажи мне славу Твою. И сказал [Господь]: Я проведу пред тобою всю славу Мою и провозглашу имя Иеговы пред тобою, и кого помиловать — помилую, кого пожалеть — пожалю. И потом сказал Он: лица Моего не можно тебе увидеть, потому что человек не может увидеть Меня и ос-таться в живых. И сказал Господь: вот место у Меня, стань на этой скале; когда же будет проходить слава Моя, Я поставлю тебя в расщелине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Меня сзади, а лице Мое не будет видимо»* (Исх. 33:18–23). В церковнословянском тексте *«... и тогда узриши задняя Моя: лице же Мое не явится тебе»* (Исх. 33.23). Этот текст противоречит нашим представлениям о Боге: руки, лицо, сзади, — что это? Как это понимать в приложении к Богу? Буквальное прочтение этого отрывка совершенно для нас невозможно. Но для нас возможно духовное понимание. Где и каким образом может человек встретиться с Богом? В какой скале?

Образ камня нам уже встречался и в истории Иакова, и в истории странствия по пустыне. И вот святитель Григорий Нисский, на которого я многократно ссылался, говорит о том, что именно Христос есть то «место», где происходит встреча человека с Богом. Христос есть Тот, через Кого откры-

вается Бог человеку. Евангелие от Иоанна говорит нам о том, что *«Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, суищий в недре Отчем, Он явил»* (Ин. 1.18). Современный греческий богослов митрополит Иерофей (Влахос) в духе святоотеческой традиции пишет, что «ветхозаветные откровения Бога являлись откровениями Второго Лица Святой Троицы — бесплотного Бога Слова. Поскольку же явление Слова не происходит независимо от Святого Духа, то бесплотное Слово являл пророкам именно Святой Дух. Через Него открывалось и совершение грядущих таинств»⁵⁹.

Христос говорил ученикам, что они должны следовать за Ним. А раз так, то и видеть Его как бы созда. О чем здесь и идет речь. Тот, кого ведет Бог, не может видеть лица Ведущего⁶⁰. Хотя в другом месте Господь говорит, что не было и не будет такого пророка в Израиле, как Моисей, с которым бы Я говорил лицом к лицу, устами к устами. Здесь в разных смыслах используется этот образ.

Не случайно на Фаворе при Преображении два боговидца: Моисей и Илия свидетельствовали Христу о том, что Он и есть Тот самый Бог, Который являлся им на Синае и Хориве.

Здесь следует сказать, что в святоотеческих толкованиях жизнь Моисея рассматривается не только в историческом плане, но и как образ восхождения души по пути совершенства, восхождения человека к Богу. Обратите внимание, где происходят важнейшие библейские события. Ковчег Ноя пристает к горе; Исаак приносит в жертву на горе; Моисей получает заповеди на горе, Бог ему открывается на горе; Илия пророк восходит на гору Хорив, там, где ему открывается Бог; состязание со жрецами Вала тоже происходит на горе. Также и в новозаветной истории — Преображение, Нагорная проповедь, Крест, Вознесение. Духовный смысл этого обстоятельства таков. Гора есть образ духовного восхождения, когда, отрешаясь от всего земного, душа получает возможность приблизиться к Богу. Вокруг горы Синай была проведена черта, дальше которой было запрещено находиться и людям и скоту. Если какая-нибудь корова или овца через эту черту, по направлению к горе, переступит, то она должна была быть убита. Этим изображаются плотские и земные помышления и страсти, которые не могут приближаться туда, где пребывает Бог.

**Скиния
и ее принадлежности**

«Когда разум Моисея был очищен этими законами, он был возведен к еще более высокой степени посвящения в таинства, когда Божественная сила явила ему сразу всю скинию (Исх. 25–27) ... А чтобы красота и точное устройство всего увиденного не ускользнуло бы из памяти, и он мог бы показать это чудо оставшимся внизу людям, Моисею был дан совет не ограничиваться простым описанием, а воспроизвести нематериальное творение в материальном сооружении, используя самые яр-

кие и великолепные материалы, какие только можно найти на земле»⁶¹.

Господь так и говорит: построй скинию «по тому образцу, какой показан тебе на горе» (Исх. 25:40). Скиния — это палатка, походный храм. Технически она представляла собой двор, размером примерно 50 на 25 метров, огороженный столбами и обтянутый тканью. Во дворе стоял жертвенник и умывальник. Жертвенник, на котором приносились жертвоприношения, — квадратная конструкция из акаций (дерево ситтим), обитая медью. В глубине двора находились два крытых помещения. Там находилось святилище, в котором стоял золотой алтарь кадилный, семи-свечник и стол с хлебами предложения. От святилища отделялась Святое Святых — кубический объём, около пяти метров во всех измерениях, в котором стоял ковчег Завета и херувимы. Святое Святых покрывалось льняными, шерстяными и кожаными завесами.

Каков смысл этого сооружения? Скиния, конечно же, — это тоже есть образ Боговоплощения. «Нерукотворная по своей природе, эта скиния становится тварной, когда ей нужно быть воздвигнутой посреди нас. ... Это и есть Единородный Бог, объемлющий Собою вселенную, но и среди нас устроивший Свою скинию»⁶². Когда евангелист Иоанн говорит: «И Слово плоть бысть и вселися в ны» (Ин. 1.14) (kai o logos sarx egeneto kai eskinesen en imin) — вот это вселися в ны может быть переведено, как «поставил Свой шатёр посреди нас».

Скиния стояла посреди стана Израильского. Если вы прочтаете внимательно его описание, то увидите, что израильтяне располагались так, что их стан в плане представлял собою крест, и в центре этого креста находилась скиния. Скиния была символом пребывания Бога среди народа.

Таким образом, скиния выражала собой пребывание Бога среди людей. То, что она изображается в виде такой конструкции, свидетельствует, что это пребывание осуществится через Воплощение. И разные детали этой скинии, и цвета этих тканей — все они прообразуют Тело Христово. Но Тело Христово есть и Церковь. Устройство скинии одновременно изображает собой и устройство Церкви на земли.

Кроме того, ещё иногда устройство скинии воспринимается как пророчество о Божией Матери, в Которую вселился Бог Слово. Существуют два обычных апостольских зачала на Богородичные праздники: первое — это послание к Филиппийцам о первенстве и самоуничижении Христовом, второе — послание к Евреям, в котором как раз и говорится о скинии. Во-первых, потому, что скиния прообразовала Саму Божию Матерь, во-вторых, потому, что Богородица послужила делу Боговоплощения, которое пророческим образом изображалось этой скинией.

Хочу напомнить, что прежде сооружения этой скинии была еще скиния вне стана (на расстоянии субботнего пути). Она существовала от времени поклонения тельцу до устройства постоянной скинии. В ней открывался Бог, но не было богослужения.

Повествование книги Исход заканчивается описанием освящения скинии. Устроив все по повелению Божию, в первый день первого месяца (то есть через год после выхода из Египта) Моисей освятил скинию, помазав ее и все принадлежности елеем. Были также посвящены и помазаны на служение Аарон и его сыновья.

«И покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию; и не мог Моисей войти в скинию собрания, потому что осеняло ее облако, и слава Господня наполняла скинию. Когда поднималось облако от скинии, тогда отправлялись в путь сыны Израилевы во все путешествие свое; если же не поднималось облако, то и они не отправлялись в путь, доколе оно не поднималось, ибо облако Господне стояло над скиниею днем, и огонь был ночью в ней пред глазами всего дома Израилева во все путешествие их» (Исх. 40:34–38).

О явлении ангелов

На Синае Господь обещает Моисею послать с ними ангела, чтобы он вел их по пустыне. Мы обращали уже внимание на то, как странно иногда реагировали праведники на явление ангелов. Скажем, является ангел в пустыне изгнанной Сарой Агари, и та потом говорит: *«ты Бог, видящий меня»* (Быт. 16:13). Является ангел Иакову во сне и Иаков говорит женам: *«ангел Божий сказал мне во сне: Я Бог, являвшийся тебе в Вефиле»* (Быт. 31:11,13). Затем, во время исхода говорится, что *«ангел Божий шел впереди в виде столпа огненного и позади в виде столпа облачного»*. А потом: *«и воззрел Бог на стан Египтян из столпа огненного и облачного»* (Исх. 14:24). Примеры можно умножать.

Происходит странная замена: *«явился ему Ангел Господень в пламени огня из среды тернового куста»* (Исх. 3:2) — *«и воззвал к нему Бог из среды куста»* (3:4). Здесь речь идет об откровении Ветхого Завета о Христе Сыне Божием, потому что именно Христос в наибольшей степени есть Ангел⁶³ — посланник, вестник Божий, вестник избавления человека от осуждения и смерти. И о том, что это так, нам может в большей степени свидетельствовать следующее место. Господь говорит: *«Вот, Я посылаю перед тобою Ангела [Моего] хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил [тебе]; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем»* (Исх. 23.20–21). Что это за Ангел, Который может прощать грехи? Этот таинственный

Ангел тоже нам возвещает тайну Христову, Который водительствовал ими и творил чудеса, и спасал их от гибели во время путешествия в пустыне, и ввел их в землю Ханаанскую.

Глава 5

ЛЕВИТ

Прообразовательное значение установлений книги Левит

Книга Левит более, чем любая другая, представляет собой сборник правил и установлений. В ней всего два кратких повествовательных эпизода. Прежде чем говорить об этих установлениях, нужно сказать, что в нашей современной жизни мы их не исполняем, и практическая ценность ее для нас равна нулю. Возникает перед нами вопрос, нужна ли нам эта книга, стоит ли бумагу переводить, чтобы её печатать? Традиционный ответ звучит так: «Интересно, как древние евреи жили, какие у них были традиции, обычаи». Интересно, конечно же, но стоит ли на это тратить свое драгоценное время? Какое это к нам имеет отношение? К нам это имеет отношение самое прямое в связи с тем символическим и прообразовательным значением, которое скрыто во всех установлениях этой книги. Во-первых, несомненно, что святость, к которой призваны были члены израильского общества, есть то же самое, к чему призваны мы с вами. Во-вторых, во всех установлениях этой книги содержится указание на Иисуса Христа как на первосвященника Нового Завета, на жертву, которой Он очистил нас от греха. Поскольку Христос есть содержание всей нашей жизни, есть Тот, Кого мы любим больше всего, то, естественно, что все указывающее на Того, Кто нами любим, к Кому мы более всего стремимся, должно быть для нас ценным. В этой связи для нас необычайно дороги и ценны указания книги Левит, какими бы они странными на первый взгляд нам ни казались.

Постановления о жертвах

Именно весь строй ветхозаветных жертв, начиная от жертвы пасхальной, которая совершалась первой при исходе, и кончая хлебным приношением, несомненно, нам указывает на ту единственную жертву, благодаря которой люди действительно получили очищение и искупление, и прощение всех своих грехов. Не случайно, когда Иоанн Предтеча на Иордане говорит своим ученикам: «*се Агнец Божий, вземляй грехи мира*» (Ин. 1.29), то, по крайней мере, некоторые из них поняли, о чем идет речь, хотя сам этот образ без ветхозаветных своих оснований непонятен. Логичнее было бы указать: слон или бык, который берет на себя грехи мира, потому что крупное животное может много грехов понести. Тем не менее, образ этого агнца совершенно понятен, и то, каким образом он может взять на себя грехи мира тоже совершенно понятно для слушателей Иоанна Предтечи.

Какие же были виды ветхозаветных жертв? Основных ветхозаветных жертв было 5: это жертва всесожжений, которая приносилась ежедневно (утром и вечером), — так она называлась потому, что после заклания всё животное целиком, кроме шкуры, сжигалось на жертвеннике. Затем была жертва о грехе, которая приносилась за грехи по слабости, по неведению и, вообще, более здесь шла речь о грехах, совершенных против Бога, против первых 4-х заповедей, поэтому и оговаривалось, что по слабости и по неведению, потому что сознательный грех против Бога карался смертью. Здесь в жертву приносились разные животные, чем выше был по своему положению человек, тем крупнее. Если это был священник или князь народный, то от него требовался телец, а если это был простой человек, то достаточно было овцы или козла, или в самых крайних случаях, по бедности — пары голубей или горлиц. Затем — жертва о преступлении, которая приносилась за грехи сознательные. Как правило, грехи, которые подразумевались этой жертвой, были против ближнего. Обычно кроме жертвы для искупления их требовалось и возмещение ущерба. И затем — жертва мирная, которая имела характер праздничного торжества, благодарения. Наконец, последняя — это бескровная или хлебная жертва, которая приносилась либо в виде мучной похлебки, либо в виде пресных лепешек. Часть этих хлебов сжигалась, а часть шла в пользу священников и должна была съедаться в скинии. Вообще, кроме случая жертвы всесожжения, обычно только часть жертвы сжигалась на огне, а другая шла в пользу священников, или часть шла в пользу священников, а часть съедалась теми, кто приносил эти жертвы, на соответствующих трапезах, в зависимости от вида жертв.

В жертву предназначалось только 5 пород животных. Это тельцы, овцы, козы, голуби и горлицы, причем все эти животные должны были быть без телесных недостатков, что тоже очень важно. Тот человек, который приносил жертву, если это какая-то частная была жертва, обычно сам должен был привести животное из того, что он имеет, причем оно должно быть самым лучшим. Священник возлагал его руки на голову этой жертвы, и человек исповедовал свои грехи, после чего человек должен был сам закласть эту жертву — зарезать это животное, и уже после этого священник разделял её должным образом и определял каждую часть на то, что полагается. Кровь жертв, как правило, выливалась к подножию жертвенника.

Можете себе представить, что собою представляло ветхозаветное богослужение. Реки крови, дым от сжигаемых частей туш. Конечно, для человека, живущего в то время, зарезать овцу проблемы не составляло, тем не менее, привести самое лучшее, что он вырастил своими руками, и закласть это в жертву самостоятельно все-таки, я думаю, было связано с нравственными переживаниями. Прежде

всего, жертвоприношение показывает то, что плод греха есть смерть и происходит некоторое самоотождествление грешника с той жертвой, смерть которой следует вслед за его грехом.

Жертвы являются откровением любви Божией к грешнику и ненависти ко греху. Грешник остается жив, а погибает жертва. И полное откровение этой любви есть жертва Христова, когда за грехи многих сам Бог Свою человеческую жизнь приносит в жертву.

Вот некоторые примеры святоотеческого толкования законных жертвоприношений. Например, по поводу жертвы рыжей телицы, пеплом после сожжения которой вместе со смесением с водой нужно было кропить нечистое, преподобный Ефрем Сирин говорит таким образом: «что изображает закон жертвоприношения рыжей юницы? Тайну смерти Христовой; а цветом жертвы указывается на кровь, и тем, что приносимая в жертву юница не испытала ярма, означает, что Христос не подклонился под иго рабства и греха. Избиралась же в жертву юница в показание немощи естества человеческого пред естеством Божиим»⁶⁴.

О том, что кровь тельца должна выливаться к подножью жертвенника всесожжения, который находился у входа в скинию, святитель Кирилл Александрийский говорит так: «Изливается оставшая кровь у подножия алтаря приношения в первой скинии, и кровь служит образом души. Положил же душу свою Еммануил не за одну только церковь из язычников, но и за подзаконных, т.е. израильтян, ибо мы куплены Кровью Христа, все совокупно и эллины и иудеи».

В день очищения полагалось приносить в жертву двух козлов, один из которых закалался, а другой был изгоняем в пустыню и преподобный Ефрем Сирин говорит о том, что «один козёл, т.е. господень, служил знаком крепости Божией, а другой — отсылаем был к правде Божией, которая в пустыне предала смерти многие тысячи. Поскольку обоих козлов приводил Аарон и одного закалал, а другого отпускал к азазелу, то козёл закалаемый означал Христа, за нас закланного, а другой козёл изображал того же Христа по Его распятию и смерти, когда Он, взяв на Себя грехи многих, исшел живым и бессмертным»⁶⁵.

«Когда же Господь повелевает, чтобы огонь всесожжения не угасал до утра; тогда означает, что огонь закона не угаснет на алтаре до утра явления Еммануилова»⁶⁶.

Постановления о священстве Все священники были только из потомков Аарона. Первосвященником должен был быть старший, и первосвященники не должны были смеяться. То, что мы видим в эпоху земной жизни Спасителя, есть ситуация совершенно противозаконная, когда священников меняли регулярно по требованию властей: мог быть и Анна первосвященник, и Каиафа первосвященник, и все жить в одном доме.

Священники должны были в скинии исполнять все то, что связано с жертвоприношениями, кроме того, на них лежала обязанность освидетельствования ряда болезней, и еще они должны были учить народ законам. От священников требовалась особая чистота и святость жизни и не только от священников, но и от членов их семей, например, к дочерям священников за разного рода преступлениями применялась гораздо более строгая кара, чем к простым девушкам—израильтянкам.

Был запрет приступать к служению в нетрезвом виде, чтобы священник случайно не перепутал чистого и нечистого и не совершил чего—нибудь не должным образом; был запрет для ветхозаветных священников жениться на разведенной женщине и тому подобное.

Священникам ветхозаветным полагалось различать проказу и свидетельствовать о прохождении проказы, причем говорится о некоей таинственной проказе на домах, которой никакого объяснения нет, кроме того, что, по—видимому, это было некое сверхъестественное знамение, которое приключалось только с домами израильтян. Никакого естественного объяснения такого явления, которое описывается в Писании, пока что не найдено. Тому, что именно священники ветхозаветные различали эти болезни, дается блаженным Феодоритом такое объяснение: «Телесными болезнями указывает на болезни душевные и, говоря о болезнях произвольных, объясняют за произвольные. Ибо если естественные болезни кажутся нечистыми, тем паче болезни нравственные. Говорит же и о различиях проказы, потому что есть разница в грехах. Есть начало проказы, потому что есть и начало греха, но как проказу различает иерей, так же и ему надобно быть судьей и душевных грехов. Проказой же называется пестрота цвета на коже, так и пороки, войдя в душу человека, делают ее прокаженной».

Ветхозаветные священники совершали полное омовение тела в ритуальных целях только один раз — перед посвящением (Исх. 29:4; Лев. 8:6). После этого перед ежедневным служением в скинии они омывали только руки и ноги (Исх. 40:31). Здесь указание на то, что христианину, получившему Крещение — «*баню возрождения*» (Тит. 3:5; Евр. 10:10), необходимо только очищение от повседневной нечистоты греха (2 Пет. 1:9; 1 Ин. 1:7–10; 3:3–5). Здесь есть связь и с умовением ног апостолам на Тайной вечери. «*Омытому нужно только ноги умыть, потому что чист весь*» (Ин. 13:8–10).

Об уделах левитов По поводу священства мне хотелось бы обратить ваше внимание ещё на такое обстоятельство. В Священном Писании не менее 10 раз встречается указание на то, что левиты не должны иметь своего собственного земельного надела. Десятикратное об этом упоминание, по—видимому, требует нашего с вами внимания. С чем это связа-

но? Во-первых, изначально это обстоятельство возвращает нас к книге Бытия, когда Иаков предрекает это Симеону и Левию за ту месть, которую они совершили за свою сестру Дину. Им говорится, что они будут рассеяны в Израиле. Иаков говорил так: *«Симеон и Левий братья, орудия жестокости мечи их. В совет их да не внидет душа моя, и к собранию их да не приобщится слава моя. Ибо они во гневе своем убили мужа... Проклят гнев их, ибо жесток... разделю их в Иакове и рассею их в Израиле»* (Быт. 49.5–7), — здесь речь может идти о разделении и рассеянии территориальном, либо о разделении нравственном. Но далее мы видим разницу в судьбе этих двух колен.

Мы видим, что когда совершают поклонение золотому тельцу, то на возглас Моисея: *«кто Господень, [иди] ко мне!»* (Исх. 32.26), — к нему приходят именно левиты. Далее, когда израильтяне начинают блудодействовать в степях моавитских, то левит Финеес поражает израильтянина, который открыто привёл к себе в шатёр моавитянку и предался с ней блудодеянию, и этим израильтянином оказывается ни кто иной, как начальник колена Симеонова. В переписях, которые есть в книге Чисел, мы видим, что исчисляется народ израильский сначала перед выходом от Синая и затем перед вступлением в землю обетованную. При этом левитов стало больше, а численность колена Симеонова существенно сократилась.

Когда израильтяне поделили между собой землю, то колено Симеоново оказалось рассеяно среди других колен. В еврейском тексте Библии, в благословении, которое дает Моисей коленам Израильским, Симеон даже не упоминается. О колоне Левином блаженный Феодорит говорит, что «колено Левино рассеяно по причине высокой чести, чтобы в каждом колоне жили левиты и жрецы, и все приобрели от них пользу». Левиты получают 48 городов, в том числе 6 городов-убежищ. В книге Чисел звучат следующие слова: *«И сказал Господь Аарону: в земле их не будешь иметь удела, и части не будет тебе между ними; Я часть твоя и удел твой среди сынов Израилевых»* (Чис. 18:20).

Дальше он говорит: *«десятину сынов Израилевых, которую они приносят в возношение Господу, Я отдаю левитам в удел, потому и сказал Я им: между сынами Израилевыми они не получают удела»* (Чис. 18:24), — для обеспечения жизни левитов дается десятина, чтобы они могли служить спокойно при скинии, не занимаясь попечениями житейскими. *«Я — часть ваша и удел ваш»*, и поэтому десятина, которая приносится Богу, Бог отдает пропитанию левитам.

В книге Второзаконие говорится: *«потому что нет левиту части и удела с братьями его, сам Господь есть удел его»*, (как говорилось: *«Господь Бог твой»*), и повторяется это в книге Второзаконие (Втор. 14:27,29). Более того, в книге пророка Иезе-

кииля, когда пророк описывает видение нового Иерусалима и Святой Земли, и расселение колен Израиля вокруг этого нового храма, Бог говорит ему: *«А что до удела их, то Я их удел. И владения не дадите им в Израиле: Я их владение»* (Иез. 44:28).

После того как левиты подтвердили, что они Господни, Моисею было приказано сделать следующее, — мы с вами помним, что всякий первенец должен был быть посвящен Господу, должен был служить при скинии, — всех первенцев Израилевых взять для службы при скинии левитов. После того была произведена перепись, и было обнаружено, что первенцев в Израиле больше чем левитов, то за оставшихся первенцев был внесен выкуп. Левиты должны были быть особым выделенным родом среди народа израильского. И то, что их уделом является не святая земля, а Сам Бог, — является пророчеством о Новом Завете, в котором действительно уже реально открывается то, что уделом христиан, их сокровищем, их достоянием является ни какая-то земля, ни какое-то государство, но Сам Бог. *«Ибо не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего»* (Евр. 13:14). То есть, нашим новым градом, и новым жительство является Церковь, которая есть Христос. По-видимому, это и нужно видеть в этом ветхозаветном установлении.

Постановления о праздниках

В книге Левит есть установление о праздниках. Какие же важнейшие праздники предписывается совершать в книге Левит? Во-первых, это праздник Пасхи. Правила этого праздника описываются сначала еще в книге Исход, затем, уточнение дается в книге Левит. Эти указания, я думаю, вам должны быть хорошо известны, и символическое значение этого праздника тоже вам хорошо известно.

Пасха. Пасха — это событие, связанное с исходом, есть преддверие Пасхи новозаветной, воскресения Христова. Здесь можно отметить мысль, что в результате посещения Божьего погибают первенцы египетские, потому что они не Божии, а первенцы израильские, благодаря помазанию кровью, благодаря тому, что они Божии, как раз при посещении Божиим остаются живы именно потому, что они посвящены Богу, и Господь сохраняет то, что человек ему посвятил. То, что отдано человеком Богу, в результате к самому человеку возвращается, — в данном случае жизнь этих первенцев, которые посвящены Богу, она Им возвращается, и она Им сохраняется через помазание. Я думаю, что о Пасхе много говорить нет нужды: её образы вполне нам понятны. Вы помните, что на Пасху полагалось вкушать агнца, у которого кость не должна сокрушиться, и который должен быть запечён, что изображает страдание Спасителя; нужно было вкушать с горькими травами в воспоминание плена языческого и с пресными хлебами — ничего квасного не должно было в праздник опресноков оставаться. Тех-

нологически это было связано с тем, что когда постановление было дано, то не было времени заквашивать тесто, поэтому тесто было изготовлено из того, что было, то есть пресное, на скорую руку, а символически это означало, что закваска, как остатки старой выпечки, изображала собой некоторое гниение — наследие греха и порока. Кстати, всякая жертва должна была сопровождаться солью, должна была посыпаться солью, — соль в данном случае была противоположностью гниению, символом твердости и вечности. Вот эти пресные хлеба как раз знаменуют здесь чистоту: ничто греховное, ничто порочное не может войти в Царство Небесное вслед за Христом.

С праздником Пасхи был связан другой праздник, а именно: праздник Снопов — начатков урожая. Прежде того, когда первый сноп урожая не приносился священнику, не освящался Богом, никто не должен был вкушать от нового урожая — все должны были есть только от старого, в знамение того, что Христос есть начаток умерших, и до Христа никто не мог войти в Его небесную скинию, не мог к Христу Богу приблизиться. Если, согласно евангелисту Иоанну Великая Суббота была днем иудейской Пасхи, то следующий день (воскресение) — это день принесения начатков урожая. Таким образом, это установление указывало на Христа, как на начаток воскресения из мертвых (ср. Кол. 1:18).

Пятидесятница. Затем через 50 дней после Пасхи отмечался праздник Пятидесятницы. В этот праздник вспоминалось установление законов на Синае, потому что мы с вами помним, что Синайский закон был дарован через 50 дней после исхода из Египта. И, кроме того, помимо остальных жертв, — сейчас мы не будем разбирать подробности этих праздников, но обращаю ваше внимание, что в этот день, помимо основных жертв, приносились в жертву пред Богом и два кислых хлеба, два хлеба квасных, и здесь смысл этой закваски уже совсем другой. Почему? Святитель Кирилл Александрийский говорит так: «не закваска порочности и неправды, о которой говорилось на Пасху, а славная и полезная сила божественного евангельского наставления», — и вспоминает слова Спасителя, который говорил: *«Царствие Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все»* (Мф. 13:33), — закваска, приносимая в праздник Пятидесятницы, есть уже прообраз той закваски Царствия Небесного, которую принес Христос, закваски, ибо, по слову святителя Кирилла, «входя в ум и сердце, животворное действие евангельского наставления преобразует душу, тело и дух как бы в свое собственное качество»⁶⁷. Мы с вами понимаем, что реально эта закваска входит в мир после Пятидесятницы, после схождения Святого Духа. Этот праздник ветхозаветной Пятидесятницы был прообразом и праздника Пятидесятницы

новой, когда действием Святого Духа действительно было всквашено новое человечество, началось распространение Царствия Божия среди людей. Два хлеба 50-цы — 2 закона

Праздник Труб. Затем книгой Левит предписывается совершение праздника Труб в первый день седьмого месяца года — это конец года, конец уборки урожая, приближение зимы. Этот праздник, который по гражданскому году был первым, праздник новолетия. В этот праздник полагалось благодарить Бога за все полученные благодеяния, символическое же значение этого праздника таково, что здесь указывается на то, что пусть каждый собирает сокровища в сокровищницу небесную. И эти трубы, в которые трубили в конце года, означали собой те, при звуке которых во Втором пришествии явится Сам Господь Иисус Христос. О том, что такая символика вполне получает свое подтверждение, свидетельствуют следующие два праздничных события, которые через 10 и через 15 дней после этого праздника Труб должны были праздноваться.

День Очищения. На 10 день того же самого месяца — через 10 дней после праздника Труб праздновался день Очищения. Исторически этот день Очищения был установлен после того, как два старших сына Аарона: Надав и Авиуд внесли чуждый огонь во святилище, не благословленные Богом, и были попалены, и после этого было установлено ежегодно совершать день Очищения — как раз в день, когда приносилась жертва за весь народ и кровь этой жертвы священником вносилась единственный раз в год во Святое Святых и там он семикратно кропил ею на крышку ковчега, а перед этим на завесу. Именно в этот праздник приносили в жертву двух козлов, один из которых изгонялся в пустыню. Этот день был днем строго поста и покаяния, и как раз этот день, который назывался подругому день Судный, явным образом символизировал Страшный Суд, который ещё имеет над нами над всеми произойти.

Праздник Кушей. И, наконец, в 15 день начинался праздник Кушей — праздник Палаток. Куша — это палатка или шатёр. Во время этого праздника, на протяжении 8 дней, евреи должны были жить в этих кушах, украшенных цветами, деревьями и в 1-ый и в 8-ой день этого праздника предписывался полный покой и особые торжественные собрания, сугубые жертвоприношения. Исторически этот праздник был установлен в честь воспоминаний благодеяний Божиих, которые сопровождали странствия иудеев в пустыне, а прообразовательно установка этих куцсооружений символизирует восстановление тел человеческих, их всеобщее воскресение при Втором пришествии Сына Божия. Первый день покоя символизировал радость пребывания Адама первозданного в раю. Покой, устанавливаемый в 8 день, символизировал собой уже покой и радость праведников в Царствии Небесном, —

тех самых праведников, которые собрали себе добрые сокровища на небесах и которые были оправданы в День Судный. И именно в связи с этим особое указание относительно этого праздника заключалось в том, что в этот праздник нужно было всем радоваться, этот праздник нужно было совершать с радостью — такое вот уставное предписание, что является именно указанием грядущей этой радости и веселия в Царствии Небесном.

Суббота. Помимо того, нужно, конечно, напомнить о субботе, которая должна была освящаться как День Господень, и в которую полагалось не делать никакого дела. Как говорит святитель Иоанн Златоуст, запрет на делание в субботу, был на самом деле запрет делания дел греховных и злых, но, поскольку ветхим людям если разрешить что-то одно, то они разрешат себе и все остальное, то приходилось запрещать полностью всякое действие. Поэтому этот запрет, требование субботнего покоя не распространяется на человека, обновлённого благодатью, поскольку сам он естественным образом всё время стремится к добруму и уклоняется от всякого злого дела. Нужно здесь заметить, что суббота была особенностью израильтян, так как, не имея какой-то особой святой и освященной земли, предназначенной для поклонения Богу, они всегда имели особое святое и освященное Богом время, в которое они должны были совершать поклонение Богу.

Субботние и юбилейные годы. И, наконец, особе праздничное время — это субботние и юбилейные годы. Субботний год — каждый 7 год, в который полагалось давать покой земле, не обрабатывать землю, и Бог обещал урожаем предыдущего года делать тройным, чтобы хватало на этот субботний год и на год после него, когда земля будет только засеиваться. Кроме того, в этот год полагалось отпускать рабов из евреев.

Относительно рабов, кстати сказать, установления были такие, что раб из иноплеменников мог пребывать на положении раба в доме навсегда и переходить в качестве наследства от отца к сыновьям, только эти рабы должны быть, тем не менее, все равно обрезаны. А вот если вдруг какой-то обедневший еврей продавал сам себя в рабство, он не должен был эксплуатироваться как раб, но должен был жить на правах наемника в доме, поскольку он был единоплеменником. В год же субботний он должен был отпускаться на волю и возвращаться в свой удел.

Юбилейным годом назывался каждый 7 субботний год, т.е. 50-ый год после 49-летнего цикла, и в юбилейный год, помимо обычных установлений года субботнего, должно было совершаться возвращение всех купленных земель в тот род, которому они принадлежали. И если раб, отпущенный на свободу, не мог этой свободой воспользоваться, не имея средств к своему существованию,

то в год юбилейный он вполне мог уже себе получить условия для обеспечения именно благодаря этим землям. И в этой связи в законе предусматривается, что стоимость земли должна быть оценена в зависимости от того, сколько времени осталось до юбилейного года, через какое время она должна быть возвращена в то колено, которому принадлежит, и сколько урожая успеет реально с нее собрать человек, который вступает во временное ее пользование. Вот это разделение земли между коленами, между родами должно было сохраняться таким незыблемым, и заодно должно было поддерживаться условие для некоего социального равновесия внутри этого общества. Кроме того, эти субботний и юбилейный годы должны были быть постоянным напоминанием израильтянам о промысле Божиим, о милости Божией, которая никогда не оставляет, в связи с теми большими урожаями, которые накануне должны были они получать. В субботний год полагалось публичное и всенародное чтение законов.

Понятие святости

В книге Левит мы слышим такое требование к израильтянам: *«Святые будьте, ибо свят Я, Господь Бог ваш»* (Лев. 19.2). Здесь нужно сказать о том, что такое святость. В древнем мире понятие «святой» означало «выделенный» или «отделенный», — то есть то, что выделено из обычного употребления, чаще для ритуальных или культовых целей: какой-то участок земли, какое-то здание, предмет. И это понятие святости никак не было сопоставлено с требованиями нравственности. В частности, у язычников какие-нибудь храмовые блудницы или человеческие жертвоприношения тоже считались святыми, потому что участвовали в культе.

Особенность Ветхозаветного Откровения в том, что святость, отделенность поставляется в связь со святостью Божией. И в первую очередь это показывает, что Бог, будучи абсолютным Духом, будучи Творцом, отделенный от всей твари и чуждый всякого греха и всего греховного, имеет полноту нравственного совершенства. И всякая святость человеческая является откликом и приобщением к этой святости Божией. И в библейском употреблении понятие святости приобретает именно значение нравственного совершенства.

Но мы с вами увидим в дальнейшем при изучении Священного Писания, что такое понятие святости, хотя оно было уже заложено в самом законе Моисеевом, совсем не сразу было усвоено израильтянами. Потребовались ещё великие усилия и труды пророков для того, чтобы стала понятна связь этих внешних заповедей, десятин, жертвоприношений и так далее с требованием нравственной чистоты, с требованием правды и совершенства. Как мы видим, что до конца победа так и не была одержана, раз Христу приходилось об этом фарисеям напоминать.

Глава 6
ЧИСЛА

История сорокалетнего странствования
Израиля по пустыне

Начало путешествия
от Синая

Стоянка у Синая продолжалась около года, после чего Моисеем и Аароном была совершена перепись всех израильтян по коленам и была совершена Пасха. После этого израильтяне двинулись в путь. Мы с вами упоминали о диалоге, когда Господь сказал, что ты веди этот народ в землю обетованную, а Я не пойду с вами, потому что это народ жестоковыйный и вы все можете погибнуть, если Я пойду с вами, однако Моисей умолил Бога, чтобы Он предводительствовал этим народом.

История этого путешествия в основном описана в книге Чисел. Книга чисел охватывает собой события, начиная от приготовления к путешествию у горы Синай, и кончая выходом израильтян уже на исходный рубеж захвата, т. е. в степи моавитские к берегу Иордана. По ходу этого путешествия постоянно подтверждалось то, что народ, которым предводительствовал Моисей, есть народ жестоковыйный, множество разных искушений ему пришлось претерпеть по ходу путешествия. Сначала израильтяне направились в Палестину наиболее прямым и естественным путем, т. е. двигаясь в нее с юга в промежутке между Средиземным и Мертвым морем.

Чудо насыщения
народа перепелами

При подходе туда было искушение с перепелами, когда сначала иноплеменики, а потом и сами израильтяне стали роптать, говоря о том, что уже не могут больше есть «эту манну», и вспоминают пищу, которой они питались, находясь в Египте. Причем здесь очень любопытно заметить, что книга Чисел описывает достаточно подробно, как израильтяне говорят: «мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни и лук и чеснок» (Чис. 11:5). Неожиданно подробное исчисление того, что они там, ели и по чему они скучали в пустыне. Не так давно было открыто письмо одного молодого египтянина, который писал своему учителю, находясь как раз в районе Пер-Рамсеса, построенного израильтянами. Он описывает свою повседневную трапезу, и это его описание почти дословно совпадает с тем, о чем мечтали израильтяне в пустыне, что является дополнительным подтверждением историчности Пятикнижия Моисея. То, что здесь описано, вполне совпадает с теми реалиями египетской жизни, о которых мы знаем.

Смотрите, что говорит Моисей, когда к нему стали приступать и требовать этого репчатого лука и чеснока и рыбы, как он молился Богу: «И сказал Моисей Господу: для чего Ты мучишь раба Твоего? и почему я не нашел милости пред очами Твоими, что Ты возложил на меня бремя всего народа сего? разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка, в землю, которую Ты

с клятвой обещал отцам его? откуда мне взять мяса, чтобы дать всему народу сему? ибо они плачут предо мною и говорят: дай нам есть мяса. Я один не могу нести всего народа сего, потому что он тяжел для меня; когда Ты так поступаешь со мною, то лучше умертви меня, если я нашел милость пред очами Твоими, чтобы мне не видеть бедствия моего» (Числ. 11:11–15). Эта молитва напоминает нам молитву Иова, молитву пророка Иеремии, служение которого тоже было исполнено постоянной скорби, и многих других пророков. В ответ на это моление Господь поставляет 70 старейшин, на которых сходит Дух Святой. Эти старейшины помогают в последствии Моисею управлять народом.

Господь говорит Моисею, что народ будет есть мясо, и не один день. «И сказал Моисей: 600 тысяч пеших в народе сем, среди которого я нахожусь, а Ты говоришь: я дам им мяса, и будут есть целый месяц, заколоть ли всех овец и волов, чтоб им было довольно или вся рыба морская соберется, чтобы удовлетворить их? И сказал Господь Моисею: Разве рука Господня коротка? ныне ты увидишь, сбудется ли слово Мое тебе или нет» (Чис. 11:21–23). Кончается это тем, что Господь посылает им целую гору перепелов («на два локтя от земли») так, что, объевшись, они начинают умирать. В память об этом место стало называться «гробы похотения» (чем показывается отличие от похожего события, бывшего в начале странствия).

Эта история очень напоминает евангельское чудо насыщения 5–ти тысяч. Согласитесь, что этот диалог очень напоминает тот, который произошел между Христом и апостолами, когда они выясняли, где же взять столько хлеба, чтобы накормить такое множество. Это подтверждает значение этого евангельского чуда как мессианского знамения, потому что оно нас отсылает к тому чуду, которое совершил Господь во времена Моисея. Причем, апостолу отводится роль, аналогичная роли Моисея. Значит, тем самым Христос указывает на Свое божественное достоинство.

Упреки
Аарона и Мариам

Следующее искушение, которое постигло Моисея — это упреки Мариам и Аарона Моисею за жену эфиоплянку (по другому возможному прочтению — из племени Хуш). Здесь в этой связи говорится о том, что Моисей был кротчайший из всех людей на земле. Моисей ходатайствует о прощении Мариам и Аарона, которые за свои упреки понесли наказание от Бога, сказавшего: «Устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и образ Господа он видит» (Числ. 12:8).

Отказ от вступления
в землю обетованную

Следующее событие, описываемое книгой Чисел — это подход иудеев к границе земли обетованной. Напоминаю, что они подошли сначала к южной ее границе и отправили 12 соглядатаев на разведку. Вернувшись и принеся плоды этой земли (отметим себе: большую виноградную

гроздь), они стали говорить, что земля эта сильно укреплена, и живут в ней великаны, так что мы перед ними, как стая саранчи, и Господь привел нас сюда, чтобы погубить, чтобы все мы погибли, сражаясь с этими великанами. Только двое из посланцев — Иисус Навин и Халев говорили, что Господь отдаст нам эту землю во владение. Их не послушали, и народ решил, что нужно побить камнями Моисея, Аарона — этих двоих, которые их толкают на верную погибель. *«И роптали на Моисея и Аарона все сыны Израилевы, и все общество сказало им: О, если бы мы умерли в земле Египетской, или бы умерли в пустыне сей, и для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? жены наши и дети наши достанутся в добычу [врагам]; не лучше ли нам возвратиться в Египет? И сказали друг другу: поставим себе начальника и возвратимся в Египет.»* (Числ. 14:2–4).

Господь сказал Моисею, что намерен немедленно истребить народ и сделать Моисея родоначальником нового. (Уже во второй раз за время путешествия). Но Моисей молился и говорил: *«если Ты истребишь народ сей, как одного человека, то народы, которые слышали славу Твою, скажут: Господь не мог ввести народ сей в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а потому и погубил его в пустыне... Прости грех народу сему по великой милости Твоей, как Ты прощал народ сей от Египта доселе»* (Числ. 14:15,16,19).

После этого Господь через Моисея отвечает народу — хорошо, будет вам по словам вашим, вы все умрете в пустыне сей, так как вам этого хочется. И за 40 дней, которые ходили эти соглядатаи на разведку — 40 лет определено было им странствовать по пустыне.

Как и можно было ожидать, израильтяне огорчились и объявили Моисею, что они передумали, и что они вот сейчас немедленно идут захватывать землю обетованную, и отправились, причем, как говорит Писание, Моисей не ходил с ними и пребывал в стане. Почему? Потому что раскаяние было уже запоздалым, и кончилось это все поражением великим и бегством, так что гнали их обратно до самого стана.

Восстание Корея, Дафана и Авирона

После чего уже начинается история этого странствия, которое описывается весьма кратко. Два основных события, касающихся этого странствия описываются подробно. Первое событие — это событие, связанное с восстанием Корея (леви́та из рода Каафа), Дафана и Авирона, которых поддержало 250 человек. Каково было содержание их претензий? *«И собрались против Моисея и Аарона и сказали им: Полно вам, все общество, все святы и среди их Господь! почему же вы ставите себя выше народа Господня?»* (Числ. 16:3).

В чем здесь дело? Помимо того, что Моисей был предводителем этого народа, ведь что было совер-

шено Моисеем по указанию Божию? Если раньше глава рода или глава семьи был для своего рода священником и приносил жертвы, то со времен Моисея для служения в скинии были выделены только левиты, а совершение жертвоприношений было отдано только дому Ааронову. Все остальное общество было, таким образом, исключено из такого активного принесения жертв, и, по-видимому, это сыграло свою роль в этом восстании. Моисей предлагает этим людям сделать себе кадила́нницы, положить в них курения и прийти с этим курением к скинии на следующий день. Они так и сделали, за что и были поражены огнем, и после чего *«сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: отделитесь от общества сего, и Я истреблю их в одно мгновение, они же пали на лица свои и сказали: Боже, духов всякая плоти! один человек согрешил, и Ты гневаешься на все общество? И сказал Господь Моисею: скажи обществу: отступите со всех сторон от жилища Корея, Дафана и Авирона»* (16:20–24). И в результате заступления Моисея погибли только дома Корея, Дафана и Авирона. Причем дальше говорится, что из дома Корея погиб только сам Корей, который единственный из всех из них был левитом, а сыновья его остались живы. И, кстати, если вы обращали внимание на надписание псалмов, то там есть несколько псалмов сынов Кореевых. Кроме них погибли и те люди, которые дерзнули прийти с каждением к скинии. Из их кадила́нниц была сделана обшивка для жертвенника всесожжения.

Но так дело не кончилось, после того, как погибли эти люди, остальной народ стал возмущаться опять против Моисея, говорить, вот, до чего Моисей довел народ, что постоянно кто-то погибает здесь у нас. После чего опять возгорелся гнев Божий на них, и опять началось поражение в стане. Казалось бы, столько времени эти люди мучили и Моисея, и Аарона, давно бы они уже могли сказать, умрите все, наконец, и не мучайте нас. Что же происходит здесь: *«И сказал Господь Моисею: отстранитесь от общества сего, Я погублю их в мгновение»* (16:44–45). Уже в четвертый раз со времени выхода из Египта Пятикнижия такие слова говорит Господь Моисею. Что они делают? Опять падают на лица свои. Здесь мы можем увидеть подтверждение слов Писания, что Моисей был кротчайший из всех людей (Числ.12:3). Что такое кротость? В чем его свойство? В том, чтобы без гнева терпеливо переносить всякие оскорбления, искушения.

«И сказал Моисей Аарону: возьми кадила́нницу и положи в нее огня с жертвенника и всыпь курения, и неси скорее к обществу и заступи их, ибо вышел гнев от Господа, [и] началось поражение. И взял Аарон, как сказал Моисей, и побежал в среду общества, и вот, уже началось поражение в народе. И он положил курения и заступил народ. Стал он между мертвыми и живыми, и поражение прекратилось» (16:46–48). Обратите внимание, как

действует Аарон. Он не просто пошел, прошу заметить, ему уже за 80, этому человеку, а он побежал. Он побежал, чтобы встать между живыми и мертвыми, для того, чтобы прекратилась гибель людей, весьма враждебно по отношению к нему настроенных. Это, конечно, характеризует обоих как великих ветхозаветных праведников, причем высоко их состояние нравственное, гораздо выше того, что можно требовать от человека, жившего до Христа. Это пример пастырского служения, который являет первосвященник Аарон, поэтому не нужно поддаваться поверхностному впечатлению о свирепости этих первых вождей Израиля. Мы видим постоянно их именно заступниками и предстоятелями, несущими своё служение с величайшим самоотвержением.

Жезл Ааронов Затем, чтобы прекратить раз и навсегда эти искушения, Господь дал знамения расцветшего жезла Ааронова, когда от всех колен было положено по жезлу. На жезле от колена Левия было написано имя Аароново, и этот жезл не просто расцвел, но и принес плоды. Этот жезл впоследствии хранился в Святом Святых, и предание говорит, что этот жезл никогда не засыхал, т.е. он так и продолжал быть процветшим.

Грех Моисея и Аарона После этого, во время стоянки в Кадесе, умирает Мариам. В народе снова возникает ропот из-за нехватки воды, похожий на тот, что был в начале путешествия. Господь повелевает Моисею и Аарону сказать слово скале пред лицом всех, и скала изведет воду. Однако Моисей, трудно сказать по какой причине, по недостатку ли веры или по раздражению или еще почему—то вместо того, чтобы буквально исполнить повеление Божие, ударяет жезлом по этой скале, причем ударяет дважды. Кроме того, они укоряют народ не по повелению Божию, но от себя, чего ранее никогда не делал. В результате, Господь им говорит, что *«за то, что вы не поверили Мне, чтобы явить святость Мою пред очами сынов Израилевых, не введете вы народа сего в землю, которую Я даю ему»* (20:12). Понятно, что и в первый раз огнюдь не силою удара, не силою жезла была изведена вода из камня, но милостью Божией. Если Господь сказал, что достаточно будет их слов, то следовало этому поверить, и Моисей и Аарон не входят, действительно в землю обетованную.

В том, что Моисей не вводит народ в землю обетованную, конечно, есть и глубокий символический смысл. Какой? Моисей в первую очередь ассоциируется с законом и является его символом. Мы говорим: закон Моисеев. Но если обетованная земля есть прообраз Царствия Небесного, то поскольку закон не может привести человека в Царство Небесное, то и Моисей приводит народ только до берега Иордана, где во главе его становится человек по имени Иисус. И уже он вводит израильтян в землю обетованную, что, конечно, является символом того,

что закон и пророки — до Христа, а после этого уже благодатью спасается человек, т.е. что закон является детоводителем ко Христу.

Могу поделиться одним своим наблюдением. Вы помните, что Моисей и Илия явились Спасителю на горе Фавор, во время Преображения. Когда память пророка Илии, мы все с вами прекрасно помним, а когда память пророка Моисея? Мало кто может припомнить. Почему? Моисей, как он носил этот народ жестоковыйный и готов был даже умереть за него в пустыне, точно также и до сих пор как бы связан с Законом, и до времени второго пришествия, вместе с законом остается в тени. Хотя Господь сказал, что Моисей будет обличать иудеев на суде, т.е. реально значение его не умаляется. Господь говорит, что Моисей писал о Нем, значение Моисея Христос никак не умалял, но в таких вот педагогических целях память его несколько отошла на второй план. Повторяю, что это просто мои размышления по этому поводу, которые вам принимать совершенно не обязательно.

Продолжение странствия Дальше описание 38-летнего странствования помещается в две главы. Затем рассказывается о том, как израильтяне подошли к земле обетованной и как им пришлось встретиться и сразиться с теми народами, которые жили вокруг Ханаана: это идумеи, потомки Исава, моавитяне, аммонитяне, аморреи, и о тех победах, которые силой Божиею одерживали израильтяне. Здесь говорится о смерти Аарона, и о том, что перед его смертью Моисей снял с него первосвященнические одежды и возложил на сына его Елеазара.

Пророчество Валаама В связи со сражениями с этими народами и поражением их в книге Чисел описывается история пророка Валаама. Четырежды Валаам благословляет израильтян, хотя Валак, царь моавитский, всячески уговаривает его проклясть и говорит, что я тебя для чего нанимал, чтоб ты проклинал их, а ты вместо этого благословляешь, и вот четвертое благословение содержит в себе такие слова: *«Вижу его, но ныне еще нет, зрю его, но не близко, восходит звезда от Иакова, и восстает жезл (т.е. символ власти) от Израиля»* (Числ. 24:17). Эти слова традиционно понимались, как пророчество о происхождении из потомков израильтян Христа, Мессии. Хотя мессианские черты есть и в других благословениях, например, в третий раз он сказал: *«преклонился, лежит, как лев и как львица, и кто поднимет его, благословляющий тебя — благословен, и проклинающий тебя проклят»* (24:9). Вы помните, что этот образ лежащего льва, которого никто не может поднять, если он этого сам не захочет, мы встречали уже в благословении Иаковом своих сыновей, и относили этот образ к воскресению Христову.

Однако, тем не менее, Валаам все-таки оказывает некоторую услугу тем, кто его нанимал. Он дал

им совет научить израильтян блудодействовать с жительницами той земли, в которую они вселились. После нескольких побед, израильтяне уже жили в моавитских степях, и, как здесь говорится, начали блудодействовать с дочерьми Моава, чуть позже говорится, что эта идея была подкинута моавитянам Валаамом, за что он и погиб в последствии. Прекращается это тем, что Финеес, внук Аарона, сын Елеазара, убивает израильтянина Зимри, одного из вождей колена Симеонова, который ввел в шатер свой мадианитянку.

В этой связи можно вспомнить то, что мы говорили о различии судеб Симеонова и Левиина колен, и здесь это различие тоже проявилось. И эта ревность Финееса, которая вылилась в том, что он убил этого Зимри и мадианитянку, вменилась ему тоже в подвиг, и Господь дает Финеесу завет мира и обещает ему постоянное пребывание его потомков в священстве.

Перед захватом земли обетованной, Моисей делает новое исчисление израильтян, которое показывает, что никого уже не осталось из тех, кто вышел из Египта старше 20 лет, кроме Моисея и тех двух соглядатаев Иисуса и Халева, которым Господь обещал, что они увидят землю обетованную за их твердость и мужество.

В книге Чисел есть постановление, касающееся жизни израильтян в земле обетованной. Оно ограничивало возможности для кровной мести, которая, по-видимому, имела место. Убийца намеренный должен был быть казнен, однако человек, совершивший убийство не преднамеренно, имел возможность укрыться. Для этого выделены были 6 так называемых городов-убежищ; и в случае, если такой человек туда удалялся, никто не мог на него возложить руку, конечно, когда не была доказана преднамеренность убийства. Эти города должны были быть распределены с 2-х сторон от Иордана и растянуты с севера на юг, чтобы быть отовсюду доступными. Человек должен был пребывать в этом городе-убежище до времени смерти первосвященника, после чего он мог выйти на свободу и уже никто не имел права поднимать на него руку (Чис. 35:25). В одном ученом толковании говорится: «В городе-убежище такой убийца должен был находиться до смерти верховного жреца. Установление, смысл которого не ясен». Святоотеческая традиция, однако, говорит, что смысл этого установления очевиден. Оно имеет пророческий смысл, указывая на смерть Первосвященника Христа, которая освобождает человека от повинности греху и делает его свободным от смерти.

Поставление Иисуса Навина

После того, как Моисей уже сделал все для того, чтобы израильтяне вошли в землю обетованную, он поставляет Иисуса Навина, который был и вождем военным среди израильтян, и служителем при скинии. Причем Моисей просит Господа, чтобы после его смерти не остался этот народ,

«как овцы у которых нет пастыря» (Числ. 27:17). В ответ на это Господь повелевает ему поставить Иисуса Навина, «человека, в котором есть Дух» (27:18). Через возложение рук Моисеем пред всем народом Иисус Навин ставится вождем над израильтянами. В этом еще одно подтверждение того, что Иисус Навин есть прообраз Иисуса Христа. В Евангелии сказано: «Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря.» (Мф. 9:36), т.е. еще не уверовавшие, не принявшие Христа. Вот здесь Христос изображается Иисусом Навином.

Глава 7

ВТОРОЗАКОНИЕ

Повторение закона и новые заповеди

Поскольку перед ним было уже новое поколение, Моисей повторяет заповеди, которые давались прежде, и таким образом появляется книга Второзаконие, хотя в ней есть и нечто новое, по сравнению с тем, что содержится в предыдущих книгах. Заповедям посвящен особый раздел, поэтому сейчас я об этом подробно говорить не буду. Напомню только, что все три ответа на искусительные вопросы, которые диавол задавал Спасителю в пустыне, были цитатами из книги Второзаконие. И первая часть двуединой заповеди: «*Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим*» взята тоже из книги Второзаконие. Кстати, именно израильтяне эту заповедь должны были себе написать на правой руке и на лбу, в результате чего и возник обычай изготавливать «хранилища», о расширении которых фарисеями говорит Господь в Евангелии. (Во время молитвы иудеи привязывали себе на лоб и на руку коробочки, где была написана заповедь «Слушай, Израиль, Господь — Бог наш и Господь един есть»). Кроме того, для напоминания о заповеди Божией через Моисея Бог повелевает всем в края одежды сделать себе голубого цвета кисти, глядя на которые израильтяне могли бы вспоминать о заповедях Божиих. Эти кисти — «воскрилия риз» — Господь тоже упоминает, когда обличает фарисеев, поскольку изготовление этих коробочек и кистей стало некой самодовлеющей ценностью с забвением того, ради чего это все делается.

Обращу ваше внимание на некоторые новые постановления.

В книге Второзаконие предписывается ведение военных действия силами ополчения — не предусматривалось регулярного войска. Перед началом войны священники должны были укреплять народ, говоря, что «*Господь Бог ваш идет с вами, чтобы сразиться за вас с врагами вашими [и] спасти вас*» (Втор. 20:4).

Но и в ополчение следовало брать не всех. «*Надзиратели же пусть объявят народу, говоря: кто построил новый дом и не обновил его, тот пусть*

идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не обновил его. И кто насадил виноградник и не пользовался им, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не воспользовался им. И кто обручился с женою и не взял ее, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы не умер на сражении, и другой не взял ее. И еще объявят надзиратели народу, и скажут: кто боязлив и малодушен, тот пусть идет и возвратится в дом свой, дабы он не сделал робкими сердца братьев его, как его сердце» (20:5–8). Таких людей считалось брать, во-первых, жестоко, во-вторых, не совсем полезно, поскольку их сердце было далеко от военных действий.

Святитель Кирилл Александрийский объясняет, что в духовном смысле построившие дом суть не ищущие отечества небесного, а посадившие виноградник и женившиеся — плененные страстями. И те, и другие не могут и не хотят вести духовной брани⁶⁸.

В книге предсказано то, что, придя в землю обетованную, израильтяне попросят себе царя, и изложены законы, касающиеся царской власти. Царь не должен быть из иноплеменников. Он должен иметь список Закона и поучаться в нем всю жизнь. Царь не должен умножать себе коней, богатства, жен.

В книге содержится важное прямое мессианское пророчество. «Я воздвигну им Пророка из среды братьев их, такого как ты, и вложу слова Мои в уста Его, и Он будет говорить им все, что Я повелю Ему; а кто не послушает слов Моих, которые [Пророк тот] будет говорить Моим именем, с того Я взыщу» (Втор. 18:18–19). Речь идет о том, что Христос будет новым Законодателем, имеющим власть не меньшую, чем Моисей. В связи с этим пророчеством особый смысл приобретают слова Нагорной проповеди: «Вы слышали, что сказано древним: <...> А Я говорю вам...» (Мф. 5:21–22).

**Закон ужичества
(левирата)**

При изучении родословия Спасителя вам приходилось сталкиваться с так называемым законом ужичества или левирата (от латинского термина, обозначающего деверя, брата мужа). Это название относят к двум установлениям Писания. Первый закон говорил о том, что если у какого-то отца есть только дочери, то в наследство его удела вступают именно эти дочери, но они не имеют права выходить за мужчин из другого колена, чтобы не было перехода удела из одного колена в другое (Чис. 36:8). Другой касается ситуации, если человек умер бездетным. Тогда брат его должен взять к себе его жену, и ребенок, который от этого брака родится, будет считаться полноправным преемником и наследником умершего. Человек, который отказывался исполнить этот закон, был опозорен (Втор. 25:5–10).

В связи с этим законом возникает иногда путаница, говорят, что вообще нельзя было жениться на

женщине из другого колена. И встает вопрос, а как же тогда Дева Мария могла быть родственницей Елизавете, которая была из дома Аарона?

Могу привести несколько ветхозаветных примеров, проясняющих дело. У первосвященника Аарона была жена Елизавета из колена Иудина, — дочь Аминадава и сестра Наассона (Исх. 6:23), — тех самых Аминадава и Наассона, которые упоминаются в родословии Спасителя. Здесь мы видим первое пересечение колена Левиина и Иудина, причем пересечение линий священнической и царской. Затем, в четвертой книге Царств (11 гл.) описан момент, когда дочь Ахава и Иезавели Гофолия, которая была выдана замуж за Иорама, сына Иудейского царя Иосафата, после смерти мужа и сына-наследника попыталась истребить всех потомков Давида. Единственного уцелевшего наследника царского дома спасает у себя первосвященник Иодай. Спасает вместе со своей женой Иосавефой, дочерью царя Иорама. То есть жена первосвященника была не просто из Иудина колена, а царица — происходила из рода Давидова. Вот второе пересечение этих двух колена, причем в линии священнической и царской на страницах Ветхого Завета. Поэтому затруднений по поводу того, что Мария была родственницей Елизаветы, у нас уже с вами быть не может, поскольку даже на страницах Писания мы видим, по крайней мере, два пересечения этих двух родов.

**Последние указания.
Песнь Моисея**

Моисей дает последние увещевания, говоря, что «Господь предложил тебе два пути: путь жизни и путь смерти», т.е. путь подчинения воле Божией, исполнения заповедей Божиих и путь уклонения от Бога. Господь говорит: «Вот, я сегодня предложил тебе жизнь и добро, смерть и зло. [Если будешь слушать заповеди Господа Бога твоего,] которые заповедую тебе сегодня, любить Господа Бога твоего, ходить по [всем] путям Его и исполнять заповеди Его и постановления Его и законы Его, то будешь жить и размножишься, и благословит тебя Господь Бог твой на земле, в которую ты идешь, чтоб овладеть ею; если же отвертится сердце твое, и не будешь слушать, и заблудишь, и станешь поклоняться иным богам и будешь служить им, то я возвещаю вам сегодня, что вы погибнете и не пробудете долго на земле, [которую Господь Бог дает тебе,] для овладения которой ты переходил Иордан» (Втор. 30:15–18).

В завершение всего Моисей воспевает прощальную песнь, которая начинается словами: «Вонми, небо, и возглаголю...» Это прощальная песнь Моисея из 32 главы книги Второзаконие служит нам второй библейской песней канона на утрене, которая по силе обличения такова, что используется за богослужением только во время Великого Поста, во время особого покаяния.

Моисей, предвидя отступление израильтян, описывает те горести, которые за это последуют, но, тем

не менее, обещает, что, в конце концов, Господь их заступит и с милосердием к ним отнесется и избавит их от всех их врагов.

В конце этой песни весть об избавлении от врагов связывается с пророчеством о Христе. «*Видите, видите, яко Аз есмь, и несть Бог разве Мене: Аз убию и жити сотворю: поражу и Аз исцелю, и несть иже измет от руку Мою: <...> Возвеселитесь, небеса, купно с Ним, и да поклонятся Ему вси ангели Божи: возвеселитесь, языцы, с людьми Его, и да укрепятся Ему вси сынове Божи*» (Втор. 32:39,43). Победе Христа возрадуется небо и земля, иудеи и язычники. «Поя древле Моисей великий взываше: да поклонятся восходящу Христу небеснии ангели яко всех Царю» (2-й канон Вознесения).

Смерть Моисея Наконец, Моисей восходит на гору Нево, благословляет израильтян и, осмотрев с этой горы ту землю, к которой он последнюю треть своей жизни стремился и вел этот народ, он умирает. Моисею было 120 лет, когда он умер, но зрение его не притупилось и крепость в нем не истощилась. Погребен он в долине, в земле моавитской, и никто не знает место погребения его даже до сего дня. Писание специально подчеркивает, что смерть Моисея была вызвана не каким-то изнеможением, его старостью и т.д., но что по определению Божию Моисей исполнил свое служение и отходит уже в мир иной, передавая свое служение Иисусу Навину. Этим заканчивается история Пятикнижия.

В связи с описанием смерти Моисея, некоторые с сомнением спрашивают, как же Моисей мог описать свою собственную кончину? Учитывая деяния, которые Моисей совершил, то ничто не мешало ему и свою собственную кончину описать заранее. С другой стороны, вполне мог и Иисус Навин потом дополнить это повествование несколькими строками.

ОСНОВНЫЕ ОБОБЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ

Общечеловеческое значение закона Центром всего законодательства был, конечно, Декалог. Все остальные заповеди в какой-то степени являются его раскрытием и истолкованием. Закон, данный в пустыне, на «ничьей земле» и предназначен не для определенной страны, но имеет значение общечеловеческое. Обычно принято говорить, что заповеди Декалога лежат в основе общечеловеческой нравственности. Это верно, поскольку закон соответствует природе человека. Эти заповеди направлены к тому, чтобы обеспечить нормальное функционирование человеческой души, которая создана для жизни нравственной, а не наоборот. Безнравственная жизнь для человека разрушительна. Правда, здесь следует быть осторожными, поскольку, когда говорится об общече-

ловеческих ценностях, закон нередко существенно сокращается. Если спросить у современного нецерковного школьника, слышал ли он о заповедях, он ответит положительно. Если его затем попросить их перечислить, то он начнёт с шестой. (Пятая как-то сейчас непопулярна). А вот первые четыре традиционно вызывают затруднение. Это не случайно, поскольку первые четыре заповеди многими не считаются «общечеловеческими ценностями». Но без них ценностей вообще не остается. Первая часть Декалога придает остальным нравственным указаниям абсолютное значение, потому, что сам Бог абсолютен, Бог есть абсолютное добро. Нравственные постулаты, не соотнесённые никак с Богом, не имеют абсолютной ценности. Если мы знаем, что «не убий», потому что так Бог велел, то тут уже никуда не деться, потому, что с Богом не поспоришь. Если «не убий», потому что это просто нехорошо, не принято, то тогда включается в действие смердяковский принцип: «если Бога нет, то все дозволено». Если Бог не является охранителем и гарантом этих заповедей, то что, собственно, меня может удержать от того, чтобы их преступить? — ничто.

Кстати, в этом — принципиальное отличие закона Моисеева от обычного законодательства. Обычное законодательство служит для взаимного ограничения человеческого эгоизма и строится по казуальному принципу. Каждое деяние судится с точки зрения причиненного, или потенциального ущерба. Здесь дело обстоит по-другому. Многие деяния осуждаются только потому, что это — мерзость перед Богом, неумодно Ему. И как бы люди их не оправдывали, не рассуждали об их пользе или безвредности, дело от этого не меняется. Закон содержит прямую отсылку к воле Божией и требует послушания ей. Приведу яркий пример. «*Место должно быть у тебя вне стана, куда бы тебе выходить; кроме оружия твоего должна быть у тебя лопатка; и когда будешь садиться вне [стана], выкопай ею [яму] и опять зарой [ею] испражнение твое; ибо Господь Бог твой ходит среди стана твоего, чтобы избавлять тебя и предавать врагов твоих [в руки твои], а [посему] стан твой должен быть свят, чтобы Он не увидел у тебя чего срамного и не отступил от тебя»* (Втор. 23:12–14). Казалось бы, чисто гигиеническая норма и та имеет высокое обоснование — не должно быть никакой нечистоты, недостойной присутствия Божия.

Внешнее разнообразие и внутреннее единство Перечислю в общих чертах ряд вопросов, регулируемых Законом, чтобы вы себе представляли объём тем, которые в нем затрагиваются. Во-первых, установление единобожия и запрет идолопоклонства. Затем — обрезание, запрет произнесения имени Божия, запрет ложной клятвы и богохульства, закон о субботе, закон о почитании отца и матери — эти законы о почитании отца и матери есть в книгах Исход, Левит и Второзаконие, где

с разных сторон рассматривается отношение детей и родителей, почитание старцев. Запрет на убийство, регулирование кровной мести и закон о городах—убежищах, погребение неизвестных людей, странников, законы о драках и о членовредительстве, запрет на прелюбодеяние, ритуальные испытания женщин, обвиненных в неверности. Запрет воровства, запрет нарушения межи между полями, увещание не желать чужого. Правовое положение рабов—иноплеменников и рабов из евреев, похищение и продажа людей, запрет на браки с иноплемениками. Закон левирата и правила развода, правовое положение сыновей и закон о наследии дочерей. Правила ведения войны, призыва на воинскую службу и случаи освобождения от воинской обязанности, порядок раздела добычи. Положения о праздниках: о субботнем дне, о Пасхе и других. Закон о взимании процентов и о взимании налогов, организация суда, свидетели и наказание за лжесвидетельство, принципы личной ответственности. Правила о принесении десятины левитам. Правила об обетах, о назорях и об обетах женщин. Правила о чистом и нечистом, правила об очищении от проказы, различные правила ритуальной чистоты. Эти заповеди собраны в несколько больших групп помимо Декалога, который дважды повторяется — в книге Исход и книге Второзаконие. Есть кодекс законов, который содержится с 20 по 23 главы книги Исход, с 17-й по 26-ю главу книги Левит — сборник, который иногда называется: «Кодекс Святости», и в Книге Второзаконие с 12-й по 27-ю главу; хотя отдельные указания встречаются и вне связи с другими, когда заповеди даются по каким-то частным случаям.

Видите, достаточно широкий перечень разнообразных законов. Можно подробным образом изучать их различные хозяйственные, социальные и другие аспекты, но нам с вами интересно не это, а то, на что в первую очередь обращает наше внимание Новый Завет.

Если вы помните, Господь Иисус Христос в обличительной речи против книжников говорит следующее: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что даете десятину с мяты, аниса и тмина, и оставили важнейшее в законе: суд, милость и веру; сие надлежало делать, и того не оставлять»* (Мф. 23:23).

Действительно, помимо чисто внешних и формальных предписаний, закон содержит еще и указания, относящиеся непосредственно к нравственности человека. Рассмотрим это на конкретных примерах.

При установлении Пасхи говорится, что *«один закон да будет и для природного жителя и для пришельца, поселившегося между вами»* (Исх. 12:49). Такое было редкостью в те времена, равенство прав между природным жителем и пришельцем. Обычно было (да и сейчас есть) совсем по-другому.

«Не выдавай раба господину его, когда он прибежит к тебе от господина своего; пусть он у те-

бя живет, среди вас на месте, которое он изберет в каком-нибудь из жилищ твоих, где ему понравится; не притесняй его» (Втор. 23:15–16), потому что иначе его ожидает расправа.

«Если найдешь вола врага твоего, или осла его заблудившегося, приведи его к нему; если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развьючь вместе с ним» (ст. 4–5), — здесь речь об отношении к врагу.

«Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшееся от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:9–10).

«Не крадите, не лгите и не обманывайте друг друга. Не клянитесь именем Моим во лжи, и не бесчести имени Бога твоего. Я Господь. Не обижай ближнего твоего и не грабительствуй. Плата наемнику не должна оставаться у тебя до утра» (Лев. 19:11–13).

«Перед лицом седого вставай и почитай лице старца, и бойся [Господа] Бога твоего» (Лев. 19:32).

«Если даешь деньги взаймы бедному из народа Моего, то не притесняй его и не налагай на него роста. Если возьмешь в залог одежду ближнего твоего, до захождения солнца возврати ее, ибо она есть единственный покров у него, она — одеяние тела его: в чем будет он спать? Итак, когда он возопиет ко Мне, Я услышу, ибо Я милосерд» (Исх. 22:25–27), — в этой заповеди содержится прямой призыв к состраданию к человеку, показано, что даже, если ты в залог взял, то подумай о том, как этот человек будет жить дальше. *«Если же он (ближний) будет человек бедный, то ты не ложись спать, имея [у себя] залог его: возврати ему залог при заходе солнца, чтоб он лег спать в одежде своей и благословил тебя, — и тебе поставится сие в праведность пред Господом Богом твоим»* (Втор. 24:12–13).

В пятнадцатой главе Второзакония рассмотрены три степени нужды — бедность, нищета и продажа себя в рабство.

В седьмой год повелевалось прощать все долги соплеменникам.

О нищем сказано: *«дай ему [взаймы] и когда будешь давать ему, не должно скорбеть сердце твое, ибо за то благословит тебя Господь, Бог твой, во всех делах твоих и во всем, что будет делаться твоими руками; ибо нищие всегда будут среди земли [твоей]; потому я и повелеваю тебе: отверзай руку твою брату твоему, бедному твоему и нищему твоему на земле твоей»* (Втор. 15:10–11).

В седьмой год полагалось отпускать рабов. Отпуская, хозяин должен дать ему необходимое для жизни из своего имущества. *«Не считай этого для себя тяжким, что ты должен отпустить его от себя на свободу, ибо он в шесть лет заработал тебе вдвое против платы наемника; и благо-*

словит тебя Господь, Бог твой, во всем, что ни будешь делать» (Втор. 15:18).

Обратите внимание, что речь идет не только о внешней стороне дела, но и о внутреннем расположении, без чего нет добродетели. Точно так же судятся не только действия, или намерения, причинившие кому-то вред. Судится само нравственное состояние человека. Закон дается как прямое указание: ты должен; проклят всякий, поступающий так. Иногда чисто прагматический смысл той или иной заповеди совершенно неясен.

«Проклят, кто слепого сбивает с пути! ... Проклят, кто превратно судит пришельца, сироту и вдову!» (Втор. 27:18–19).

«Не злословь глухого и пред слепым не клади ничего, чтобы преткнуться ему; бойся [Господа] Бога твоего. Я Господь [Бог ваш]» (Лев. 19:14). Глухой не терпит ущерба от злословия, значит дело не в этом, а в устройении того, кто так поступает.

Есть указание о том, что если чей-то вол забодает человека насмерть, то хозяин его не виновен. Однако если хозяин знал и вчера и третьего дня, что его вол бодлив и не предпринял никаких мер, то хозяин подлежит смерти (Исх. 21:28–29) — в данном случае подразумевается преступная небрежность, что по халатности своей человек это допустил. Здесь следует заметить, что относительно каждой из заповедей Декалога, кроме 10-ой, есть определенные условия, при которых нарушения этой заповеди наказываются вплоть до смерти.

Требования закона предусматривают точность при всякой мере и при всякой торговле, «ибо мерзок пред Господом Богом твоим всякий делающий неправду» (Втор. 25:16).

Требование правды касается и суда: «Не внимай пустому слуху, не давай руки своей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. **Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды; и бедному не потворствуй в тяжбе его**» (Исх. 23:1–3). Здесь отвергается главный принцип демократии: «большинство всегда право», и коммунистический лозунг о том, что бедный всегда прав. При требовании защищать вдову, защищать сироту и убогого, тем не менее, оговаривается: «бедному не потворствуй в тяжбе его», бедность не может быть предлогом к лукавству.

«Отцы не должны быть наказываемы смертью за детей, и дети не должны быть наказываемы смертью за отцов; каждый должен быть наказываем смертью за свое преступление» (Втор. 24:16).

Если человек лжесвидетельствует на кого-то и бывает в этом уличен, то он должен быть подвергнут той казни, которой бы подвергся тот, против кого он лжесвидетельствовал.

Закон провозглашает принцип талиона, то есть равного возмездия: «око за око и зуб за зуб» (Лев. 24:20, Исх. 21:24). Для тех времен это был

принцип весьма справедливый и прогрессивный: не голову за око, не сто человек за один зуб, а равное возмездие. Впрочем, в случаях тяжких телесных повреждений требовалось оплатить лечение и нетрудоспособность, а в случаях воровства обычно предполагалось возмещение в 4–х — 5–ти кратном размере.

Как уже говорилось, закон ограничивает возможности для кровной мести. За преднамеренное убийство полагалась казнь, однако человек, совершивший убийство не преднамеренно, имел возможность укрыться в одном из городов убежищ, о которых я уже упоминал.

Я думаю, приведённых цитат достаточно для того, чтобы убедиться, что, указывая на милость, на суд, на веру в закон, Господь Иисус Христос отсылал не к чему-то неизвестному. Не случайно на вопрос законника: «какая наибольшая заповедь в законе?», Он ответил: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим. Сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37–40).

«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон. Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай чужого и все другие заключаются в сем слове: любви ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:8–10).

Отличие от завета с Авраамом В чем отличие завета Синайского от завета, который заключил Бог с Авраамом?

Там говорилось: «ходи предо Мною и будь непорочен; <...> Я буду Богом твоим...» (Быт. 17:1,7) Если мы посмотрим здесь, то можем увидеть то же самое: «ходи предо Мною и будь непорочен; Я буду Богом твоим, и вы будете моим народом». Но в данном случае условие: «ходи предо Мною и будь непорочен» подробнейшим образом детализируется в связи с тем, что ходить пред Богом и быть непорочным мало кто был способен. В законе по некоторым подсчетам 365 запретительных заповедей — того, что не нужно делать и 278 положительных, что делать нужно. Понятно, откуда потом берется вопрос к Спасителю: «какая наибольшая заповедь в законе?» (Мф. 22:36). Представьте себе, если у вас порядка шестисот пятидесяти пунктов инструкций, регулирующих жизнь, легко ли будет жить? Здесь вместо головы нужно иметь компьютер. Кроме того, как быть, если две заповеди друг с другом пересекаются? Поэтому Сам Христос свидетельствовал, что никто не исполняет закона. О том же и апостолы свидетельствуют, что никому не удавалось исполнить закон в полном объеме ввиду его сложности и высоты требований. Чего стоит такая заповедь: «не

пожелай того, что у ближнего твоего», если и христианами, обновленными и укрепленными благодатью, не всегда эта заповедь исполняется. Что же можно было требовать от людей ветхозаветных? Зачем же тогда было давать такой закон? Ведь те же самые элементарные понятия о честности, милосердии, сострадании можно было изложить в простых и понятных для немощного человека заповедях, чтобы, сохраняя их, он имел мир с Богом.

В этом — то все и дело. Богу не нужны дела человеческие. Богу нужен сам человек. Поэтому не ради того, чтобы человек мог быть перед Богом «хорошим» даны эти заповеди, *«потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть»* (Рим. 3:20).

Смысл закона Апостол Павел говорит, что *«закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою»* (Гал. 3:24). Заповеди закона были устроены таким образом, что человек, который стремился всем сердцем угодить Богу через соблюдение заповедей, через изучение закона, несомненно, приближался к тому, чтобы познать необходимость спасения и необходимость пришествия Христа на землю. Речь идет о таком отношении к закону, какое представлено в 118 псалме, когда заповеди пытаются исполнить из любви к Богу, а не в надежде получить какое-то вознаграждение.

Святитель Феофан Затворник таким образом раскрывает эту мысль. «Определенное для явления Спасителя миру время по планам Божиим было еще далеко. Между тем, наступал для человечества период юношеский (мысль митр. Филарета), когда возбуждение жизненных сил и потребностей, и душевных и телесных, не дает разуму и совести держать человека в должных пределах. Предстоял всеобщий разлив многообразной страстности. А при этом неизбежна потеря всякой даже мысли об имеющем исцелить всех от уязвления Семени жены.

Чтобы этого не случилось, благое Промышление Божие, оставляя все народы идти своим естественным путем, избирает одно племя, организует его так, чтобы оно и от беззаконных порывов было обуздываемо, и хранило веру, что придет, наконец, Семя, *«ему же обетовася»* (Гал. 3:19). Для этого был дан закон и посылаемы были пророки.

Закон обуздывал, налагая цепи: не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи... Но внутренних позывов грешных не отнимал, сердца не обрезывал, не оживлял духовно. Этим стеснением внешним без внутреннего изменения он располагал подзаконных жаждать избавления, иначе, желать внутреннего изменения, которое сделало бы излишним и внешние цепи. В этом существо избавления; и оно могло быть подано только от *«веры Иисус Христовы»* (Гал. 3:22). Таким образом, закон, как бы за руку взявши подзаконников, приводил их ко Христу, был пестуном во Христа.

В этом, впрочем, отношении не совсем были забыты и язычники. В духе их оставлены неистребимыми страх Божий и требования совести. <...> Таким образом, эти две духовные силы были для язычников то же, что для иудеев закон со своими грозными карами. И они заставляли искать избавления, оставляя, однако же, ищущих в полной неопределенности относительно сего искания»⁶⁹.

Апостол Павел говорит, что *«закон духовен»* (Рим. 7:14). Духовность его заключается в первую очередь в том, что в каждой его черте, и это особенно ясно видно в святоотеческих толкованиях, запечатлен Лик Христов. И тот, кто с добрым расположением пребывал под гнетом закона, получал на сердце как бы отпечаток этого Лица, с тем, чтобы, когда явится Христос, узнать Его. Во многих евангельских эпизодах мы видим, как это происходило. По слову святителя Кирилла Александрийского, «совершенство в знании и неповрежденность в вере водворяет в душах всех нас образ Спасителя, и это есть в нас как бы некоторое божественное сеяние»⁷⁰.

Замечательное свидетельство содержится в книге пророка Варуха, в зачале, читаемом на Рождество. Приведу большой фрагмент, где речь идет о премудрости.

«Кто взошел на небо, и взял ее, и снес с облаков? Кто перешел моря и нашел ее, и кто принесет ее, лучшую чистого золота? Нет никого, знающего путь ее, ни помышляющего о стезе ее. Но Знающий все знает ее; Он открыл ее Своим разумом, Тот, Который сотворил землю на вечные времена и наполнил ее четвероногими скотами, Который посылает свет, и он идет, призвал его, и он послушался Его с трепетом; и звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились. Он призвал их, и они сказали: “вот мы”, и воссияли радостью пред Творцом своим.

Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним.

Он нашел все пути премудрости и даровал ее рабу Своему Иакову и возлюбленному Своему Израилю.

После того Он явился на земле и обращался между людьми.

Вот книга заповедей Божиих и закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут.

Обратись, Иаков, и возьми ее, ходи при сиянии света ее. Не отдавай другому славы твоей, и полезного для тебя — чуждому народу. Счастливы мы, Израиль, что мы знаем, что благоугодно Богу» (Вар. 3:28–4:4).

Преходящее значение закона

Итак, закон должен был приготовить людей к пришествию Христа. «Как видящий тень верно заключает, что есть тело, дающее сию тень, и по очертаниям тени делает заключение о виде самого тела, возгревая всем этим желание увидеть самое тело; так ветхозаветные постановления так

были начертаны, что указывали на будущее, предъизображали его, сколько можно, и возбуждали желание поскорее увидеть событие, изображенное ими. Питать это желание и чаяние было главной целью всех постановлений»⁷¹. Эта устремленность к Евангелию проступает повсеместно. Девять заповедей говорят о делах, десятая — о пожеланиях. Четыре главные жертвы кровавые, пятая — бескровная, и так во всем.

«Та часть закона, которая учила нас жизни и поведению не была неясна, — иначе он был бы дан напрасно, — а только те части его были прикровенны, из которых мы могли узнать, что закон через Христа упраздняется. Подлинно, и это было делом премудрости Божией — ввести закон, говорящий о себе самом, что Христос, пришедши, упразднит его, и что во Христе он прекратится»⁷².

Следовательно, после пришествия Христова необходимость в законе отпадает. «Потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего» (Рим. 10:4). Этому есть и еще одна причина. «Для чего же закон? Он дан после по причине преступлений, до времени пришествия семени, к которому [относится] обетование, и преподан через Ангелов, рукою посредника» (Гал. 3:19). Обратим внимание на последнее обстоятельство. Посредник требуется для того, чтоб примирить несовпадающие интересы сторон. «Иисус сказал им в ответ: по жестокосердию вашему он написал вам сию заповедь» (Мк. 10:5). При рассмотрении закона мы видели, что закон ограничивает возможность мести, но не

отменяет ее, регулирует отношения с рабами, но не отменяет рабства, дает правила относительно развода, но не запрещает прогонять жену. В этом ясно проявляется соотносительность закона (при всей его высоте) с состоянием падшего человека, некоторое снисхождение к его немощи. Поэтому он не является совершенным выражением правды Божией. Подтверждение этому мы снова находим в Писании: «И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы», по-славянски — «И Аз дах им заповеди не добры, и оправдания, в нихже не будут живи» (Иез. 20:25).

Все это значит, что Христом должен был быть дан новый, совершенный закон. И он был дан: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).

«Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою» (Гал. 3:13) В заключение хочу обратить ваше внимание еще на одну заповедь. «Проклят всяк, висяй на древе» (Втор. 21:23). Святитель Иоанн Златоуст таким образом поясняет это странное установление: «Так как определено было тем, которые не исполняют закон: “проклят всяк, иже не пребудет во всех”, писанных в книге сей, говорит Моисей в законе (Втор. 27:26), а Христос, как исполнивший закон, не мог подлежать этому проклятию, то Он вместо этого проклятия принял на себя другое, будучи повешен на древе»⁷³. «Жизнь твоя будет висеть пред тобою, и будешь трепетать ночью и днем, и не будешь уверен в жизни твоей» (Втор. 28:66).

Примечания

- ¹ Цит. по: Свт. Иоанн Златоуст. Сокровище Божественных Писаний. М., 1999, с. 34–36
- ² Там же, с. 93–94
- ³ 13, с. 5
- ⁴ Слово 34 (31, т. 1, с. 285)
- ⁵ Лествица 20:20
- ⁶ 32, с. 348–349
- ⁷ Слово 49 (31, т. 1, с. 443)
- ⁸ Собеседования XIV, 8 (17, с. 425)
- ⁹ О различии аллегории и типологии см.: Нестерова О. Типологическая экзегеза: спор о методе// Альфа и Омега №4 (18), 1998
- ¹⁰ 26, с. 63
- ¹¹ 20, с. 72–73
- ¹² 1, с. 1
- ¹³ 20, с. 33–34
- ¹⁴ 20, с. 82–83
- ¹⁵ Кн. 5 гл. 34 (17, с. 69)
- ¹⁶ 26, с. 63
- ¹⁷ Там же, с. 65
- ¹⁸ 6, с. 17
- ¹⁹ Свт. Василий Великий. 10 беседа на Шестоднев 16
- ²⁰ Цит. по: 35, с. 434
- ²¹ Слово 45 (31, с. 370)
- ²² Свт. Василий Великий. 11–я беседа на Шестоднев п. 6
- ²³ 25, с. 25
- ²⁴ 25, с. 184
- ²⁵ 21, с. 12
- ²⁶ ср. 4, с. 197–198
- ²⁷ 37, ч. 1, с. 50
- ²⁸ 4, с. 168;
- ²⁹ 25, с. 35;
- ³⁰ Триодь Постная. Неделя сырая. Стихира на Господи воззвах.
- ³¹ 25, с. 135 – вопрос XLIX
- ³² 25, с. 231;
- ³³ Содержание понятия «завет» будет раскрыто позже, в разделе, посвященном патриарху Аврааму.
- ³⁴ Этим, возможно, определяется символическое значение Сихема в дальнейшей истории Израиля. Здесь перед смертью заключил завет с народом Иисус Навин (Ис. Нав. 24:25); здесь предпринята первая попытка установления монархии (Суд. 9:1); здесь совершалось поставление на царство сына Соломона Ровоама (3 Цар. 12:1); здесь находилась первая столица Северного царства (3 Цар. 12:25).
- ³⁵ В этой связи иногда задают вопрос, является ли это обетование основанием для современных территориальных притязаний государства Израиль. Здесь, по-видимому, следует иметь в виду, что во времена Соломона это обетование уже было исполнено. Так что теперь, скорее, следует ожидать уже исполнения духовного смысла этого пророчества.
- ³⁶ Цит. по: 36, с. 116
- ³⁷ 36, с. 117
- ³⁸ 37, ч. 2, с. 111
- ³⁹ 37, ч. 2, с. 122
- ⁴⁰ 37, ч. 2, с. 100
- ⁴¹ 37, ч. 2, с. 116
- ⁴² 12, с. 362
- ⁴³ 37, ч. 2, с. 178
- ⁴⁴ 18, с. 344
- ⁴⁵ 37, ч. 3, с. 66
- ⁴⁶ 18, с. 61–62
- ⁴⁷ 16, с. 621
- ⁴⁸ 5, с. 45
- ⁴⁹ 5, с. 46
- ⁵⁰ 5, с. 54
- ⁵¹ Ирмос 1–й песни канона на Воздвижение.
- ⁵² 33, с. 350–351
- ⁵³ 5, с. 56
- ⁵⁴ 3, с. 37

ПРИМЕЧАНИЯ

- ⁵⁵ «И не верившие ничему ради чародейства, при погублении первенцев, признали, что этот народ есть сын Божий» (Прем. 18:13).
- ⁵⁶ 33, с. 352
- ⁵⁷ 24, с. 136
- ⁵⁸ 23, с. 121–122
- ⁵⁹ 10, с. 367
- ⁶⁰ ср. 5, с. 88
- ⁶¹ 5, с. 23
- ⁶² 5, с. 69
- ⁶³ ср. Ис. 9:6 в слав. тексте.
- ⁶⁴ 8, с. 391
- ⁶⁵ 8, с. 395
- ⁶⁶ 8, с. 390
- ⁶⁷ 22, с. 715
- ⁶⁸ 22, с. 271
- ⁶⁹ 34, с. 261–262
- ⁷⁰ 22, с. 382
- ⁷¹ 36, с. 133–134
- ⁷² 15, с. 464

Раздел II

Исторические книги Ветхого Завета

Об исторических книгах

Следующая книга, которую нам предстоит изучать, это книга Иисуса Навина. Эта книга по своему содержанию очень тесно примыкает к Пятикнижию. В ней очень ярко описывается, как исполняются все те благие обетования Божии, которые Господь через Моисея возвестил израильтянам, т.ч. эта книга в каком-то смысле еще принадлежит к кругу Пятикнижия, с одной стороны, с другой стороны, в нашем разделении, в нашей классификации эта книга уже открывает собой следующий раздел книг Священного Писания, это книги исторические. Здесь, конечно, нужно оговориться сразу, ведь мы видели, что и в Пятикнижии содержится история и весьма немаленькая, и в пророческих книгах есть исторический отдел, поэтому, конечно, это деление довольно условно, по некоему преимущественному весу того или иного материала в этих книгах. Но, тем не менее, эти книги не являются простой историей, простой летописью. Почему? Не лишнее обратить внимание, что в каноне еврейском не выделяются исторические книги. Большая их часть, такие книги, как Иисус Навин, Судей, Книги Царств, эти книги относятся к разделу книг пророческих, они составляют собой раздел ранних пророков. Это, вообще говоря, знаменательно, и показывает нам то, что на самом деле тех, кто писал эти книги, естественно по вдохновению Духа Святаго больше интересовали не сами по себе исторические события, перед ними не стояла задача систематического изложения истории народа Израильского. Их цель — показать через описание исторических событий, деяний тех или иных лиц, пути промысла Божия в истории, т.е. историю спасения, как Господь, какими деяниями Господь вел человечество к принятию Иисуса Христа.

В Книгах Царств особенно заметно, что после того, как в деяниях того или иного царя рассказано о событиях, которые имеют особенную значимость

в изображении взаимоотношений человека с Богом, после того как эти события описаны, автор добавляет, что прочие его деяния смотри в книге царей Израильских, смотри в летописях. Если кому-то интересно, что он построил, что он купил, как он воевал, то об этом есть другие книги, в которых об этом написано, нас это уже интересует мало. Некоторые периоды правления, которые были отмечены с точки зрения исторической великими свершениями: расширением границ, расцветом экономики, торговли и т.д., совершенно обойдены вниманием на страницах Священного Писания именно потому, что не состояние Израильской экономики интересовало тех, кто это писал и для нас это хотел сохранить.

Кроме того, исторические книги имеют большое назидательное значение. Они показывают наиболее типичные формы взаимоотношений человека и Бога. Во взаимоотношениях целого народа с Богом, в тех событиях, в тех обстоятельствах, которые здесь изображены, мы действительно можем видеть историю души человеческой на пути ее странствования к Богу.

Глава 1

КНИГА ИИСУСА НАВИНА

Приготовление и вступление в землю обетованную

В книге Иисуса Навина особое внимание уделено приготовлению и начальному этапу завоевания земли обетованной. При приготовлении к вторжению Иисус Навин, как некогда Моисей, отправляет двух соглядатаев в Иерихон. Иерихон занимает ключевое положение для этой местности и ключевое стратегическое значение с точки зрения обороны Палестины от вторжения с востока, и поэтому первое, с чем должны были израильтяне столкнуться, это с необходимостью захватить этот город, что открыло бы

им в дальнейшем путь уже дальше. Иисус Навин посылает туда соглядатаев, которых там обнаруживают, но их спасает блудница Раав, о которой мы уже имели возможность поговорить. Раав скрывает их и дает им возможность бежать. При этом, говоря им, что Бог предал этот город и этот народ вам, и просит за то, что она помогает бежать им, чтобы и они, когда захватят этот город, сохранили ее и дом ее. Они говорят, что так это и будет, и в качестве знака, который должен послужить для того, чтобы ее дом остался неприкосновенным, они указывают на необходимость вывесить красного цвета веревку, и в святоотеческой традиции это понималось именно как знак того, что всем верующим и уповающим на Господа будет искупление кровью Христовой.

Первое чудо на пути, действительно в целом чудесного этого завоевания является переход через Иордан, подобный тому переходу через Чермное море, который был совершен при Моисее. Священники, несущие ковчег, приблизились к Иордану, и как только они в него вошли, вода остановилась и стала стеною и стояла до тех пор, пока не перешли все израильтяне, после чего они поставили два памятника, один из 12 камней на дне Иордана и второй на берегу в память об этом событии. Святитель Григорий Нисский говорит, что «Иисус Навин, положивши в потоке 12 камней, очевидно, сим предъизобразил 12 учеников, служителей крещения»⁷⁴, и после этого чудесного перехода говорится, что стали сыны Израилевы бояться Иисуса Навина, как боялись во все дни жизни Моисея, его предшественника, поскольку чудо это, согласитесь, достаточно впечатляющее. Прославление Иисуса Навина после этого чуда на Иордане прообразует то, что Господь Иисус Христос прославился и стал известным тоже после крещения в Иордане.

И дальше совершаются последние приготовления. В чем они заключаются? В совершении обрезания тех, кто не был обрезан во время странствия по пустыне и в совершении праздника Пасхи, после чего прекращается выпадение манны, и израильтяне начинают уже питаться плодами этой земли, которую они завоевывают.

Начало завоевания Земли Обетованной

Далее описывается взятие Иерихона, это знаменитое событие, когда в течение шести дней обходили с трубами и ковчегом вокруг стен, и, после того, как в седьмой день семь раз обошли и вострубили в трубы и воскликнули, стены Иерихона, наконец, рухнули. Иерихон достаточно тщательно раскапывается, и археологи пытаются там найти следы нашествия Иисуса Навина. Некоторые считают, что они их нашли, другие считают, что это не тот период. Но, по крайней мере, есть один исторический слой, в котором стены действительно странным образом попадали наружу, а не внутрь, как это обычно бывает, когда идет штурм. При этом библейская археология не всегда дает однознач-

ные подтверждения событий книги Иисуса Навина, впрочем, так же, как не может их однозначно и опровергнуть.

После взятия Иерихона спасается, действительно, только Раав, причем Иисус Навин говорит: «Город будет под закланием и все, что в нем Господу, только Раав — блудница пусть останется в живых, она и всякий, кто у нее в доме, потому что она укрыла посланных, которых мы посылали». Святитель Иоанн Златоуст говорит так по этому поводу: «Иисус Навин, говорящий: «блудница да будет жива», был прообразом Господа Иисуса, который говорит: любодейцы и мытари предваряют вас в Царствии Небесном (Мф. 21:31)»⁷⁵.

Понятие заклания, по-еврейски «херем», которое многократно здесь встречается, на практике означает, что ничего из добычи не должно быть захвачено, но должно быть уничтожено все: и население и все вещи, которые им принадлежали. Здесь перед нами встает некоторый вопрос: книга эта довольно жестокая, тут идет сплошная резня, и действительно, истребляется целый город, истребляется, сжигается все, что в нем есть и даже полагается заклание, Иисус Навин говорит, что кто восстановит этот город, тот будет проклят. Почему так? Почему нельзя было как-нибудь мирно прийти, перевоспитать всех хананеев и жить с ними в мире и благополучии? Вы изучали уже в достаточной степени историю и знаете наверняка, что когда какой-то кочевой народ захватывает территорию, где есть оседлое население, то что происходит через сто лет? Ассимиляция, совершенно верно. Причем, кто кого ассимилирует? Земледельцы кочевников. Т.е. если израильтяне захватывают Палестину вместе со всеми хананеями, которые там живут, то через сто лет скорее всего от израильтян ничего уже не останется, а будут все те же самые хананеи с добавлением еврейской крови, также совершающих свои обряды и служащие своим языческим богам. А культ, надо сказать, у них был такой, ну, в самых лучших традициях древних времен, т.е. с жертвоприношениями младенцев, с ритуальным блюдом и т.д. Можно сказать, что мера беззакония этих народов уже вполне исполнилась, в данном случае израильтяне послужили таким орудием Божией кары, которая была ниспослана на эти народы промыслительным образом, также как Господь некогда истребил человечество потопом. Если даже символическим образом это истолковывать, то понятно, что эти хананеи собой изображают разные страсти и греховные помыслы, которые должны быть полностью искоренены и никаким образом не могут быть принимаемы, если только человек не хочет опять впасть в многообразные и губительные страсти.

Следующим городом, который израильтянам предстояло покорить, это город Гай, причем, в отличие от Иерихона, израильтяне потерпели здесь обескураживающее поражение, после чего они стали

выяснить, в чем здесь дело и был обнаружен один человек, который, оказывается, не исполнил заповеди относительно Иерихона и кое-что все-таки с собой из трофеев прихватил, в результате чего пострадал весь народ. Этот человек был избалован и казнен, после чего уже Гай был захвачен.

Битва за Гаваон Затем происходит событие, связанное с городом Гаваоном. Вся страна уже была достаточно напугана тем, что происходит, т.е. вторгается с востока малоизвестный народ, перед которым никто не может устоять, и жители Гаваона пускаются на хитрость: являются в истертых одеждах, с заплесневелыми хлебами, делая вид, что пришли издалека и предлагают заключить союз на очень выгодных для израильтян условиях. Тут происходит очень интересное событие. Прежде, как правило, перед всяким решением мы видим израильтян молящимися, а здесь после этих побед никакой молитвы не совершается, но они, не вопрошая воли Божией, но полагаясь на свое собственное разумение, заключают договор с этими гаваонитянами и в результате оказываются обманутыми, ибо выясняется, что Гаваон в нескольких километрах от того места, где заключается договор о дружбе и ненападении с ними. Это тоже очень важный момент, т.е. после первых побед появляется некоторое самомнение, самоуверенность, которая тут же приводит к такому посрамлению.

Однако договор заключен, и союз аморрейских царей поднимается на то, чтобы отомстить гаваонитянам за такую измену. Происходит знаменитое сражение у Гаваона, когда Господь воюет за израильтян, а вы помните, что у израильтян не было регулярной армии, что воевали они по принципу ополчения. И сказано, что Господь поразил каменным градом больше врагов, чем это могли сделать израильтяне мечом. Здесь происходит известное чудо, когда уже начинает солнце склоняться к закату и становится невозможным преследование врагов и тогда Иисус Навин говорит: *«Стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: “стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день”? И не было такого дня ни прежде ни после того, в который Господь [так] слушал бы гласа человеческого. Ибо Господь сражался за Израиль»* (Ис. Нв. 10:12–14). Опять же не будем вдаваться в разные соображения того, что же это может значить, и как же это могло быть, я в данном случае сторонник буквального понимания текста, хотя, конечно, как это может быть я очень слабо себе представляю физически, но Господу виднее.

В этой связи у святых отцов есть такие мысли. Блаженный Феодорит говорит, что «сим прообразуется чудодействие Спасителя: когда пророк сражался — солнце стояло, и когда Спаситель наш

разрушил смертию смерть, удержало солнце лучи свои, и в полдень наполнила вселенную тьма». Святитель Амвросий Медиоланский говорит, что «солнце стало, потому что в Иисусе Навине познало образ будущего, ибо не своею силою Иисус Навин, но таинством Христа властвовал над небесными светилами»⁷⁶.

Здесь кончается подробное описание военных действий израильтян.

Окончание завоевания при Иисусе Навине Затем, в следующих двух главах, в 10-й и в 11-й, кратко описывается дальнейшая история завоевания, т.е. начало похода в Южный Ханаан с подробным перечислением захваченных городов и царей, затем описывается поход на север, тоже очень краткий и с описанием только тех городов и царей, которые были захвачены и побеждены. После этого подводятся в 12-й главе итоги завоевания. В сумме территория, которую захватили при Иисусе Навине, простиралась от Кадеса, к которому изначально подошли израильтяне с Моисеем, до горы Ермон на севере и от Иордана с запада до той же самой горы Ермон, т.е. достаточно большая территория. Еще были территории на западе, со времен Моисея. Когда степи к востоку от Иордана были завоеваны, то 2,5 колена попросили Моисея, чтобы он отдал им те земли, и Моисей это сделал при условии, что они будут воевать со всеми остальными до тех пор, пока не будет захвачена вся земля. В списке пораженных Иисусом Навином царей насчитывается 31 человек. Понятно, судя по этому описанию, что не все города и области были полностью захвачены, однако израильтяне добились того, что они доминировали на всей этой территории, т.е. все ключевые точки и ключевые земли были ими захвачены. Главные из земель, которые захвачены не были, это прибрежная полоса, где было 5 городов Газа, Аскалон, Азот, Екрон и Геф — филистимские города, с которыми потом было связано много неприятностей в истории Израиля.

Раздел земли и возвращение занорданских колен Затем по указанию Божию Иисус Навин проводит раздел земли, т.е. сначала подтверждаются наделы Рувима, Гада и половина Манассиина, которые были за Иорданом, затем описывается каждый удел и бросается жребий. Сначала получают Иуда, Ефрем и вторая половина колена Манассиина, которые получают центральные земли, не случайно потом Израиль, северное царство, называется еще Ефремом, в силу доминирующего положения этого колена. И затем разделяются по жребию все их уделы. Напоминаю вам о том, что Левиты удела не получили, а получили только города, разбросанные по всем землям. И сам Иисус Навин себе никакого удела не выделил, но израильтяне сами предоставили ему удел. Об этом тоже блаженный Феодорит говорит, то «поскольку соименный со Хри-

стом Иисус Навин был образом Его, то не уделил себе жребия, подражая смиренню Владыки, пребывавшего в крайней нищете»⁷⁷.

Жертвенник заиорданских колен

После того как уходят заиорданские колена, они сооружают у себя жертвенник, тем самым видимым образом нарушая распоряжение о том, что жертвенник у израильтян должен быть единый, общий, т.е. получается, что они собираются устроить у себя собственный культ, собственные жертвоприношения. И это событие вызывает такой резонанс, что чуть не возникает гражданская война между западными и восточными коленами, однако все разрешается тем, что заиорданские колена объясняют, что для памяти потомкам своим они поставили этот жертвенник не для совершения на нем жертв, но как памятник и символ единства с теми, кто живет непосредственно в Палестине.

Завещание Иисуса Навина

В последних двух главах описывается кончина Иисуса Навина. Иисус Навин напоминает израильтянам, собравшимся к нему о том, что Господь исполнил все то, что обещал израильтянам, т.е. Господь изгнал от них хананеев, Господь дал им землю и дает им владеть этой землею и *«посему всячески старайтесь любить Господа Бога вашего. Если же вы отвернетесь и пристанете к оставшимся из народов сих, которые остались между вами, и вступите в родство с ними, и будете ходить к ним, а они к вам, то знайте, что Господь Бог ваш не будет уже прогонять от вас народы сих, но они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребер ваших и терном для глаз ваших, доколе не будете истреблены с сей доброй земли, которую дал вам Господь Бог ваш»* (23:11–13). И собрав весь народ в Сихеме, который надолго стал одним из важнейших культовых центров для Израиля, Иисус Навин напоминает им обо всех благодеяниях, начиная с Авраама и до его дней, и предлагает им снова обновить завет с Богом, снова дать Богу обещание быть Ему послушным. *«И отвечал народ и сказал: нет, не будет того, чтобы мы оставили Господа и стали служить другим богам!»* (24:16). Иисус Навин вписывает, как сказано, эти слова в книгу закона Божия и ставит большой камень под дубом, как памятник об этом обновлении завета. В заключение он говорит о том, что *«если вы преступите закон Господа Бога вашего и будете служить другим богам, то возгорится на вас гнев Господень и скоро сгинете с этой доброй земли»*, что исполняется на вас те проклятия, которые Господь возвестил через Моисея. После этого говорится, что умер Иисус Навин и похоронили его на горе Ефремовой. И последнее событие это погребение костей Иосифа, которого вынесли сыны Израилевы из земли Египетской и схоронили его в Сихеме на том участке, который еще принадлежал Иакову. В Септуагинте, т.е. в греческом варианте Ветхого Завета книга Ии-

суса Навина еще имеет некоторую приписку, говорится *«И стали сыны Израилевы служить Астарте и Астарофу и богам окрестных народов; и предал их Господь в руки Еглона, царя Моавитского, и он владел ими восемнадцать лет»* (Ис. Нав. 24:36). Т.е. уже здесь в книге Иисуса Навина более поздними переводчиками делается замечание о том, что, не успев присягнуть на верность Богу, израильтяне тут же от Него отступают.

Глава 2 КНИГА СУДЕЙ

Состояние Израиля после смерти Иисуса Навина

Следующий период израильской истории, описанный в книге Судей Израилевых, и именуемый эпохой судей.

Как книга Иисуса Навина ясно показывает, что в случае послушания Богу все благословения Божии, изреченные через Моисея, выполняются, точно так же книга Судей Израилевых очень ярко рисует те невзгоды и бедствия, которые обрушиваются на израильтян, когда они отступают от верности Завету.

Книга Судей имеет вводную часть, в которой обрисовываются результаты завоеваний, и говорится о том, что Манассия не выгнал жителей таких и таких мест, и когда Израиль пришел в силу, то сделал хананеев данниками, но изгнать не изгнал их. И о каждом колене говорится, что на его территории остались хананейские анклав, которые израильтяне сделали своими данниками, вместо того, чтобы изгнать их по заповеди, которая дана была им через Моисея. Т.е. они поступили довольно мудро: и землю получили, и оставили на ней некоторое количество населения, чтобы оно работало, а им уже вовсе можно и ничего не делать, только дань собирать. Вроде как и Богу угодили, и сами тоже не сплеховали, и даже еще лучше обустроились на этой земле, чем им Господь обещал. Но такая их мудрость заканчивается достаточно плохо. *«И пришел Ангел Господень из Галгала в Бохим [и в Вефиль и к дому Израилеву] и сказал [им: так говорит Господь]: Я вывел вас из Египта и ввел вас в землю, о которой клялся отцам вашим [дать вам], и сказал Я: “не нарушу завета Моего с вами вовек. И вы не вступайте в союз с жителями земли сей; [богам их не поклоняйтесь, изваяния их разбейте,] жертвенники их разрушите”.* Но вы не послушали гласа Моего. Что вы это сделали? И потому говорю Я: [не стану уже переселять людей сих, которых Я хотел изгнать,] не изгоню их от вас, и будут они вам петлею, и боги их будут для вас сетью. Когда Ангел Господень сказал слова сии всем сынам Израилевым, то народ поднял громкий вопль и заплакал» (Суд. 2:1–4). И в результате этого отступничества Господь не стал больше изгонять ха-

нанеев, но дальше еще делается два добавления, почему это было сделано. Господь говорит: «*Я не стану уже изгонять от них ни одного из тех народов, которых оставил Иисус [Навин на земле], когда умирал, чтобы искушать ими Израиля, станут ли они держаться пути Господня, ходить по нему, как держались отцы их или нет. И оставил Господь народы сии...*» (2:21–23). Мы видим здесь некоторую аналогию с древом познания добра и зла, когда Господь говорит, что оставляет эти народы для того, чтобы искушить ими израильтян, послушаются они или будут служить богам этих народов. И, наконец, еще дополнительное указание Священного Писания чисто практического значения, для чего были оставлены эти народы. «Вот те народы оставил Господь, чтобы искушать ими израильтян для того, чтобы они знали и учили войне последующих сынов Израилевых, которые прежде не знали ее» (3:1–2). Итак, с одной стороны, это наказание, с другой стороны, это и возможность исправиться и явить всему миру свою верность завету с Богом.

Функции судей Возможность истрезвления, покаяния и избавление, которое Господь совершает, поставляя им судей. Главная функция этих судей — приводить народ к покаянию и избавлять от угнетения и притеснения. Вторичное их служение — это служение управления народом, которое отнюдь не все судьи несли. И если мы посмотрим по книге судей, какие народы угнетали израильтян, то мы увидим, что вся география окрестная тут перечислена, т.е. сколько не было вокруг народов, все по очереди, видимо, в том порядке, в каком израильтяне принимали разных идолов, в том порядке они отдавались этим народам: моавитянам, аммонитянам, мадианитянам, филистимлянам и даже из Месопотамии приходили для того, чтобы их угнетать.

Судья — это не тот, кто принимал какие-то решения, не тот, кто управлял народом, потому что в основном эти функции все-таки принадлежали старейшинам, а главное и первое значение судьи — это восстановление богопочитания и избавление израильтян от угнетателей.

Чтобы соблюсти формальный порядок, я перечислю судей Израильских: Гофонила и освобождение страны от угнетения Месопотамией, затем Аод, избавивший израильтян от моавитян, затем Девора и Варак, избавившие от хананеев, Гедеон, сражавшийся против мадианитян, дальше его сын Авимелех, который незаконно пытался воцариться; затем кратко говорится о судействе Фола и Иаира, затем Иеффай, который сражался против аммонитян; затем говорится о судействе Есевона, Елона и Авдона; последний судья — это Самсон, который боролся с филистимлянами. О некоторых мы поговорим более подробно.

Гедеон

Из судей для нас большой интерес представляет, во-первых, Гедеон, который чудесным образом был призван к своему служению. Тут сказано, что «*Гедеон выколачивал пшеницу в точиле для того, чтобы скрыться от мадианитян*» (Суд. 6:11), т.е. не помышлял ни о каких подвигах, и тогда является ему Ангел Господень и призывает его к служению. Гедеон, первое его деяние — он разрушает жертвенник Ваала, который стоял в том селении, из которого он был, и срубает дерево, около которого совершалось идолопоклонство, так что жители стали весьма гневаться на него, зачем он их божество разрушил, и явились к его отцу с требованием наказать сына, на что отец сказал: «*вам ли вступаться за Ваала...? Если он бог, то пусть сам вступится за себя...*» (ст. 31). В результате Гедеону дали прозвище Иероваал.

Но перед тем, как принять на себя служение судьи, он просит знамения у Бога, и ему дается знамение дважды, знамение руна, т.е. шерсти, когда первый раз вся шерсть была мокрой, а вокруг была сухая земля, и из шерсти он выжал целую чашу воды. Во второй раз роса легла всюду на землю кроме этой шерсти, но шерсть осталась сухой. Из этого он действительно убедился в том, что Господь его призывает, что это не есть самообольщение.

В знамении руна Церковь всегда видела изображение Матери Божией, чудесно принявшей во чреве Своем Сына, всех Бога. «*Подобно росе рождение Твое*» (Пс. 109:3). Более редкое толкование — это прообраз церкви, сначала орошенное руно и сухая земля вокруг изображала то, что ветхозаветная церковь сосредотачивалась исключительно в народе Израильском, вокруг которого было бесплодие языческое, а второе знамение, когда шерсть иссохла, а вокруг лежала роса, изображало уже распространение христианской новозаветной церкви среди всех народов, причем, сам народ Израильский по промыслу Божию оказался отпавшим от этой благодати.

После этого Гедеон одерживает победу, причем собирает он довольно много народу, но Господь велит ему взять с собой только 300 человек для того, чтобы никто не подумал, что победа эта одержана силами человеческими, и во главе этих 300 воинов Гедеон одерживает победу над мадианитянами.

**Сыновья Гедеона.
Авимелех**

Затем идет еще некоторое повествование о его победах, и Гедеону предлагают стать царем: «*Сказали израильтяне Гедеону: “Владей нами ты, и сын твой и сын сына твоего, ибо ты спас нас из руки мадианитян”*». Гедеон сказал им: «*Ни я не буду владеть вами, ни мой сын не будет владеть вами, Господь да владеет вами”*». Мы действительно видим, что в это время народ не управляется постоянными вождями, но это эпоха теократии, когда Сам Бог объявляется царем над этим народом, и Сам Бог посредством закона Своего этим народом управ-

ляет. Трижды встречается в книге Судей такая фраза: «*В те дни не было царя у Израиля, и каждый делал то, что ему казалось справедливым*». Вообще говоря, максима довольно неплохая. Но неплоха она только в том случае, когда каждому справедливым представляется что-то, что таковым является на самом деле, как только какая-то нравственная деградация происходит, то жизнь в обществе, которое управляется таким образом, становится, по-видимому, невозможной, потому что каждый считает справедливым скорее всего то, что ему самому удобно. В последних двух главах этой книги мы увидим наглядные примеры того, кому что казалось справедливым, картина довольно обескураживающая получается. Однако здесь Гедеон решительно отказывается от того, чтобы стать царем, однако один из его многочисленных сыновей Авимелех решает все-таки воцариться, и он предательским путем умертвил всех своих братьев, кроме одного, которому удалось скрыться, и воцарился в Сихеме. И тогда этот брат, который смог скрыться, сказал такую притчу: «...*Послушайте меня жители Сихема, и послушает вас Бог. Пошли некогда дерева помазать над собою царя и сказали маслине: “царствуй над нами. Маслина сказала: оставлю я масло свое, которым чествуют богов и людей, и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья смоковнице: “Иди и ты царствуй над нами.” Смоковница сказала: “Оставлю я сладость мою и хороший плод мой и пойду ли скитаться по деревьям?” И сказали деревья виноградной лозе: “Иди, и ты царствуй над нами.” И виноградная лоза сказала им: “Оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человек, и пойду ли скитаться по деревьям?” И, наконец, сказали все деревья терновнику: “Иди, и ты царствуй над нами”. Терновник сказал деревьям: “Если поистине поставяете меня царем над собою, то идите и покойтесь под тенью моей, а если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские”*» (Суд. 9:7–15). В этой притче Иофам изображает свое отношение к царской власти. Что он хочет сказать, что царская власть есть вещь бесполезная, только что-то такое негодное, вроде терновника, от которого ни плода, ни дерева, ни масла ничего получить невозможно, он только и годится на то, чтобы царствовать, потому что больше никому это не нужно и никакой пользы от этого не произойдет. Т.е. здесь отношение к необходимости для израильтян царской власти довольно скептическое.

В конце концов Авимелех поссорился с Сихемлянами, у которых он воцарился, и погиб.

Иеффай

Иеффай был сыном блудницы. Когда его изгнали из дома, сказав, что он не наследник, он «*убежал, и собрались к нему праздные люди и выходили с ним*» (Суд. 11:3). Т.е. он был главарем шайки разбойников. Тем не менее, этот человек был призван к служению судьи. Он одержал побе-

ду над аммонитянами, и когда он шел на них войной, то дал Богу обет, что первое «*что выйдет из дому моего навстречу мне будет Господу и вознесу сие на всесожжение*» (Суд. 11:31). При возвращении ему навстречу выходит его собственная дочь. Среди толкователей встречаются разногласия, все-таки принес ли он свою дочь во всесожжение, что было запрещено законом, или этот обет был реализован таким образом, что она сохранила девство на всю жизнь, служа тем самым Господу, поскольку в каком-то смысле это было равнозначно жертве всесожжения. Почему? По тому отношению к браку и чадородию, которое было у израильтян, если вы помните, человек лишившийся детей, оказывался тем самым отверженным, умершим для Бога. Но Писание не дает нам возможности решить этот вопрос, в нем лишь говорится, что «*она пошла с подругами и оплакивала девство свое в горах и по прошествии двух месяцев она возвратилась к отцу своему, и он совершил над ней обет свой, который дал, и она не познала мужа*» (ст. 38–39). Как это трактовать, то ли он ее действительно принес в жертву или она осталась девой во все дни своей? Есть разные толкования, и я не могу на основании этих немногих слов присоединиться ни к одному из них.

Самсон

Повторяю слова апостола Павла из послания к Евреям: «*Не достанет мне времени, чтобы повествовать о Гедеоне, Вараке, Самсоне, Иеффае и пророках, которые верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня и избегали острия меча...*» (Евр. 11:32–34).

Кратко обращу ваше внимание на те обстоятельства, которые обычно остаются за рамками во многих учебниках. Еще до рождения о Самсоне открыто Ангелом, что «*от самого чрева младенец сей будет назорей Божий, и он начнет спасать Израиля от руки Филистимлян*» (Суд. 13:5).

«*И родила жена сына, и нарекла имя ему: Самсон. И рос младенец, и благословлял его Господь. И начал Дух Господень действовать в нем в стане Дановом, между Цорою и Естаолом*» (13:24–25). Самсон просит взять за него в жены филистимлянку. И дело здесь не в преступной прихоти: «*отец его и мать его не знали, что это от Господа, и что он ищет случая [отмстить] Филистимлянам. А в то время Филистимляне господствовали над Израилем*» (14:4). Этим браком он воспользуется для того, чтобы войну против филистимлян начать как свое личное дело, а не от имени Израиля, который был на это неспособен в тот момент.

Свои подвиги Самсон совершал, движимый Духом Божиим (ср. Суд. 14:6,19; 15:14–15). Но вот когда сердце его действительно склоняется к женщинам, тогда он терпит неудачи. Так, с помощью невесты Самсона филистимляне разгадали его загад-

ку, а с помощью Далиды и вовсе смогли его пленить и ослепить. Причем дело не только в острижении волос, но в том, что «Господь отступил от него» (16:20). Отрастание волос, очевидно, сопровождалось и покаянием: «И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отместить Филистимлянам за два глаза мои <...> И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей» (Суд. 16:28,30) — «Самсон во образ Христа гораздо более умертвил иноплеменников при смерти, нежели при жизни» (блаж. Иероним)⁷⁸.

Загадка Самсона «из ядущего вышло ядомое, и из сильного вышло сладкое» (14:14) также имеет таинственный мессианский смысл. Лев, дающий своей смертью сладкую пищу живущим, также изображает Христа.

История Михи и война с коленом Вениаминовым

Последние четыре главы книги Судей изображают нравственное состояние израильтян во времена судей. В 17 и 18 главах изображается некий Миха, который сначала украл серебро у матери своей, и мать прокляла вора. Тогда он ей вернул в страхе это серебро, и, думая, как бы избежать этого проклятия, они решили из этого серебра устроить какую-нибудь святыню, сделав из него идола литого и богослужебные принадлежности. После чего Миха сначала поставил одного из своих сыновей служить при этом идоле, а затем нанял какого-то праздного левита, который сделался священником при этом его идоле. Завершается эта картина тем, что колено Даново продвигаясь на север для приобретения новых территорий, забирает у Михи этого идола и священника его, а самого Миху грозят убить, если он будет им сопротивляться.

Картина довольно неприглядная с точки зрения Закона. Она показывает достаточно глубокое одичание израильтян. На основании этих зарисовок некоторые современные исследователи говорят, что и не было при Моисее никакого закона дано, потому что если б был дан закон, то не могли бы так израильтяне жить во времена судей, наверняка закон уже сочинили позже. Если исходить из этого принципа, то за 2000 лет христианства можно постараться найти такие периоды в истории христианских народов, что кажется будто не имели они Евангелия. Вероятнее всего это был именно период религиозного одичания, когда даже такие очевидно преступные с точки зрения Закона дела, как устройство этого идола и наемный при нем домашний священник, воспринимались вполне естественным образом.

Последняя сцена представляет нам некоего левита, у которого была наложница. Причем это сама по себе ситуация рисуется как естественная и обычная, хотя она запрещена была законом. Совершается преступление в Гиве Вениаминовой, в результате которого эта наложница погибает. Жители города от-

казываются выдать виновных, и начинается война против колена Вениаминова, которое в результате этой гражданской войны оказывается почти полностью истребленным.

Таким образом, тот принцип жизни, о котором говорит Писание (что в то время не было царя в Израиле, и каждый поступал так, как считал справедливым), при разращении нравов делает существование все более трудным, опасным и губительным. Под непосредственным водительством Божиим может жить только святой народ, как об этом и было сказано у Синая.

Хронология эпохи Судей

Если предположить, что описываемые события происходили последовательным образом, и просуммировать все сроки судейства, упоминаемые в книге Судей, то получится период в 410 лет. И эта продолжительность никак не может быть согласована ни с внешними историческими обстоятельствами, ни с указаниями самого Священного Писания. Каким образом? В третьей книге Царств (6:1) говорится, что от времени исхода до второго года правления Соломона прошло 440 (в масоретском тексте — 480) лет. Если мы из этих 480 лет уберем 410, то остается всего 70 лет на странствие израильтян по пустыне, на время от Самсона до Саула и на царствование Саула и Давида. Этого явно мало. Только странствие продолжалось 40 лет, плюс еще время, в которое происходил захват земли ханаанской, т.е. тоже около 25 лет. Таким образом, ясно, что попытка последовательно сложить даты книги Судей не вполне справедлива. Хотя именно таким образом, скажем, считал апостол Павел (Деян. 13:20). по-видимому, все-таки следует предположить, что поскольку область деятельности судей, как правило, ограничивалась одним или несколькими коленами и редко распространялась на весь союз колен, то ряд из этих событий имел место одновременно в разных частях Святой Земли.

Я упомянул о внешних событиях, о дате исхода существуют в современной библеистике, по крайней мере, два предположения: более позднее и более раннее. Более раннее, которое ориентировалось на указание третьей книги Царств относительно начала правления Соломона, определяет примерно 1440 год — время исхода и соответственно 1400 — время вступления в Ханаан. Другая датировка, более поздняя, ориентируется на исторические реалии, которые называют наиболее предположительным временем исхода XIII век, где-то 1270 год, предполагая, что фараон, о котором речь идет в книге Исход, был Рамзес II, поскольку именно при нем строились те города, на строительстве которых эксплуатировались, согласно книге Исход, израильтяне. Если эту более позднюю датировку принимать, то тогда еще более коротким (180 лет) должно быть признано время судей, поскольку известно, что Давид окончательно утвердился в Израиле око-

ло 1010 года до Рождества Христова. При этом данная цифра лучше согласуется с упомянутым указанием третьей книги Царств.

Книга Руфь. Несколько другую картину того же самого времени рисует нам книга, которая стоит между книгой Судей и книгами Царств, а именно книга Руфи. В этой книге изображается некое семейство израильтян, которые уходят от трудностей жизни в Моав, где сыновья сначала женятся и потом умирают, оставляя троих: мать и вдов своих, из которых одна возвращается в дом отца своего, а другая, именно Руфь, говорит своей свекрови, что я пойду с тобой в землю твоих предков и твой Бог будет моим Богом. Эта Руфь, уже вернувшись в Палестину, выходит замуж за своего родственника, за Вооза и тем самым входит в родство с избранным народом, и это отражено в родословии Господа Иисуса Христа. Она становится прабабкой царя Давида. В результате этого брака рождается Овид, у Овида рождается Иессей, у Иессея рождается Давид. Т.е. история этой книги является таким переходным мостиком от эпохи судей к эпохе царей.

Что важно в этой книге, и почему она включена в Священное Писание? Во-первых, эта книга снова показывает незакрытость и незамкнутость народа Израильского, впоследствии иудейского, для всех остальных народов, а значит, и открытость завета Божия для всего человечества. Завет Божий принадлежит не только израильтянам, но относится ко всему миру, и то, что запрет закона на смешение с иноплемениками был именно запретом на смешение с язычниками по вере и запретом на потерю чистоты веры и чистоты богопочитания, которая, несомненно, за этим будет следовать. В данном случае, Руфь перестает быть язычницей и исповедует веру в Бога Саваофа, Бога Авраамова, тем самым этот запрет на нее перестает распространяться. Это мы с вами вспомним, когда будем говорить уже о времени Ездры, который достаточно жестко и последовательно провел этот принцип этнического отделения всех остальных народов, заставил даже всех, у кого были жены не еврейки, развестись, жен своих отправить обратно по домам. Из этой книги видно, что, по крайней мере, Священное Писание такого требования в абсолютном виде не содержит в себе.

В прообразовательном смысле эта книга говорит о призвании язычников в церковь. Каким образом? Руфь, для того чтоб войти в число израильтян, оставляет свою землю, оставляет свое родство, оставляет все свои верования и только после этого она оказывается причтенной к израильтянам, точно так же, как и языческие народы могли войти в Церковь, только оставив свои прежние заблуждения. Вооз, который женится на Руфи только после того, как более близкий ей родственник отказывается исполнить закон левирата и отказывается взять ее в жены, изображает то, что после ветхозаветного закона,

который оказался бесплоден и который не способен был просветить язычников, приходит Христос, который, будучи отвержен израильтянами, принимает в Церковь язычников.

Книга Руфи в еврейской Библии входит в число «Пяти свитков» — книг, читавшихся в праздники. Она в ветхозаветные времена читалась в праздник Пятидесятницы, чем вполне подтверждается ее прообразовательный смысл.

Глава 3

НАЧАЛО ЭПОХИ ЦАРСТВ

Книги Царств и Паралипоменон

Следующие книги — это четыре книги Царств и две Паралипоменон. Первые две книги царств в традиции еврейской называются книгой Самуила, а третья и четвертая наши книги Царств называются книгой царей. Такое разделение принято и во многих современных западных изданиях Библии, поэтому если вы будете работать с какими-то западными изданиями, знайте, что их первая и вторая Царств соответствуют третьей и четвертой в нашей традиции.

Повествование книг Царств охватывает период от служения пророка Самуила и установления монархии среди израильтян до падения этого царства, которое к тому времени разделилось на две части, на Северное и Южное. Сначала падение Северного, потом падение Южного, и увод большей части израильтян в плен, разгром Иерусалима, прекращение самостоятельного политического существования Израильского и Иудейского царств, и некоторые указания о судьбе пленников в Вавилоне содержится в этих книгах. Это период в 500 лет, начиная с конца 11 века по начало 6-го века до рождества Христова.

Первосвященник Илий

Повествование Первой книги Царств начинается с описания служения Самуила. В это время служение первосвященника и служение судьи сочетаются в одном лице, а именно в лице первосвященника Илия, который служит при скинии, расположенной в Силоме. И вот, туда к нему является некая бесплодная женщина, которая молится Богу о даровании ей чада, такой достаточно традиционный для Священного Писания, согласитесь, сюжет. Эта женщина получает ответ на свою молитву и в результате этой молитвы рождается младенец Самуил, которого мать его, когда спрашивала у Бога, заранее обещала Богу же и посвятить. С такого чуда начинается история пророка Самуила.

Нужно сказать, что описание служения при скинии в этот момент достаточно далеко отстоит от того идеала, который изображен в Пятикнижии. Все достаточно просто, мы здесь не видим даже особого упоминания о левитах, есть Илий — первосвященник, есть два его сына. Достаточно просто во время богослужения, во время молитвы общается с ним эта женщина, он

сам к ней подходит и пытается ее как-то остановить, подозревая, что она в пьяном виде явилась для принесения своих молитв. Возможно, это произошло из-за отличия образа этой молитвы. Насколько сейчас это восстановимо, евреи традиционно молились вслух и достаточно громко. Если мы посмотрим на то, как изображается молитва, скажем, в Псалтири, то увидим, что там постоянно используются такие слова, как «воскликнем» и т.п., которые указывают на достаточно громкое произнесение этих молитв. Возможно, что образ скорбной молитвы этой женщины отличался от традиционного, что и позволило предположить первосвященнику, что она пьяна. А может быть и то, что это был не единственный инцидент подобного рода, что вполне может тоже характеризовать эту эпоху.

**Песнь
Анна пророчицы**

Господь исполняет ее прошение, и она этого ребенка, когда он несколько подрос, оставляет при доме Илия для того, чтобы он служил тоже при скинии. Радость о его рождении у Анны, так звали мать Самуила, выражается в форме торжественного песнопения, которое приводится во второй главе книги Царств и которое, благодаря своей возвышенности и пророческому содержанию, вошло в состав нашего богослужения ежедневного, а именно эта песнь стала третьей библейской песней канона на утрене. *«Утвердися сердце мое в Господе, вознесся рог мой в Боже моем, разширилася уста моя на враги моя, возвеселихся о спасении твоём <...> яко неплоды роди седьмь, и многая в чадех изнеможе: Господь мертвит и живит, низводит во ад и возводит <...> да не хвалится премудрый премудростию своею, и да не хвалится сильный силою своею, и да не хвалится богатый богатством своим: но о сем да хвалится хваляйся, еже разумети и знати Господа, и творити суд и правду посреде земли: Господь възде на небеса и възгреме: Той судит концем земли, праведен съий, и дастъ крепость царем нашим и вознесет рог Христа Своего»* (1 Цар. 2:1,5–6,10).

Здесь впервые в Священном Писании звучит пророчество о Помазаннике, т.е. если мы прежде видели пророчества о Христе, изображающие его, как семя жены, как чаяние народов, как жезл крепости, то здесь впервые он называется Помазанником, по-еврейски — Мессией или Христом по-гречески. Образ рога есть образ силы, благосостояния и образ победы. Когда здесь говорится о том, что Господь «възде на небеса и възгреме», то пророчествуется о вознесении Господнем.

**Призвание
Самуила**

О жизни Самуила при скинии говорится следующее. Если Илий был человек сам праведной жизни, то его сыновья поступали бесчинно. Они вопреки закону брали себе из жертв не только то, что им предназначалось, но и то, что им хотелось, причем нередко требовали, чтобы их часть была им отдана даже до того, как совершено жертвопри-

ношение. Также вели они развратную жизнь, так что народ роптал, а Илий не предпринимал никаких против них серьезных мер, кроме кроткого увещания, на которое они никакого внимания не обращали. Заметим, что говорит Писание о сыновьях Илия: *«они не знали Господа»* (2:12). Через не названного по имени человека Божия он получает откровение о том, что дом его не устоит, и что он хотя и не будет отлучен от священства, но все потомки его не будут доживать до старости. А два его нечестивых сына погибнут в один день. *«И поставлю Себе священника верного; он будет поступать по сердцу Моему и по душе Моей; и дом его сделаю твердым, и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни»* (1 Цар. 2:25).

Когда Самуил призывается Богом к служению, призывается он тихим голосом ночью и сначала первые два раза он прибегает к Илию, думая, что тот его зовет. И только третий раз, когда первосвященник научил его, услышав этот голос обратиться к Богу, он получает откровение о том, что грех дома Илию не загладится вовек.

«И возрос Самуил, и Господь был с ним; и не сталося ни одного из слов его неисполнившимся. И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним» (1 Цар. 3:19–20). Вот начало его служения. Признаком истинного пророчества, который содержится в Пятикнижии (что истинный пророк есть тот, чьи слова исполняются), здесь, в начале служения Самуила играет решающую роль. Прежде этого в Писании пророками названы Авраам, Моисей, Аарон, старцы, пророчествовавшие в стане, и неизвестный пророк во времена Гедеона.

**Поражение
от филистимлян.
История ковчега**

Следующее событие — это война с филистимлянами. Борьбой с филистимлянами некогда была наполнена вся жизнь Самсона, и эта ситуация так и не разрешилась. Вы помните, кто такие филистимляне, это один из народов моря, населявший прибрежную полосу, которую так и не удалось в свое время завоевать Иисусу Навину. В отношении технического филистимляне были более продвинуты, чем израильтяне. Они обладали железным оружием, причем власть их над израильтянами была такова, что израильтяне не могли не только сами изготавливать себе оружие из железа, но даже если им нужно было поточить какое-то орудие, то они должны были обращаться к филистимлянам или тем, кто был ими на это уполномочен. И вот, выступили израильтяне против филистимлян на войну. После первого поражения они решили для укрепления своих сил, для того, чтобы наверняка победить в сражении, понести перед собой ковчег, полагая, что сам факт преднесения этого ковчега будет являться залогом того, что и Бог пойдет впереди них для того, чтобы как в былые времена сокрушить их врагов. Мы уже

кратко об этом говорили, какая здесь есть внутренняя связь, что является условием чего. И вот эти два нечестивых сына Илии берут ковчег и отправляются впереди израильтян, твердо уверенные, что Бог за этим ковчегом обязательно пойдет. Кончается все это плачевно — израильтяне разбиты, сыновья Илии убиты, ковчег захвачен, как ценный военный трофей. Илий, услышав о гибели своих сыновей, тоже падает на землю и, сломав себе хребет, умирает. Этим исполняется суд Божий над его домом.

Дальше приводится очень назидательный эпизод, а именно о судьбе ковчега среди филистимлян. Они приносят этот ковчег в храм своего божества Дагона, и статуя разрушается, после чего среди них начинаются болезни, что—то похожее на чуму, они начинают погибать и сразу же понимают, в чем дело, что все эти беды происходят от этого ковчега. Обратите внимание, с какой скоростью это происходит, если до израильтян подобные вещи доходят иногда по 10–20 лет по изображению, скажем, книги Судей. Филистимляне, эти язычники, гораздо быстрее сориентировались в происходящем, но для верности они решают устроить религиозный эксперимент. Какой? Они берут недавно отелившихся коров, запрягают их в повозку и ставят сверху ковчег, и говорят, что если эти коровы пойдут к своим телятам, значит, надо искать другую причину, а если эти коровы повезут ковчег обратно к израильтянам, значит, мы правильно догадались. И действительно происходит так, как они и предполагали, повозка отправляется прямым ходом в сторону израильтян, и к этому ковчегу в качестве жертвоприношения филистимляне кладут золотые изображения наростов на теле, от которых они умирали, и тех мышей, которые внезапно так сильно размножились.

Повозка пришла в Вефсамис. Жители раскололи эту повозку на дрова, принесли коров в жертву, но оказались людьми любопытными и решили посмотреть, что в этом ковчеге лежит, и за это они были наказаны поражением. Решив, что никакого добра им от ковчега не будет, отправили его в другое поселение, Кириафиарим, где в доме Аминадава ковчег простоял 20 лет. Это тоже характеризует религиозное состояние израильтян, т.к. 20 лет ковчег находился в частном доме довольно незначительного поселения, и никого это особенным образом не волновало до времени Давида. Не совсем понятна судьба скинии. Судя по отрывочным указаниям, которые содержатся в Священном Писании, Силом, где нес свое служение Илий, было разрушено и разграблено филистимлянами, и возникает в какой—то момент такое ощущение, что и скиния была уничтожена и погибла. Однако вторая книга Паралипоменон говорит о том, что Соломон и начальники, бывшие при нем, отправились в Гаваон, где была скиния собрания, которую устроил Моисей, и где был медный жертвенник, сделанный еще во времена Моисея. Т.е. судя по указанию книги Паралипо-

менон (2 Пар. 3:3–6), скиния сохранилась, но пребывала в некотором забвении. По крайней мере, мы видим, что Самуил устраивает жертвенник в другом месте и там совершает жертвоприношения, т.е. не на том жертвеннике, который был устроен во времена Моисея.

Следующее деяние Самуила заключается в том, что его усилиями и трудами удастся отратить народ от идолопоклонства и вернуть их к богочитанию. Народ снова стал собираться вместе для богослужения, и народ, собравшийся и покающийся, снова получает заступление и помощь Божию. Когда все собираются к Самуилу в Массифу, это собрание представляется филистимлянам как очень удобный повод и момент для того, чтобы на них напасть. Но по заступничеству Самуила, Господь явил перед филистимлянами такие грозные природные явления, что на долгое время у них пропала всякая охота делать нападения на израильтян. Тем самым Самуил исполнил служение судьи, как и многие другие прежде него. Дальше Самуил правил, т.е. управлял народом израильским, причем он обходил достаточно далекие места, посещал все колена и руководил их жизнью.

Глава 4 ЦАРСТВО САУЛА

Так продолжалось до того времени, когда он состарился, и попытался двух своих сыновей поставить судьями над Израилем, однако о них говорится, что они уклонились от пути своего отца в корысть и брали подарки и судили превратно. И результатом стало то, что даже такое отрадное явление, как служение Самуила, не было продолжительным, и возникли предпосылки к тому, чтобы снова Израиль скатился к прискорбным временам, бывшим прежде, и израильтяне решают поставить себе царя. Мы видели, что указание на нравственное состояние израильтян во времена судей сопровождается указанием на то, что не было в то время царя у Израиля, и вот они решают поставить себе царя. Здесь много можно и психологических и других предпосылок к тому указать, например, что сложно было ополчению непостоянному сражаться и защищаться против подвижных и достаточно профессиональных отрядов филистимлян. Сложно с человеческой точки зрения, ведь опыт показывает, что если Бог охраняет израильтян, то нет и необходимости в такой защите, потому что Сам Господь способен всякое нашествие предотвратить. Другая причина в том, что трудно при отсутствии видимого авторитета привести к покаению и к смирению какое—то из колен, как это было с коленом Вениаминовым, которое пришлось чуть ли не полностью истребить. И результатом такого маловерия и такой

немощи человеческой было то, что израильтяне пожелали поставить себе царя.

Самуил реагировал достаточно негативно на эту попытку, поскольку они говорили, ты *«поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов»* (8:5). Т.е. сама по себе эта формулировка достаточно неблагозвучная, ее можно сформулировать и так: «хотим жить, как все». И сказал тогда Господь Самуилу, что не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними. Как они поступали с того дня, как Я вывел их из Египта, и до сего дня оставляли Меня, так поступают они и с тобой. *«Итак, послушай голоса Моего, поставь им и объяви права царя, который будет царствовать над ними»* (1 Цар. 8:7–9). И Самуил представляет им права царя, говоря о тех тяготах, которые цари на них могут наложить, и говорит, что *«восстаете тогда от царя вашего, которого избрали, и не будет Господь отвечать вам тогда»* (1 Цар. 8:11–18). Но народ не согласился и сказал: *«Нет, пусть царь будет над нами, и мы будем, как прочие народы, будет судить нас царь наш и ходить пред нами и вести войны наши»* (8:19–20). После чего Самуил избирает на царство Саула. Мы отмечаем, когда говорили о разных постановлениях закона, что в законе предусмотрена ситуация постановления царя и даже даются определенные по этому поводу заповеди, среди которых, в частности, говорится о том, что царь не должен себе умножать количество коней и колесниц и не должен собирать много золота в доме своем, мы это вспомним, когда будем говорить о Соломоне, но в целом в Пятикнижии указание относительно царства вполне нейтральное. Мы в книге Судей видели в связи с попыткой воцарения Авимелеха язвительную притчу о терновнике, который хотел воцариться над другими деревьями, и мы видим здесь уже болезненную реакцию Самуила и достаточно откровенный ответ Господа о том, что они не только тебя, но и меня отвергли, желая быть как прочие народы, отказываясь от того порядка, который был установлен во время исхода. Тем не менее, и в этом отступлении Господь промыслительно смог нечто доброе для них совершить. Вы помните, как сказал Иосиф братьям, когда они явились, что вы сделали зло, но Бог обратил его в добро. Точно так же и здесь, греховное и несправедное по своим посылкам это деяние Господь исправляет, и результатом этого установления царского правления является появление Давида, который стал потом неким образцом царя, образцом праведности для последующих поколений, и с которым Господь заключил завет о том, что именно из потомков Давида, из его дома произойдет истинный царь Израиля, Сын Божий, Которого престол Господь укрепит веками.

Но первым царем избирается по указанию Божию Саул, Саул из колена Вениаминова. Был и достаточно большой практический смысл в том, что из-

бирается царь именно из этого колена, поскольку оно было в этот момент самым немногочисленным, и таким образом не было опасности того, что в результате избрания царя именно из этого колена оно получит доминирующее значение среди прочих колена Израилевых. В несколько этапов происходит избрание и призвание Саула на царство: первый — это встреча Саула и Самуила, которая имеет вид как бы случайной, когда Саул разыскивает потерявшихся ослиц и приходит к Самуилу, которому Господь открывает, что того человека, который придет к тебе завтра, ты помажь царем. Самуил так и делает, и для того, чтобы Саул утвердился в своем избрании, убедился, что он действительно призван Богом на это служение определенное, ему дается знамение. Какое? Самуил говорит ему, что ты сейчас пойдешь от меня, встретишь двух человек, которые скажут тебе, что нашлись ослицы, и вот отец ищет тебя, потом пойдешь оттуда дальше и встретишь тебя три человека, один несет козлят, другой три хлеба и третий мех с вином, и затем пойдешь дальше и встретишь там сонм пророков с псалтирью и гусями, и найдет на тебя дух Господень и ты будешь пророчествовать с ними и сделаешься иным человеком. Нечто подобное тем знакам, которые Господь Иисус Христос давал своим ученикам, отправляя их для того, чтобы устроить все для тайной вечери, когда Он говорит, что вы пойдете в город и встретите человека, несущего водонос, идите за ним и спросите, где та горница, в которой Мне подобает праздновать (Мк.14:13–14). Здесь есть отсылка именно к этому знаменю, которое было дано Саулу.

Затем, следующий этап — когда Самуил собирает израильтян в Массифу и там устраивает формальную процедуру избрания. Жребий сначала указывает на колена Вениаминово, потом на соответствующее племя, на дом Кисов, и, наконец, из него указывается Саул. О Сауле говорится, что он *«был от плеч своих выше всего народа»* (1 Цар. 10:23), т.е. весь остальной народ ему где-то до плеча доставал, был человек очень рослый и, по-видимому, сильный. В момент избрания вначале мы видим, что ведет он себя довольно скромно, пытаясь спрятаться среди повозок. Самуил его представляет как царя, но не все его принимают, некоторые говорят: *«Ему ли спасать нас? И презрели его и не поднесли ему даров»* (1 Цар. 10:27).

Итак, заметим, во-первых, что Саул избирается по воле Божией, во-вторых, по крайней мере дважды говорится о том, что Господь ниспосылал на него Духа. Первый раз, когда он только шел от Самуила и встретил пророков, так что сам вместе с ними пророчествовал, и затем, когда он отправился на сражение с аммонитянами, которые осадили Иавис Галаадский, сошел Дух Божий на Саула, и он отправился на сражение. Саул избирается и получает некоторые дары, помощь от Бога на свое служение. (Кстати, «чин» схождения Духа на Саула сходен

с описанным в книге судей. Это, скорее, не пророческое, а именно судейское призвание). Т.е. мы видим, что возможна вполне для израильтян теократия и в таком виде, когда над ними стоит царь, но царь, который не обожествляет себя, не пытается присвоить себе всю власть над народом, но который понимает себя тоже как помазанника и как слугителя Божия, который поставлен для этого народа. Не случайно здесь мы видим, что царь пребывает в послушании у пророка, который открывает ему волю Божию, что достаточно нехарактерно для востока, там скорее царю свойственно быть верховным жрецом и самому общаться с божеством, передавать эту волю божества и собственную волю своим подданным. А здесь мы видим, что эти два служения царское и пророческое, параллельны, и оба избранника поставляются, и тот и другой являются помазанниками Божьими, поставленными на это служение.

Победы Саула

После победы Саула над аммонитянами уже его авторитет становится непререкаемым, и те люди, которые были против его воцарения, смолкают, они больше не препятствуют ему, и Самуил слагает с себя звание судьи, напоминая народу о том, что его собственное служение было беспорочно, и о том, что если они отступят от Бога и будут служить другим богам, то понесут наказание, но если они останутся верны, то Господь не оставит народа своего.

Дальше начинается война Саула с филистимлянами, которые представляют собой наибольшую опасность для израильтян. Начиная с этой войны, мы видим постепенную такую духовно–нравственную деградацию Саула. Во–первых, мы можем заметить, что после первых же побед народ начинает воздавать честь и славу за них царю, в отличие от того, что было раньше, когда народ всегда прославлял Бога за дарование победы. Победа начинает приписываться царю, ему хвала, ему прославление.

Саул ведет войны против филистимлян, он освобождает горный район колена Ефремова, ведет также войны против окружающих народов, против моавитян, аммонитян, против Едома. В 14–й главе мы видим, что Саул начинает вокруг себя формировать регулярное войско. Если раньше у израильтян в соответствии с Законом традиционно было ополчение, и в начале служения Саула было то же самое, то здесь говорится о том, что *«когда Саул видел человека сильного и воинственного, брал его к себе»* (1 Цар. 14:52). Это можно объяснить тем, что, конечно, удобно, когда у тебя под рукой постоянно есть вооруженные и обученные люди. Но это было отступлением от установленного порядка, Богом установленного, и провоцировало Саула больше полагаться на свои собственные силы, на силы своей собственной зарождающейся армии.

Отступление Саула

Какие мы видим результаты? Мы видим, что смирение, которое прежде было присуще Саулу, его оставило. Готовность оставаться в тех рамках, которые на него были наложены Самуилом, и которые на него накладывались законом Божиим, тоже постепенно ослабевает. И вот, во время этих войн, Саул с войском находится в Галгале для того, чтобы сражаться с филистимлянами. Приближаются филистимляне, а Самуила, который должен прийти и принести жертву и совершить молитвы перед началом битвы, все нет. После недели ожидания Саул решает, что вполне справится с этим и самостоятельно приносит эту жертву. Войско у него уже есть, филистимляне близко, поэтому нужно поскорее закончить с этим делом и скорее идти воевать.

И в тот же момент, как он совершает это жертвоприношение, появляется Самуил. И здесь, конечно, удивительна такая емкость и красочность, живость описания этих сцен, которые, несомненно, нас в конечном итоге отсылают к тому, кто был им свидетелем. И вот, едва кончил он возношение всесожжения, *«приходит Самуил, и вышел Саул к нему навстречу, чтобы приветствовать его, но Самуил сказал: „Что ты сделал?“*», Саул отвечал: *«Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходишь к назначенному времени... Тогда подумал я, теперь придут на меня филистимляне в Галгал, а я еще не воспросил Господа, и потому решил принести всесожжение»* (1 Цар. 13:11–12). И сказал Самуил Саулу: *«Худо поступил ты, что не исполнил повеление Господа Бога твоего, которое дано было тебе, ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда»* (1 Цар. 13:13). Очень важный момент. Это ожидание, это замедление Самуила было неким искушением для Саула или проверка, насколько он тверд в своей вере, насколько он готов довериться Промыслу Божию, насколько он полагается на Бога и насколько он полагается на себя. *«Ибо ныне упрочил бы Господь царствование твое над Израилем навсегда, но теперь не устоять царствованию твоему. Господь найдет себе мужа по сердцу Своему и велит ему Господь быть вождем народа Своего, т.к. ты не исполнил того, что было повелено тебе Господом»* (1 Цар. 13:13–14). Хотя здесь еще не происходит полного отвержения Саула, тем не менее, ему предрекается, т.е. уже устройство сердца его здесь проявилось и это является пророчеством о судьбе дома Саулова.

Пока еще это пророчество, поскольку мы видим героические победы, видим подвиг Ионафана, сына Саулова, благодаря которому и нескольким воинам удалось одержать победу и обратить филистимлян в бегство. При этом Саул, который, по–видимому, был склонен к эффектным жестам и непродуманным клятвам, сказал, что будет проклят всякий, кто вкусит пищу прежде, чем будет одержана окончательная победа над филистимлянами. Иона-

фан, который был в авангарде, и не знал ничего об этих клятвах отца, в течение сражения съел немного дикого меда для подкрепления своих сил и, вернувшись, узнал, что он попал под проклятие своего отца и должен быть казнен. Только заступление народа помогло Ионафану избежать гибели. Здесь мы встречаем такой пример необдуманной клятвы и упорства в доведении ее до конца. Похожая история много позже произошла на пиру Ирода.

**Окончательное
отвержение Саула**

Затем, во время войны против амаликитян, а война эта имела совершенно особенное значение, потому что в свое время, когда амаликитяне препятствовали израильтянам во время Исхода, то Господь повелел Моисею оставить после себя заповедь о том, что амаликитяне должны быть истреблены. И вот, выполнение этой заповеди об истреблении амаликитян выпало Саулу, причем здесь Самуил говорит ему о том, что *«Господь послал меня помазать тебя царем над народом Его..., теперь послушайся гласа Господа, ... иди и порази Амалика ... и истреби все, что у него и не бери себе ничего у них, уничтожь и предай заклятию все»* (1 Цар. 15:1–3). Саул отправляется в этот поход, действительно одерживает победу, но лучших из овец и лучших из волов и все хорошее они не хотели истребить, а все маловажное и худые вещи они истребили. Мы такое видели уже при описании захвата земли обетованной, т.е. они как бы сделали два полезных дела, вроде бы как исполнили заповедь Божию и вроде еще захватили себе много разной хорошей добычи, и дальше происходит одна из таких наиболее ярких, может быть, по своему драматизму сцен Ветхого Завета, когда Саул возвращается из этого похода, и навстречу выходит ему Самуил, и Саул говорит: *«Благословен ты у Господа, я исполнил слово Господа»*, и сказал Самуил: *«А что это за бляние овец в ушах моих и мычание волов, которое я слышу?»* И сказал Саул: *«Привели мы их от Амалика, т.к. народ пощадил лучших из овец и волов для жертвоприношения Господу Богу твоему, прочее же мы истребили»*. И сказал Самуил Саулу: *«Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу его? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов, ибо непокорность такой же грех, как волшебство и противление то же, что идолопоклонство. За то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем»* (1 Цар. 15:13–15, 22–23). И уже после такого явного преступления отлучается Саул от своего служения. И хотя он и пытается принести какую-то видимость покаяния, но совершенно очевидно здесь, что это именно видимость покаяния, и больше его заботит то, чтобы это отвержение и размолвка его с Самуилом не сделалась явной и видимой для народа, чем то, что его отверг Господь. После этого Самуил уходит оттуда, и говорит-

ся, что более не виделся Самуил с Саулом до дня смерти своей.

**Помазание
Давида**

«Но печалился Самуил о Сауле, потому что Господь раскаялся, что воцарил Саула над Израилем» (1 Цар. 15:35). У этого человека было вначале все, но он своей неверностью Богу, своим отступлением от заповедей, все эти возможности, все, что ему Господь дал, теряет, положившись только на собственные силы и на свое разумение. В результате этого Господь посылает Самуила в дом Иессея и в его доме, младшего из его сыновей, Давида помазывает на царство. О Давиде говорится так: *«Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, и взял Самуил рог с елеем и помазал его среди братьев его, и почивал дух Господень на Давиде с того дня и после»* (1 Цар. 16:12–13). Т.е. мы видели, что после помазания Саул тоже сподоблялся того, что на него сходил Дух Святой, укреплял его в его служении, теперь же помазанником и Божиим является Давид, причем о Давиде в отличие от Саула говорится то, что на нем Дух пребывал все время с того дня.

Давид и Саул

Первоначальная история Давида при дворе Саула вам всем известна, т.е. Давид призывается во дворец Саула, где он успокаивал мучимого злым духом Саула игрой на гуслях. Затем Давид прославился победой над Голиафом. Здесь можно привести некоторое символическое толкование этой победы блаженным Феодоритом: *«Давид отсек Голиафу голову, воспользовавшись его мечом, преднаписав победу Происшедшего от него по плоти, ибо диавол ко кресту пригвоздив Господа нашего, крестом низложен и лишен власти»*⁷⁹. И затем слава Давида, которая выражалась в восклицаниях женщин о том, что Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч, поскольку после гибели Голиафа филистимляне побежали, происходит приближение Давида к Саулу, Давид женится на дочери Саула, и устанавливается очень крепкая нежная дружба между Давидом и сыном Саула Ионафаном.

Саул, мучимый злым духом и видя славу и возвышение Давида, чувствуя, видимо, в нем того, кто будет его приемником, всячески ищет его убить. В конце концов, Давид, предупрежденный Ионафаном, вынужден бежать, и после этого начинается довольно позорная страница в царствовании Саула, а именно то, что он, бросив все, все дела своего царства, с войском гоняется по всей стране за Давидом. В этой погоне он совершенно не знает никакой меры. Когда Давид приходит к священнику Ахимелеху и забирает у него меч Голиафа и берет там хлеба, те самые хлебы предложения, на которые потом ссылается Господь Иисус Христос, когда его учеников обвиняют в том, что они в субботу растирают колосья себе в пищу, Саул убивает и самого этого

священника и 80 других священников, считая, что они помогают Давиду. В этом снова проявляется его действительное отношение и к закону Божию и к служителям Божиим, т.е. свой интерес и личная вражда остается выше всего, вплоть до того, что он готов убить первосвященника только за то, что тот, как ему кажется, помог Давиду. Хотя Ахимелех довольно справедливо говорит царю, что отнюдь не впервые он Давида видит, и что всегда Давид сопровождал царя, и что не было у него никаких причин для того, чтобы отказать Давиду в помощи.

Во время этого преследования неоднократно мы видим, как Саул оказывается практически в руках у Давида так, что Давид имеет возможность его умертвить и тем самым избавиться от этого преследования, тем не менее, Давид почитает помазанника Божия, считая искренне Саула царем и Божиим помазанником, и не поднимает на него руки. Саул даже приходит в какое-то умиление и раскаяние, даже дважды, видя, что Давид так к нему относится. Вот, один из моментов, когда Давид показывает край одежды, отрезанный у Саула, в доказательство того, что тот был в его руке, и говорит, что *«да рассудит Господь между мною и тобою, и да отмстит тебе Господь за меня; но рука моя не будет на тебе, как говорит древняя притча — от незаконных исходит беззаконие, а моя рука не будет на тебе. Против кого вышел царь Израильский? За кем ты гоняешься? За мертвым псом? За одною блохою. Господь будет судьей, рассудит между мною и тобою...»* (1 Цар. 24:13–16). И в каком-то смысле это действительно так, т.е. брошены все дела, брошено все государство, и Саул занят только одним, как бы убить Давида, против которого он весь пылает ненавистью.

И кончается это тем, что Давид вынужден и вовсе покинуть пределы Израильских поселений и уйти к филистимлянам и там у них поселиться, как бы под видом изменника, так что во время последней решающей битвы между филистимлянами и Саулом Давиду чуть даже не пришлось выступить в этом сражении на стороне филистимлян, от чего все-таки Господь его избавил.

Гибель Саула

Конец Саула был прискорбным. С Самуилом до самой смерти последнего Саул больше не встречался, Господь никаким образом не отвечал больше на вопрошания Саула, так что тот, в конце концов, отправляется к одной из волшебниц, против которых он в лучшие годы своего царствования издавал неоднократно довольно строгие распоряжения и которых в соответствии с законом Божиим изгонял из пределов страны. И вот, он сам, переодевшись, является к волшебнице и просит ее с помощью каких-нибудь волхваний представить ему из царства мертвых Самуила. В этот момент является ему Самуил и говорит о том, что он отвержен Богом и царство будет отдано Давиду. *«И предаст*

Господь Израиля вместе с тобою в руки Филистимлян: завтра ты и сыны твои будете со мною, и стан Израильский предаст Господь в руки Филистимлян» (1 Цар. 28:19).

Кто же предстал перед Саулом? Есть два мнения. Одного придерживался блаженный Феодорит и свт. Амвросий Медиоланский, что по особому действию Божию, действительно сам Самуил, в том облике, который он имел при жизни, предстал перед Саулом для того, чтобы его обличить, хотя и не благодаря волхвованию этой женщины, а просто для того, чтобы произнести над Саулом последний суд. Согласно другой точке зрения, по волхвованию этой женщины явился некий бес в облике Самуила, но, тем не менее, содержание того, что он сказал, вполне соответствует содержанию слова Божия относительно Саула. Конец Саула был действительно такой, что при горе Гелвуй произошло решающее сражение филистимлян с израильтянами, в котором пали сыновья Саула, и Саул сам, чтобы не попасть в плен, бросился на меч и покончил с собой. Т.е. совершенно бесславно окончилось его царствование, и лучшие из его сыновей, которые могли быть наследниками, также погибли, и эта его гибель застала Давида в Филистимских пределах, в **Секелаге**, где он в то время пребывал.

Глава 5

ЦАРСТВО ДАВИДА (1010–970)

Начальный период царствования Давида в Хевроне

Основная часть сегодняшней лекции будет посвящена царствованию Давида и Соломона. Прошлый раз мы беседовали о царствовании Саула, и говорили о том, что Саул был отвержен Богом и что на его место был помазан Давид. Но до воцарения Давида прошло еще несколько лет, часть из которых ознаменованы преследованиями Давида со стороны Саула, проникшего к нему необъяснимой ненавистью и завистью, и одновременно осознанием того, что Давид должен стать на его место. Эти преследования кончатся тем, что Давид, отправивший своих родственников в землю моавитскую, сам вместе с отрядом, который к тому времени составлял уже 600 человек, вынужден уйти в землю филистимскую и поселиться среди филистимлян в Секелаге под покровительством гефского царя Анхуса.

История политического воцарения Давида начинается с гибели Саула, о которой Давида извещает один амаликитянин, пришедший к нему и, желая снискать милость Давида, сообщивший, что он лично убил Саула на поле брани. Желаемой цели он не достиг, поскольку Давид говорит ему: *«Как ты не побоялся поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?»* (2 Цар. 1:14). Он велел казнить этого самовольного «благовестника» и воспел очень трогательную песнь на смерть Саула и своего друга Ионафана.

После этого вместе со своим отрядом Давид перемещается в **Хеврон** и там становится царем над коленом Иудиным, люди колена Иудина помазывают его своим царем. В это время военачальник Саула Авенир воцарил над Израилем сына Саула Иевосфея. Начинается гражданская война между коленом Иудиным и теми, кто считал потомка Саула законным наследником царского престола. Во главе войска Давида помимо него самого стоят его племянники Иоав, Авесса и Асаил, во главе войск Иевосфея — Авенир. Отношения между ними изначально оказываются испорченными. Гражданская война всегда является трагедией, поскольку режут здесь по живому, братья сражаются против братьев. Здесь происходит то же самое. Во время первого же сражения у Гаваонского пруда брат Авессы и Иоава Асаил преследуют Авенира, тот умоляет быстрого Асаила отстать от него и говорит: *«Отстань от меня, чтоб я не поверг тебя на землю; тогда с каким лицом явлюсь я к Иоаву, брату твоему?»* (2 Цар. 2:22), он понимает, что он воин гораздо более опытный сильный, чем Асаил, однако тот продолжает его решительно преследовать и погибает. Тем самым личные взаимоотношения между начальниками двух враждующих лагерей навсегда испорчены через эту смерть.

По-видимому, Авенир имел весьма большие притязания, возможно, он сам хотел сделаться царем. В результате между ним и Иевосфеем происходит ссора, Авенир приходит к Давиду и предлагает ему покорность остальных колен, т.е. предлагает ему стать его союзником и способствовать воцарению Давида над всеми коленами Израилевыми. И Давид входит в союз с Авениром. Однако Иоав, узнав о том, что состоялся такой союз, догоняет Авенира и предательским образом убивает, что, конечно, является болью и огорчением для Давида. Но сделать он пока ничего не может, поскольку, как он сам говорит, *«эти люди, сыновья Саруи, сильнее меня. Пусть же воздаст Господь делающему злое по злобе его»* (2 Цар. 3:38–39). Авенира с почестями погребли в Хевроне.

После гибели Авенира дело сторонников Иевосфея становится безнадежным. Находятся два военачальника, которые убивают его самого и тоже являются к Давиду с головой убитого, желая этим снискать милость Давида. Давид в ответ предает казни их самих. Но теперь нет другой кандидатуры на царство, кроме Давида. И снова в Хевроне в третий раз уже воцаряется Давид, наконец, над всем Израилем. Старейшины всех колен Израилевых приходят к Давиду и признают его царем и помазывают на царство.

Таким образом, мы видим, что Давид на царство был помазан трижды. По мнению святителя Афанасия Великого троекратное помазание Давида в царя, т.е. сначала в доме отца, потом в Хевроне у иудеев и потом там же от всех колен, прообразовало

собой то, что «Христос рожден царем прежде всех веков, потом, воплотившись от Девы, признан царем немногими, а после Воскресения дана ему всякая власть на небеси и на земли (Мф. 28:18)»⁸⁰.

Расцвет царства Давид

Давиду в то время, когда он воцарился, было 30 лет, к этому времени он уже был опытный военачальник и политик. Но не это главное. Если вы помните, о Сауле говорится дважды, что Дух Божий сходил на него, оба раза перед сражениями, а о Давиде сказано, что после помазания Самуилова Дух Божий сошел на него и пребывал на Давиде во все время жизни его. С момента его воцарения начинается история одного из наиболее славных, если не самого славного правления среди народа Израильского, которое продолжалось 40 лет.

Какова же история этого правления? Давид предпринимает несколько решительных походов, прежде всего против филистимлян. Если раньше филистимская угроза постоянно довлела над израильтянами, то Давид полностью вытесняет филистимлян в их собственные пределы, а впоследствии одерживает над ними и победу. Несмотря на то, что окончательно завоеваны они так и не были, тем не менее, надолго оказались зависимыми от израильтян. Затем Давидом было предпринято несколько успешных походов против окружающих народов, так что ему удалось значительно расширить свою территорию.

Семь с половиной лет Давид царствовал, имея резиденцию в Хевроне. После того, как он окончательно утвердился в Израиле, он предпринимает акцию по завоеванию города Иерусалима, прежде называвшегося Салимом, который не был захвачен ни Иисусом Навином, ни в более поздние времена. То есть до времени Давида он не принадлежал ни одному из колен, и при этом находился в очень удобном месте на пересечении главных дорог, соединяющих части его царства. Давид захватывает этот город, который становится его собственностью. И в этот город Давид переносит свою столицу и начинает его обустраивать, укрепляет крепость, строит дворец. Начинается некоторая новая культурная эпоха для израильтян, поскольку такой роскоши, такой городской особой культуры до этого момента мы не замечаем. Давид, который имел уже несколько жен и сыновей, начинает обустраивать свой двор. Он заводит у себя некое подобие администрации: деесписателя, т.е. летописца, начальников над работами, военачальников и т.д., отчасти повторяя устройство администрации египетской, хотя по-прежнему он сам является главным начальником над всяким родом деятельности в Израиле.

Как уже было сказано, Давид вел войны со многими окружавшими его народами и ему удалось помимо освобождения тех земель, которые захватил в свое время Иисус Навин, раздвинуть территорию своего царства. На юге земли, от него зависящие, достигали Красного моря, на севере — верховий Ев-

фрата, на востоке ему были подчинены земли моавитян и аммонитян. Независимость сохранили земли филистимские и финикийские.

Перенесение ковчега

Обустроив Иерусалим, Давид решает сделать его и центром религиозным. Мы видели, что Саул с известной долей небрежения относился к религиозной стороне жизни своего народа. В это время еще во многом служение Богу напоминает нам, как оно совершалось еще во времена первоначального захвата Палестины и во времена судей. Давид решает перенести ковчег завета в Иерусалим. Со времен поражения при первосвященнике Илии ковчег находился в Кириафиариме, в доме Аминадава. Давид отправляет туда экспедицию, однако нести ковчег решают уже не по древнему обычаю, т.е. на руках, а ставят на повозку. Во время транспортировки повозка накренилась, один из служителей, Оза, решает поддержать накренившийся ковчег и за это дерзновение он умирает. Давид, смутившись этим обстоятельством, решает ковчег не нести в Иерусалим, а повременить, ожидая, что же будет дальше, и оставляет его неподалеку от места, где произошло это поражение, в доме Аведдара Гефянина. Когда через три месяца Давиду сообщили, что Господь благословил Аведдара и весь дом его, он перенес ковчег в Иерусалим с великим торжеством, и сам с радостью плясал и скакал перед ковчегом, чем навлек на себя осуждение своей жены Мелхолы, дочери Саула.

Обетование Давиду (Завет Божий с Давидом)

Перенеся ковчег, Давид решает построить храм для поклонения Богу, говоря: «Я живу в доме, сделанном из кедровых деревьев, а ковчег Божий находится под шатром» (2 Цар. 7:2), следовательно, первоначально Давид соорудил для ковчега в Иерусалиме некую скинию (прежняя находилась, по-видимому, в Гаване). Пророк Нафан первоначально одобряет это устройство, но затем получает откровение от Бога, в котором говорится, что Давид Дом не построит. Ответ этот звучит так: «Скажи рабу Моему Давиду: ты ли построишь Мне дом для Моего обитания, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта и до сего дня, но приходил в шатре и в скинии? Где Я ни ходил со всеми сынами Израиля, говорил ли Я хотя слово какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой Израиля, “почему не построите Мне кедрового дома”? И теперь так скажи рабу Моему Давиду, так говорит Господь Саваоф: Я взял тебя от стада овец, чтобы ты был вождем народа Моего, Израиля, и был с тобою везде, куда ни ходил ты и истребил всех врагов твоих пред лицом твоим и сделал имя твоё великим, как имя великих на земле. Я устрою место для народа Моего, для Израиля, и укореню его, и будет он спокойно жить на месте своем, и не будет тревожиться больше, и люди нечестивые не

станут более теснить его, как прежде, с того времени, как Я поставил судей над всем народом Моим Израиля; и Я успокою тебя от всех врагов твоих. И Господь возвещает тебе, что Он устроит тебе дом. Когда же исполнятся дни твои, и ты почишь с отцами твоими, то Я восставлю после тебя семя твоё, которое произойдет из чресл твоих, и упрочу царство его. Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его навеки, Я буду ему отцом, и он будет Мне сыном, и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих, но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула, которого я отверг пред лицом твоим. И будет непоколебим дом твой и царство твоё навеки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар. 7:5–16).

Т.е. одновременно с отказом Давиду в возможности построить храм, ему дается обетование о семени от чресл его, о сыне, который построит храм. В ближайшей перспективе, конечно же, это обетование касалось Соломона, который действительно воздвиг храм Божий, но если быть внимательными, то можно заметить, что сказанное на Соломоне полностью не исполняется. То, что будет утверждено престол его во веки, о том, что он сыном Божиим наречется, на Соломоне буквально не исполнилось.

Здесь речь, конечно, идет о Христе, тоже от семени Давида. Во время Благовещения Архангел Гавриил обращаясь к Деве Марии, ссылается на это обетование Давиду: «Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству Его не будет конца» (Лк. 1:32–33). Не случайно, что и апостолы в своей проповеди на эти слова указывают, как на пророчество о Христе.

Давид в ответ возносит благодарственную молитву к Богу, где возвеличивает имя Господне. В книге Паралипоменон, завещая Соломону построить храм, Давид добавляет, что Господь не благословил ему самому это строительство, поскольку он пролил много крови и вел большие войны (1 Пар. 22:6–16). Впрочем, Давид не остался вовсе непричастен к постройке Храма, поскольку он занялся приготовлением всего необходимого для его сооружения. Этому много способствовал его союз и дружба с Хирамом, царем Тирским, который доставлял Давиду строительный материал.

Организация богослужения

Первая книга Паралипоменон добавляет о мероприятиях Давида в Иерусалиме: устройении левитского и священнического служения при Храме и разделении домов священнослужителей на 24 череды, с тем, чтобы каждая чередя определенное количество времени несла свое служение в храме. Поэтому, когда мы услышим, что священник Захария был из Авиевой череды, то это распределение было установлено еще во времена Давида. Кроме того, он

из числа левитов установил судей и учителей по территории земли и, наконец, исполнил предписание Моисеево о предоставлении 48 городов левитам, из них 6 городов убежищ. Дело в том, что некоторые города, указанные Моисеем в качестве городов убежищ, до времени Давида вообще не принадлежали израильтянам, поэтому только при нем стало возможным окончательно исполнить это указание.

Грех Давида. Поучительная история о грехе Давида с Вирсавией, женой Урии Хеттеянина, вам известна, на ее пересказе я не буду останавливаться. Заметим только, что происходит это в момент процветания, покоя и славы.

После того, как Давид вступил в преступную связь, и устроил убийство Урии руками Иоава, он был обличен пророком Нафаном посредством притчи об овце бедняка. Когда Давид по этой притче произнес суд, то Нафан объявил ему, что суд этот произнес он сам на себя. Покаявшийся Давид был прощен, но пророк сказал: *«Как ты этим делом дал повод врагам Господа хулить Его, то умрет родившийся у тебя сын»* (2 Цар. 12:14). Обратите внимание на реакцию Давида на смерть этого первенца. Когда ребенок заболел, то Давид молился, лежа на земле, и постился и отказывался есть, и так продолжалось семь дней до тех пор, пока ребенок не умер. Слуги боялись сообщить об этом Давиду, опасаясь за него, если так он оплакивал саму эту болезнь. Догадавшись о гибели младенца, Давид спросил об этом, ему ответили, после этого он к удивлению всех служителей встал, оделся, пошел и помолился в скинии, после чего вернулся домой и уселся за трапезу. Когда его спросили о странности такого поведения, он сказал, что до этого момента была надежда на то, что Господь смилуетя и сохранит жизнь ребенку, но сейчас, как сказал Давид, я пойду к нему, а не он вернется ко мне, поэтому, что теперь поститься и сетовать. В утешение ему от Вирсавии родился второй сын, который получил имя Иедидиа, т.е. возлюбленный Богом, или **Соломон** — миролюбивый.

Нужно сказать, что Давид в этот период своей жизни вполне обладал восточной полнотой почета, богатства и знатности. В частности, у него было много жен и было много детей. Соломон отнюдь не был самым из них старшим, помимо него еще было несколько сыновей, которые были старше его и которые гораздо больше имели прав на престол. По крайней мере еще трое имели перед ним первенство старшинства и больше прав на престол Давида.

История Авессалома Первый и самый старший из этих сыновей Амнон погиб после своего преступления против сестры Фамари. Причем не просто так, а будучи убит своим братом Авессаломом. То, что Авессалом убил Амнона связано, по-видимому, не только с тем, что он желал отомстить за сестру, но и хотел

тем самым избавиться от соперника, поскольку после этого убийства он становился самым старшим сыном. Здесь мы с вами видим второе последствие греха Давида с Вирсавией. Почему? Потому что несомненно, что такое нравственное разложение среди его сыновей, несомненно, одной из своих причин имело грех их отца.

Сам Авессалом после совершенного им убийства бежал за пределы царства Давида, в Гессур, и прожил там три года. После чего по ходатайству Иоава (Иоав и Авесса, как я говорил, были племянниками Давида, сыновьями его сестры, т.е. Авессалом приходился Иоаву двоюродным братом), Давид возвращает Авессалома в Иерусалим. Однако не встречается с ним, продолжая подчеркивать, что тот находится в опале.

Только через два года, наконец, Давид примиряется с Авессаломом, впрочем, себе на беду, поскольку честолюбие Авессалома было выше всех родственных чувств и Авессалом начинает привлекать сердца израильтян к себе. Каким образом? Будучи очень красивым внешне и, видимо, человеком обаятельным, он, сидя у ворот, встречался с теми, кто шел к царю ради суда или ради решения каких-то вопросов, и говорил, что *«дело твое доброе, справедливое, но у царя некому выслушать тебя... О, если бы меня поставили судьей в этой земле! ко мне ходил бы всякий, кто имеет спор и тяжбу, и я судил бы его по правде... И так поступал Авессалом со всяким израильтянином, приходившим на суд к царю, и вкрадывался Авессалом в сердце израильтян»* (2 Цар. 15:3–6) — еще одна вариация на тему Каина и Хама. Наконец, приобретя достаточное количество приверженцев, Авессалом, выйдя из Иерусалима и придя в Хеврон, объявляет себя царем. Давид оказывается к этому совершенно не готовым и не хочет верить, что это действительно так, но когда он получает подтверждение, то вынужден с ближайшими своими соратниками и слугами, пешком, срочно бежать из Иерусалима.

В бегстве Давида из Иерусалима и в действиях Авессалома открываются очень яркие пророческие черты. Начнем с того, что, хотя было много разных дорог, Давид уходит из Иерусалима через поток Кедрон, через гору Елеонскую, пешком вместе со своими слугами и соратниками. На этой горе он узнает о том, что его ближайший соратник и советник Ахитофел перешел на сторону Авессалома и там Давид молится: *«Господи, Боже мой, разрушь совет Ахитофела»* (2 Цар. 15:31). Здесь мы с вами вспоминаем молитву Гефсиманскую Христа.

Затем Давид уходит дальше от Иерусалима, и некий Семей идет по склону холма и кидает камни в Давида и злословит его и кричит: *«Уходи, убийца и беззаконник! Господь обратил на тебя всю кровь дома Саулова, вместо которого ты воцарился и предал Господь царство в руки Авессалома, сына твоего; и вот, ты в беде, ибо ты — кровопийца»*

(2 Цар. 16:7–8). Авесса предлагает Давиду немедленно пойти и убить этого злословящего человека, однако Давид ему запрещает и говорит: «*Оставьте его, пусть он злословит, ибо Господь повелел злословить Давида... Может быть, Господь призрит на уничтожение мое, и воздаст мне Господь благостью за теперешнее его злословие*» (2 Цар. 16:10–12). Прп. Ефрем Сирин проводит здесь параллель с тем, как Господь в Гефсиманском саду запретил апостолу Петру прибегнуть к оружию для Его защиты, а Семея уподобляет священникам и книжникам, которые хулили Иисуса Христа, изнемогавшего под бременем креста⁸¹.

Затем обратим внимание на фигуру советника Давидова Ахитофела. Когда Авессалом занимает Иерусалим, то около него оказываются два прежних советника Давида: добровольно перешедший к нему Ахитофел (кстати, дед Вирсавии) и Хусий, друг Давида. Последнего сам Давид попросил не идти с ним, а вернуться и тоже поступить на службу Авессалома для того, чтобы помешать Ахитофелу давать свои советы, поскольку тот, действительно, был искусным советником и представлял собой великую опасность для Давида, как человек давно его знавший, и который мог неопытного и молодого еще Авессалома наставить на весьма верные политические и практические решения. И вот, «*сказал Ахитофел Авессалому: "Выберу я 12 тысяч человек, и встану, и пойду в погоню за Давидом в эту ночь. И нападу на него, когда он будет утомлен и с опущенными руками, и приведу его в страх; и все люди, которые с ним разбегутся; и я убью одного царя, и всех людей обращу к тебе. И когда не будет одного, душу которого ты ищешь, тогда весь народ будет в мире". И понравилось это слово Авессалому и всем старейшинам Израилевым*» (2 Цар. 17:1–4). Конечно, все это нам очень напоминает известный совет Каиафы (Ин. 11:50).

Но Хусию все-таки удается отговорить Авессалома от подобных действий. Тогда Ахитофел понимает, что поскольку Авессалом его не послушался и не погнался за Давидом и не убил его сразу, то дело его проиграно, и соответственно проиграно и дело самого Ахитофела. Дальше происходит следующее. «*И увидел Ахитофел, что не исполнен совет его и оседлал осла и собрался и пошел в дом свой и сделал завещание дому своему и удавился и умер*» (2 Цар. 17:23). Это единственное место в канонических книгах Ветхого Завета, где говорится о подобном самоубийстве, поэтому оно для нас тоже, по-видимому, значительно и указывает нам на смерть Иуды, которая, несомненно, здесь изображается. Собственно образ Ахитофела здесь толкуется как изображение сатаны, который вложил в сердце Иуды погубить Христа, и как прообраз самого Иуды, который предал своего Господина и Учителя.

О том, что все это восстание есть дело диавольское, свидетельствует не только то, что Авессалом

клеветал на отца, но и то, что он при жизни поставил себе памятник (2 Цар. 18:18). Значит, не искание справедливости, а именно гордость была причиной его действий. Какой разительный контраст по сравнению с действиями Давида по отношению к Саулу. Притом, что Давид был помазанныком, а Авессалом — нет.

После того, как Давиду удалось уйти за Иордан, он собрал вокруг себя верных людей, сгруппировал их в войско и дал сражение войскам Авессалома. Несмотря на то, что он просил сохранить жизнь Авессалома, взять его живым, Иоав, который имел для этого полную возможность, хладнокровно Авессалома убивает, в ответ на что Давид до крайности огорчен и устраивает день скорби по погибшему своему сыну. Эту скорбь Давид вынужден скрыть по требованию Иоава, который говорит, что царь оказывается больше заботится о своих врагах, чем о своих друзьях, и в тот день, когда мы одержали победу, царь устраивает день скорби. Тем самым он заставляет его все-таки выйти и приветствовать народ и поздравлять их с этой победой.

**Восстановление
власти Давида**

Давид возвращается в Иерусалим, и те, которые его преследовали, и те, кто примыкали

к Авессалому стараются с ним замирились и получить прощение, но, тем не менее, и остаток царствования Давида продолжает быть беспокойным. После победы над Авессаломом первыми Давида призвали вернуться в Иерусалим представители колена Иудина. Они же и встретили его у Иордана. Это вызвало недовольство и беспокойство прочих израильтян, чем воспользовался некий вениамитянин Савей. Он пытается отделить колена Израильские от Иудеи и устраивает восстание, возгласив: «*Нет нам части в Давиде, и нет нам доли в сыне Иессеевом; все по шатрам своим, Израильтяне!*» (2 Цар. 20:1) Давид после убийства Авессалома был огорчен и оскорблен действиями Иоава. Поэтому во главе войска, которое посылается против Савея, он ставит другого человека — Амессая. Однако Иоав, узнав об этом, догоняет Амессая, убивает его и сам возглавляет погоню. Таким образом, мы видим еще одно деяние Иоава, которое показывает насколько тот заботился о своем собственном положении при дворе царя и ради этого положения он не останавливается ни перед какими убийствами, которые он совершал, как мы видим из Священного Писания, совершенно хладнокровно, расчетливо и коварно. Как в случае с Авениром, так и в случае с Амессаем.

**Перепись
народа**

Уже в самые последние годы своего правления Давид решает устроить перепись населения, в результате чего возгорелся гнев Божий на Давида, даже Иоав говорил: «*Господь Бог господина моего царя да увидят это; но для чего господин мой царь желает этого дела?*» (2 Цар. 24:3). Почему так? Почему, скажем, в кни-

ге Чисел мы видим целых два исчисления народа, и они производятся по указанию Божию, а здесь вдруг такое решение Давида вызывает гнев Божий. Для чего, собственно, переписывали людей в древности — с двумя целями: во-первых, чтобы определить, сколько человек можно призвать в случае военных действий, во-вторых, чтобы определить, сколько налогов и податей можно собрать с той или иной территории. Мы еще пока не видим во времена Давида регулярного налогообложения, его благосостояние держится на военной добыче, на подношениях и дани окрестных народов. Но все-таки, по-видимому, уже в его время начинается поддержание царя за счет внутренних государственных резервов. С другой стороны, мы видели неоднократно, что Сам Господь обеспечивал израильтянам победу, нередко даже по указанию Божию количество войска сокращалось перед сражением для того, чтобы именно победа Божия была явлена для всех. А здесь Давид устраивает перепись для того, чтобы ощутить ту силу, ту власть, которую он получил.

В результате Господь предлагает через пророка Гада наказание, которое не на самого Давида падает, а на весь народ. Господь предлагает ему либо несколько лет голода, либо преследования от врагов, либо три дня моровой язвы. Давид говорит, что лучше впасть в руки Божии, чем в руки человеческие и избирает последнее наказание.

Преподобный Исидор Пелусиот говорит, что это бедствие на народ пало не из-за Давида, но искушение и наказание последовали за участие народа в восстаниях Авессалома и Савея [31, с. 200].

Когда это бедствие доходит до Иерусалима, то Давид, видя Ангела Божия, который пришел опустошать Иерусалим, обращается к Богу с молитвой, говорит: *«Вот, согрешил я, я поступил незаконно; а эти овцы, что сделали они? Пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего»* (2 Цар. 24:17). И тогда Гад приходит к Давиду и велит ему поставить жертвенник на том месте, где он видел этого Ангела, на гумне Орны Иевусеянина, и Давид покупает этот участок земли, ставит там жертвенник. После приношения жертвы поражение прекращается. Описанием этого жертвоприношения оканчивается вторая книга Царств. Впоследствии на месте, где рядом с Иерусалимом поставил Давид жертвенник, Соломон выстроил храм Божий.

Этот эпизод обращал на себя внимание святых отцов, которые, говоря о словах Давида: *«да будет рука твоя на мне»*, считают, что здесь указывается на то, что Христос добровольно предает себя на смерть. «Давид умолял произнести правдивый приговор на него и на его род, выражаясь как истинный пастырь, и подражая сыну своему и Господу, положившему за овец душу свою»⁸².

Итоги царствования Давида

Царствование Давида, несмотря на его ошибки, несмотря на его грехи, было все-таки самым выдающимся, образцовым царствованием. Давид навсегда остался идеалом царя, все последующие сравниваются с ним, и никто не превосходит его. Даже пророки впоследствии, когда пророчествовали о Христе, нередко называли Христа Давидом, или отраслью Давида, скажем, пророк Иезекииль, когда пророчествует о добром пастыре, которому Господь даст пасти людей своих (Иез. 34:23), хотя Давид ко времени Иезекииля уже давно умер.

Отличительная черта Давида есть его верность Богу. Затем кротость и смирение. Эти и другие черты его внутренней жизни гораздо более отчетливо для нас вырисовываются из псалмов, тех, которые безусловно могут быть усвоены Давиду, а таких псалмов в Псалтири почти половина. Еще некоторые псалмы приводятся непосредственно в исторических книгах.

Глава 6

ЦАРСТВОВАНИЕ СОЛОМОНА (970–931)

Воцарение Соломона

Третья книга Царств описывает конец царствования Давида, царствование Соломона и затем часть истории разделившихся между собой царств Иудейского и Израильского. Третий по старшинству из живых сыновей Давида, Адония, решает сделаться царем, не дожидаясь смерти своего отца. В этом своем стремлении получает поддержку от Иоава и от священника Авиафара, т.е. ближайших соратников самого Давида, которые пребывали с ним еще с тех времен, когда Давида преследовал Саул. Возможно, такое их деяние было вызвано желанием сохранить опять же какие-то свои позиции, какие-то привилегии при сыне Давида, которому они обеспечат престол, поскольку особой близости к Соломону или к кому-то еще мы не замечаем, тем более, что, как я уже сказал, Адония был после гибели Амнона и Авессалома старшим из сыновей, и недалеко от Иерусалима у источника Рогель в долине Кедронской они устраивают жертвоприношение и помазывают Адонию царем.

Узнав об этом, к Давиду спешно являются Вирсавия и пророк Нафан, которые предлагают ему сделать Соломона царем. Давид поддерживает эту мысль, и тогда руками священника Садока и пророка Нафана, у источника Гион неподалеку от того места, где был помазан Адония был помазан на царство Соломон. Давид делает его царем. Когда об этом узнал Адония и все им приглашенные, они стали довольно энергично разбегаться по домам, чтоб никто не заметил, что они участвовали в поставлении Адонии. Все они были до времени прощены, хотя Давид умирая завещал Соломону отомстить и покарать тех, кто был перед ним виноват, и в первую очередь, конеч-

но, Иоава, за те преступления, которые были им совершены в жизни. Вот завет, который Давид дал сыну своему Соломону: *«Вот, я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен и храни завет Господа Бога твоего, ходи путями Его, соблюдай уставы Его и заповеди Его и определения Его и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать и везде, куда ни обратишься; чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: “Если сыны твои будут соблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом”»* (3 Цар. 2:2–4).

После воцарения Соломона он исполняет завещание Давида и казнит Иоава, отправляет священника Авиафара в ссылку, так что первосвященником остается Садок. Затем он вынужден казнить Адонию, после того, как Адония просит ему отдать в жены одну из наложниц Давида (Ависагу Сунамитянку, прислуживавшую Давиду перед смертью). Это было вполне определенным выражением притязания на царство. Так, если вспомним, когда Давид воцарился в Хевроне, то первое требование его к Авениру было вернуть ему Мелхолу, жену его, дочь Саула, которая после его бегства была отдана другому мужу. Когда Адония попросил того же самого, то Соломон сказал матери своей: *«зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии? Проси ему также и царство, ибо он мой старший брат»* (3 Цар. 2:22). Т.е. Соломон совершенно отчетливо понимает это как продолжающиеся претензии Адонии на воцарение и вынужден его казнить.

Дарование Соломону мудрости. После воцарения Соломон отправляется в Гаваон и приносит там жертвы, поскольку там был, как сказано в Писании, главный жертвенник. После того, как Соломон принес тысячу всесожжений, во сне явился ему Господь, предложив просить того, что ему дать. Соломон просит мудрости, поскольку, как он говорит, *«я отрок малый, не знаю ни моего выхода, ни входа, я раб Твой среди народа Твоего, который избрал Ты, народа столь многочисленного, что по множеству его нельзя ни исчислить, ни обозреть; даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло, ибо кто может управлять этим многочисленным народом Твоим»* (3 Цар. 3:7–9). И Господь говорит: *«Вот даю тебе сердце мудрое и разумное, так что подобного тебе не было прежде тебя и после тебя не восстанет подобный тебе, и то, чего ты не просил, Я даю тебе — и богатство, и славу, так что не будет тебе подобного между царями во все дни твои, и если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои, заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, то я продолжу и дни твои»* (ст. 12–14).

И дальше идет известная история о том, как мудрость Соломона впервые проявилась в истории с двумя женщинами, которые не могли поделить между собой ребенка, и Соломон приступает к строительству храма. Впрочем, здесь уже в третьей главе третьей книги Царств делается такое замечание, что хотя *«и возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего, но и он приносил жертвы и курения на высотах»* (3 Цар. 3:3). Т.е. с самого начала царствования Соломона уже отмечается некоторые отступления от Закона (не являющиеся еще идолопоклонством), хотя пока ему это никак не вменяется.

«И была мудрость Соломона выше мудрости всех сынов востока и всей мудрости Египтян. Он был мудрее всех людей, мудрее и Ефана Езрахитянина, и Емана, и Халкола, и Дарды, сыновей Махола, и имя его было в славе у всех окрестных народов. И изрек он три тысячи притчей, и песней его было тысяча и пять; и говорил он о деревьях, от кедра, что в Ливане, до иссопа, вырастающего из стены; говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах. И приходили от всех народов послушать мудрости Соломона, от всех царей земных, которые слышали о мудрости его» (3 Цар. 4:30–34).

Богатство и слава Соломона

Итак, Соломон, царствование которого было исключительно мирное, как благодаря той мудрости, которую он получил от Бога, так и благодаря благословию, которое к нему перешло от отца его Давида, расширил необычайным образом подвластные ему или союзные с ним земли, от которых получал дары или дань. Если мы посмотрим на это время, а это середина 10-го века до рождества Христова, то мы увидим, что в эти годы ни в Месопотамских государствах, ни в Египте не было достаточной крепости для того, чтобы что-то серьезное Соломону противопоставить. Тем более он женился на дочери фараона, и вообще о Соломоне говорится, что он старался все свои политические союзы скреплять браком: у Соломона было, если не ошибусь, семьсот жен и триста наложниц, что являлось, с одной стороны, символом его могущества, с другой стороны, закрепляло его политические достижения.

Соломон контролировал все транзитные торговые пути, ему принадлежали медные рудники. Благодаря своему богатству он с помощью Тирского царя он завел себе флот, развернул обширную строительную программу, отстроил несколько мощных крепостей, умножил войско и количество коней и колесниц. Он выстроил себе роскошный дворец, строительство которого продолжалось 14 лет. (А по-другому он уже не мог, жен где-то надо было размещать?) Заодно он впоследствии для своих жен построил и капища, поскольку они были из народов языческих. Писание описывает и золотой

трон со слоновой костью, и золотую посуду, которые были у Соломона. Приведенный мною перечень дел Соломона показывает, что он совершенно явным образом отстает от указаний закона Моисеева о том, как должен вести себя царь (ср. Втор. 17:14–20). Там оговаривается, что не должен умножать царь количество коней и колесниц, а Соломон заводит себе несколько тысяч этих колесниц. Царь не должен собирать себе золота и богатства, а роскошь двора Соломона поражала всех, кто к нему приезжал. Царь не должен умножать себе жен, чтобы не развратилось сердце его — а у Соломона их вон сколько. Так что уже здесь (как и в случае с высотами) закладываются довольно опасные основания для его дальнейшего правления, которые потом приведут к кризису всего Израильского царства.

Построение Иерусалимского храма

На том месте, которое Давид приобрел у Орны и где поставил жертвенник, Соломон выстроил храм. Начало постройке было им положено в четвертый год своего царствования. Преподобный Ефрем Сирийский говорит о том, что здесь содержится предугадание того, что Иисус Христос на четвертом году своего служения положил крест в основание Своей Церкви. Как я уже сказал, дворец Соломона строился в течение 14 лет. На строительство храма ему хватило семи, и по своему размеру храм был существенно меньше, чем дворец. Собственно, храм Соломонов по размерам был всего 30 на 10 метров, высота — 15 метров (60x20x30 локтей). Значит, внутрь храма Христа Спасителя можно вставить не один такой, как Соломонов. Так что, когда мы читаем, какой это был великолепный и роскошный храм, то мы должны все-таки себе представлять. Великолепие больше касалось отделки.

Когда храм был построен, туда был перенесен ковчег и вся утварь, хранившаяся прежде в скинии.

Храм строился из заранее обтесанных и пригнанных камней. Как говорит Писание, при строительстве не было слышно звука железа, ударяемого о камень. Само же здание храма было изнутри обито кедровыми досками. Из них же была сделана плоская крыша. Пол был покрыт кипарисовыми досками. Затем все было отделано золотом. Стены, двери и ворота были украшены драгоценными камнями и резными изображениями херувимов, пальм, цветов.

По периметру храма с трех сторон была сделана трехъярусная пристройка с кладовыми и хранилищами.

Внутреннее деление было такое же, как и в скинии: двор, вернее, два двора, внешний (нижний) и внутренний (верхний), Святое и Святое Святых. Во внутреннем дворе находился жертвенник всесожжений, медное «море», десять передвижных умывальниц и два богато украшенных медных столба, каждый из которых имел собственное название. Как видите, по сравнению со скинией появились не-

которые отличия. Медное «море» — это огромная умывальница, подставкой которой служили 12 скульптурных изображений быков.

В Святом находился золотой жертвенник кадильный, десять семисвечников и десять столов предложения по пять на каждой стороне. (Правда, судя по 3 Цар. 7:48, можно предположить, что хлебы полагались только на один.) Тоже есть отличия.

В Святом Святых находился ковчег и два позолоченных Херувима, вырезанных из дерева.

Освящение храма. Молитва Соломона Когда храм был окончен постройкой, на его освящение собрались старейшины со всей

страны. Освящение храма совершалось в дни праздника Кущей. Во Святое Святых был торжественно перенесен ковчег завета. (Разобранная скиния также была перенесена в храм).

При освящении храма Соломон обратился к Богу с молитвой, которая имела семь прошений. Он молится о своем доме, о своих потомках, он молится о том, чтобы имя Божие пребывало на этом храме. *«Поистине, Богу ли жить на земле? Небо и небо небес не вмещают Тебя, тем менее сей храм, который я построил имени Твоему, но призри на молитву раба Твоего и на прошение его, Господи, Боже мой. Да будут очи Твои отверсты на храм сей день и ночь, на сие место, о котором Ты сказал: “Будет имя Мое там”, услышь молитву, которой будет молиться раб Твой на месте сем, услышь моление раба Твоего и народа Твоего Израйля, когда они будут молиться на месте сем, услышь на месте обитания Твоего, на небесах, услышь и помилуй»* (3 Цар. 8:27–30).

Дальше он молится о том, что если кто согрешит против ближнего своего и придет для клятвы в храм, чтоб Господь обвинил виновного и рассудил между ними. Соломон просит о том, что если будет засуха, то когда израильтяне придут с покаянием и молитвой в храм, дал Господь дождь, чтобы Господь разрешил голод, который приключится.

Затем он говорит, что *«если иноплеменник, который не от Твоего народа, придет из земли далекой ради имени Твоего... и придет он и помолится у храма сего, услышь с неба и сделай все, о чем он будет взывать к Тебе, чтобы все народы земли знали имя Твое, чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израйля, чтобы знали, что именем Твоим называется храм сей, который я построил»* (ст. 41–43).

Он просит, чтобы во время войны, когда народ будет молиться, обратившись к храму, Господь услышал молитву их.

И, наконец, последнее. *«Когда они согрешат пред Тобою, ибо нет человека, который не согрешал бы, Ты прогноваешься на них и отдашь их врагам, и пленившие их отведут их в неприятельскую землю далекую или близкую, и когда они в земле, в которой будут находиться в плену, войдут в себя и обратятся и будут молиться Тебе, [...] то тог-*

да услышь с неба, с места обитания Твоего молитву и прошение их и сделай, что потребно для них. И прости народу Твоему, в чем он согрешил пред тобою, ибо они Твой народ и Твой удел, который Ты вывел из Египта, из железной печи» (ст. 46–51).

После этого приносится жертва. Соломон благословляет весь народ, призывая его ходить путями Господними, чтобы пребывало на них благословение, «чтобы все народы познали, что Господь есть Бог и нет кроме Его». (3 Цар. 8:60)

Во время освящения облака, такое же, как некогда наполняло скинию, наполнило храм, так что не могли там приносить жертвы, Слава Божия осенила этот храм Соломона. Книга Паралипоменон, в добавление к книге Царств, говорит нам, что «сошел огонь с неба и поглотил всеожжжение и жертвы» (2 Пар. 7:1).

Обетование Соломону

Мы видим, что наступил момент частичного исполнения обетования, данного Давиду.

Его сын утвердился на престоле в Иерусалиме. После того, как храм был освящен, Господь снова явился ему и сказал: «Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты просил Меня. Я освятил сей храм, который ты построил, чтобы пребывать имени Моему там вовек, и будут очи Мои и сердце Мое там во все дни. И если ты будешь ходить пред лицем Моим, как ходил отец твой Давид, в чистоте сердца и в правоте, исполняя все, что Я заповедовал тебе, и если будешь хранить уставы Мои и законы Мои, то Я поставлю царский престол твой над Израилем вовек, как Я сказал отцу твоему Давиду, говоря: “не прекратится у тебя сидящий на престоле Израилевом”. Если же вы и сыновья ваши отступите от Меня, и не будете соблюдать заповедей Моих и уставов Моих, которые Я дал вам и пойдете и станете служить иным богам и поклоняться им, то Я истреблю Израиль с лица земли, которую Я дал ему, и храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего и будет Израиль посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком, всякий проходящий мимо его ужаснется и свиснет и скажет: “За что Господь поступил так с сею землею, с сим храмом?” и скажут: “За то, что они оставили Господа Бога своего, который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов и поклонялись им и служили им, — за это навел на них Господь все сие бедствие”» (3 Цар. 9:3–9).

Помимо рабов-иноплеменников множество народа собиралось к Соломону для того, чтобы участвовать во всех стройках: крепостей, конюшен, хранилищ для запасов, которые он вел. Соломон разделил землю на 12 частей, причем не в соответствии с разделением по коленам. Это были 12 административных округов, внутри которых он собирал дань, — каждый из

них должен был в течении месяца поставлять продовольствие царскому двору, причем посчитано, что этого продовольствия вполне хватило бы на 5–6 тысяч человек, чтобы вполне сносно питаться. Соломон обложил всех достаточно тяжелой данью. И те люди, которые работали на него хотя и не были рабами, но, тем не менее, свобода их была весьма стеснена, т.е. от простоты и патриархальности прежних нравов довольно мало, что осталось.

Централизация в государстве Соломона была достаточно жесткая. Народ был готов это до времени терпеть, но то и дело, очевидно, возникал ропот. Это мы увидим из эпизода убийства одного из смотрителей за работами и, впоследствии, легкости, с которой отошли многие израильтяне от потомков Соломона. Впрочем, об этом их предупреждал еще Самуил (ср. 1 Цар. 8:11–18). И все же центральной причиной дальнейших событий была вовсе не непродуманная политика Соломона и не налогообложение, которое он ввел, а его религиозная жизнь.

Грех Соломона

«Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам, и сердце его не было вполне предано Господу Богу своему, как сердце Давида, отца его. И стал Соломон служить Астарте, божеству Сидонскому, и Милхому, мерзости Аммонитской, и делал Соломон неугодное пред очами Господа <...>. Тогда построил Соломон капище Хамосу, мерзости Моавитской, на горе, которая перед Иерусалимом, и Молоху, мерзости Аммонитской. Так сделал он для всех своих чужестранных жен, которые кадили и приносили жертвы своим богам <...> И сказал Господь Соломону: за то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе, Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему; но в твои дни Я не сделаю этого, ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего отторгну его; и не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему, ради Давида, раба Моего, и ради Иерусалима, который Я избрал» (3 Цар. 11:4–8, 11–13). И действительно, мы видим, что после смерти Соломона царство разделяется.

Итак, это славное царство, которое началось дарованием Соломону мудрости и славы больше, чем у всех народов, которое ознаменовалось строительством храма, — это царство падает, потому что не исполняется самое главное условие завета, а именно верность Богу, и собственно то, почему закон и запрещал браки с иноплеменницами, потому что эти жены языческие вполне были в силах со временем своих мужей тоже привлечь к идолопоклонству, мы видим, что в самом начале царства Соломона говорится, что он имел определенную слабость, принося курения на высотах.

**Обетование
Иеровоаму**

Разделение царства связано с именем человека по имени Иеровоам из колена Ефремова, который был смотрителем над сбором податей из дома Иосифа. Однажды, идя куда-то по своим делам, он встретил на дороге пророка Ахию, который разорвал бывшую на нем новую одежду на 12 частей и отдал 10 частей Иеровоаму. При этом он сказал, что это знак того, что Господь ему отдаст 10 колен из рук сына Соломона, и возвестил волю Божию об этом отдании, говоря: *«Я не беру всего царства из руки его, но Я оставляю его владыкой на все дни жизни его ради Давида, раба Моего, которого Я избрал, который соблюдал заповеди Мои и уставы Мои, но возьму царство из руки сына его и дам тебе из него 10 колен, а сыну его дам одно колено, чтобы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицом Моим в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего. Тебя Я избираю, и ты будешь владычествовать над всем, чего пожелает душа твоя, и будешь царем над Израилем, и если будешь соблюдать все, что Я заповедую тебе и будешь ходить путями Моими и делать угодное пред очами Моими, соблюдая уставы Мои и заповеди Мои, как делал раб Мой Давид, то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый, как Я устроил Давиду, и отдам тебе Израиль; и смирю Я род Давида за сие, но не на все дни»* (3 Цар. 11:34–39). Т.е. Иеровоам не просто какой-то выскочка, который решает воспользоваться слабостью потомков Соломона, но он получает от Бога обещание, что если он будет ходить путями заповедей Божиих, то его царство утвердится так же, как было твердо царство Давида некогда. Значит, Иеровоам имел перед собой великие перспективы. Соломон хотел умертвить Иеровоама, но Иеровоам убежал в Египет и жил там до смерти Соломона.

**Воцарение Ровоама
и разделение царства**

После того, как умирает Соломон, израильтяне собираются к Ровоаму, его сыну, который приходит для воцарения в Сихем⁸³, и просят его облегчить то бремя, которое на них возложил Соломон, говоря, что все главные свершения уже позади и можно уже как-то облегчить и трудовые повинности, и те подати, которыми они обложены. Но Ровоам советовался со своими молодыми друзьями и сказал им, что отец его наказывал их бичами, а он будет наказывать их скорпионами и увеличит иго их. И не послушался царь народа. Впрочем, не послушался он именно потому, что Господь уже некоторым образом отступил от него и потому что на нем должно совершиться то, что было обетовано Богом Соломону. И Израильтяне отложились от Ровоама, и говорится, что *«разошелся Израиль по шатрам своим и только над сынами Израилевыми, жившими в городах Иудиных царствовал Ровоам... и за домом Давида не осталось никого кроме колена Иуди-*

на и колена Вениаминова» (3 Цар. 12:16–20). Т.е. совершается то, что было предречено Соломону, и с этого момента уже до самого времени Вавилонского пленения никогда больше это единое царство не восстанавливалось.

И начиная с двенадцатой главы третьей книги Царств и по семнадцатую главу 4 книги Царств, мы с вами имеем описание параллельной истории разделенных царств. Разобраться в этой истории на основании сведений книг Царств довольно сложно, потому что, во-первых, деяния израильских и иудейских царей приводятся попеременно. И, во-вторых, поскольку мы уже говорили, что книги Царств не представляют собой каких-то обычных хроник или летописей, или исторического сочинения в собственном смысле слова, то писателя этих книг интересовал более всего религиозный аспект жизни этих царств. И поэтому некоторые царства, которые были весьма замечательны с точки зрения экономического расцвета, с точки зрения военных завоеваний и каких-то достижений мирского характера, удостаиваются одного-двух, трех стихов в книгах Царств, что тоже несколько затрудняет изучение собственно истории. Поэтому при изучении этого раздела полезно обращаться уже к различного рода справочным материалам и исследованиям, посвященным этим книгам.

Время разделения царств — это примерно 930 (или 926) год до Рождества Христова. Начиная от времени Давида и далее, мы уже вполне точно можем датировать события Израильской и Иудейской истории, как благодаря хронологии, которая присутствует в самом Священном Писании, так и благодаря историческим и археологическим открытиям, сделанным за последние двести лет. История библейская достаточно тесно связана уже с историей окружающих народов, от которых тоже остались летописи и хроники. Поэтому с точностью до двух-трех лет можно уже говорить о времени правления тех или иных царей и о времени тех или иных событий.

**О книгах
Паралипоменон**

Прежде чем говорить о них, сделаю небольшое отступление. В чем-то повторяется, а в чем-то дополняется история этого периода в книгах, которые называются Паралипоменон, или Хроники⁸⁴. Наибольшее внимание в этих книгах уделено, как, впрочем, и в книгах Царств, царствованию Давида и царствованию Соломона. Пропущена история Саула. В этих книгах мы ничего не найдем вообще об истории Израильского царства, кроме тех моментов, когда эта история вплотную соприкасалась с историей царства Иудейского. Почему так? Потому что эти книги были написаны позже, чем книги Царств, вероятно, Ездрой, когда появилась возможность осмыслить то, что произошло, смысл и значение периода царств для священной истории. И поэтому то, что преодолено, или то, что не дало

своего положительного вклада в эту историю, просто исключается из рассмотрения этих книг. Кроме того, если мы посмотрим, то не увидим ни повествования об отношениях Давида с Вирсавией и Авессаломом, ни повествования об идолопоклонстве Соломона, то есть история их царства подана как бы в таком очищенном свете, показывая только тот подлинно положительный вклад, который ими был принесен. Главный акцент этих книг сделан на Храме, на богослужении, на служении левитов, о чем мало говорилось прежде. Как раз в этих книгах и описывается разделение череды священства, и служение левитов в хоре и при охране Храма, и так далее. Правление царей оценивается именно с точки зрения их благочестия, т.е. отношения к храму и богослужению, и верности Богу. Книга содержит много речей пророков, а также рассуждений самого автора, количество которых в чем-то роднит вторую книгу Паралипоменон с учительными книгами Ветхого Завета. В древнееврейском каноне эти книги отнесены к разделу Писаний.

Глава 7
**ИСТОРИЯ
СЕВЕРНОГО (ИЗРАИЛЬСКОГО)
ЦАРСТВА**

Первые династии В Иудейском царстве, которое включало в себя Иудино и часть Вениаминова колена, сохранялась по-прежнему согласно обетованию Божию династия потомков Давида. Несмотря на разные опасности, которым она подвергалась, тем не менее, эта династия просуществовала до самого падения этого царства, а в Северном, или Израильском царстве сменилось за 200 лет его существования 4 более-менее продолжительные династии, не считая различных промежуточных правителей, самое короткое правление одного из которых продолжалось 7 дней. Хотя если мы посчитаем, то и там и там мы с вами обнаружим по 19 царей.

Рассмотрим историю Израильского царства. Несколько искусственным является такой подход, потому что история Израиля и Иудеи постоянно пересекаются, но для простоты мы вынуждены это сделать.

Первая династия Израильского царства началась с царя **Иеровоама I**, из колена Ефремова, о котором у нас с вами уже шла речь. Мы с вами помним обетование, которое через пророка Ахию этот новопоставленный царь получает. Если он будет верен Завету Божию, то царство его утвердится и будет процветать так, как утвердилось царство Давида. Однако мы видим, что с самого начала этот царь полагается более на свою мудрость мирскую и на какие-то свои собственные практические меры более, чем на помощь Божию. И главное деяние, которое мы видим — желая как-то царство своими руками за со-

бой утвердить, он пытается отделить свой народ от иудеев в религиозном отношении. Поскольку все по-прежнему на праздники собирались в Иерусалим, для поклонения в Храме, Иеровоам решает устроить свои собственные культовые центры, для того, чтобы избавиться от необходимости такого вот религиозного общения между двумя государствами. Он устанавливает двух золотых тельцов в Вефиле и Данае и устраивает около них служение, причем поставляет священство не только из числа Левитов, но и из других несвященных колен. После этого он объявляет: «...*Не нужно вам ходить в Иерусалим; вот боги твои, Израиль, которые вывели тебя из земли Египетской*» (3 Цар. 12:28). Тот же символ и та же формулировка, что и у горы Синай. Хотя предполагалось, что это — новая форма служения истинному Богу, но по сути это уже идолопоклонство. Отступление от второй заповеди вскоре повлекло за собой отступление и от остальных, а одновременно с этим — и от Бога.

Резиденцию свою Иеровоам имел последовательно сначала в Сихеме, потом в Пенуэле, потом, наконец, в Фирце. Правление его продолжалось 23 года. Счастливым назвать его нельзя. В 926 году фараон Сусахим (Шешонк) совершил опустошительное нашествие на Израиль и Иудею. За нечестие, за прямое и явное отступление от Завета Божия, и за попытки своими силами и средствами утвердиться на царстве, а не тем путем, который был ему определен от Бога, через того же самого пророка, от которого он получил помазание и поставление, Иеровоам получает от Бога приговор о своем отвержении. Точно так же, как мы с вами видели в случае с Саулом. Несмотря на все обличения, Иеровоам остается непреклонен в своей политике, и даже тяжелая болезнь его сына не вразумляет его, а он посылает свою жену переодетую, чтобы никто не узнал, что это его жена, к пророку Ахии, чтобы она спросила его о судьбе этого ребенка, однако Ахия, хотя он был слеп, как только она входит в дверь, говорит: «...*войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе. Пойди, скажи Иеровоаму: так говорит Господь Бог Израилев: Я возвысил тебя из среды простого народа и поставил вождем народа Моего Израиля, и отторг царство от дома Давидова и дал его тебе; а ты не таков, как раб Мой Давид, который соблюдал заповеди Мои и который последовал Мне всем сердцем своим, делая только угодное пред очами Моими; ты поступал хуже всех, которые были прежде тебя, и пошел, и сделал себе иных богов и истуканов, чтобы раздражить Меня, <...> за это Я наведу беды на дом Иеровоамов и истреблю у Иеровоама <...>, заключенного и оставшегося в Израиле, и вымету дом Иеровоамов, как выметают сор, дочиста» (3 Цар. 14:6–10). И даже смерть этого ребенка представляется благом для него, для этого младен-*

ца, потому что он не испытает на себе той судьбы, которая уготована потомкам Иеровоама. И действительно, не успеваешь после смерти Иеровоама сын его **Нават** воцариться, как через год он уже убит. И родоначальник следующей, второй династии, **Вааса** из колена Иссахарова воцаряется над Израилем.

Хотя Иеровоам еще не вводит служение богам других народов, не вводит еще такого разнузданного идолопоклонства, какое распространилось впоследствии, тем не менее, отделение народа от культа Иерусалимского, установка этих золотых тельцов уже прокладывает направление, по которому пойдет дальнейшее благочестие израильтян. И среди всех прочих царей, которых только Священное Писание нам ни показывает, мы не увидим ни одного царя благочестивого, ни одного царя, который бы пытался хоть как-то вернуться к Завету Божию и вернуть к нему народ. Следующая династия тоже представлена только двумя лицами — это Вааса и его сын **Ила**. Первый правил 24 года, второй только 2 года, и после этого он был убит начальником половины колесниц, **Замврием**, который сумел продержаться на троне только 7 дней, после чего он был сам казнен начальником израильского войска Амврием, который и воцарился.

Из этой, уже третьей, династии, родоначальником которой стал **Амврий**, мы знаем четырех царей — самого Амврия, его сына Ахава — наиболее знаменитого, Охозию и Иорама. Царствование Амврия — одно из самых ярких царствований в политическом и военном смысле для Израиля. При нем был основан город Самария, который с тех пор стал столицей Северного царства. Нужно сказать, что все это время, при всех тех царях, которых я упомянул, постоянно шла, хотя уже не гражданская война, но постоянно шла война, и продолжался военный конфликт между Северным и Южным царством. И в эти конфликты, так или иначе, вовлекались окрестные народы. Чтобы вас не обременять сверх меры, я не буду вам приводить какие-то подробности этих царствований, тем более, что в религиозном смысле они друг от друга мало отличаются, а вот на царствовании **Ахава**, по понятным причинам, нужно остановиться.

От Ахава до Ассирийского плена Правление Амврия с политической точки зрения было весьма успешным. Даже столетие спустя, при царях другой династии, в ассирийских документах Самария называется «домом Амврия». Для того, чтобы представить себе, каково было наследство, оставленное Амврием Ахаву, нужно обратить внимание, что во время знаменитой битвы при Каркаре, когда против Ассирийской армии выступила коалиция западных царств, одних только колесниц Ахав смог выставить две тысячи. Для сравнения, менее чем через 50 лет после этого его внук Иорам имел в своем распоряжении всего десять колесниц на всю армию. То есть Ахав по-

лучил царство от своего отца в процветающем состоянии. Амврий, а затем его сын Ахав были достаточно благосклонно расположены к окрестным народам и, можно так сказать, их культуре. Это проявилось, в частности, в том, что в жены Ахаву Амврий взял Иезавель, дочь царя Сидонского, то есть благополучие царства еще строилось на хороших отношениях с финикийцами. Иосиф Флавий говорит, что Ефваал, отец Иезавели, был прежде жрецом Астарты. И через Иезавель в Израиле начинается активное насаждение культа Ваала Мелькарта, Сидонского божества, финикийского. Одновременно с этим начинается борьба с почитателями Бога Израилева. Слуга Ахава Авдий спасает от истребления 100 пророков (3 Цар. 18:3), но многие погибают. Об этом свидетельствует пророк Илия.

Об Ахаве Писание говорит так: *«И делал Ахав, сын Амврия, неугодное пред очами Господа более всех бывших прежде него. Мало было для него впасть в грехи Иеровоама, сына Наватова; он взял себе в жену Иезавель, дочь Ефваала царя Сидонского, и стал служить Ваалу и поклоняться ему. И поставил он Ваалу жертвенник в капище Ваала, который построил в Самарии — то есть свою столицу он сделал центром этого культа, — и сделал Ахав дубраву, и более всех царей Израильских, которые были прежде него, Ахав делал то, что раздражает Господа Бога Израилева»* (3 Цар. 16:30–33).

Во времена Ахава происходит примирение израильского и иудейского царства и союз этот закрепляется тоже династически, а именно дочь Ахава и Иезавели Гофолия отдана замуж за сына иудейского царя Иосафата. И Иосафат вместе с Ахавом предпринимают различные совместные военные и торговые предприятия, хотя через пророков Господь Иосафата и затем его сына Иорама за это осуждает, за этот союз, поскольку этот чреват бесчестьем и для царства иудейского. И даже в битве под Рамофом Галаадским, в которой Ахав погибает, вместе с ним сражается и Иосафат. Ахав был тяжело ранен и, будучи привезён в Самарию, истёк кровью и умер, и омывали его колесницу от этой крови. И, по предреченному, кровь его действительно была разлита там же, где была пролита кровь убитого им Навуфея.

После Ахава над Израилем воцаряются его сыновья **Охозия** и, затем, **Иорам**. В болезни своей Охозия посылает спросить о своей судьбе Веельзевула, божество Аккаронское (т.е. к филистимлянам). За это пророк Илия возвещает ему скорую смерть. В это время происходит крайнее ослабление царства. Моавитяне окончательно освобождаются от подчинения израильтянам. (Вслед за этим Иорам иудейский теряет власть над Эдомом). Идёт постепенное сокращение территорий и уменьшение возможностей израильского царства. Как раз, я говорил, в это время только 10 колесниц и 50 всадников остаётся в распоряжении царя израильского. Собствен-

но, на Иораме кончается история этой третьей династии, поскольку пророк Елисей помазывает в цари израильские родоначальника следующей династии Ииуя.

Ииуй исполняет слово Божие о том, что выметен будет Ахав. Иезавель, которой было предречено умереть за стенами Самарии, была выброшена из окна и в результате этого погибла. Ииуй уничтожил всех родственников Ахава, включая даже царя Иудейского Охозию, который в этот момент, находился тоже в Самарии и был убит вместе с сыновьями Ахава. Воцарившись, Ииуй занялся тем, что начал истреблять и уничтожать культ Ваала. Т. е. его воцарение шло с некоторой религиозной программой, он уничтожил капища Вааловы и, собрав, перебил всех жрецов Вааловых, которых умножали Ахав с Иезавелью. Но, тем не менее, после своего воцарения он не обратился к закону Божьему, не стал служить Богу, и в результате ему самому было предречено, что только трое его потомков будут царствовать, после чего правление его династии закончится. После воцарения Ииуя возобновляется противостояние между израильским и иудейским царствами.

История эта, как видите, достаточно скучна, её довольно скучно рассказывать и вам довольно скучно слушать, потому что мало здесь благочестия, а сплошное кровопролитие. Именно потому, что все эти люди более надеялись на свою силу, на свой разум и свои религиозные воззрения, чем на Бога. И все они в результате падали один за другим. На знаменитом «черном обелиске» ассирийского царя Салманассара III упоминается о том, что он обложил данью Ииуя из дома Амврия (около 841 г.). Внуку Ииуя **Иоасу** по-прежнему приходилось платить дань ассирийцам. Т.е. поначалу нашествие Ассирии для Израиля было неким приобретением потому, что давление арамеев, т.е. давление Сирийского государства при этом крайне ослабевает. На этом фоне Иоасу удаётся отвоевать у них прежде потерянные земли. Первоначально он был в союзе с Амасией иудейским, но затем воевал с ним и даже разрушил часть стены Иерусалима. При его сыне **Иеровоаме II**, который правил практически 40 лет (793–753 гг.), границы израильского царства на севере снова раздвинулись практически до границ царства Соломона. Как раз со времени Иеровоама II имеем записи пророческие, пророк Осия и пророк Амос уже проповедовали во времена этого царя. Из их книг мы видим состояние этого царства: роскошь, богатство, покойная довольная жизнь и при этом крайнее нечестие, разврат, отсутствие всякой справедливости, отсутствие милосердия, постоянное лукавство, интриги, предательство и т. д. Полное нравственное и полное религиозное разложение господствует в этом царстве.

На Иеровоаме втором заканчивается история четвёртой и последней династии. После него в течение 20 лет происходит полное вырождение, паде-

ние и истребление этого царства, которое при нём достигло максимального за всё время своего существования внешнего расцвета, но полностью внутренне сгнило и поэтому за 20 лет полностью прекратило своё существование. После него уже династий никаких не было, одни правители сменяли друг друга. Кто-то один месяц правил, кто-то двадцать лет. Вторая половина восьмого века — это уже время ассирийского нашествия. В 730-х годах уже практически всё северное царство стало провинцией ассирийской, за израильскими царями осталась только Самария и небольшой участок территории в гористой местности, до которого ассирийцы не добрались и который, по-видимому, особенно им нужен не был. И после того, как последний из царей израильских **Осия** в 725 году решил понадеяться на укрепляющееся Египетское царство и перестал платить дань ассирийцам, он был немедленно осаждён в Самарии. Во времена предыдущих царей этот город был прекрасно укреплён, ни разу до этого он не был взят. Там было несколько рядов стен, толщина их в некоторых местах достигала десяти метров. Для своего времени это было выдающееся фортификационное сооружение. И к слову сказать, то, что говорили пророки о его богатстве, видимо не было преувеличением. То, что царский дворец весь был украшен инкрустациями из слоновой кости подтверждается археологическими раскопками. Три года Осии удалось продержаться, после чего Самария была взята, и все израильтяне из Северного Царства были выселены. Собственно, это, как мы с вами из курса истории древнего мира знаем, была традиционная политика нового Ассирийского царства. Массовое переселение народов, чтобы добиться их покорности. Под такое переселение попали и израильтяне.

Такова бесславная история Израильского царства. В 722 году, то есть через двести с небольшим лет после своего возникновения, это царство навсегда перестало существовать. Бог, явившийся Илии в веянии тихого ветра, двести лет терпел это царство. Двести лет Он ставил в нём разных правителей, для того, чтобы дать этим людям возможность исправиться, но за двести лет никто из них не потрудился возложить свою надежду на Бога, вернуть народ к Богопочитанию, к Завету Божию. И в результате на этом царстве исполнилось то, что обещал Бог через Моисея в Законе.

После повествования о падении Самарии делается ещё небольшое добавление о том, что территория Северного царства была заселена новыми пришельцами, которые были приведены Ассирийцами из других мест. И говорится о том, что на этих пришельцев стали постоянно нападать львы и поедать их, и они довольно быстро сообразили, что все это происходит из-за того, что они не знают законов Бога той земли, в которую они переселились. Как вы помните, для языческого миро-

воззрения было характерно представление о том, что той или иной территории, той или иной земле покровительствует тот или иной бог. Можно вспомнить, что когда Елисей исцелил Неемана Сирийца, то последний сказал, что он возьмет с собой два мешка этой земли для того, чтобы потом у себя в Дамаске поклоняться Богу на земле Бога Израилева, и повез с собой туда эту землю. И тоже, я думаю, что не спроста Священное Писание нам приводит эту историю, потому что показывает, как быстро разобрались эти пришельцы в причине своих бед и неудач, в отличие от израильтян, которые за 200 лет так и не смогли понять, отчего же все-таки все так не ладится у них. И немедленно им был прислан священник из числа тех, которые были уведены в плен, который поселился в Вефиле и стал учить их Закону Божию. И стали они чтить Бога Израилева, притом, что каждый из них продолжал чтить бога той земли, из которой был выселен. И здесь как раз берет начало история того народа, который в Новом Завете мы видим под названием Самарян. Как вы помните, самаряне впоследствии из всего Писания признавали только Пятикнижие Моисеево. Из этой истории нам становится понятно почему. Восьмой век — это время, когда большинства других книг Ветхого Завета еще не существовало, а те, что были, появились в Иудее уже после разделения царств, так что для Северного царства они большого авторитета собой не представляли.

Глава 8
ИСТОРИЯ
ЮЖНОГО (ИУДЕЙСКОГО)
ЦАРСТВА

Правление
царей Иудейских
(от Ровоама до Иосии)

В истории Южного царства, Иудейского, светлых мест гораздо больше. На престоле сохранялась династия Давида.

Несколько царей могут прямо названы благочестивыми, а некоторых из них Писание даже сравнивает с самим Давидом⁸⁵. Мы рассмотрим, в основном, религиозные аспекты правления царей иудейских. (После имени каждого царя в скобках даны примерные даты их правления).

1. **Ровоам**, сын Соломона (926 — 910).

После разделения Ровоам хотел силой подчинить себе северные колена, но пророки воспрепятствовали этому, поскольку это было осуществлением суда Божия.

На четвертом году правления, под влиянием своей матери, аммонитянки Наамы, Ровоам стал поклоняться идолам и увлек за собой в идолопоклонство своих подданных. По всей стране, на холмах и под священными деревьями иудеи начали поклоняться чужим богам. Вскоре последовало наказание. Фара-

он Сусаким (Шешонк) напал на Палестину и опустошил Иудею и часть Израиля. Он ушел лишь тогда, когда Ровоам заплатил громадный выкуп, отдав ему величайшие сокровища Иерусалимского храма и царского дворца, собранные Давидом и Соломоном. Весьма символично, что золотые щиты в храме были заменены на медные. (Вспомним символику употребления золота и меди в скинии).

2. **Авия**, сын Ровоама (910–908)

Авия царствовал всего три года. В религиозных вопросах он следовал делам своего отца и не боролся с идолопоклонством. Противостояние с Северным царством продолжалось. В военном столкновении им была одержана победа над Иеровоамом.

3. **Аса**, сын Авии (908–868).

Из иудейских царей Священное Писание особенно выделяет нескольких, среди них Асу внука Ровоама. Говорится о нем так: *«И делал Аса доброе и угодное в очах Господа Бога своего: и отверг он жертвенники богов чужих и высоты, и разбил статуи, и вырубил посвященные деревья; и повелел Иудеям взыскать Господа Бога отцов своих, и исполнять закон [Его] и заповеди; и отменил он во всех городах Иудиных высоты и статуи солнца. И спокойно было при нем царство»* (2 Пар. 14:2–5). Мы видим с вами, что в это время все перечисленное в городах иудейских было весьма распространено. Говорится о том, что он свою мать (а скорее, бабу) лишил царского достоинства за истукана, которого она сделала, а истукан сжег в долине Кедрона. В пятнадцатый год царствования под воздействием пророка Азарии он обновил Завет с Богом. *«И собрал всего Иуду и Вениамина и живущих с ними переселенцев от Ефрема и Манассии и Симеона; ибо многие от Израиля перешли к нему, когда увидели, что Господь, Бог его, с ним. И собрались в Иерусалим в третий месяц, в пятнадцатый год царствования Асы; и принесли в день тот жертву Господу из добычи, которую привели, из крупного скота семьсот и из мелкого семь тысяч; и вступили в завет, чтобы взыскать Господа Бога отцов своих от всего сердца своего и от всей души своей; а всякий, кто не станет искать Господа Бога Израилева, должен умереть, малый ли он или большой, мужчина ли или женщина. И клялись Господу громогласно и с восклицанием и при звуке труб и рогов. И радовались все Иудеи сей клятве, потому что от всего сердца своего клялись и со всем усердием взыскали Его, и Он дал им найти Себя. И дал им Господь покой со всех сторон»* (2 Пар. 15:9–15).

«Высоты же не были уничтожены. Но сердце Асы было предано Господу во все дни его» (3 Цар. 15:14). Что такое высоты? Вообще говоря, это просто возвышенные площадки, на которых ставились жертвенники для служения Богу. И если мы посмотрим, то был некий период, когда, по-видимому, это служение не осуждалось явным образом — между пленением ковчега Завета и сооружением

Храма Соломонова — нередко таким образом это служение и совершалось. Тем не менее, после устройства Храма оно стало уже предосудительным, и это служение на высотах очень легко сливалось со служением идолопоклонническим, поскольку по форме своей оно от него очень мало отличалось (ср. 2 Пар. 28:25 и 33:17).

При нападении Зарая Ефиопянина Бог подал Асе блестящую победу. Но благополучие неблагоприятно сказалося на сердце царя. Когда Вааса израильский начинает угрожать границам Иудеи (а от Иерусалима до границы было 15 километров), Аса «взял <...> все серебро и золото, остававшееся в сокровищницах дома Господня и в сокровищницах дома царского, и дал его в руки слуг своих, и послал их царь Аса к Венададу <...>, царю Сирийскому, жившему в Дамаске, и сказал: союз да будет между мною и между тобою, как был между отцом моим (идолопоклонником!) и между отцом твоим; вот, я посылаю тебе в дар серебро и золото; расторгни союз твой с Ваасою, царем Израильским, чтобы он отошел от меня» (3 Цар. 16:18–19).

Пророк Анания обличает его союз с Венададом, и Аса заключает этого пророка в темницу. То есть, все-таки, свою царскую волю он поставляет выше пророческого служения и считает, что ему самому виднее, как ходить и как угождать Богу, а когда нужно положиться на свои силы. После этого он, видимо, так и не покался, так как сказано, что он стал притеснять народ, а, заболев, он взыскал врачей, а не Господа.

Здесь мы видим проявление склонности царей по маловерию надеяться на политические союзы более, нежели на помощь Божию.

4. Иосафат, сын Асы (868–847).

Следующий царь — сын Асы Иосафат, о котором Писание говорит так: «И был Господь с Иосафатом, потому что он ходил первыми путями Давида, отца своего, и не взыскал Ваалов, но взыскал он Бога отца своего и поступал по заповедям Его, а не по деяниям Израильтян» (2 Пар. 17:3–4). Обратите внимание, что так или иначе все последующие царства соотносятся с Давидом, для позднего времени Давид является эталоном благочестия и преданности Богу. «И в третий год царствования своего послал он князей своих <...> и левитов <...>, и с ними священников. И они учили в Иудее, имея с собой книгу Закона Господня, и обходили все города Иудеи, и учили народ» (2 Пар. 17:7–9). То есть Иосафат устраивал, выражаясь нашим языком, миссионерские поездки по всей стране, для того, чтобы учить народ благочестию. И дальше говорится: «и жил Иосафат в Иерусалиме. И опять стал он обходить народ свой от Вирсавии до горы Ефремовой, и обращал их к Господу отцов их, и поставил судей на земле по всем укрепленным городам, и сказал судьям: смотрите, что вы делаете, вы творите не суд человеческий, но суд Господа, и Он с вами в деле су-

да» (2 Пар. 19:4–6). То есть в этих своих мыслях и в этом учении Иосафат был вполне согласен с тем, чему учили и что говорили пророки. Настоящее служение Богу, богопочитание, немислимо без милосердия, без любви, без исполнения нравственной составляющей Закона Моисеева. Тем не менее, книга Царств добавляет, что «только высоты не были отменены, и народ еще совершал жертвы и курения на высотах» (2 Пар. 20:33).

Хуже было то, что Иосафат заключил союз с царем Ахавом израильским. Скрепил он его обычным для того времени образом — взял своему сыну Иораму в жены дочь Ахава и Иезавели Гофолию. За совместные с Ахавом предприятия он был порицаем пророками. «И выступил навстречу ему Ииуй, сын Анании, прозорливец, и сказал царю Иосафату: следовало ли тебе помогать нечестивцу и любить ненавидящих Господа? За это на тебя гнев от лица Господня. Впрочем и доброе найдено в тебе, потому что ты истребил кумиры в земле [Иудейской] и расположил сердце свое к тому, чтобы взыскавать Бога» (2 Пар. 19:2–3).

5. **Иорам**, сын Иосафата (847–845, с 852 — соправитель).

6. **Охозия**, сын Иорама (845).

6а. **Гофолия**, жена Иорама, дочь Ахава Израильского (845–840).

Упомянутый уже союз Иосафата с домом Ахава имел трагические последствия. После смерти Иорама Охозия, который всего один год успел процарствовать в Иудее, вместе с братьями своими был убит Ииуем. Гофолия решила самолично воцариться в Иудее и занялась истреблением всех потомков из дома Давидова. Израильская история в ее иудейском варианте. Отпрыск из дома Ахава начинает действовать в своих традициях. И ей это удалось практически совершенно, кроме сына Охозии Иоаса, которого первосвященник Иодай спрятал у себя в доме. Можно себе представить, какого рода религиозные реформы проводила за время своего шестилетнего правления Гофолия. «Ибо нечестивая Гофолия и сыновья ее разорили дом Божий и все посвященное для дома Господня употребили для Ваалов» (2 Пар. 24:7).

7. **Иоас**, сын Охозии (840–801).

Через несколько лет Иодай устраивает переворот и воцаряет Иоаса. Гофолия после этого переворота погибает. Иоас, воцарившись, пребывает в послушании Иодаю и обновляет Храм, который пришел в запустение после правления Гофолии, снова восстанавливает Завет Божий с народом, хотя книга Царств по-прежнему педантично замечает, что высоты не были отменены, и народ еще приносил жертвы и курения на высотах. Но после смерти первосвященника Иодая князья уговорили Иоаса вернуться к идолослужению, и тот легко к этому склоняется. Сын Иодая, Захария, пытался обличать Иоаса за это отступление, за что был по приказу ца-

ря побит камнями прямо в Храме. Так Иоас отплатил Иодаю за спасение собственной жизни и восставление на троне.

Последствия не замедлили явиться. Царь Азаил сирийский пошел на Иерусалим с небольшим войском, и Иерусалим был предан Богом в его руки. Тогда *«Иоас, царь Иудейский, взял все пожертвованное, что пожертвовали храму Иосафат, и Иорам и Охозия, отцы его, цари Иудейские, и что он сам пожертвовал, и все золото, найденное в сокровищницах дома Господня и дома царского, и послал Азаилу, царю Сирийскому; и он отступил от Иерусалима»* (4 Цар. 12:18). После этого слуги составили заговор против царя и убили его. Писание отмечает, что погребен он не царских гробницах.

8. **Амасия**, сын Иоаса (801–773).

«И делал он удобное в очах Господа, но не от полного сердца» (2 Пар. 25:2). Во время похода на идумеев он взял с собой израильских наемников, но по требованию некоего пророка отослал их обратно. Поле одержанной победы он перенес к себе идумейских идолов и стал им поклоняться. Когда Господь снова послал к нему пророка, царь пригрозил ему смертью. После этого он объявил войну Иоасу Израильскому, который, придя с войском, разорил Иерусалим и разрушил часть городской стены.

9. **Озия (Азария)**, сын Амасии (791–740 или 787–736).

Говорится, что он делал удобное в очах Господа, хотя, как и при предшественниках высоты не были отменены. Однако когда он возгордился, поскольку Господь сопутствовал ему в его начинаниях, то пришел в Храм для того, чтобы самому вместо священника принести курение, то есть совершить каждение там. Священники пытались этому воспрепятствовать. *«И разгневался Озия, — а в руке у него кадильница для каждения; и когда разгневался он на священников, проказа явилась на челе его, пред лицом священников, в доме Господнем, у алтаря кадильного. И взглянул на него Азария первосвященник и все священники; и вот у него проказа на челе его. И понуждали его выйти оттуда, да и сам он спешил удалиться, так как поразил его Господь»* (2 Пар. 26:19–20). Судя по тому, что он был *«проказенным до самого дня своей смерти и жил в отдельном доме»* (2 Пар. 26:21), видимо, он так и не покаялся. Делами царства во время его болезни управлял его сын.

10. **Иоафам**, сын Озии (756–741).

Интересно говорит Писание о царе Иоафаме, что он делал дела удобные Богу, но не ходил в Храм. То есть такой вариант благочестия Священное Писание тоже отмечает, говоря, что перед лицом врагов *«так силен был Иоафам потому, что устраивал пути свои пред лицом Господа Бога своего»* (2 Пар. 27:6). Возможно, в храм он не ходил под впечатлением наказания, которому подвергся его отец. При этом он *«построил верхние ворота дома*

Господня» (4 Цар. 15:35). Власть его распространилась на аммонитян. Высоты попрежнему не были отменены. После него царем стал его сын Ахаз.

11. **Ахаз**, сын Иоафама (736–716 или 742–725).

Известен он нам в первую очередь в связи с тем, что именно Ахазу пророк Исаия изрек свое пророчество о рождении Христа от Девы. Известен также Ахаз тем, что он был одним из величайших нечестивцев в истории Иудейского царства. *«И он не делал удобного в очах Господних, как делал Давид, отец его: он шел путями царей Израильских, и даже сделал литые статуи Ваалов; и он совершал курения на долине сынов Еннома, и проводил сыновей своих через огонь, подражая мерзостям народов, которых изгнал Господь пред лицом сынов Израилевых; и приносил жертвы и курения на высотах и на холмах и под всяким ветвистым деревом»* (2 Пар. 28:1–4). *«Даже сына своего провел через огонь, подражая мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых»* (4 Цар. 6:14). Нечто подобное говорится потом и о царе Манассии. Возможно, речь идет просто об обряде посвящения или очищения языческого, который практиковался у многих народов. Но не менее вероятно, и этому есть в Писании косвенные подтверждения, что здесь речь идет уже о служении Молоху, которое сопровождалось человеческими жертвоприношениями: *«и устроили высоты Тофета в долине сыновей Енномовых, чтобы сжигать сыновей своих и дочерей своих в огне»* (Иер. 7:31).

Из-за того, что Ахаз вступил в союз с ассирийцами, он оказался в осаде со стороны войск израильских и сирийских, которые пытались силой его принудить вступить с ними в коалицию. И как раз в связи с этим событием к нему и пришел пророк Исаия, предлагая любое знамение, которое бы показало ему, что Господь Сам хранит этот город. Ахаз предусмотрительно от этого знамения отказался, а отказался он от него, как мы видим, вовсе не потому, что он как-то стеснялся утрудить Бога, но потому, что это знамение связало бы его совесть и заставило бы его все-таки прийти в чувство и отказаться от того идолослужения, которое он устроил в Иерусалиме. И когда он отказывается, Исаия ему и возвещает об Еммануиле (Ис. 7:12). Однако Ахаз продолжал стоять на своем. *«И приносил он жертвы богам Дамасским, думая, что они поражали его, и говорил: боги царей Сирийских помогают им; принесу я жертву им, и они помогут мне»* (2 Пар. 28:23). Взяв все ценности из Храма и дворца, он отправил их ассирийскому царю Тиглатпалассару III с просьбой о помощи. Тот разгромил сирийцев и разграбил Израиль. Иудея же лишилась своей независимости.

Ахаз отправился к Тиглатпалассару в Дамаск. Там он увидел жертвенник, который на него произвел большое впечатление, так что он отправил его чертеж в Иерусалим. Там первосвященник изготовил точную копию. Вернувшись, царь повелел ус-

тановить его в храме на месте медного жертвенника и приносить все жертвы на нем. Жертвенник всесожженных был отодвинут к стене и не использовался по назначению.

Обратите внимание, как повествует об Ахазе книга Царств: *«И обломал царь Ахаз ободки у подстав, и снял с них умывальницы, и море снял с медных волов, которые были под ним, и поставил его на каменный пол»* (4 Цар. 16:17), затем говорится о других разрушениях, которые он в храме сделал. И, наконец, *«собрал Ахаз сосуды дома Божия, и сокрушил сосуды дома Божия, и запер двери дома Господня, и устроил себе жертвенники по всем углам в Иерусалиме, и по всем городам Иудиным устроил высоты для каждения богам иным, и раздражал Господа Бога отцов своих»* (2 Пар. 28:24–25). Богослужения в храме прекратились. Обратите внимание, устроены высоты богам иным. Существование высот обеспечивало очень легкий переход к идолослужению.

Похоронен Ахаз был в Иерусалиме, но не в царских гробницах, куда внести его не решились.

12. **Езекия**, сын Ахаза (716–687 или 725–697).

Преемник Ахаза Езекия был, как ни странно, одним из самых выдающихся царей иудейских в смысле своего благочестия и верности Богу. Это удивительный факт, что вслед за таким нечестивым отцом вдруг восстает необычайно благочестивый сын, а затем происходит обратное. Как много нам это говорит о свободе человека.

В 722 году окончательно прекратило свое существование Израильское царство. Иудея теперь непосредственно граничила с ассирийскими владениями и подчинялась Ассирии.

При Езекии происходит очищение Храма, он выносит дамаский жертвенник, возобновляет богослужение и приглашает всех иудеев и всех израильтян, кто уцелел от переселения ассирийского, на Пасху в Иерусалим. Гонцы, обходя землю, возвещали от имени царя: *«Когда вы обратитесь к Господу, тогда братья ваши и дети ваши [будут] в милости у пленивших их и возвратятся в землю сию, ибо благ и милосерд Господь Бог ваш и не отвратит лица от вас, если вы обратитесь к Нему»* (2 Пар. 30:9). Над гонцами смеялись и издевались. Но некоторые представители северных колен все же смирились и пришли в Иерусалим. В течении недели с великим торжеством праздновалась Пасха. *«Многие из народа, большею частью из колена Ефремова и Манассина, Иссахарова и Завулонова, не очистились; однакоже они ели пасху, не по уставу. Но Езекия помолился за них, говоря: Господь благодатен да простит каждого, кто расположил сердце свое к тому, чтобы взыскать Господа Бога, Бога отцов своих, хотя и без очищения священного! И услышал Господь Езекию и простил народ»* (2 Пар. 32:18–20). Здесь особенно подчеркнута заступничество царя за народ.

Езекия обеспечил для праздника множество скота из своих стад. Торжества были таковы, что со времен Давида ничего подобного не бывало. После этого он восстановил установленный Давидом порядок служения священников и левитов.

Царь разрушал высоты и разрушал жертвенники, сооруженные в Иерусалиме, и даже уничтожил медного змея, который некогда был воздвигнут Моисеем, и с тех пор хранился в скинии, а затем в храме. Уничтожить его пришлось по той причине, что и перед этим медным змеем тоже совершали иудей служения, почитая его за некое особое божество. Водушевленный Езекией народ активно участвовал в истреблении языческих капищ по всей Иудее и на территории бывшего израильского царства.

И за такое благочестие Господь спас Иерусалим от ассирийского нашествия. Езекия отказался платить дань царю Ассирийскому и заключил союз с Египтом. Сеннахирим разбил египетское войско, разграбил сначала прибрежную полосу Палестины, а потом повернули на города Иудеи. Чудесным образом через поражение в стане ассирийцев Иерусалим был избавлен от разорения. Многим Езекия был обязан своему послушанию пророку Исаие.

Затем во время смертельной болезни Езекия получает через Исаию откровение о том, что Господь за благочестие продлевает ему жизнь на 15 лет. Откровение было подтверждено особым знамением.

Таким образом, Господь во всем содействовал царю. *«Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтоб испытать его и открыть все, что у него на сердце»* (2 Пар. 32:31). Возможно, речь идет о знамении отступившего назад солнца, бывшего во время болезни Езекии. После своего исцеления Езекия принимает у себя в доме послов царя вавилонского. Здесь уже на горизонте событий появляется новая Вавилонская держава, в лице которой он, по-видимому, желал иметь союзников против Ассирии. Он показывает им все свои сокровища и сокровища Дома Господня. В результате пророк Исаия говорит: *«Что они видели в доме твоём? И сказал Езекия: “Всё, что в доме моём они видели, и не осталось ни одной вещи, которую я не показал им в сокровищницах моих”. И сказал Исаия Езекии: “Выслушай слово Господне. Вот придут дни, и взято будет всё, что в доме твоём, и что собрали отцы твои до сего дня в Вавилон и ничего не останется, говорит Господь. И из сынов твоих, которые произойдут от тебя, которых ты родишь, возьмут и будут они евреями во дворце царя вавилонского”* » (4 Цар. 20:5–18). Склонность надеяться на помощь человеческую более, чем на помощь Божию, проявилась даже у такого благочестивого царя, как у Езекии. И в этих пророческих словах показано, к чему эта склонность приведёт. Езекия должен был явить иноплеменникам не тленные сокровища, а славу Божию, которой был славен Иерусалим.

13. **Манассия**, сын Езекии (696–642).

Сын благочестивейшего Езекии, Манассия правил дольше всех царей, пятьдесят лет, и отличался каким-то вдохновенным нечестием. Писание говорит об этом так: *«И делал он неугодное в очах Господних, [подражая] мерзостям народов, которых прогнал Господь от лица сынов Израилевых. И снова устроил высоты, которые уничтожил отец его Езекия, и поставил жертвенники Ваалу, и сделал дубраву, как сделал Ахав, царь Израильский; и поклонялся всему воинству небесному, и служил ему. И соорудил жертвенники в доме Господнем, о котором сказал Господь: “в Иерусалиме положу имя Мое”. И соорудил жертвенники всему воинству небесному на обоих дворах дома Господня, и провел сына своего чрез огонь, и гадал, и ворожил, и завел вызывателей мертвецов и волшебников; много сделал неугодного в очах Господа, чтобы прогневать Его. И поставил истукан Астарты, который сделал в доме, о котором говорил Господь Давиду и Соломону, сыну его: в доме сем и в Иерусалиме, который Я избрал из всех колен Израилевых, Я полагаю имя Мое навек <...> Еще же пролил Манассия и весьма много невинной крови, так что наполнил [его] Иерусалим от края до края, сверх своего греха, что он завлек Иуду в грех — делать неугодное в очах Господних.»* (4 Цар. 21:2–7,16).

Здесь нужно заметить, что из исторических источников известно, что ассирийский царь Асархаддон вменял в обязанность зависимым от него царям почитание верховного божества ассирийцев Ашшура (Ассура). Это тоже один из путей распространения идолопоклонства. Понятно, что за 50 лет такого правления Манассии и весь народ ему вполне удалось поставить на те пути, по которым он ходил сам. Тем более, что кровь, которой он залил Иерусалим, была и кровью пророков. Так предание говорит, что пророк Исаия окончил свою жизнь во времена царя Манассии.

«И говорил Господь чрез рабов Своих пророков и сказал: за то, что сделал Манассия, царь Иудейский, такие мерзости, хуже всего того, что делали Амореи, которые были прежде его, и ввел Иуду в грех идолами своими, <...>, Я наведу такое зло на Иерусалим и на Иуду, о котором кто услышит, зазвонит в обоих ушах у того; и протяну на Иерусалим мерную вервь Самарии и отвес дома Ахавова, и вытру Иерусалим так, как вытирают чащу, — вытрут и опрокинут ее; и отвергну остаток удела Моего, и отдам их в руку врагов их, и будут на расхищение и разграбление всем неприятелям своим, за то, что они делали неугодное в очах Моих и прогневляли Меня с того дня, как вышли отцы их из Египта, и до сего дня» (4 Цар. 21:10–15).

Книга Паралипоменон добавляет, что когда Манассия был взят в плен ассирийцами, он покался. Там даже содержится неканоническая цитата — покаянная молитва царя Манассии. Вернувшись

в Иерусалим, он пытался как-то исправить то, что он сделал, но эти его последние старческие попытки никакого плода не имели. Манассия также как и Ахаз на был погребен в царских гробницах.

14. **Амон**, сын Манассии (641–640).

Сын его — Амон правил только 2 года и был убит своими слугами в результате заговора. В своих делах он был вполне последователем своего отца.

15. **Иосия**, сын Амона (640–609).

Последний проблеск на этом мрачном горизонте — это время царя Иосии, который воцарился в 640 году и царствовал до 609 года, то есть 31 год. Воцарился он, будучи 8 лет, то есть он даже не сам воцарился, а воцарили его люди после смерти его отца. Это царство озаменовано последней попыткой преодолеть идолопоклонство. *«В двенадцатый год начал очищать Иудею и Иерусалим от высот и посвященных деревьев и от резных и литых кумиров. И разрушили пред лицом его жертвенники Ваалов и статуи, возвышавшиеся над ними; и посвященные деревья он срубил, и резные и литые кумиры изломал и разбил в прах, и рассыпал на гробах тех, которые приносили им жертвы, и кости жрецов сжег на жертвенниках их, и очистил Иудею и Иерусалим, и в городах Манассии, и Ефрема, и Симеона, даже до колена Неффалимова, и в опустошенных окрестностях их он разрушил жертвенники и посвященные деревья, и кумиры разбил в прах, и все статуи сокрушил по всей земле Израильской, и возвратился в Иерусалим»* (2 Пар. 34:3–7). Кости сжигались с целью осквернения, чтобы не возрождались эти капища.

Следующие слова дают возможность оценить предшествующую деятельность Манассии и Амона. *«И отставил жрецов, которых поставили цари Иудейские, чтобы совершать курения на высотах в городах Иудейских и окрестностях Иерусалима, — и которые кадили Ваалу, солнцу, и луне, и созвездиям, и всему воинству небесному; и вынес Астарту из дома Господня за Иерусалим к потоку Кедрону, и сжег ее у потока Кедрона, и истер ее в прах, и бросил прах ее на кладбище общенародное; и разрушил дома блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты; и вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы до Вирсавии, и разрушил высоты пред воротами, — ту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника, и ту, которая на левой стороне у городских ворот»* (4 Цар. 23:5–8).

После этого он занялся обновлением храма, который уже полвека был в небрежении. Во время ремонта была найдена в тайнике книга Закона. Со времен блаженного Иеронима высказывалось предположение о том, что это список Второзакония. В этой связи новейшие критики считают, что это священники сочинили книгу Второзакония и подсунули царю под видом древней книги. Однако вероятно, что во времена Манассии и Амона дейст-

вительно трудно было как-то сохранить священные книги, кроме как спрятав их в каком-то надёжном тайнике. И, вообще говоря, слабо аргументировано мнение, что было найдено только Второзаконие, почему не весь Закон? Прочитав найденную книгу, Иосия приходит в ужас, потому что он понимает, что должно последовать за правлением его отца и деда.

Чтобы спросить Бога, царь посылает первосвященника и сановников к пророчице Олдане. Господь через нее открывает следующее: *«Наведу зло на место сие и на жителей его, — все слова книги, которую читал царь Иудейский. За то, что оставили Меня, и кадят другим богам, чтобы раздражать Меня всеми делами рук своих, воспылил гнев Мой на место сие, и не погаснет. А царю Иудейскому, пославшему вас спросить Господа, скажите: так говорит Господь Бог Израилев, о словах, которые ты слышал: так как смягчилось сердце твое, и ты смирился пред Господом, услышав то, что Я изрек на место сие и на жителей его, что они будут предметом ужаса и проклятия, и ты разорвал одежды свои, и плакал предо Мною, то и Я услышал тебя, говорит Господь. За это, вот, Я приложу тебя к отцам твоим, и ты положен будешь в гробницу твою в мире, и не увидят глаза твои всего того бедствия, которое Я наведу на место сие»* (4 Цар. 22:16–20).

В надежде исправить положение, Иосия собрал весь народ в Иерусалим и прочел перед ними в храме слова книги завета. И заключил царь и весь народ завет — последовать Богу и соблюдать заповеди Его. После этого он совершает Пасху, как сделал это некогда Езекия, обеспечив народ агнцами из своего имущества. *«И сказал левитам <...>: поставьте ковчег святой в храме, который построил Соломон <...>; нет вам нужды носить его на раменах; служите теперь Господу Богу нашему и народу Его Израилю»* (2 Пар. 35:3). Это означает, что ковчег был прежде вынесен из Святого Святых. Или по распоряжению кого-то из нечестивых царей, или ради безопасности он был где-то скрывается.

Итак, мы видим, что в результате усилий Иосии в народе царит религиозное воодушевление. *«Подобного ему не было царя прежде его, который обратился бы к Господу всем сердцем своим, и всею душою своею, и всеми силами своими, по всему закону Моисееву; и после него не восстал подобный ему»* (4 Цар. 23:25).

Но, по-видимому, как и в прежние времена, это воодушевление не отличалось особой глубиной. Несмотря на ту надежду, которую возлагали благочестивые люди на Иосию, Писание снова говорит, что *«не отложил Господь великой ярости гнева Своего, какую воспылил гнев Его на Иуду за все оскорбления, какими прогневал Его Манассия. И сказал Господь: и Иуду отрину Я от лица Моего, как отрину Я Израилья, и отвергну город сей Иеруса-*

лим, который Я избрал и Дом, о котором Я сказал: “будет имя Мое там”» (4 Цар. 23:26–27).

Падение иудейского царства (с гибели Иосии до начала плена)

С этого момента начинается период, требующий существенного переосмысления взаимоотношения Бога и человечества. Праведная жизнь должна увенчиваться благоденствием и долголетием. В качестве награды за праведность Господь вводит Иосию с исторической сцены совсем молодым, 39-ти лет.

В 612 году пала столица Ассирии Ниневия. В 609 году фараон Нехао (Нехо) предпринял поход с целью поддержать гибнущую ассирийскую державу в борьбе против растущего могущества вавилонян. *«И послал к нему Нехао послов сказать: что мне и тебе, царь Иудейский? Не против тебя теперь иду я, но туда, где у меня война. И Бог повелел мне поспешать; не противься Богу, Который со мною, чтоб Он не погубил тебя»* (2 Пар. 35:21). Не послушав его слов, Иосия выходит к Мегиддо для того, чтобы преградить путь фараону путь, и погибает, будучи смертельно ранен в бою. Его правление продолжалось 31 год (считая с 8 лет, когда он вступил на престол), но 39 лет — это самый расцвет сил человеческих. Может быть, что-то еще удалось бы ему сделать, но ни один царь не смог народ полностью поставить на пути Закона Божия. Воистину, *«не надейтесь на князи, на сыны человеческия, в нихже несть спасения»*. Больше того, по-видимому, в то время само существование царства в какой-то мере этому препятствовало. Само наличие Иерусалима, храма, находящегося под защитой Бога Израилева, в какой-то мере являлось для иудеев, как ни странно, фактором, препятствующим должному богопочитанию. После гибели Иосии начинается окончательная фаза в истории Иудейского царства, а именно история его падения.

16. Иоахаз, сын Иосии (609).

Воцарившегося сына Иосии Иоахаза, который не держался благочестивых обычаев отца, через три месяца смещает все тот же фараон Нехао (Нехао), поставив вместо него другого сына Иосии — Елиакима. В знак своей власти фараон дает ему имя Иоаким.

17. Иоаким, сын Иосии (609–597).

Фараон обложил Иудею тяжелой податью, но и царь не отставал от него в том, чтобы притеснять народ. Одиннадцать лет правил он в Иерусалиме, но как мы видим из книги пророка Иеремии, он, как и его брат, совершенно не стремился к тому, чтобы подражать Давиду и своему благочестивому отцу. В книге Иеремии, например, описан такой эпизод, когда Иеремия посылает свиток со своими пророчествами Иоакиму. Иоаким берет этот свиток, и по мере прочтения отрезает ножом куски этого свитка и бросает в огонь.

Летом 605 года, после победы над египтянами при Кархемисе, Навуходоносор появляется в Иудее,

осаждают Иерусалим, и Иоаким покоряется Вавилону. И тогда происходит первое переселение иудеев: заложники из самых знатных семей увозятся в Вавилон.

Через несколько лет, встав на сторону Египта, Иоаким отказался платить дань вавилонскому царю Навуходоносору. В результате Иудея подверглась грабительским набегам соседних народов, а через некоторое время и сам Навуходоносор приступает к иудейской столице. В это время умирает Иоаким. О его смерти и погребении, против обыкновения, в Священном Писании ничего не говорится, но пророк Иеремия некогда предрек, что *«не будут оплакивать его <...> ослиным погребением будет он погребен: вытащат его и бросят далеко за ворота Иерусалима»* (Иер. 22:18–19). Возможно, он погиб во время осады.

18. Иехония, сын Иоакима (597).

После смерти Иоакима воцаряется его сын Иехония. Иехония царствует три месяца, продолжая нечестивые традиции отца, после чего пожинает плоды. Навуходоносор осаждают Иерусалим. Когда Иехония сдался, то царь вавилонский поступает довольно жестко. Храм и царские сокровищницы разграблены. Иехония и много других иудеев (Писание говорит о десяти тысячах человек) — князей, начальников, ремесленников увозятся в плен. Происходит это в 597 году. Город с храмом и остатками населения еще сохранялся, и еще одиннадцать лет продолжалась его агония.

19. Седекия, сын Иосии (598–587).

На место Иехонии Навуходоносор поставил его дядю Матфанию, переименовав в Седекию. Во время его правления Едом, Моав, Аммон и Финикия отложились от Вавилона, вступив в союз с Египтом. Советники Седекии требовали от него того же. Лишь пророк Иеремия убеждал всех не делать этого, обещая за покорность помилование от Бога. Но Седекия, отвергая волю Божию, отложился от Вавилона, и через это подверг Иудею новому нашествию. Наиболее подробно эту историю мы видим в изложении книги пророка Иеремии. Это именно агония, потому что Иеремия совершенно точно знает, что вскоре произойдет, он кричит об этом на всех площадях, на улицах, но единственное, что он получает взамен, это — обвинение в предательстве. Его постоянно пытаются убить, в конце концов, его арестовывают и сажают умирать в грязную яму, из которой его достают свои же, но из заключения его освобождают вавилонские захватчики, которые к нему как к пророку относятся с гораздо большим уважением и почтением, чем соотечественники. Воля Божия, провозглашенная Иеремией, была в том, чтобы покориться Вавилону. Но уже никто не слушался, так как в нечестии ожесточились сердца. Царь Седекия, который уже во время осады спрашивал Иеремию: что делать? получил ответ: *«покорись, тогда сохранишь жизнь свою и жизнь оставшихся людей»*. Он говорит: *«Смотри, не говори никому, так как никто*

все равно слушать не будет». Иерусалим обречен. Как раз к этому времени относится служение пророка Иезекииля. Господь показывает ему в видении храм, он видит в этом храме, как старцы, повернувшись спиной к святилищу, к Святому Святых, поклоняются солнцу восходящему, как женщины у ворот храма плачут по богу Фаммузу, как в комнатах храма священники поклоняются изображениям разных животных. И, наконец, видит, как Слава Божия оставляет Иерусалим, оставляет храм, на который надеялись иудеи. И Иеремия пророк говорил: *«Не говорите себе: здесь храм Господень, храм Господень!»* Не говорите себе, потому что весь этот храм и весь этот город исполнены нечестия, полны лжи. Иеремия описывает момент, когда приступают вавилоняне, и хозяева отпускают своих рабов, делают *«жест доброй воли»*, дают свободу всем своим братьям—иудеям. И он говорит: конечно, ведь во время осады их кормить нечем. А как только осада снимается, они этих рабов снова ловят и к себе возвращают. И пророк говорит: *«Вы хотите, чтобы вас Господь помиловал, таких лукавых людей?»* И кончается это все очень плохо. Узнав об измене, Навуходоносор в 588 г. внезапно появляется в Иудее. После полуторалетней осады Иерусалим пал. Седекия пытался бежать, но около Иерихона был схвачен. Сыновья были его убиты у него на глазах, а сам он был ослеплен и в цепях отведен в Вавилон. Иерусалим вместе с храмом превратили в обгорелые развалины. Все, что можно было вынести, было захвачено в качестве трофеев. Большая часть иудеев, из тех, кто остался в живых, уведены в плен. В Иудее оставлено лишь небольшое количество земледельцев. В 587 году заканчивается история Иудейского царства как такового.

Судьба оставшихся в Иудее

Во главе оставшихся в Иудее наместником был оставлен **Годолия**, поселившийся в Масифе. Через два месяца он был убит заговорщиками во главе с потомком царского рода Исмаилом. Опасаясь мести вавилонян, иудеи решили бежать в Египет. При этом происходит одна очень характерная сцена. Руководители народа приходят к пророку Иеремии и говорят: *«Скажи нам Слово Божие, что нам делать? И как ты скажешь, так и поступим»*. Иеремия идет, молится, и через несколько дней говорит: *«Господь вам говорит оставаться здесь, а если побежите в Египет, то и там достанет вас меч царя Вавилонского»*. Они ответили: *«Неправду ты говоришь, не посылал тебя Господь Бог наш сказать: не ходите в Египет, чтобы жить там»* (ср. Иер. 42:2–16, 43:2) Они уходят и увозят с собой Иеремию, который в Египте погибает от их рук, потому что он обличал этих людей в их неверности Богу, и они этого стерпеть не могли.

Таким образом, пали на израильтян проклятия, которыми грозил им Бог за неверность (Втор. 28:15–68; Ис. Нав. 24:20; 3 Цар. 9:6–9).

Итоги
периода царей

Подведем итоги. Что мы видим в начале израильской истории? Был Авраам, живший в земле Халдейской, Господь его сюда призвал в землю ханаанскую, привел, обещал дать землю, умножить потомство. И все исполнено. Вот земля, вот потомство, вот город, вот создается храм, о котором Господь обещает: *«Имя Мое будет там»*. Что же теперь? Нет этого государства, нет этого города, нет этого храма, нет установленного Законом служения Богу, и все потомки Авраама снова проживают в земле Халдейской, откуда вышел когда-то сам Авраам. То есть, история сделала круг, и пришла к тому, с чего все началось. То есть, на первый взгляд можно сказать, что ничего не получилось, план Божий остался неисполненным. Но на самом деле это не так. Что-то важное должно произойти на реках вавилонских. В этом нас убеждают пророки, открывавшие волю Божию в происходящих событиях.

Пророку Иеремии показаны в видении две корзины (Иер. 24) — в одной смоквы хорошие, пригодные для пищи, а в другой гнилые. И ему открыто было, что добрые смоквы — это те, кто уведены в плен, а гнилые, ни к чему не годные, — это те, кто остались в Иерусалиме или уходят в Египет.

В свое время пророк Исаия дал символические имена своим сыновьям, одного из которых он называет *«остаток спасется»*. В результате всех усилий пророков и благочестивых царей все-таки существует в Израиле здоровое зерно, «остаток», о чем свидетельствовал Господь Илии пророку, говоря, что Он оставил Себе семь тысяч, не подклонивших головы Ваалу. И вот именно этот остаток и должен выделиться, очиститься в «вавилонской печи» — Вавилон неоднократно сравнивают с плавильным горном (см. напр. Иер. 9:7, Иез. 22:20, помимо той истории, которая произошла с товарищами пророка Даниила). В Вавилоне переплавлен будет Израиль, и отделены от него все примеси и будет выделено из него чистое серебро. Если так, значит, не все те, кто уведены в плен, спасутся. Когда Господь посылает на служение пророка Иезекииля, Он говорит: Я тебя посылаю к людям с медными шеями, с каменными лбами, и Я не знаю, будут они тебя слушать или нет, но ты им говори все равно, вне зависимости от того, послушают они тебя или не послушают. Так что и в плену «человеческий материал» был весьма невысокого качества. Поэтому пребывание в плену не могло быть непродолжительным. Еще во время царя Седекии пророк Иеремия писал послания тем, кто находился в Вавилонском плену, указывая, что они должны там обустроиваться, приспособливаться, поскольку плен будет долгим. И это тоже ему ставили в вину и обвиняли его в предательстве, в измене, что он деморализует народ, а лжепророки говорили, что скоро, скоро Вавилон рухнет, что все вернутся.

Семьдесят лет, как предсказано Иеремией, должен был продлиться плен. Заметим здесь, с какого момента вести отсчет. Если считать от момента разрушения Иерусалима, то эту цифру нужно понимать символически. Но если начинать отсчет с первого пришествия Навуходоносора, когда при Иоакиме первые заложники отправились в Вавилон, то получится как раз то, что требуется. Если с этого момента сосчитать, то как раз получается около семидесяти лет до 539 года, времени, когда пала Вавилонская держава под натиском мидян и персов, и пришел персидский царь Кир.

Мы видели, что эпоха царств так и не смогла обустроить жизнь народа избранного на основаниях Синайского закона. Нарушалось постоянно самое главное, первое его требование, требование абсолютного и строгого монотеизма, оно постоянно оспаривалось, мы все время с вами видим высоты и жертвенники языческие, даже в самом храме. Во-вторых, во все это время царств не было достигнуто нравственного исправления народа, а это тоже очень важная составляющая завета. Не случайно, что уже Ездра, вернувшись в землю обетованную, говорит, что земля эта осквернена. Чем? Грехами. Нечестивой жизнью людей, причем не только идолопоклонством, а и нарушением элементарных нравственных норм, земля тоже оскверняется.

Уже в конце четвертой книги Царств звучит надежда на лучшее. Евилмеродах, царь вавилонский, вывел Иехонию из темницы и дал ему место за царским столом.

И вот в плену происходит очищение. У иудеев не осталось ничего из того, на что они надеялись и чем гордились. Храма нет, царя нет, службы нет, ничего нет. Что же остается? Посредством чего может осуществляться их связь с Богом? Только через верность Закону. Они как бы снова вернулись во времена странствования по пустыне. В книге пророка Иезекииля прямо говорится, что Бог выводит Израиль в *«пустыню народов»* (Иез. 20:35). Что они могут сделать, как они могут поклониться Богу? Не имея земли, на которой поклоняться, не имея службы, они имеют день субботний, и со времен плена начинается тщательное соблюдение этого субботнего дня. Стремление к соблюдению заповеди Божией, вникание в слово пророческое и усвоение его. Мы видим, что это подействовало. После возвращения из плена израильтяне по-прежнему не свободны от недостатков, но не от идолослужения. Больше Писание о нем не напоминает. Вернувшись из плена, они исцелились от этой болезни.

Итак, гибель Иудейского царства не означала отмены обетований Божиих. Завет имел одним из главных своих условий следующее: *«Приму вас Себе в народ и буду вам Богом»* (Исх. 6:7). О том, что *«Я буду вам Богом»* иудеи помнили всегда и твердо, и очень на это надеялись. У них даже были ситуации, которые, казалось бы, эту надежду должны

были укреплять. Когда, скажем, во времена Езекии ассирийцы приходили, то Господь спас Иерусалим несмотря на греховность жителей. Но вот про то, что они должны быть святым народом, уделом Бога среди народов (Исх. 19:5–6), они как-то забывали, и была большая надежда, что как бы они ни жили, и что бы они ни делали, Бог все равно, раз уж взялся, будет их хранить и охранять до бесконечности.

Бог говорит, что долго так продолжаться не будет. Однако Он не уничтожит народ, но даст ему возможность обновиться. Из Вавилона чистый остаток будет возвращен в землю обетованную. И с этим обещанием обычно звучат пророчества о той славе, которую будет иметь народ Божий после возвращения из Вавилонского плена. Дело в том, что в пророчествах очень часто соединяются несколько планов, т.е. ближайший исторический и достаточно отдаленный. Когда действительно произошло то возвращение, о котором говорили пророки, той славы, которую они предрекали, особенно заметно не было. Из этого ясно видно, что образы, в которых изображается грядущее освобождение, имеют отношение и к временем пришествия Христова, если даже не со временем второго пришествия, когда собственно откроется слава Царствия Небесного во всех, кто будет веровать во Христа. Напомню, что мы с вами уже выяснили, что земля обетованная есть прообраз Царства Небесного.

Глава 9

**ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНА
ВТОРОЙ ХРАМ
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЕРУСАЛИМА**

Иудеи в плену

Прежде чем продолжать, нужно еще посмотреть, как жилось иудеям в плену. Некоторые из заложников, первыми увезенных в Вавилон, оказались среди царских приближенных (Даниил). Плененный царь Иехония сначала находится в темнице, но потом его выводят оттуда, приближают к царскому двору, он получает содержание и даже упоминается в документах вавилонских. В книге пророка Иезекииля, большая часть пророчеств которого относится — половина, по крайней мере, — ко времени до падения Иерусалима, мы видим довольно мирную жизнь иудеев в плену. Сам Иезекииль женат, у него есть свой собственный дом, у них своя община, у них есть старейшины. Хотя предание говорит, что были моменты, когда халдеи грозились истребить иудеев, и Иезекииль перевел их как посуху через поток Ховар, и во время голода он снабжал их хлебом.

Книга пророка Даниила показывает нам, что некоторые иудеи были приближены к царям. И даже выступали в роли советников. Хотя их образ богочитания был непонятен и противен тем, кому они служили. Противен почему? Никто не протестовал

против того, что иудеи продолжают почитать своего собственного Бога, протестовали против того, что они не почитали богов тех мест, куда они пришли. То есть языческое сознание таково: есть земля, есть бог, который ею владеет. А поскольку люди отказывались поклоняться богам, то на них обрушивались репрессии, как мы видим в случае с Даниилом и его товарищами, когда они отказываются почитать царя как бога или отказываются поклоняться идолам. Но что помощь Божия все равно не оставляет израильтян. Это мы видим хотя бы в том, как Бог являл свое промышление и силу над Навуходоносором, так что нельзя сказать, что ему совсем неведом был Бог Израилев.

Ко времени окончания этого плена уже многие иудеи неплохо обустроились на чужбине, завели свою торговлю, завели значительное хозяйство, настолько, что даже многие не стали возвращаться потом в Иудею. Собственно, со времени переселения вавилонского начинается свое существование такое явление, как еврейская диаспора. Почему? Часть переселилась в Вавилон, часть иудеев, как мы уже говорили, бежала потом в Египет. (Многие из них, как и пророчествовал Иеремия, погибли, но кто-то и остался). Иудея практически опустела. И вот Вавилон и Египет стали двумя главными центрами еврейского рассеяния. Хотя небольшие группы евреев жили там и раньше. Например, наемники иудейские считались одними из лучших, в частности потому, что всегда очень хранили присягу и считались наемниками верными и воинственными.

Именно во время плена появляется такое явление, как синагога. Слово это греческое, которое означает собрание. Так стали называться места, где верующие могли собраться вместе. Но синагога это не храм, в синагоге не совершается богослужение. Синагога это место, где люди собираются для того, чтобы вместе помолиться, чтобы вместе почитать Писание, может быть, решить какие-то дела общественные, но это не храм. Почему? Потому что храм один, храм в Иерусалиме. Богослужение заключается в принесении жертв. И даже каких-то специальных установленных молитвословий мы почти не видим в законе. А вот синагога, — это место, где читается Закон, где читаются Пророки, совершается учительство, совершается молитва.

**Первая книга Ездры.
Первое возвращение
иудеев из плена**

Как и предсказывали пророки, Вавилонский плен продлился примерно 70 лет. Вы помните, что в середине 6-го века Вавилонская империя была смята мидийцами и персами совместными их силами. Нужно заметить, что Персидский царь Кир победил во многом благодаря своей, можно сказать, либеральной политике. Он позволял всем народам, которые были когда-то во времена ассирийцев переселены, возвращаться в свои земли исконные, возвращал на место все вывезенные когда-то идолы и святыни язы-

ческие расставлял по местам. Одним из результатов такой деятельности было то, что сам Вавилон, город, который мог бы оказать ему достаточно серьезное сопротивление, по зрелому соображению просто сдался ему добровольно, поскольку ничего плохого от Кира не ожидалось. И одним из первых деяний Кира, которое касается народа израильского, был его эдикт 538 года, в котором он распорядился вернуть пленных израильтян в Иерусалим и воссоздать Иерусалимский храм. Писание говорит об этом, что Кир сам признавал, что именно Бог Всевышний помог ему одержать победу: *«Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог с ним, — и пусть он идет в Иерусалим ... и строит дом Бога Израилева»* (1 Езд. 1:2–3). Трудно судить, так ли это было изложено в подлиннике, но почему бы и нет? Думаю, что Кир вполне мог так считать. Во-первых, мы имеем примеры в исторических книгах того, как воля Божия делается известной и иноземным царям, и ими принимается к сведению. Во-вторых, он мог так считать и оставаясь многобожником, полагая, например, что Мардук ему помог занять Вавилон и т.д.

Когда появляется этот эдикт Кира, то обнаруживаются очень многие, которые никуда не собираются возвращаться, которые уже осели, обзавелись торговлей, которым хорошо и в этом самом Вавилоне. Им уже не нужна никакая Иудея, которая в это время вся пребывает в разрухе, запустении. Никакого удовольствия переселяться в Иерусалим, который представляет собой жалкий поселок на пепелище, тоже нет. Поэтому совсем не так велик энтузиазм этих переселенцев. Однако здесь мы снова видим отбор. Нет другого интереса возвращаться, кроме религиозного. Поэтому, очевидно, возвращаются те, кто достоин древнего обетования.

Во главе переселенцев называется Шешбацар, потом Зоровавель. Предполагают, что это два имени одного и того же лица. Обратите внимание, это князь колена Иудина, потомок царей, но оба имени не еврейского происхождения, оба они происхождения Вавилонского, т.е. через 70 лет уже переселенцы носят имена Вавилонские. Нужно сказать, и дальше мы это увидим, что многие уже и не очень-то и по-древнееврейски понимали, они уже говорили на арамейском наречии. К Зоровавелю присоединяется сорок две тысячи человек. Они получают драгоценные сосуды, которые некогда вывез Навуходоносор. Те, которые не желают идти, обязываются Киrom снабдить переселенцев какими-то средствами и пожертвованиями и даже материалами для строительства. И вот эти люди приходят в Иерусалим, отыскивают место, где когда-то находился жертвенник храма, ставят на нем новый жертвенник и начинают приносить на нем регулярные жертвы.

По времени это событие пришлось на праздник Кушцей, который и был совершен. Тем более, что обстановка была как нельзя более подходящей, поскольку домов все равно практически не было, и пришлось этот праздник встречать в шатрах, как и полагается.

**Строительство
и освящение
второго храма**

Затем закладывается фундамент нового храма. И здесь происходит затруднение, поскольку окрестные народы, и в первую очередь те, которые впоследствии будут называться самарянами, т.е. населяющие бывшую территорию Северного царства Израильского, они тоже желают строить этот храм, считая себя потомками тех, кто когда-то в этом храме поклонялся. А переселенцы отвечают им решительным отказом, считают иноплеменниками и недостойными такого строительства. Тогда они начинают активное противодействие. Здесь же говорится о том, что царю Ахашверошу (Ксерксу) направляется донос о том, что пытаются восстановить Иерусалим, а это город мятежный и всегда таким. Царь запрещает продолжать работы. (Здесь в Писании, кажется, присутствует анахронизм, поскольку преемником Кира был Камбис, которого сменил Дарий. Поэтому это письмо действительно могло относиться к более поздним попыткам иудеев восстановить Иерусалим.) Если мы посмотрим в книги современных этому строительству пророков Аггея и Захарии, то увидим, что и сами иудеи не слишком-то усердствовали в строительстве, считая, что сначала нужно построить себе дома, обзавестись хозяйством, а потом уже в оставшееся время, на оставшиеся средства заниматься храмом. Собственно, идеи были сходные с теми, которые высказывались по поводу храма Христа Спасителя, что, мол, в стране кризис, а вы тут храмы строите.

Тем не менее, благодаря усилиям Аггея, Захарии, Иисуса и Зоровавеля строительство храма возобновляется. Через 15 лет после остановки строительства возобновляется. Заречный (т.е. области за Евфратом) областеначальник Фафнай этому не препятствует, но посылает запрос к правящему тогда царю Дарию I (521–486). Дарий, найдя в архиве указ Кира, подтверждает его, причем приказывает Фафнаю не просто позволить строительство, но и оплатить затраты на постройку из царских доходов с этой области и обеспечить все, что нужно для жертвоприношений, чтобы приносили жертву о жизни царя и сыновей его. Т.е. в конце концов, история эта кончается даже с выгодой для иудеев, поскольку храм разрушенный восстанавливается на средства государственной казны. Пророки и на этот раз оказались правы, помощь от Бога была подана таким неожиданным образом.

В 515 году следует освящение храма и праздник Пасхи. Однако еще при закладке оснований нового храма некоторые старики, которые пережили време-

на плена и вернулись и помнили еще храм Соломона, плачут, глядя на относительную скудость и убогость новой постройки. А мы с вами помним, что Соломон во время строительства так поиздержался, что был вынужден отдать царю Тирскому несколько городов для покрытия долгов, в которые он вошел при строительстве этого храма, т. е. притом, что он был невелик размером, он был весьма дорогостоящим сооружением. Здесь все было гораздо скромнее, однако пророк Аггей говорит о том, что слава этого храма второго будет больше славы храма первого. Почему? Потому что в этом храме явится Тот, Кого так ждут, в этом храме явится, и будет проповедовать Христос: *«Придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего ... и на месте сем Я дам мир»* (Агг. 2:7,9). Обратите внимание, что строительство храма начинается в 538 году, возобновляется в 520-м и заканчивается в 515. Когда Господь Иисус Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»* (Ин. 2:19), ему возразили, что этот храм строился 46 лет. Мы же видим, что второй храм строился самое долгое 23 года. О чем тогда иудеи говорят Христу? Как мы уже упоминали, Ирод Великий предпринял значительную реконструкцию храма и обновление, которое действительно продолжалось 46 лет, т. е. они ссылаются не на это строительство, которое было во времена Зоровавеля, а на почти современное им обновление храма.

Нужно сказать, что, несмотря на восстановление храма и на энтузиазм, связанный с этим возвращением, в целом жизнь была трудной. Бедность, притеснения, постепенное смешение с язычниками, потому что это, собственно, была теперь не их земля, и естественным образом начало происходить смешение народов. Если мы посмотрим книгу более позднего пророка Малахии, то увидим, что и благочестие и ревность о службе Божественной в этом храме тоже оставляли желать лучшего, что иудеи жалели десятину вносить, а если вносили, то, что похуже. Что священники тоже считали свое служение малоприбыльным и не стоящим таких трудов, которые оно от них требовало. Что многие говорили: *«Ну, и где же Бог, что Бог любит тех, кто творит неправду»*, поскольку они наживаются и т. д. и т. п. то есть, вот той славы и того расцвета, и того процветания и мира, который обещали пророки в этой связи, так и не наступило.

Второе возвращение при священнике Ездре Следующее событие, о котором нам говорит Священное Писание — это вторая волна переселенцев, во главе которой стоял книжник Ездра из рода Аарона, состоявший воспитателем при царском дворе. В 458 году царь Артаксеркс I Лонгиман (Долгорукий) поручает ему идти в Иерусалим для того, чтобы учить народ закону и правде, вместе с ним переселяется еще часть народа, впрочем,

по-видимому, не превышающая 2000 человек. С собой они имеют пожертвования от царя и оставшихся в Вавилоне единоплеменников. Причем в путешествие им пускаться довольно опасно, однако Ездра не хочет просить у Артаксеркса охраны в надежде на Божие заступление. Эта группа возвращается в Иерусалим, где Ездра узнает, что многие люди, включая священников, заключили смешанные браки с язычниками, что дети многих не умеют говорить на родном наречии. Ездра объявляет пост, собирает весь народ и решает дать всем иноплеменным женам развод, создается особая комиссия для того, чтобы рассматривать эти дела и в первую очередь относительно священников и левитов. Виночные дают обещание отпустить жен-иноплеменниц. Был издан декрет, на основании которого все иудеи, женатые на чужестранках, под угрозой лишения имущества и гражданства должны были в трехдневный срок отослать жен вместе с детьми обратно на родину.

**Книга Неемии.
Возрождение
Иерусалима**

Несколько позже, примерно в 445 году появляется еще одна значительная фигура, это царский виночерпий Не-

емия, тоже из тех иудеев, которые пребывали в плену. (Вы помните, что виночерпий это не винодел, а человек, который действительно заведовал доставкой напитков царскому двору, но поскольку напитки — вещь серьезная, если там, скажем, окажется яд невзначай, то будут тяжелые последствия, то виночерпий был человеком весьма к царям и правителям приближенным, и имевшим достаточно большую власть, на уровне министра.) Неемия получил известия о жизни Иерусалима, а мы помним, что стены Иерусалима до сих пор не были восстановлены. Без стен древний город обойтись не мог, поскольку любая банда грабителей могла в любой момент туда явиться и сделать там все что угодно. Над иудеями стояли местные правители — иноплеменники, так что жизнь народа была бедственной. И вот царский виночерпий отпрашивается у царя Артаксеркса I в Иерусалим для того, чтобы восстанавливать стены города. Это первая жертва с его стороны, поскольку он явно идет на ощутимое понижение в должности. Перед ним стоит довольно непростая политическая задача, потому что Иудея является частью определенной административной области (с центрами в Ривле и Массифе), имеет своего правителя. Водворение Неемии в Иерусалиме — это создание нового административного центра, что не так просто. Тем не менее, Неемии это удастся. Взяв письма от царя, он прибывает в Иерусалим с небольшим военным отрядом, и само по себе его прибытие уже вызывает волнение иноплеменников. Поименно перечислены Санаваллат Хоронит, Товия Аммонитянин и Гешем Аравитянин. Двое последних но-

сят еврейские имена. Возможно, что названы они не по происхождению, а по тем областям, которыми они управляли. Если Гешем и Товия были уклонившимися в язычество израильтянами, то понятна их особенная ненависть к предприятию Неемии. Но тот действует очень быстро. В первую же ночь он устраивает осмотр стен и на следующий день начинает восстановительные работы, которые ведутся очень энергично. Причем половина на народу стоит с оружием в руках, половина, положив оружие рядом, отстраивает эти стены. Путем максимального напряжения сил эти стены были отстроены за 52 дня, во что никто из противников его не верил, а когда поверили, то было уже поздно что-либо предпринимать. Попытка нападения была предотвращена Богом после усердной молитвы иерусалимлян. Иерусалимская стена была отстроена, и город уже пребывал в некоторой безопасности.

Вторая жертва Неемии заключалась в том, что он не пользовался доходами, которые бы мог иметь в силу своего нового положения. Во время строительства предпринимались разные попытки его из города выманить и убить, начиная просто от шантажа и приглашений на переговоры, и кончая тем, что к нему подсылают подкупленных лжепророков, которые говорят, что им Бог открыл, что он находится в величайшей опасности, и призывают его бежать и прятаться в храме, для того чтобы спасти свою жизнь, от чего Неемия отказывается. Повествуя об этом, он говорит: *«Помяни, Боже мой, Товию и Санаваллата по сим делам их, а также пророчицу Ноадию и прочих пророков, которые хотели устрашить меня!»* (Неем. 6:14). Из этого видно, что такая беда, как лжепророки продолжала посещать израильтян и после плена.

После того, как восстановлены стены, Неемия проводит ряд реформ социального характера. В частности, он обнаруживает, что небольшая часть народа живет в достаточном богатстве, а часть вынуждена, тем более в связи с этим строительством, буквально продавать своих детей в рабство, чтобы иметь какую-то возможность себя содержать. Неемия требует ликвидировать все проценты, залоги и простить эти долги, чтобы одни соплеменники не отягчали других.

Нужно сказать, что возрожденный Иерусалим и по количеству населения, конечно, с Иерусалимом до плена был очень большим городом, скажем, от следующего по значению города Лахиша он отличался по численности населения в 20 раз. После постройки стены оказалось, что в нем нет достаточного количества людей, чтобы обеспечить дежурство на стенах, и потому он устраивает перепись народа и одну десятую часть людей, которые населяли окрестные области, он переселяет в Иерусалим для того, чтобы поднять его численность.

Реформы Ездры Неемия обеспечил некоторую физическую основу для устойчивости этого общества, затем вместе с Ездрой они устраивают праздник в Иерусалиме, и Ездра по просьбе народа организует чтение закона. Причем мы видим, что по мере того, как читается закон, стоящие рядом левиты его толкуют. Это вызвано отчасти тем, что народ не понимает уже того языка, на котором закон написан. Отсюда берет начало такая вещь, как Таргум, т.е. пересказ Священного Писания на арамейском языке. Здесь та же самая причина, по которой некогда появился синодальный перевод Библии: потому что по-церковнославянски многие уже не способны были понять. Поскольку это было время праздника кушей, то готовится все необходимое для него и начинается празднование.

Чтение закона продолжается, и по прошествии праздника народ постится и исповедует перед Богом свои согрешения. Вспомнив в торжественном гимне, воспетом левитами, все главные события Священной истории, признавая себя виновными в отступлении от Завета, иудеи говорят: *«И вот мы ныне рабы; на той земле, которую Ты дал отцам нашим, чтобы питаться ее плодами и ее добром, вот, мы рабствуем. И произведения свои она во множестве приносит для царей, которым Ты покорил нас за грехи наши. И телами нашими они владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении. По всему этому мы даем твердое обязательство и подписываем, и на подписи печать князей наших и священников наших»* (Неем. 9:36–38). Таким образом, совершается восстановление завета с Богом, под которым подписываются и прикладывают печати Неемия и князя народные. Прочие же люди *«вступили в обязательство с клятвою и проклятием — поступать по Закону Божию, который дан рукою Моисея, раба Божия, и соблюдать и исполнять все заповеди Господа Бога нашего, и уставы Его и предписания Его»* (Неем. 10:29).

Некоторые обязательства были выделены особенным образом. Не заключать смешанных браков с иноплеменниками. Соблюдать субботу и не разрешать иноземным торговцам торговать в Иерусалиме в субботний день. Неемия даже распорядился, чтобы в субботу запирали ворота и чтобы иноземные купцы сидели там за воротами и ждали наступления следующего дня. Затем все были обязаны ежегодно вносить по одной трети сикля на содержание храма. Что, кстати, было послаблением по сравнению с законом Моисеевым, предписывавшим половину вносить сикля (Исх. 20:13). Израильтяне должны были по жребию доставлять дрова для храма. Кроме того, напоминалось об обязанности приносить начатки плодов и посвящать все первородное. Исполнение этих постановлений позволяет организовать регулярное богослужение в Храме таким, каким оно установлено было Давидом, т.е. со свя-

щенниками и левитами, распределенными на свои череды, которые бы не были вынуждены заниматься самообеспечением, а могли бы все свое время посвящать служению.

Через 12 лет своего правления в 432 году Неемия уезжает ненадолго к царю Артаксерксу в Персию, а когда возвращается, то оказывается, что десятины не вносятся, содержание на храм не собирается должным образом, поэтому левиты вынуждены обрабатывать землю, чтобы прокормиться. А одна из комнат во дворе храма, которая была раньше хранилищем, переоборудована под жильё аммонитянина Товии, который некогда был одним из главных противников восстановления стен Иерусалимских. Некоторые иудеи взяли себе жен моавитянок и аммонитянок. Т.е. мы видим, что и эти реформы тоже не были вполне необратимыми, овцам трудно было пастись без пастыря. Вернувшись, Неемия восстанавливает прежний порядок. Кроме того, он обнаружил, что некоторые работают в субботу, а иноземцы в этот привозят товары в Иерусалим. Тогда Неемия поставил своих слуг у ворот города, пригрозив расправой нарушителям. Затем обязанность наблюдения за воротами в субботу была возложена на левитов, поскольку напрямую касалась религиозной жизни народа.

Дополнительные сведения о Ездры

С именем Ездры связано еще одно событие, которое, впрочем, в Писании зафиксировано, а именно создание Великой синагоги, о которой говорит Иосиф Флавий. Сам факт существования этой Великой синагоги хотя и оспаривается сейчас иногда учеными, тем не менее, есть свидетельства, что она существовала. Что это такое? Это такой совет старейшин, мудрецов, которые были хранителями предания, которые, в частности, занимались толкованием и собиранием книг Священного Писания. Вы знаете, очевидно, что именно с именем Ездры связывают обычно последнюю редакцию и свод воедино книг Священного Писания. Говорят, что Ездры при этом помогали и мужи Великой синагоги, причем, таких вот административных функций, какие мы видим у синедриона во времена новозаветные, Великая синагога не имела, т.е. она имела значение чисто религиозного центра. В третьей книге Ездры есть даже повествование о том, как Ездра, водимый Духом Святым, восстановил утерянные книги (3 Езд. 14:20–45).

Итоги периода

Мы видели, что перед падением Иерусалима сознание людей определялось тем, что они были частью некой нации и государства — Иудеи, с законом, который они не соблюдали, но, тем не менее, имели, с неким богословием, с судом, с храмом, со столицей, в которой правили члены династии Давида. Теперь, после плена, этого больше не было. Иудея стала частью довольно большой провинции и не имела никакой самостоятельности.

Само понятие народ тоже уже было не государственным, а связанным исключительно с законом Божиим и с верностью Богу, поскольку иудеи были перемешаны с язычниками территориально. Благодаря трудам Ездры и Неемии самосознание вернувшихся из плена людей было сосредоточено вокруг двух центров — вокруг храма и вокруг закона. Как раз книга Паралипоменон, которая была написана уже после плена, одной из особенностей имеет исключительное внимание на храм и на богослужении, на исполнении воли Божией. И здесь, в книге Ездры важнейшее место занимает именно история восстановления этого храма. Если мы посмотрим на послепленных пророков, то и в их пророчествах храм и закон занимают важнейшее место. Каким образом это было достигнуто? Это было результатом той операции, той встряски, которой явился плен, и закон — единственное, что оставалось у отведенных в плен иудеев, потому что ни храма не было, ни богослужения не было.

То, что мы видим после плена, все-таки гораздо более соответствует идее Завета синайского, потому что центральным содержанием жизни этого народа стало именно соблюдение заповедей Божиих. Пускай даже не всегда должным образом понятых, пускай даже внешним образом часто понимаемых, но, тем не менее, о каком-то идолослужении, о каких-то жертвенниках языческих мы на долгое время ничего не слышим. И в каком-то смысле это очень показательно, потому что, как мы помним, Израиль есть все-таки ветхозаветная церковь и предтеча церкви новозаветной. Та легкость, с которой Израиль расстается со своей государственностью, с царской формой правления нам, по-видимому, говорит о том, что сказал и Христос в свое время Пилату: что Царство Мое не от мира сего. Церковь не определяется каким-то строем, каким-то государством и т.д., это реальность совсем другого порядка. Церковь может существовать, как мы с вами видели, и при рабовладельческом строе и при феодальном и при всяком, потому что она никак от него не зависит. В каком-то смысле это проявляется уже здесь, в истории Ветхого Израиля.

В той ревности, с которой Ездра и Неемия замыкали этот народ в самом себе, отделяли его от язычников можно увидеть не только старание сохранить избранный народ от полной ассимиляции, но еще и промыслительное действие Божие. Почему? Потому, что со времени Ездры и Неемии больше не было у израильтян пророков. Следующий после Малахии был Иоанн Предтеча. Т.е. на 450 лет голос пророческий в избранном народе умолкает, после Ездры и Неемии не появляется ни одной канонической книги Священного Писания. Т.е. некая полнота откровения к этому времени народу уже дана, и Ездра и Неемия создают условия, в которых должно произойти усвоение этого откровения, в которых, наконец, должны «созреть» те люди, среди которых

станет возможным приход Спасителя, что и осуществилось во дни кесаря Августа. Но замкнутость избранного народа — временная. Бог не был достоинством одних лишь иудеев. Писание говорит нам и о Фамари, и о Рааве, и о Руфи, которые были иноплеменницами, но по вере своей смогли присоединиться к избранному народу. Более того, они вошли в родословие Давида (не говоря уже о Христе). Поэтому на вид абсолютное отделение израильтян от язычников реально таковым не являлось. Но внешне было именно так. И мы знаем, насколько сложно потом это убеждение преодолевалось в апостольскую эпоху.

Глава 10

ОТ ЕЗДРЫ ДО ИРОДА ВЕЛИКОГО**Неканонические книги**

Последующая история Иудеи изложена только в неканонических книгах. Приведу большой фрагмент из книги П.А. Юнгера⁸⁶:

«Сверх книг Ветхого Завета, находящихся в еврейском составе священного ветхозаветного канона и признанных Православно-восточной Церковью каноническими, есть целые книги или значительные дополнения в книгах, существующие в греческом и других древних переводах Библии, а из них перешедшие и в наши славянский и русский переводы и в делаемые в России издания славянской и русской Библии.

В русских православно-богословских трудах: митрополита Макария, арх. Михаила, проф. Сольского и др. эти книги и отделы называются неканоническими, у протестантов — апокрифами, у католиков — девтероканоническими и апокрифическими.

Цельные неканонические книги следующие: книга Товита, Иудифь, Послание Иеремии, Премудрости Иисуса, сына Сирахова, Премудрости Соломона, 1, 2 и 3-я Маккавейские, 2 и 3-я Ездры и Варуха. Неканонические добавления находятся в следующих книгах: в книге Есфирь: 1, 1; 3, 13; 4, 17; 5, 1; 8, 12; 10, 3 (в Вульгате и древних славянских изданиях Библии все эти вставки помещались как отдельные главы, как бы дополнение к книге Есфирь: 11–16 гл.); в книге Даниила: 3, 24–90, 13 и 14 главы, Псалом 151, 2 Пар. 36 гл. (после 23 ст.), Иова 42, 17.

Общее православно-богословское суждение о неканонических книгах и отделах может быть выведено из следующих церковно-исторических свидетельств. В 85 апостольском правиле книга «Премудрости многоученого Сираха» назначается для изучения «юным», три Макавейские книги признаны «чтимыми и святыми». Более раздельно говорит Ориген о неканонических книгах: «книги Товита, Иудифь, Премудрость Соломона и Сираха следует читать оглашенным, потому что они не могут употреблять твердой пищи, заключающейся в таинственных богодухновенных писаниях» (Hom. 27 in Numer.).

Легкость духовной пищи, доставляемой неканоническими книгами, зависит от того, что они не подлежат таинственному и многотрудному аллегорическому изъяснению, коему подлежали канонические богодухновенные писания, заключавшие высший смысл, соединяемый Св. Духом с их буквою. Такое же назначение неканоническим книгам дает св. Афанасий: «есть кроме сих (т.е. 22-х канонических) и другие книги, не введенные в канон (εἰς κανονισμοῦμενα)⁸⁷, но назначенные отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Есфирь, Иудифь и Товиа» (39-е посл. о праздниках). На Константинопольском соборе (1672 г.) постановлено: «хотя некоторые ветхозаветные книги, писанные свящ. писателями, в исчислениях соборных и отеческих (т.е. в числе 22-х книг) не причисляются к священным книгам, но не должны быть отвергаемы, как естественные и обычные, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными и отнюдь не презираемы». Наконец, на Иерусалимском соборе (1672 г.) постановлено: «следуя правилу кафолической Церкви называем священным писанием... Премудрость Соломона, книгу Иудифь, Товию, историю дракона и Сусанны (Дан. 13–14 гл.), Маккавейские и Премудрость Сираха. Их признаем неизменною частью Свящ. Писания». Но признавая «неизменною частью Свящ. Писания», т.е. списков Библии, соборы эти не называют неканонические книги богодухновенными. В Катихизисе митр. Филарета повторяется лишь суждение св. Афанасия о назначении неканонических книг для оглашенных и вступающих в Церковь. Общий вывод из приведенных цитат по вопросу о неканонических книгах должен быть следующий: а) они не богодухновенны, б) полезны и назидательны, в) выше всех обычных произведений естественного разума, г) должны включаться в священно-библейские списки и д) назначаться в преимущественное чтение для оглашенных. Но последним правилом, конечно, отнюдь не исключается чтение их и верующими, действительными членами Церкви. Из практики греко-русской Православной Церкви известно, что части книги Премудрости Соломона (2–5 и 10 гл.) и книги Варуха (8–4 гл.) читаются в паремиях за богослужением; служба на 1 августа составлена по 2 Маккавейской книге (7 гл.) и наполнена выдержками из этой книги; песнь трех отроков (Дан. 3, 24–90) служит основанием 7 и 8 песней канона и разнообразно в последних раскрывается и ежедневно воспевается за утренним богослужением; в паремии Великой Субботы читается та же песнь, а молитва Манассии (2 Пар. 36 гл.) читается на великом повечерии. Таким образом, неканонические книги и добавления не исключаются не только из домашнего, но и из церковного чтения и пения для всех верующих православных христиан. Эти книги и отделы, входя

в состав издаваемой Православной Церковью Библии, признаются Церковью отделами церковными, полезными не только для домашнего, но и для церковно-богослужебного чтения»⁸⁸.

Из неканонических книг нами будут кратко рассмотрены только книги Маккавейские, поскольку с их помощью мы сможем «перебросить мостик» от ветхозаветной библейской эпохи к новозаветной.

Завоевание Александра Македонского После Ездры наступает темная эпоха в истории Палестины, о которой даже Иосиф Флавий, можно сказать, знаток из знатоков, ничего всерьез сказать не может. По-видимому, персы особо не трогали Палестину, кроме сбора податей и налогов ничего интересного там не происходило.

Следующее значительное изменение обстановки на ближнем Востоке связано с именем Александра Македонского. В 332 году Александр следует по побережью Средиземноморскому на юг, осаживает Тир и затем проходит по Египту. Именно в этот момент происходит столкновение Александра с Иудеей, причем Иерусалим отказывается помогать Александру вести осаду Тира, ссылаясь на ту присягу, которую они приносили персам. Тем не менее, Иерусалим Александром был пощажён. Некоторые считают, что Александру просто не хотелось связываться с этим народцем. Иосиф Флавий приводит другую версию, что Александру, приближавшемуся к Иерусалиму, навстречу вышел первосвященник со свитой. И дальше Флавий говорит о том, что Александр еще издали заметил толпу в белых одеждах и во главе ее священника в одеяниях из виссона, первосвященника в гиацинтовой ризе, вышитой золотой нитью, в чалме с золотой дощечкой, на которой было имя Господне. И потому один выступил вперед, поклонился перед именем Божиим и первым приветствовал первосвященника. При этом Александр сказал, что видел сон, побудивший воздать почести Богу иудеев. Так говорит Иосиф Флавий, проверить его сведения мы не можем, но, вообще говоря, это не противоречит поступкам Александра Македонского в других случаях. В религиозном смысле он всегда был настроен весьма терпимо и воздавал почести божествам самых разных стран и вполне готов был стать первосвященником самых разных культов.

Но зато во времена Александра в Самарии на горе Гаризим был построен храм. Постройку производил губернатор Самарии, который завершил ее к 348 году. Первосвященником в этом храме стал его зять, Манассия, который происходил из рода иудейских первосвященников. Правда, есть версия о том, что это произошло еще во времена Неемии, потому что Санаваллат Хоронит (Неем. 2:10) был одним из противников Неемии, а один из членов первосвященнического дома стал его зятем и был изгнан из Иерусалима и ушел к нему (Неем. 13:28). Так что не совсем понятно, когда произошло это строительство, в 5-м или в 4-м веке. С этого момента, конеч-

но, отношения самарян с иудеями, и так испорченные тем, что иудеи в свое время не допустили самарян к строительству иерусалимского храма, окончательно испортились, потому что здесь был уже конкурирующий религиозный центр. (Храм на горе Гаризим просуществовал до времен потомка Маккавеев Иоанна Гиркана, которым он был разрушен.) С вопросом о поклонении в Иерусалиме или на Гаризиме мы сталкиваемся и в Евангелии.

Третья книга Маккавейская. Иудеи в Египте

Первоначально смена власти произвела мало перемен в жизни иудейской общины. Собственно говоря, какая разница кому платить налоги, а грекам было в тот момент не до иудеев — мы помним, какой масштаб был у завоеваний Александра. После смерти Александра, как вы помните, его империя распалась, и его военачальники ее между собой поделили. По первоначальному жребию Палестина отошла Селевку Никатору, но очень быстро ее присоединил к своему царству Птолемей Лаг. В 319 году окончательно он овладел Иерусалимом и к 300 году полностью ее уже контролировал; с того времени, на протяжении ста лет, Палестина относилась к царству Македонского фараона. Судя по всему, это правление было для Палестины нетяжким, причем по имеющимся сведениям цари египетские весьма ценили такое свойство иудеев, как верность присяге. И весьма охотно брали наемников иудейских в свои войска, и мы встречаем древние документы, которые свидетельствуют о том, что во многих пограничных областях египетских были гарнизоны, имевшие в себе большое количество иудеев, в этих гарнизонах были синагоги. Таким образом, иудейской диаспоре в Египте оказывалось значительное покровительство.

Мы с вами знаем, что к этому времени относится перевод Писания на греческий язык, появляется Септуагинта.

Правда, в третьей книге Маккавейской мы видим эпизод, который относят ко времени Птолемея Филадельфа, где описывается попытка истребить иудеев по двум причинам. Во-первых, из-за неудачной попытки ограбления иерусалимского храма, которая царя привела в гнев, во-вторых, как представляет сам царь, из-за сопротивления иудеев тому, чтобы им дать полное гражданство и все гражданские права, что воспринято как проявление крайней неблагодарности. В чем причина? Для людей эллинистической культуры обладание гражданскими правами, полное участие в гражданской жизни государства означает полное участие и в религиозной жизни этого государства, участие в культе различных богов. Иудеи этого принять не могли. Хотя были и такие, которые ради успеха своей торговли, ради должностей, которые они получили, весьма охотно отреклись от веры отцов и приняли навязанное им язычество. Кстати, Филадельф зна-

чит «любящий отца». Такое звучное прозвище ему дали, поскольку воцарился он после того, как убил собственного отца, это уже само по себе свидетельствует о некоторой несбалансированности его характера. И вот сначала он дает распоряжение о том, чтобы обращать иудеев в рабство и в знак этого выжигать у них на лбу знак Диониса, то есть виноградный лист. Было одно средство от этого рабства избавиться: принять участие в языческих жертвоприношениях. Те, кто от этого отказывался, обращались в рабство.

Затем, все более распаляясь, Птолемей дает указание о том, чтобы захватить еще большее количество иудеев, свезти их в место неподалеку от столицы и устроить показательную казнь: выпустить на них обезумевших слонов и любоваться со всеми согражданами, как слоны будут топтать этих иудеев. Причем, для того, чтобы эта операция прошла успешно, он дает указание, что выдавший скрывающегося иудея получает все его имущество. Кто, наоборот, скроет у себя иудея, будет подвергнут казни. Мера весьма эффективная.

Затем описывается довольно в трагических чертах, как эти иудеи, пойманные семьями, на кораблях сплавляли по Нилу и привозились к столице, где готовилась их казнь. И дальше описывается их молитва, которая была услышана, причем очень интересно они там молятся. Был среди них священник, который молился следующим образом: *«И ныне, Отмститель обид, многомилостивый, покровитель всех, явись вскоре сущим от рода Израилева, обидимым от гнусных беззаконных язычников. Если же жизнь наша в переселении наполнилась нечестием, то, избавив нас от руки врагов, погуби нас, Господи, какую Тебе благоугодно, смертью, да не славословят суеверы суетных идолов за погибель возлюбленных Твоих, говоря: не избавил их Бог их. <...> Да устрашатся теперь язычники непобедимого могущества Твоего, Преславный, обладающий силою спасти род Иакова»* (3 Макк. 6:7–9,12). Молитва сама по себе назидательна. Если мы согрешили, то мы готовы принять смерть, но только сделай это так, чтобы не было из-за этого Твое имя посрамлено.

И дальше описывается то, как сначала самого Птолемея Господь поражает неким безумием, что могло быть и естественным следствием его собственного поведения, поскольку он предавался разгулу, пьянству в ожидании этого торжества. На него находило помрачение и, увидев в одно прекрасное утро все готовое к этой казни, вдруг он набросился на своих подчиненных, крича: вот вас бы самих так поставить перед этими зверями, чем привел их в трепет. Так что они очень быстро всех этих зверей убрали, после чего он снова стал на них кричать: почему эти жалкие иудеи до сих пор толпятся и до сих пор над ними не совершается казнь. Когда, наконец,

приходит эта казнь, то Господь посылает двух ангелов, увидев которых, Птолемей устрашается. Слоны же, повернувшись вспять, начинают сокрушать войска, которые окружают территорию. Происходит великое вразумление и откровение силы Божией, так что иудеям снова дается свобода и даже некоторые привилегии, им возвращается имущество. Освободившиеся иудеи этим не довольствовались и просили дать им возможность покарать тех иудеев, которые от веры отступились, *«присовокупляя, что преступившие ради чрева постановления Божественные никогда не будут иметь добрых расположений и к правлению царя»* (3 Макк. 7:9).

Дальше видно, с какой радостью и торжеством они совершают убийство отступников, то есть Ветхий завет остается по-прежнему Ветхим Заветом.

События третьей книги Маккавейской относятся, наверное, к самому концу третьего века до Рождества Христова. Птолемей Филопатор снова отвоевал Палестину у Селевкидов где-то в 217–218 году, то есть эти события происходят на рубеже между третьим и вторым веками.

Первая и вторая книги Затем Антиох III (Великий), **Маккавейские.** сирийский правитель, потомок Селевка Никатора, в 199 **Палестина под властью** году выступает против Птолемея и покоряет южную часть Сирии и Палестину, то есть отодвигает границы своего царства фактически до самого Египта. И таким образом Иудея переходит под власть Антиоха Великого, который, впрочем, оставляет без изменений тот строй, который может быть назван теократическим. Хотя эта теократия уже, скажем так, была не в том смысле, которая была во времена Судей, а уже в современном смысле, то есть, когда во главе управления стоят священники, кроме того, народ не был независим. По свидетельству книг Маккавейских, Антиох выделяет субсидии на совершение жертвоприношений и дает распоряжения, подтверждающие запрет язычникам входить в храм. Все это продолжается до его смерти.

Изменения начались, когда воцарился Антиох IV, по прозвищу Епифан. Этот Антиох, во дни своей юности, успел побывать в Риме в качестве заложника, и был человеком, пропитанным уже римской культурой. И когда он воцаряется, то он в своем царстве начинает проводить весьма энергичную программу «всеобщей эллинизации», программу «окультуривания и просвещения диких народов», которые населяли его территорию. И делает он это с размахом, достойным римлянина. И нужно сказать, что поскольку общая культура всех стран, которые ему подчинялись, была также языческая, то больших затруднений он не встречал, потому что языческая культура вполне открыта для синкретизма и вполне легко способна впитать, принять в свой пантеон каких-то новых богов. Единствен-

ным камнем преткновения в его этой программе оставалась Иудея, которая никак не желала принимать плоды цивилизации, плоды культуры, которые он ей предлагал.

После того как Антиох отстраняет иудейского первосвященника Онию, эта должность оказывается в руках крайне недостойных; собственно говоря, и смерть этого первосвященника была вызвана тем, что два претендента, брат Онии Иасон и Менелай, начинают борьбу за положение первосвященника. Причем борьба эта ведется самыми некрасивыми средствами, во-первых, клеветой, во-вторых, подкупом. И в ближайшее время мы видим, что они сменяют друг друга просто благодаря тому, что обещают царю все большее и большее количество отчислений из храмовой казны, так что полностью разоряют сам храм, ради того, чтобы стать первосвященниками, то есть для того, чтобы получить политическую власть. Затем они начинают за нее бороться с оружием в руках. Картина весьма неприглядная.

Иасон, например, начинает устраивать в Иерусалиме палестры, места для спортивных соревнований, принимает участие в торжествах в честь Геркулеса, что вызывает, конечно, ропот у людей благочестивых. Проблема в том, что все древние спортивные игры посвящались богам, и участие в этих состязаниях было некоей формой почитания этих языческих богов. Соответственно для человека, который от всякого идолослужения старается отказаться, участие в этих играх, конечно же, неприемлемо. С другой стороны, не участвовать в них тоже невозможно, потому что участие в этих спортивных состязаниях есть проявление лояльности гражданской. То есть, это честь с одной стороны, с другой стороны, если я в них не участвую, то значит, я в подозрении, значит, что я враг общественного порядка, значит, я должен понести какое-то наказание, я сам себя исключаю из жизни общества. Еще один момент, который, может быть, не настолько значителен, но который Маккавейские книги подчеркивают, заключается в том, что поскольку во всех этих состязаниях люди участвовали обнаженными, иудеи стали подвергаться осмеянию со стороны греков, так что даже некоторые стали делать себе пластические операции, скрывая следы обрезания. И более того, некоторые стали переставать обрезать детей и так далее, чтобы не было никаких препятствий для их карьеры. Еще раз замечу, что активным насадителем всех этих традиций был именно первосвященник, то есть деваться было некуда. Но все равно и он даже не слишком преуспел, и все это вызывало насмешки и нарекания со стороны народа.

Но когда Антиох после своего похода в Египет пришел в Иерусалим, дело приняло гораздо худший оборот. Видя сопротивление со стороны иудеев, он развернул широкомасштабное гонение.

Гонение Антиоха Епифана

Первым делом он Иерусалимский храм делает храмом Юпитера Олимпийского, наполнив его мерзостью идолослужения и блуда. Кстати, храм Гаризимский тоже делают храмом Юпитера Странноприимца.

Этим он не ограничивается; он повелевает извлекать по всей стране священные книги, и каждый, у кого такие списки находились, должен был быть казнен. Повелевает казнить тех, кто будет учить людей закону Божию. Запрещает совершать обрезание; если все-таки оказывается, что кого-то младенца обрезали, то убивают младенца, мать и того, кто совершал обрезание, то есть всех, кто в этом участвовал. Как видим, первый удар наносится по священникам и учителям Закона. И, наконец, последнее — устанавливает обязательное для всех жертвоприношение. Для этого по всем городам и селениям разъезжали комиссии, которые устраивали жертвенники, чтобы публично все в обязательном порядке приносили языческие жертвы и вкушали свинину, дабы продемонстрировать свою лояльность властям. То есть все было сделано действительно с истинно римским размахом и систематичностью. *«Нельзя было ни хранить субботы, ни соблюдать отеческих праздников, ни даже называться иудеем»* (2 Макк. 6:6–7).

Даже беглый анализ мер Антиоха Епифана показывает, что он был предтечей всех остальных гонителей. Сколько потом в истории Церкви было гонений, все они более или менее устраивались по его сценарию. Правда, Антиох тоже не был изобретателем, его основные идеи были почерпнуты в Риме. Вы, наверное, помните, как римские власти боялись разных тайных обществ, и многие меры, которые Антиох применял, были заимствованы из практики римской. Тем не менее, это его гонение на ветхозаветную церковь стало гонением образцовым.

Могу привести вам примеры из истории. Эдикт императора Декия середины третьего века. Был назначен определенный день, в который исповедавшие христианство должны были явиться и заявить о том, остаются или они христианами или желают возвратиться к римской религии; причем приняты были все меры, чтобы, по крайней мере, наиболее знатные и известные из христиан были точно приведены к жертвенникам для принесения жертв богам. Хотя были случаи, когда жертвы не приносили, но путем каких-то сделок приобретали себе справку о том, что они это сделали. То есть, это как бы вариант старца Елеазара, которому предлагали то же самое. Исторический пример: в Африканской церкви был диакон Флавиан, которого народ весьма любил. Когда этого Флавиана привели, то язычники, не желавшие его смерти, стали его уговаривать во исполнение эдикта принести жертву богам, или сделать вид, что приносит, а потом делать что угодно и верить во что хочет, а они его

больше не тронут. Тем не менее, он от этого отказался. Потом также Декий повелевал истреблять священные книги христиан, Священное Писание, и, конечно же, уничтожать священников.

И, наконец, нужно еще заметить следующее: видения и откровения, которые записаны в книге пророка Даниила, во многом находят свое исполнение именно во время Антиоха. Но если мы посмотрим на святоотеческое толкование этой книги, то увидим, что частью они относятся к Епифану, а частью — к антихристу. Так постоянно бывает в книгах пророческих: одно и то же пророческое речение относится и к ближайшей исторической перспективе, и ко временам новозаветным или даже к последним временам. И вот через такое толкование мы можем соединить этих гонителей в единую цепь: от первого гонения Антиоха до гонений последних времен мы видим удивительную преемственность, показывающая, что как Антиох, так и его последователи в этом деле являются предтечами и прообразами Антихриста.

Ветхозаветные мученики за веру

От времени Антиоха Епифана мы имеем святых, которых церковь почитает, а именно,

старца Елеазара и святых мучеников отроков Маккавеев (о смысле этого названия будет сказано чуть позже), семи братьев, которые пострадали до смерти, не желая отступить от закона Моисеева. Пострадали до смерти, не желая вкушать свиного мяса, которое было запрещенным к вкушению, и не желая приносить языческие жертвы.

Первый из них, это старец священник **Елеазар**, которого сначала принуждали вкусить идоложертвенного мяса, насильно разжимая рот. Но тот молча отплевывался, и тогда, наконец, утомившись, ему предложили самому приготовить такое мясо, которое он согласен есть, но съесть как идоложертвенное. Он им ответил: *«Недостойно нашего возраста лицемерить, дабы многие из юных, узнав, что девяностолетний Елеазар перешел в язычество, и сами вследствие моего лицемерия, ради краткой и ничтожной жизни, не впали через меня в заблуждение, и через то я положил бы бесчестие и пятно на мою старость. Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти»* (2 Макк. 6:24–26). И он был казнен.

Другой эпизод, это страдание семи братьев и их матери. Когда они были пойманы и тоже отказались приносить идольские жертвы, то они были один за другим умерщвлены на глазах друг у друга и на глазах у своей матери, которая тоже скончалась после зрения этих мучений. Здесь хочется отметить два важных момента. Первый — мать, которая укрепляет на подвиг последнего, младшего сына, говорит ему, *«сын, сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила, вырастила и воспи-*

тала тебя. Умоляю тебя, дитя, посмотри на небо и землю, и видь что все на них, познай, что все сотворил Бог из ничего; и что так произошел и род человеческий, не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией опять приобрела тебя с братьями твоими» (2 Макк. 7:27–29). Это единственное в Ветхом Завете прямое указание на то, что мир сотворен из ничего. Но даже единственное указание ясно свидетельствует о том, что это не есть изобретение христианское, но и ветхозаветная церковь об этом знала.

И второе. Один из этих братьев говорит мучителю: *«умирающему от людей возжеленно возлагать надежду на Бога, что Он опять оживит; для тебя же не будет воскресения в жизнь»* (2 Макк. 7:14). Это уже нам напоминает терминологию Евангелия от Иоанна, где Господь говорит, что одни изойдут в воскресение жизни, а другие изойдут в воскресение суда.

Мученикам Маккавеев посвящены слова святых отцов, Церковь их прославляет в песнопениях. Но память их по новому стилю 14 августа, поэтому эти песнопения почти никогда не поются, поскольку это праздник Происхождения честных древ Животворящего Креста. Тем не менее, если мы посмотрим, то они называются мучениками Христовыми, несмотря на то, что пострадали они за полтора века до Христа.

Восстание священника И вот, в конце концов, иудеи поднимают восстание. Во главе этого восстания становится священник из первосвященнического рода, Маттафия.

Происходит это так. В город Модин, в котором он жил, является посланник, который требует от всех пойти и принести жертву, и все собираются. Когда Маттафия требует этого не делать, приходит некий иудей для того, чтобы принести эту языческую жертву. Маттафия убивает его, убивает царского посланника и вместе с пятью своими сыновьями убегает в горы. Вокруг них начинает создаваться повстанческий отряд. Маттафия прожил после этого недолго, около трех лет, и перед своей смертью он назначил как бы отцом всем брата **Симона** — у него было пятеро сыновей, а военачальником — **Иуду**, которому дали прозвище **Маккавей**, то есть молот — по причине его побед. Но со временем это прозвище перешло как к его братьям, так и вообще ко всем тем, кто боролся за независимость Иудеи, и все это движение стало называться Маккавейским.

Действия Иуды Маккавея, его братьев и тех людей, которые были с ними, оказались весьма успешными, поскольку Антиох не ожидал встретить такое серьезное сопротивление. Начинаются активные военные действия. В Иудею была послана карательная экспедиция, которая напала на иуде-

ев в субботу и многих истребила, потому что те даже не стали загораживать вход в пещеру. Они были там все истреблены. После этого было принято решение о том, что и в субботу следует защищаться в случае нападения.

И дальше мы видим ряд весьма успешных сражений Иуды Маккавея, который, в конце концов, добирается до Иерусалима. Первая книга Маккавейская описывает поворот гнева Божия на милость, Маттафия сопоставляется с Финеесом, который некогда в пустыне, во время блудодеяния в степях моавитских, поразил одного из блудников, и Господь умилился и прекратил наказание израильтянам. Нужно сказать, что первая книга Маккавейская, конечно, несколько тенденциозна, и можно себе так позволить рассуждать, потому что эта книга не является канонической, и к этой книге как раз можно критически подойти; несомненно, она написана с тем, чтобы прославить эту династию, Маккавейскую. Маттафия стал родоначальником новой правящей династии в Иудее, и поскольку ее положение было не вполне твердым по одной простой причине, потому что с некоторых времен для иудеев единственным законным царем мог быть только царь из потоков Давида. Маккавеи, понятно, были потомками Левия, то есть левитами, и потомками Давида, понятно, не являлись. Поэтому требовались особые усилия, чтобы эту династию поддержать, и некоторые исследователи находят ряд таких нарочито подчеркнутых параллелей в повествовании первой книги Маккавейской с известными персонажами и сюжетами, так, например, Маттафия сравнивается с Финеесом, сыном первосвященника. Бегство в горы и собиранье там отряда сопоставляется с бегством Давида от Саула и его ополчения, и ряд других есть таких параллелей с Ветхим заветом. И вообще, первая книга Маккавейская очень тщательно воспроизводит формы и лексику канонических исторических книг, например, книг Паралипоменон, то есть автор делает все, чтобы она тоже могла стать канонической ветхозаветной книгой. Хотя он действительно говорит о событиях великих и чудесных.

И вот Иуде Маккавею через очень краткое время удается прийти в Иерусалим и отвоевать Сион, то есть захватить храм и очистить его от всех мерзостей, которые там творились, и возобновить богослужение; при этом складывается новый жертвенник, а камни от прежнего жертвенника, оскверненного, откладываются в сторону. Иудеи не знали, что с ними делать, и говорится, что они решили их оставить до времени, когда придет пророк верный и скажет, как поступить с камнями от этого жертвенника.

Здесь происходит некоторый перелом в истории Маккавейских войн; то есть, до этого момента война идет за богопочитание, за веру предков, за свободу от навязываемого культа идолов, за освобождение храма Иерусалимского. После этих событий

умирает Антиох Епифан, причем он раскаивается и признает, что это кара за осквернение храма Божия и города Божия. Перед кончиной Антиох провозгласил право иудеев на свободу своего вероисповедания и повелел вернуть все, что он захватил в храме, и дал указ, чтобы там приносили жертвы, и даже обещал в случае выздоровления сделаться иудеем. Однако он не выздоравливает. Но с этого момента религиозные преследования прекращаются.

Война теряет свой религиозный смысл, т.к. все свободы религиозные восстановлены, храм был освобожден, очищен и освящен. Но война продолжается дальше и с этого момента приобретает уже национально освободительный характер, и мы видим, что некоторые благочестивые иудеи, названные в Писании хасидеями, от движения Маккавейского отстают, потому что не видят смысла дальше бороться. Смысла за отеческий закон воевать они видели, а смысла воевать за политическую независимость и за восстановление царства — нет.

Продолжение войны. Независимость Иудеи. Начало династии Маккавеев (Хасмонеев) Как уже было сказано, война приобретает характер чисто политический — за полное свержение власти Селевкидов, за свободу Иудеи. Иуде Маккавею не удается отвоевать город Давида, в котором стояла цитадель. Она находилась в руках язычников, которые продолжали контролировать город, Иуда был вынужден отступить. Тем не менее, он постепенно расширяет территорию, ему подвластную, но, в конце концов, в одном из сражений против сирийского военачальника Вакхида он погибает. Это произошло в 160 году до Р.Х. Существенный момент: сначала Иуда, который вдохновляет своих сподвижников на борьбу и, говоря, что не в количестве войск победа, а в помощи Божией, побеждает. Но погибает в одном из сражений сразу после того, как заключил союз с римлянами. Это не подчеркивается, писатель первой книги Маккавейской, кажется, благосклонно относится к таким союзам. Но, тем не менее, факт налицо.

После Иуды во главе движения становится его брат **Ионафан**.

В Сирии тем временем идет смена двух ветвей потомков Антиоха Великого, которые постоянно между собой борются за власть, и, в конце концов, наступает такой момент, что уже Ионафан сам поддерживает то одного, то другого претендента на престол, то есть, если раньше Селевкиды пытались уничтожить Иудею, то теперь оказывается, что уже само их пребывание у власти зависит от того, кого из них поддержит своей военной силой Ионафан. Причем справедливости ради нужно заметить, что из повествования книги видно отчетливо, что Ионафан поддерживал каждый раз того представителя династии, который в данный момент имел больше законных прав на престол. Это делает ему честь, хотя понятно, что каждый из них обещал ему массу

привилегий, свобод, выгод и так далее, но все-таки Ионафан оказался в этом бескорыстным.

Ионафан направляет посольство в Рим для возобновления союза. Естественно, Риму весьма выгодно в тылу своих будущих противников иметь себе союзника, поэтому по повествованию Маккавейской книги римляне весьма охотно идут на этот союз. Заключается союз со Спартой. Некогда пророки жестко обличали иудеев за попытки союза с язычниками, а здесь мы видим, что, не успев возникнуть, Маккавейская или, по-другому, Хасмонейская династия начинает уклоняться к чисто светской политике, история начинает повторяться. А затем очень интересный эпизод есть, что за этих союзников-язычников возносится молитва и приносится жертва.

И еще более интересный эпизод. После одного из сражений, еще до своей гибели, Иуда Маккавей осматривает погибших и выясняет, что погибли те, кто носили на себе языческие амулеты, талисманы. Тогда он посылает деньги в Иерусалим для того, чтобы там принесли жертвы за грехи этих погибших. Понятно, что книга неканоническая, но все-таки написана она более чем за сто лет до Рождества Христова и показывает все же обычаи и представления того времени. Вот, мы видим, что для ветхозаветной церкви было не чуждо принести жертвы для очищения грехов людей уже погибших.

Кроме того, в одном из эпизодов Иуда Маккавей, молящийся перед сражением, видит молящихся первосвященника Онию праведного и пророка Иеремию, который тоже молит Бога о благополучном исходе этого сражения. Таким образом, мы видим, что общение молитвенное живых и умерших признавалось ветхозаветной Церковью. Так что это не есть нововведение восточной церкви.

Далее мы видим, что Ионафан, в конце концов, становится как бы заложником чести и, доверившись военачальнику сирийскому, погибает. Его захватывают в заложники, потом требуют к себе его детей, но, в конце концов, умерщвляют его и других. Поскольку еще до этого в различных походах погибли и два других брата, Иоанн и Елеазар, то остается один единственный из Маккавеев, **Симон** (143–135 гг.), которого народ провозглашает начальником над всем народом и первосвященником, как сказано в доске, которая по этому случаю была отчеканена, до тех пор, пока не придет пророк верный (1 Макк. 14:41). То есть, до времени, пока не придет пророк, могущий рассудить, верно или нет поставлены Маккавеи на первосвященство и царство. Фактически, хотя Маккавеи царями не объявлялись, они объявлялись предводителями народа, а до них первосвященники исполняли эту функцию. Либо до времени пришествия Христова, тогда это постановление становится в каком-то смысле пророческим, то есть, после того, как династия Маккавеев оказывается отторгнутой от власти, действитель-

но приходит к власти Ирод идумеянин, во время которого рождается Христос.

Маккавеи подчиняют себе значительную территорию и становятся полностью автономными, так что сами начинают чеканить монету, что является признаком независимости. В 135 году бесславно погибает Симон, убитый собственным зятем, который пожелал сам править и пытался перебить и его детей, из которых остается **Иоанн Гиркан**, который в 134 году и становится преемником этой власти. И, собственно, на воцарении, на приходе к власти Иоанна кончается уже самая последняя книга Маккавейская, то есть до 135 года доводится это повествование. Вторая книга Маккавейская заканчивает свое повествование на смерти Иуды Маккавея по понятным причинам: в ней религиозный момент гораздо более ярко выражен, и поскольку после смерти Иуды Маккавея все это движение становится чисто политическим, то в этой книге уже отражения оно не находит.

Правление династии Маккавеев (Хасмонеев) **Воцарение Ирода** Сейчас мы уже полностью вышли за пределы библейского повествования. Иоанн Гиркан еще более расширяет подвластную ему территорию, и одним из его судьбоносных деяний было присоединение Идумеи, то есть потомков Исава, которые постоянно были противниками Израильян, иудеев. Потом их насильственным образом обращает в свою веру. Это имело весьма большое значение, потому что Ирод Великий был из идумеев; благодаря насильственному слиянию с иудеями он и получил возможность прийти к власти.

Иоанн Гиркан был у власти около двадцати лет, и ему уже на рубеже первого и второго веков наследовал его сын, **Александр** (правил 104 — 78 гг.), который знаменовал собой упадок династии. Если об Иоанне Гиркане свидетельствовали, что у него даже был дар пророческий, то Александру дали прозвище «фракиец» за его жестокость. И притом, что он был весьма успешен в своих военных походах, его очень не любили, и более того, поскольку он, формально, не исполнял должности первосвященника, Александр провозгласил себя царем. То есть первые Маккавеи довольно скромно именовали себя предводителями народа, а Александр провозгласил себя окончательно царем; но при этом он претендовал на то, чтобы исполнять и первосвященнические обязанности. Однажды во время праздника Кушей он явился для того, чтобы самолично совершать служение, что вызвало протест народа. Его это не остановило, произошли волнения, и несколько тысяч человек были ранены у храма. Вот и началась настоящая гражданская война, причем партию, противостоящую Александру, возглавляли появившиеся уже тогда фарисеи. Нужно сказать, что те партии, которые упоминаются на страницах Евангелия, сложились как раз во времена

Маккавейского движения: фарисеи, саддукеи, поскольку линия первосвященника вела себя от Садока, известного нам по истории Давида и Соломона, и в это же время появляются ессеи, то есть, когда движение Маккавеев теряет свое религиозное содержание, вот эти благочестивые люди образуют некую секту, часть из них, и удаляются в пустыню, где община существовала длительное время, то есть практически уже до времен иудейской войны, когда римляне смели их с лица земли. Когда обнаружили в двадцатом веке остатки памятников есеевской общины, в том числе и кумранские рукописи, то сначала решили, что ессеи были предтечами христиан; но внимательное изучение показывает, что этого не было, что у ессеев не было мессианских чаяний, то есть, ессеи ожидали дня, когда будет война сынов света с сынами тьмы, когда они победят и восторжествует некая правда, но ожидания Христа не было. Один американский профессор сделал расшифровку их текстов, собственно, где говорится об учителе праведности, сынах света и так далее, и сопоставил их со временами Иуды Маккавеев и ему предшествующих; получается довольно похоже, то есть здесь прикровенным образом изображена эта история.

Вернемся к Александру. Как я уже сказал, фарисеи возглавляли противную ему партию, и, кроме того, они призвали себе на помощь потомка Селевкидов, Димитрия III. Но в критический момент все же патриотизм у фарисеев взял верх, и они отказались от помощи Димитрия III и присоединились к Яннаю, что его лично спасло, так как дела его были незавидны. Тем не менее, он подавил восстание и распял восемьсот зачинщиков, глав этого восстания, никакой благодарности к ним не проявил; в это время как раз увеличился приток в общины ессеев.

После смерти Александра Янная его жена Александра (Саломея), которая осталась у власти, опиралась уже на фарисеев, то есть она полностью сменила курс, и сын Гиркан II был поставлен первосвященником, а Аристовул II, другой сын, был удален и просто вел частную жизнь. В 67 году, после того, как Саломея умерла, Аристовул снова включился в борьбу за власть. Ему помогал некий идумеянин по имени **Антипатр**. Аристовул вынудил Гиркана бежать из Иерусалима.

В это время на границах с Сирией, в шестидесятые годы до Рождества Христова, уже появился Помпей, то есть пока последние представители Маккавейской династии делили между собой власть, с севера на них уже надвигались римские легионы. И Помпей, естественно, весьма благосклонно принял к себе обе стороны и, рассудив, поддержал Гиркана, из-за некоторых ошибок Аристовула. Помпей в качестве судьи (вспоминается лиса, которой доверили делить сыр) является в Иерусалим, который сам охотно открывает ему свои двери. Правда, Аристовул укрепился в храмовой цитадели и два ме-

сяца ее продержал. После чего она была взята, Помпей вошел в храм, осмотрел его, но запретил что-то там трогать, причем есть свидетельство, что Помпей вошел даже во Святое Святых и был крайне удивлен тем, что он там ничего не увидел. Привыкший к обычному языческому культу, ожидая увидеть там статую какую-нибудь, он просто там не увидел ничего, и это привело его в крайнее недоумение — как же иудеи могут таким образом почитать своего Бога? Надо сказать, что примерно через десять лет другой римский военачальник, Красс, исправил «ошибку» своего предшественника и как следует ограбил Иерусалим, храм, но это было уже после. Пока же Аристовул был отправлен в Рим, а Гиркан остался первосвященником, причем иудеи попросили Помпея не восстанавливать монархию, сами иудеи просили Помпея, потому что они сами устали от этой бесконечной борьбы за власть, которая приводила к таким кровопролитиям, потому что кроме римлян еще персов призывали для войны, и, в конце концов, поскольку не было ни одного достойного представителя династии Давида, который должен был царствовать законно.

Таким образом, иудеи оказываются фактически под протекторатом Рима. Антипатр, будучи человеком весьма ловким, в 47 году назначается Цезарем прокуратором Иудеи. После его смерти ненадолго воцарился сын Аристовула Антигон. Однако сын Антипатра **Ирод** отправляется в Рим, и в Риме Антоний назначает Ирода тетрархом, со всеми положенными при этом языческими жертвами и так далее. Ирод с небольшим отрядом высаживается на побережье и идет в сторону Иерусалима, чтобы реализовать свои царские полномочия. Но при этом он женится на Марианне, внучке Гиркана Второго, так что он официально все-таки приобщается к правящей династии, так что царствование себе он этим способом обеспечил. Ирод овладел Иерусалимом в 37 году. Начинается весьма длительное его правление.

Человек этот был исключительных, по-видимому, военных и политических дарований. Если мы вспомним, что происходило в Римской империи до воцарения Октавиана Августа, то остается только удивляться, каким образом Ирод смог маневрировать между всеми борющимися сторонами и при этом уцелеть. Кто там только не был замешан, включая Клеопатру. Тем не менее, Ирод все-таки остался у власти, и одно из известных его деяний то, что в двадцатом году до Рождества Христова он начал перестройку храма. Если вы помните, что когда Христос сказал: *«Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его»*, ему сказали, что храм этот строился сорок шесть лет. Мы видели, что восстановление храма второе произошло за гораздо меньший срок, то есть за двадцать лет, а вот та реконструкция, которую затеял Ирод, она к моменту этого диалога Христа с иудеями как раз уже продолжалась где-то сорок шесть лет. Но нужно сказать, что Ирод был че-

ловеком крайне жестоким, и понимая всю незаконность своей власти, он весьма жестоко относился и к своим родственникам; спустя семь лет после воцарения он казнил свою жену, после этого у него было еще семь жен. Ирод казнил и многих своих сыновей, так что Август в свое время шутил, говоря, что в доме Ирода гораздо безопаснее быть свиньей, нежели сыном, по той причине, что свинины иудеи не ели, а вот сыновей своих Ирод уничтожал весьма усердно. В конце концов, их осталось только трое: Архелай, Ирод Антипа и Филипп, известные нам уже через Евангелие.

Вот, собственно, конец истории ветхозаветной и начало истории новозаветной. К характеристике Ирода можно прибавить еще вот что: иногда удивляются, почему же такое событие, как избиевание младенцев в Вифлееме, никак не было зафиксировано при этом в других источниках. Помимо того, что до нас вообще дошло мало исторических тру-

дов того времени, можно вспомнить другое: когда Ирод уже умирал, он вполне отчетливо понимал, что никто сильно расстраиваться не будет о его кончине. Тогда он повелел взять достаточно большое количество заложников, юношей из самых знатных семейств, и умертвить их в тот момент, когда он умрет, чтобы среди иудеев был плач по случаю его кончины. То есть, понимаете, для человека с таким масштабом злодеяний избиевание младенцев в Вифлееме — в общем—то весьма рядовое событие. В связи с Иродом исполняется одно из древнейших пророчеств, которое прозвучало из уст патриарха Иакова: скипетр отошел от Иуды. Со времен царя иудейского Седекии не было царя в самой Иудее, вот разве что кроме Александра Янная, но тут уже скипетр царский попадает в руки идумеянина. И вот в этот момент происходит величайшее событие, а именно Рождество Христово, приходит в мир Христос.

Приложение

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ К КОНСПЕКТУ ЛЕКЦИЙ
ПО СВЯЩЕННОМУ ПИСАНИЮ

БОГОСЛУЖЕБНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

(По материалам конспекта прот. В. Иванова)

Богослужебное употребление книги Бытия

Из книги Бытия берется 35 паремий. Они, большей частью, рядовые, т.е. такие, которые берутся подряд и читаются непрерывно во все дни четырехдесятницы, исключая субботы и воскресенья. Таким образом, в шесть недель Великого поста вычитывается почти вся книга Бытия. Этим чтением Церковь хочет возбудить в молящихся дух покаяния, соответствующий времени Великого поста через воспоминание о невинном, блаженном состоянии прародителей в раю и о грехопадении, через воспоминание Божьего милосердия к падшим, примеры страшного и грозного суда Божия. В Великую или Страстную седмицу берется чтение о жертвоприношении Исаака (Быт.22); в праздники Богородичные — о лестнице, виденной Иаковом (Быт. 28:10–17) и пр.

Богослужебное употребление книги Исход

В качестве паремий из книги Исход читаются:
1 и 2 главы (о рабстве евреев в Египте, рождении, воспитании, о бегстве Моисея) на вечернях в первые три дня Страстной седмицы;
2:5–10 (о спасении младенца Моисея из воды) 5–го января,
3:1–8 (о явлении Бога Моисею в купине (25–го марта);
4:15–29 (о встрече Моисея с Аароном перед отправлением в Египет и явлении их перед израильтянами в Египте) 5–го января;
12:1–11 (об установлении Пасхи) на вечерни Великой субботы;

15:22–27; 16, 1 (об услаждении дровом горьких вод Мерры). 5–го января и в праздник Честному Кресту;
19:10–19 (о приготовлении евреев к вступлению в завет с Богом перед Синайским законодательством) на вечерне в Великий четверг;

24:12–18 (о новом воззвании Моисея на гору Синай для принятия законов) 6–го августа и в праздники Господние;

33:13–23 (о ходатайстве Моисея за народ и просьбе его явить ему славу Божию) на вечерне Великой пятницы и 6–го августа;

34:1–35 (о явлении славы Божией Моисею, восстановлении Завета и лучезарной славе Моисея) 21–го ноября.

Песнь Моисея по переходе евреев через Чермное море (гл. 15) послужила основной частью для первой песни канона утреннего богослужения Православной Церкви.

Богослужебное употребление книги Левит

12:1–8 (об очищении нечистот рождения) в качестве паремии в день Сретения Господня (2 февраля).

26:3–23 (об обетованиях за исполнение и угрозах за нарушение законов Божиих) в качестве паремий 1–го сентября в день церковного новолетия.

Богослужебное употребление книги Чисел

В качестве паримийных чтений из книги Чисел употребляются:

11:16–29 (об избрании Моисеем 70 старейшин в помощь себе и их пророчествовании действием Святого Духа) в день Пятидесятницы, когда празднуется сошествие Святого Духа на апостолов.

24:2–18 (пророчество Валаама о звезде от Иакова) на вечерне навечерия Рождества Христова.

Богослужебное употребление
книги Второзаконие

В качестве паремийных чтений из книги Второзаконие берутся:

1:8–17, 10:1–5 (об избрании Моисеем помощников себе для управления народом) в неделю Св. отец и 1 января в день памяти св. Василия Великого.

4:6–15 (увещание Моисея о соблюдении Синайского законодательства), 5:1–26 и 6:3–18 (о величественных обстоятельствах синайского законодательства и об обязанностях исполнять со страхом заповеди Божией) в день 16 августа.

10:14–22 (об избрании и отделении еврейского народа из среды других народов) в неделю Св. Отец и 30 января день памяти трех Святителей.

Обличительная песнь Моисея (32:1–43) является основой содержания второй песни великопостных канонов.

О БИБЛЕЙСКОЙ КРИТИКЕ

Трубецкой Е.Н. (Смысл жизни // Избранные произведения. — Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998, с. 227–228):

«Из этих сомнений сравнительно легко разрешаются те, которые коренятся не в самом религиозном сознании, а исходят из внешней ему области сознания научного. Я имею в виду указания на несоответствие между учением Библии и христианства о начале мира, а следовательно, — о рае и о грехопадении — с данными научного естествознания. Коллизия между наукой и христианским откровением здесь призрачна по той простой причине, что откровение и наука в данном случае трактуют о разных планах бытия. Все утверждения Откровения о вселенной *до грехопадения* (здесь и далее курсив наш — о. Г. Б.) относятся к такому ее состоянию, где весь космический строй был иной. Там действовали *законы природы, отличные от тех, которые обнаруживаются данными нашего научного опыта*. За пределами этих эмпирических данных наука ничего не знает и знать не может. Вопрос, предшествовал ли известному ей космическому строю какой-либо другой, где не было ни смерти, ни борьбы за существование, т.е. вопрос о том, была ли когда-либо иная, ныне неизвестная науке эмпирия, всецело выходит из пределов ее компетенции. Очевидна ошибка тех ученых или философов, которые, исходя из «данных научного опыта», пытаются дать тот или другой ответ на наш вопрос, — все равно положительный или отрицательный; она заключается в том, что они придают научному опыту то *абсолютное значение*, которого он на самом деле не имеет. Опыт *одного плана бытия* не может служить основанием для суждения о *бытии вообще*. Поэтому ни космография, ни биология, ни ка-

кие-либо иные естественные науки не призваны судить о том, действовали ли когда-либо до возникновения известной им вселенной иные, не известные науке законы взаимоотношения духа и тела и законы жизни. В особенности странно противопоставлять откровению опыт нашей планеты; ибо утверждения христианского учения о состоянии вселенной до грехопадения относятся вовсе не к земной планете в тесном смысле слова, а к земному *бытию вообще*, т.е. ко всей сфере телесного существования и телесного воплощения. Попытки богословов вычитать в Библии космографическое учение о нашей планете или солнечной системе по меньшей мере столь же произвольны, как космографические опровержения Библии учеными. Те и другие свидетельствуют о совершенно недопустимом смешении двух планов бытия, которые должны быть строго различаемы».

СВЯТЫЕ ОТЦЫ О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Св. Андрей Кесарийский
(2, с. 4):

«Всякое Божественное Писание дано Духом в трояком виде, как троякостен и человек. Как бы некоторое его тело составляют буквы и подлежащий чувству рассказ, как бы душу — образные, переносящие читателя от чувственного к мыслимому, выражения, и как бы дух его — указание и созерцание самого возвышенного — будущего. Первое приличествует сущим под законом, второе — сущим под благодатью и третье — блаженному состоянию, в котором царствует дух, поборовший все плотские помыслы и движения. Первое занимается передачей событий, уже совершившихся, но нередко и немало украшается и предтекущими образами истины. Второе — поучениями приточными и другими подобными учительными рассуждениями, как например: *«терния прозябают в руце пияницы»* (Прит. 26:9), или : *«усрамися Сидоне, рече море»* (Ис. 23:4) и т.п. Третье же, то есть духовное, по преимуществу заключается в Апокалипсисе Иоанна Богослова. Правда, вместе с историческим и образным видимо оно во множестве и у других пророков, но здесь в особой мере изобилует; посему Богом и повелено возвещать его только совершенным в знании».

Свт. Иоанн Златоуст
(14, с. 1131):

«Как каждый человек состоит из тела, души и духа, так и Писание — из тела слова, то есть из состава слов при обычном их понимании, из которого извлекает пользу простейший — это называется ближайшим научением; из души или анаго-

гии, которую слушает сколько-нибудь возросшей (духовно), и из высшего духовного созерцания, о котором размышляют и говорят совершенные. Так об ослице, привязанной против веси, на которой восседал Спаситель, [понятно что говорится о входе Господнем в Иерусалим], прежде всего напиши сказанное [то есть исторические обстоятельства этого входа]. Затем анагогию, состоящую в том, что слово, восшед на скотовидный нрав, готовится к разумному движению. Затем по духовному созерцанию мысли человечество воспринимаемое из места против рая, чтобы оно, нося образ, вошло в рай».

Епископ Арсений Жадановский
Из воспоминаний о святом праведном
Иоанне Кронштадтском
(М.: ПСТБИ, 1995, с. 155):

«В течение дня он, помимо Нового Завета прочитывал житие святого, службу ему по Минее, а в конце жизни особенно утешался писаниями пророков. По поводу последнего батюшка в беседе сообщил мне следующее: “я теперь занят чтением пророков и немало удивляюсь Богопросвещенности их: многое относится к нашим временам, да и вообще, хорошо развиваться словом Божиим. Когда я читаю, ощущаю, как в нем все написано священными писателями под озарением Духа Святого, но нужно навыкнуть к такому осмысленному чтению. Вспомнишь себя лет тридцать назад — нелегко мне это давалось. Берешь, бывало, Святое Евангелие, а на сердце холодно и многое ускользало от внимания. Теперь духовный восторг охватывает мое сердце — так очевидно для меня в слове Божиим присутствие благодати. Мне кажется, что я при чтении впитываю ее в себя”».

РАЗДЕЛ I

К ГЛАВЕ 1

Свт. Филарет Московский
(110, ч. 1, с. 50):

«В истории сотворения первого человека можно находить некоторые прообразования о Иисусе Христе. К сему пролагает путь Апостол Павел, который называет Адама *образом будущего* (Рим. 5:14), а Иисуса Христа, в противоположение *с первым человеком*, именуется *последним Адамом и вторым человеком* (1 Кор. 15:45, 47).

Итак, первый Адам есть образ второго Адама:

1. **в значении своего имени.** Первый *Червлен* по первоначальному веществу своего тела, второй *облечен в ризу* плоти *очервленною* кровию страдания (Апок. 19:13).

2. **в происхождении своем и достоинстве существа своего.** Первый Адам не имел отца кроме

Бога, равно как и второй. В составе тела первого Адама извлечена чистейшая *персть* из всего земного естества, образованного в предыдущие дни творения; подобным образом в составе плоти второго Адама, в лице Девы Марии, извлечено чистейшее *семя жены* из всего естества человеческого. Постепенно до возможной степени очищенного в предыдущие приготовительные времена нового творения. Сотворение первого Адама совершено вдуновением в состав девственной земли *дыхания жизни* от Бога; воплощение Сына Божия совершилось *наитием Святаго Духа и осенением силы Вышняго*, Лук. 1:35, через которое в Деве Марии, единородное Слово Божие введено в девственное семя жены. Таким образом, *первый человек Адам стал душою живою, последний Адам духом животворящим*. Первый *по образу и по подобию* Божию, последний *сияние славы Отчей* и самый *образ Ипостаси Его* (Евр. 1:3).

3. **в отношении к миру.** Адам поставлен владкою вселенной; Сын Божий *назначен наследником всего* (Евр. 1:2).

4. **в своем местопребывании.** Для пребывания первого Адама Бог собственно, так сказать, рукою *насадил сад в Едеме, на востоке*; подобно сему для уготовления места, где надлежало явиться второму Адаму, рукою высокою *виноград из Египта перенесен и насажден* (Пс. 79:9).

5. **в сотворении жены.** Здесь черты сходства между первым и вторым Адамом сливаются с чертами противоположности, поскольку то, что в первом есть болезнь, во втором Врачество. *Сон* первого Адама в Раю соделался началом болезней всего человечества; *смерть* второго Адама есть решительное Врачество всех болезней всего человечества. *Вземлется ребро* первого Адама, и является *жена*, имеющая быть орудием его прельщения; *прободается ребро* второго Адама, и исходят кровь и вода — знаменья таинств, очищающих грех, порожденный ишедшею из ребра женою. Место ребра первого Адама *закрыто плотию*, и таким образом вид разделения получил свое всовершенство; но прободенное ребро второго Адама осталось отверстым, дабы сим путем все, разделенное падением первого Адама, могло придти в соединение с телом второго. Состояние второго Адама, после его смерти, есть с преизбытком возвращенное состояние первого Адама, до его сна в Раю.

6. **в супружестве.** Сотворенная жена сочетается с мужем в такой сою, по которому оба составляют *плоть одну*; искупленные Иисусом Христом и верующие в Него также суть *члены тела Его, от плоти Его, и от костей Его* (Еф. 5:30).

7. **в качестве Главы рода человеческого.** Но первый Адам низринул с собою все члены, которых был главою; второму Адаму предопределено *возглавить в себе все, что есть на небесах и на земле* (Еф. 1:10).»

Свт. Филарет Московский
(37, ч. I, с. 76):

«Поелику грехи человеческие, в некотором отношении, суть племия перваго греха, подобно как человеки племия перваго человека: то, естественно, чтобы первые, подобно, как и последние, в своих частных чертах имели один общий образ. По сей причине в частном повествовании о грехопадении первых человеков можно видеть общий ход и последствия греха. Искуситель по тем же общим правилам действует на всех человеков, по которым действовал на перваго, с тем различием, что змий, которого употребляет он своим орудием, часто находится не вне, но внутри растленного естества человеческого, и есть возбужденное самолюбие. Низшая часть сил человеческих, подобно жене, сотворенная действовать в зависимости от духа, первая прельщается своевольным удовольствием, и потом увлекает за собою самый дух от послушания Богу. Действие греха обнажает человека, и открывает очи его на совершенное лишение собственного блага, но он желает более скрыть, нежели исправить сей недостаток. Между тем Божье правосудие отчуждает его от жизни Божией; осуждает на помыслы земные, на дела мертвые, на труды бесплодные, на удовольствия уязвляющие, и оставляет средостение между им и утешениями благодати. Блажен, если ценою покаяния и самоотвержения купит от самого же Господа *одежды белья, да облечется* верою в заслуги Искупителя, и *да не явится срамота собственной наготы* его, (Апок. 3:18). и если, для возвращения к жизни, с покорностью вступит на путь умерщвления».

VI Вселенского Собора правило 67:

«Божественное Писание заповедало нам воздерживаться от крове и удушения и блуда (Деян. 15:29). Посему ради лакомствующего чрева, кровь какого бы то ни было животного, каким либо искусством приготавливающих в съедение, и тако оную ядущих, благорассмотрительно епитимии подвергаем. Аще убо кто отныне ясти будет кров животного каким либо образом: то клирик будет извержен, а мирянин да будет отлучен».

К ГЛАВЕ 2

Свт. Филарет Московский
о Лоте и его дочерях
(37, ч. II, с. 142):

«Безопасность и спасение в горе — в непрестанном удалении от мира и приближении к Богу и последовании воли Его.

Но кого Бог ввел в малый град, тот уже не должен искать иных путей к своей безопасности, а проповедовать другим покаяние, благодать и спасение.

Душа, наполненная образами мира, и плоть, отворачивающаяся умерщвления, суть опасные соседницы духа, начинающего, по изшествии из мира, входить в себя. Над ними должно бдеть и не усыпать.

Мудрость, которую износят с собой из мира, подобна вину, взятому на путь. Некоторые, думая подкрепить и ободрить себя сим вином во время утомления и уныния, помрачают свой чистый смысл, и нечувствительно впадают в дела тьмы».

Архим. Таврион Батозский
(4, с. 197–198):

«Чтобы ясно нам представить, в вере ли мы, должно проверить, преданы ли мы воле Божией? За образец веры Священное Писание предлагает нам Авраама. Суть его веры в следующем. Когда единственному его сыну Исааку было 14 лет, Господь является и говорит: Авраам, бери отрока и на горе, которую Я тебе укажу, принеси его в жертву (Ср. Быт. 22:1–2). Авраам не стал рассуждать: «Что Ты требуешь от отца, чтобы любимого, единственного сына, о котором же Ты говорил, что от него произойдет народ многочисленный, как песок при берегу моря. И вот его собственными своими руками положить на дрова, заколоть и сжечь! Это страшно и подумать даже». Авраам об этом не думал, потому что он верил в Бога, Каков Он есть. Бог есть любовь, Бог его Отец, Бог его Творец, и он в Боге не сомневался. А если бы так размышлял, то он уже проверял бы Бога и находил бы несправедливость. Но такого представления о Боге не может быть! Если Он не любовь, не Всеведец, не Благоден — Он тогда не Бог.

Возьмем другого человека, Адама. Святой, бессмертный, а что же? Господь заповедал ему от древа познания добра и зла не вкушать, иначе смертью умрет (Быт. 2:17). Ева предлагает ему плод. Вместо того, чтобы остановить, ведь нельзя, он внимает словам ее: «Это по зависти Бог запретил нам, а если покушаем, то будем знать зло и добро» (Ср. Быт. 3:4). У Господа, значит, зависть есть; какой же Он Бог? Ева поверила змию, и Адам не сопротивился.

Почему у людей бывает неверие? А потому, что они своего бога выдумывают. Никто своим умом не измеряй Бога! Не будем подобны Адаму, а будем подобны Аврааму!» (1.03.76)

Свт. Филарет Московский
(37, ч. II, с. 48):

«Апостол Павел дает истории странствующих Патриархов высший вид и разум, когда говорит, что сие странствование было *хождение верою, ожидание неподвижных оснований имеющего града, которого зодчий и основатель есть Бог, искание отечества*

небесного (Евр. 11:8–16). Сие значит, что внешние и видимые приключения Патриархов выражали духовный и внутренний путь.

Иисус Христос в постепенном действии своего ходатайства между Богом и людьми есть *путь и истина и жизнь* (Иоанн 16:6). В церкви патриархальной и ветхозаветной Он являлся как единый среди многочисленных распутий *Путь*, через обетования, прообразования, очищения, ведущий к Божественной истине: в Новом Завете Он открывается преимущественно как всеобщая *Истина* всех времен и всех народов, вещественность образов и сней, просвещение сидящих во тьме язычества: во втором, наконец, пришествии своем он прославится, как единая всеобщая вечная *Жизнь*, да и сама смерть жертва будет его победою. Две последние эпохи заключаются в первой как цвет и плод в семени или новосаждении. И если родом и образом новосаждения предвещается цвет и плод: то удивительно ли, что ветхими днями Церкви преобразуются дни ее обновления и славы?

Но как во всеобщей Церкви каждый человек, обращаясь к Богу, есть как бы частная церковь Его: то не должно казаться смешением понятий и то, если путь Провидения и веры в церкви видимой приемлет за указание на внутренний путь человека к соединению с Богом.

Итак, в лице *Аврама* мы можем представлять себе дух веры, предводимый Богом, предводящий человека. Сара, неплодная в своем отечестве и в крепости возраста, но которая соделается благочадною в стране пришельствия, в дни старости, есть образ души, которая дотолде не может приносить плодов духовных, доколе находится в себе самой, и упоает на силы естественные, но которая под руководством веры, исходя во сретение Благодати, узрит наконец силу Божию, совершающуюся в своих немощах. *Фарра* непризванный Богом, с похвалою впрочем ревностью сопутствует Авраму; но умирает не достигнув земли обетования: так напрасно ветхий, плотский, не возрожденный человек думает идти духовным путем, и природа силится подражать Благодати; ветхий Адам должен умереть на пути к совершенству».

Свт. Филарет Московский
(37, ч. II, с. 59):

«Путь Аврама из земли рождения в землю обетования есть образ пути самоотвержения, которым человек из состояния поврежденной природы переходить должен в состояние Благодати.

Каждый верующий имеет от Бога то же повеление, как и отец верующих — оставить все и отвергнуться себя самого. *Любящий отца или мать более нежели Меня, не достоин Меня*, глаголет Господь (Мат. 10:37).

Каждому верующему обещано и *благословение Аврамово в Иисусе Христе*, (Гал. 3:14). *Нет никого,*

кто бы оставил дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие и при гонениях, во сто крат более домов и братьев, и сестер, и отцов, и матерей и детей, и земель, и веке грядущем жизни вечной (Мар. 10:29–30).

Верующий, оставляя свою, творит Божию волю с таким же неограниченным послушанием, с каким Аврам *пошел, как сказал ему Иегова*. Бог глаголет нам в природе, в св. Писании, в совести, в приключениях жизни управляемых Его провидением. *Идти, как скажет Иегова*, есть правило, в котором заключается весь путь взыскующих грядущего града небесного.

Подобно Авраму, верующий настолько приближается к Богу, насколько оставляет себя самого; и подобно Авраму, благодарит его за дары благодатные. Он приемлет их только для того, чтобы с верностью возвращать к их началу: и там же, и тогда же, где и когда приемлет, приносит оные в жертву Богу».

Свт. Филарет Московский
(37, ч. II, стр. 64):

«Путешествие Аврама в Египет есть продолжение очистительных его искушений.

После обитания в стране Халдейской, плодородной, и в Харране, где он умножил свое имущество, едва вступает он в землю обетования, как изгоняется из нее голодом. В каком мраке в сие время должны были представиться обетования Божии; и как трудно было сохраниться от преткновения самой твердой вере!

Оставляя на время землю, поражаемую вышнюю рукою, Аврам впадает в руки человеческие. Опасность его становится час от часа видимее; а избавление представляется час от часа менее удобным. Уже супругу, от которой должен был надеяться благословенного плода, он видит в позорном плену иноплеменика.

Казалось, что предводившая и покрывавшая Аврама рука Господня совсем отступила от него; как вдруг она является в самом Фараоне, и, поражая его, делает его своим орудием для безопасности праведника.

Подобное нечто случается с человеком на внутреннем пути веры.

После того, как, совершив часть сего пути, он уже приемлет от Бога некоторые благодатные дары, и начинает вкушать, яко благ Господь; после того как Благодать как бы перстом показывает ему землю обетования, — внутреннее царство Божие, — она скрывается паки, и он остается сух и бесплоден, алчен и жаждущ.

Опасное для него состояние есть то, когда он желает и думает найти для себя пищу в Египте, — в упражнениях мира; душа нечувствительно делается пленницею его сует, и угрожается растлением от его прелестей.

В сих обстоятельствах милосердный Промысел, часто нечаянными, и впрочем, иногда тяжкими ударами, сокрушает узы привязующие человека к миру, и возвращает его в путь свой с новою ревностью и в новой безопасности».

Свт. Филарет Московский
(37, ч. II, стр. 71):

«Если от истории разлучения Авраама и Лота отделить мысленно частные обстоятельства лиц: то в основании ее откроются отличительные свойства и действия двух человек: одного, по вере, преданного воле Божией; другого, в природе, следующего собственной воле.

И тот и другой имеют многие общие блага, не только внешние, но иногда и внутренние, как то: познание главных истин веры и добрые дела закона. Но предающий себя воле Божией, по мере успеха в умерщвлении своей воли, чувствует противоречие между своими побуждениями и действиями обращающегося с ним в общежитии естественного человека, и, будучи впрочем, привязан к нему любовью, яко к ближнему и брату, ищет некоторым образом удалить и сокрыть себя от него, для избежания обоюдного соблазна.

Преданный воле Божией предоставляет ближним все блага, которыми может и имеет право пользоваться, будучи расположен довольствоваться, так сказать, останками оных из рук Промысла. Но чем более он сокращает и отсекает собственные желания, дабы дать место воле Божией: тем более щедрит и обогащает его Бог своими дарами и обетованиями, соделывая каждое действие его семенем жизни вечной, и с каждым шагом пути его приближая его к отечеству небесному.

Напротив, естественный человек желает, как собственностью, обладать всем, что прельщает очи его; и, поставляя целью своей деятельности собственную выгоду и ощутительное удовольствие, мечтает найти рай Божий на земле, ищет пажити при водах египетских, духовной радости в упоении самолюбия. В сем состоянии он не далек от того, чтобы поставить в Содоме свой дом и отечество».

К ГЛАВЕ 3

Свт. Филарет Московский
(37, ч. III, стр. 73):

«Рассматривая некоторые приключения Иакова в Месопотамии, Блаженный Августин замечает, что св. Писание не входило бы в столь мелкие, по-видимому, подробности, если бы не заключалось в них нечто великое и таинственно, соответственно общему правилу веры, открытому Апостолом Павлом, по которому всю Историю Отцов Ветхого Завета составляют *образы* (1 Кор. 10:6, 11).

К уразумению таинства, заключающегося в истории путешествия Иаковлева, пролагает путь тот же Апостол, когда трем странствованиям Патриархов: Авраама, Исаака и Иакова совокупно дает одно знаменование — странствование к отечеству небесному (Евр. 11:9–16).

Главная разность между странствованием Авраама и странствованием Иакова состоит в том, что первое начинается от земли Халдейской и Месопотамии, а оканчивается в земле обетованной; напротив, последнее начинается от земли обетованной, продолжается в Месопотамии, но также имеет целью обетованную землю. Итак, если странствование Авраама знаменует шествие от состояния природы к состоянию благодати, от рода земного к рождению небесному, от плотского союза с миром к духовному общению с Богом; то странствованию Иакова соответствует хождение сына благодати между сынами природы, человека духовного и внутреннего в области мира и плоти, куда он по необходимости должен исходить, не теряя впрочем из виду отечества небесного.

Иаков, угрожаемый Исавом, уединен и нищ исходит из земли обетованной, дабы вне ее неутомимым трудом приобрести и плоды обетования, и безопасность от раздраженного брата; подобно сему обновляемый во Христе человек, во внутренности боримый человеком ветхим, желающим удержать свое первенство, да исходит во внешнюю жизнь трудническую; преданием своей плоти постоянному подвигу он приведет себя в безопасность от страстей и похотей воюющих на душу и угрожающих ей духовной смертью, и терпением стяжает сокровище упования.

Иаков исходит из земли обетования в ветхое отечество предков своих для преходящего подвига, но не возвращается в оное для пребывания: так искренно единожды отрешившийся от мира, исходит в него своею деятельностью, но не возвращается пристрастием.

Сон Иакова в Вефиле, по изъяснению Григория Великого, Moral. L. V. стр. 22, есть образ даруемого Богом мира, в котором душа, упраздняясь от смятений страстей, почит так, что может сказать с оною невестою: *«я сплю, а сердце мое бдит»* (Песн. 5:2). Я сплю вне, и все земное, меня окружающее, вменяю за призраки и мечту, но бодрствую внутри и берегусь, чтобы не воздремать пред лицом Божиим». *Положить камень на возглавие*, продолжает тот же учитель, значит, утвердится во Христе. Между тем, как полагающие главу на земле блуждают в темных и суетных мечтаниях, утверженный во Христе *полагает*, как говорит Пророк, *в сердце своем восхождения* (Пс. 83:6), или степени добродетелей, по которым его помыслы и чувствования непрестанно восходят в любви Божественной, и непрестанно нисходят в смирении.

Иаков встретился с Рахилью на том же месте, где прежде раб Авраама с Ревеккою, но Ревекка по-

дала рабу воду, а Рахиль получила ее от Иакова. Разность сия соответствует тому, что Ревекка и Иаков имели *в себе дар Божий, воду живую* (Ин. 4:10), ибо имели в себе Христа, долженствовавшего родиться от них, и потому могли отверзать источник благодати и другим жаждущим правды и спасения.

В Лии, болезненной очами, страждущей среди самых благословений супружества, само имя которой означает труд или *утруждение телесное* или *душевное*, представлены трудности духовной жизни, или словом, крест. В Рахили добротной и возлюбленной изображены сладости внутреннего состояния: теплая молитва, созерцание, восхищения, видения. И сие можно рассматривать частью в самих лицах Лии и Рахили, частью в отношении их к Иакову.

Обручение и супружество иногда изображает союз духовного человека с духовными качествами, например, с премудростью (Притч. 6:4; Прем. 8:2). Посему Лия и Рахиль в супружестве Иакова изображают собою крест и наслаждения духовные, поскольку они совокупно или по отдельности посещают человека духовного в мире, и с ним сочетаются в сердце и любви его.

Иаков предпочитает Лии Рахиль, и за нее соглашается быть рабом в доме Лавана. Так человек еще не искусившийся предпочитает кресту сладости духовные, и тогда только находит легкими подвиги и самоуничтожение, когда имеет в виду сию награду. Но Лия есть старшая сестра Рахили, и крест в духовном возрасте выше наслаждений созерцания.

Вместо Рахили, пристрастно возжеленной, Иаков получает Лию; так благодатное Провидение подвергает искушаемого человека горестной, но спасительной нечаянности. Когда он чрезмерно прилепляется ко внутренним наслаждениям, ища в них не Бога, но себя, они вземлются неприметно и крест является на их месте.

Иаков думал, что сочетался с Рахилью, но настало утро, и оказалось, что это Лия. Так в день озарения ума, по большей части, любят Рахиль, — ищут духовных утешений, в ночи преданной Богу веры не отвергаются креста, успокаиваются с ним, и даже не узнают его.

Лия не красна, но многочадна; Рахиль добротна, но неплодна. Крест горек, но питает душу и обогашает ее плодами духовными. Услаждение приходит и приходит, оставляя только чувство лишения.

Но, наконец, и Рахиль рождает Иосифа. И нежные души в конце своего течения приносят плод во святыню, сладостный, но не столь обильный, как те, которые более ведутся крестным путем.

Впрочем, Рахиль плодоносна лишь тогда, когда чувствует нужду в Лии, примирясь с нею и пожертвовав ей своим преимуществом. Так и созерцательная жизнь приносит плод не иначе, как, познав цену креста и вступив с ним в союз, в готовности пожертвовать ему своими сладостями.

Чем более Иаков служит Лавану, тем более страждет от его корыстолюбия и зависти. Так и человек Божий, благодетельствующий миру.

Десять крат Лаван изменяет и похищает награду Иакова, но столько же крат Бог сам воздает ему. Так видимые потери в мире невидимо возвращаются в Боге, если Ему единому. Как Иаков, поручаемы нашу правду.

Но единственное решительное средство безопасности Иакова от Лавана — есть бегство. Так и от мира.

Однако Иаков не совсем сразу оставляет Лавана, как по внушению от Бога. Так и те, которые не суть от мира, суть в мире, доколе не узрят манования Божия, повелевающего совершенно расторгнуть все узы его.

Рахиль и Лия последуют Иакову в бегстве от Лавана и возвращении в страну обетования. Так и действуя в мире, и удаляясь от него, и исходя во внешнее, и возвращаясь во внутреннее, — человек всегда имеет близ себя и скорби креста, и сладости созерцания; или еще ближе во время бегства и удаления. Ибо должно опасаться, чтобы Лаван не разлучил Иакова от Лии и от Рахили, то есть мир препятствует и плодам креста, и утешениям созерцания.

Лаван преследует Иакова и раздражается на него за похищение своих идолов. Так и мир гонит своих беглецов за похищение своих идолов, за боготворимые в нем страсти, которые они низлагают и попирают.

Иаков обезоруживает Лавана тем, что тот не обретает у него своих идолов. Так бегущий от мира безопасен от козней его своим бесстрашием.

Простившись с Лаваном, Иаков видит Ангелов. Оставивший мир вступает союз с миром вышним.

Приближаясь к отечеству, Иаков страшится, как опаснейшего врага, своего брата, но своею осторожностью, молитвою, пожертвованиями, смиреннием, и прозорливым от общения его уклонением, без брани остается его победителем. Таковыми же оружиями, особенно крепкою, до изнеможения плоти, молитвою духа, внутренне возмощает человек новый над ветхим и непоколебимо утверждает в благодати и обетовании».

Свт. Филарет Московский
(37, ч. III, стр. 103):

«В приключениях Иосифа есть такие сходства с состоянием уничижения и прославления Иисуса Христа, что многие принимают их за образ этих состояний.

Иосиф первенец Рахили возлюбленной; Иисус первенец Марии *благодатная* (Лук. 1:28).

Иосиф, сын любимый Иаковом, паче всех сынов его (Быт. 37:3). Иисус Сын Божий *возлюбленный*, в коем все благоволение Бога Отца (Мф. 3:17).

Иосиф посылается к братьям своим и овцам Иакова, (Быт. 37:14). Иисус *к овцам погибшим дому Израилева* (Мф. 15:24).

Иосиф приходит к своим братьям и находит в них врагов своих. Иисус *пришел к своим, но свои Его не приняли* (Ин. 1:11).

От зависти подвергается бедствию Иосиф. *Из зависти предается Иисус* (Мф. 26:18).

Иосиф продается иноплемникам. Иисус также предается язычникам (Мф. 20:19) за тридцать сребреников (Мф. 26:15).

Кроме сего в приключениях Иосифа можно найти вообще образ души избранной Богом, и по предустановлению ведомой к великому предназначению.

Как Иосиф, души предустановленные от юности носят на себе знамения особенной любви Божией, имеют некие предвестия и предчувствия своего назначения, и не скрывают их. Через сие они возбуждают зависть в собратях, и таким образом повергаются в огненное испытание, которое должно их очистить и утвердить».

Свт. Филарет Московский
(37, ч. II, стр. 129):

«По прообразованию, примеченному в истории Иосифа Отцами Церкви, страдания его в Египте соответствуют страданиям Иисуса Христа в руках язычников, а освобождение и возвышение Иосифа — действию и состоянию превознесения Христова.

Иосиф осуждается, как неверный раб, хотя Фотифар чувствовал несправедливость принесенной на него жалобы; Иисус также осуждается, как возмутительный раб Кесаря, хотя Пилат *никакой вины не нашел в Нем* (Ин. 28:38).

Хотя время пребывания Иосифа *в темнице* точно не определено в св. Писании, однако ясно указаны *три* года сего времени (Быт. 40:4; 41:1). В этом есть некоторое подобие пребывания Иисуса Христа *в сердце земли*, (Мф. 12:40) или в состоянии смерти, которое не в строгой полноте числа называется *тридневным*.

Иосиф, заключенный в темнице, возвещает узникам, одному помилование, а другому конечное осуждение. Иисус, еще на кресте возвестив одному из двух разбойников спасение, потом, *сошедши проповедует и сущим в темнице духам* (1 Петр. 3:19).

Вышед из темницы, Иосиф поставляется над домом и целым царством Фараона, приемлет от него новую одежду, царскую колесницу, почесть коленапреклонения, имя тайноистолкователя, и вступив в данные ему права, делается спасителем Египтян и Евреев. Иисусу, по восстанию от гроба, *дается всякая власть на небеси и на земли* (Мф. 28:18), смиренная одежда плоти его изменяется в прославленную; покорная ему Церковь быстро проносит Его имя от страны в страну, *уподобляясь коням в колесницах Фараоновых* (Песн. 1:8). *Преклоняется пред именем Его всякое колено небесных, земных и преисподних*

(Флп. 2:10). В Нем открывается свет, в Нем утверждается взаимный союз, Им совершается спасение Иудеев и язычников.

Иосиф, питая хлебом, поработил Фараону весь Египет (Быт. 47:21). Иисус, питая словом живота, покоряет всех Отцу своему (1 Кор. 15:28)».

К ГЛАВЕ 4

Свт. Иоанн Златоуст
(На Быт. Беседа XXVII, 5):

«Видишь, как Он наперед благодетельствует и являет неизреченные щедроты, а потом уже дает и заповеди? А у людей бывает не так. Люди наперед хотят, чтобы их приказания были исполнены, и чтобы принимающие и исполняющие их приказания показали при этом полное усердие, а потом уже думают и о вознаграждении тех, которые оказали совершенную покорность. Но общий всех Владыка поступает напротив: наперед благодетельствует и множеством благодеяний привлекает к себе нашу природу, а потом уже дает легкия и удобоисполнимыя заповеди, чтобы мы, побуждаясь и легкою заповедью, и полученными благодеяниями, ревностно старались об их исполнении».

Прп. Симеон Новый Богослов
(31, т. 2, с. 236–237):

«Из сего видно, сколь необходимо для нас исследовать Божественные Писания со всем тщанием и вниманием и Христос Господь, давая уразуметь, какая великая от сего происходит польза, говорил: «испытайте Писания», — испытайте и удерживайте со всей точностью и верою все, что в них говорится, чтобы верно знать, таким образом, волю Божию и уметь различать непогрешительно добро от зла, а не всякому духу верить и носиться в вихре вредных помыслов. Поверьте мне, братья мои, что нет другого более легкого пути ко спасению, как последовать к божественным повелениям Христовым, — впрочем, потребно нам и слезы многие, и страх великий, терпение большое, непрестанная молитва, — чтобы открылась нам сила хоть одного владычного слова, да познаем великие таинства, сокрытые в малых словах и придадим души свои на смерть за самую малую заповедь Христову. Слово Божие есть меч обоюдоострый, который отсекает и отделяет от души всякую похоть и всякое плотское стремление. При этом оно бывает и пламенем огненным, воспламеняющим ревность душевную и делающим то, что мы презираем все прискорбности настоящей жизни, встречаем с радостью и весельем всякое приходящее на нас искушение и самую смерть, которая так страшна для других людей — желательно приемлем как жизнь и источник жизни».

РАЗДЕЛ II

К ГЛАВЕ 2

П. А. Юнгеров
(38, с. 125–126):

«Относительно *хронологии* книги Судей существуют следующие даты. Если сложить все цифровые данные самой книги о правлении судей и промежуточных продолжительных периодах господства над евреями разных врагов, то получим следующий ряд цифр: Хусарсафем господствовал 8 лет (3:8), Гофониил судил 40 лет (3:11), моавитяне господствовали 18 лет (3, 14), Аод судил и евреи покоились 80 лет (3:30), Иавин господствовал 20 лет (4:3), Деввора судила 40 лет (5:31), мадианитяне притесняли 7 лет (6:1), Геден судил 40 лет (8:28), Авимелех 3 года (9:29), Фола 23 года (10:2), Иаир 22 года (10:3), аммонитяне притесняли 18 лет (10:8), Иеффай судил 6 лет (12:7), Есевон 7 лет (12:9), Елон 10 лет (12:11), Авдон 8 лет (12:14), филистимляне господствовали 40 лет (13:1), Самсон судил 20 лет (16:31). — Всего 410 лет. Если к этому прибавить 40-летнее правление последнего судьи и первосвященника Илия (1 Цар. 4:18), то получим 450-летний период для всей эпохи судей. С этим, по-видимому, согласуется дата, указываемая ап. Павлом: *низложи язык седьмь в земли Ханаанстей, даде им в наследие землю их. И по сих яко лет четыреста и пятьдесят даде им судьи до Самуила пророка* (Деян. 13:19–20). — Оба приведенные счисления, как видно сходные между собою, составляют, можно сказать, одну дату. Другая дата заключается в следующих двух ветхозаветных указаниях. В (Суд. 11:26) читаем: *егда вселися Израиль во Есевоне и в пределех его... и во всех градах у Иордана, триста лет.* — Так говорит Иеффай царю аммонитскому, назначая 300-летний период для эпохи с Моисея (Валак, царь моавитский, упоминается в 25 ст.) до своего времени. Это счисление, очевидно, не совпадает с вышеприведенной датой, потому что сюда входит правление Иисуса Навина (25 лет по Флавию. Antiqu. V. I. 23) и всех предыдущих до Иеффая судей (должно было получиться 350 лет, если со смерти Моисея начать счет). Но еще большее числовое сокращение заключается в третьей дате: (3 Цар. 6:1): *и бысть в четырехдесятное и в четверсотное лето исхода сынов Израилевых из Египта, в лето четвертое, в месяц второй, царствующу царю Соломону над Израилем и созда храм Господеву.* По этой дате назначается 440-летний (по нынешнему еврейскому тексту 480 лет) период для всей эпохи с исхода до 4-го года правления Соломона. Если следовать этой дате (даже по еврейскому тексту) и отнять от этой цифры 40 лет странствования по пустыне, 25 лет правления Иисуса Нави-

на, 40 лет первосв. Илия⁸⁹, 40 лет правления Саула, 40 лет Давида и три года Соломона, всего 188 лет, то на эпоху судей останется лишь 220 лет, вместо 410.

Выход из представленных хронологических недоумений современные библеисты-апологеты находят лишь в допущении анахронизма в книге Судей. Предполагают, что правление некоторых судей было одновременным и «покой» земли был также частичным и совпадал с подчинением некоторых колен врагам. Так, судьи Иеффай, Есевон и Авдон были современниками Самсона, а последний был современником Илия. В 80 лет покоя после поражения моавитян, Иавин притеснял северные колена (4:3; 5:31). Когда аммонитяне притесняли заиорданские колена (10:7), филистимляне господствовали над юго-западными коленами (13:1). Таким образом, при неизменности других счислений (странствования, правления И. Навина, Илия, Саула и Давида), может значительно сократиться эпоха, описываемая в книге Судей, и останется в согласии с датой книги Царств⁹⁰.

Что касается свидетельства апостола Павла, то оно умеряется его собственным добавлением: *яко* — *wjx*, по рус. *около*. С другой стороны, как справедливо замечал еще Иероним⁹¹, хронологические вопросы не имели существенного значения для библейских писателей, не имеют они его и для христианских читателей Библии, а потому не будем долго останавливаться на них. Последующие библеисты, может быть, найдут иное решение этого вопроса.»

К ГЛАВЕ 6

Прп. Исидор Пелусиот
(19, с. 460–461):

«Давидов военчальник Иоав, отличающийся военачальническим духом, силою и знанием военного дела, по зависти своею хитростию погубив военачальствовавших вместе с ним, не укрылся наконец от правосудия. Думая отразить его каким-то искусственным способом, не оставил он друга Адонии, добивавшегося царства, но содействовал возведению его на престол. Ибо ожидал, что если приобретет благосклонность царя, то не только избежит наказания за совершенные убийства, но даже заслужит и благодарность. А за сие и потерпел большее наказание. То, боясь чего, он содействовал похитителю власти, то самое и уготовала ему эта хитрость; чем думал избегнуть Давидовых проклятий, тем самым привел их в исполнение. Ухищрение сделалось сетью; то, чего избегал, чтобы не потерпеть, потерпел; именно оттого, что избегал, предпринятое в надежде отвратить скорбные события, оказалось, послужило к уготовлению бедствий».

К ГЛАВЕ 8

П. А. Юнгер
о книгах Царств
(38, с. 160–162):

«Писатель излагает священную историю еврейского народа, как народа избранного, руководимого и спасаемого Богом, а вместе с тем историю спасения человеческого рода от греха и приготовления к восприятию будущего Мессианского спасения евреями и всеми народами. С этой точки зрения, подобно Моисею, писатель излагает лишь события, выражавшие собою попечение Божие о спасении еврейского народа и через него всего человеческого рода, и все описываемые лица и события описывает теократически: как Господь избрал (Самуила, Саула, Давида) известных лиц на их служение, как помогал им и совершал через них события и руководил жизнью всего еврейского народа. Все описываемые лица и события стоят не разрозненно и «противоречиво», а в теснейшей взаимной связи, руководимые ясною для них, священною историком и всякого читателя его книги, волею Божией. Последняя все их взаимно объединяет, а историк ею освещает все свое писание вообще и каждый факт в частности. Примеров сему приводить не нужно, они находятся почти в каждом стихе обозреваемых книг.

Нельзя, далее, не обратить внимания на проводимую всеми священными историками и ясно заметную и в обозреваемых книгах мысль о том, что земное благополучие еврейского народа всегда стояло в тесной связи с благочестием. Эта мысль, как мы видели, очень рельефно проводится в книге Судей. Но в раскрытии ее есть некоторая разность между книгами Судей и Царств, соответствующая разности описываемых в них эпох. Писатель книги Судей обращает внимание на жизнь всего еврейского народа: *сыны Израилевы делали злое в очах Божиих, забыли Господа... Господь предал их в руки врагов... Тогда возотили сыны Израилевы ко Господу и Он воздвиг им спасителя...* (Суд. 2:6–23; 3:7–30; 4:1–3...). Этот взгляд соответствует общей характеристике и объяснению всех недостатков периода судей, даваемым историком: *«в те дни не было царя у Израиля, каждый делал то, что казалось ему справедливым»* (Суд. 18:1; 19:1; 21:25). То есть, полная автономичность и самостоятельность, безначалие в поведении еврейского народа вели за собою и полную его ответственность в период судей. Не так было в эпоху, описываемую в 1 и 2 книгах Царств. В это время у евреев были правители, имевшие громаднейший авторитет в еврейском народе, своею личностью как бы заслонявшие весь народ и в очах Божиих (1 Цар. 7:7–11; 12:19; 1 Цар. 24:11–18) и в глазах наблюдателя — священного историка. Таковы: Самуил, Саул и Давид. На них и их жизни и поведении сосредоточивает свое внимание священный историк, тщательно отмечая все выдающееся в добрую

или дурную сторону. Их же поведение, по его суду, является ответственным за благополучие всего еврейского народа. Так, преступление первосвященника Илия, как ответственного и законного представителя всего еврейского народа перед Богом (Исх. 28 гл.; Лев. 16 гл.; 1 Цар. 2:25), и царя Саула навлекли на весь народ поражение и порабощение филистимлянам (1 Цар. 4 и 31 гл.); благочестие Самуила и Давида повело за собою избавление от филистимского ига и благополучие внешнее и внутреннее всего еврейского народа (1 Цар. 7 гл.; 2 Цар. 5 и 10 гл.). Согласно с признанием Давида и писатель признает, что «как за преступления пастыря страдают и гибнут овцы», так и за преступление Давида гибли его подданные (2 Цар. 24:17). Поэтому за личные преступления Давида: грех с Вирсавией и личное самопревозношение его — пострадали его подданные от междоусобия и моровой язвы (2 Цар. 12:11–12; 18; 24 гл.). Подобное же объяснение и освещение дается священным историком и всем другим событиям описываемого им периода.

Но, сосредоточивая внимание на правителях еврейского народа, их жизни и поведении, священный историк, как естественно ожидать, является далеко не простым лишь биографом их, считающим непрременным долгом заносить в свое повествование все события их жизни. Он описывает из их жизни лишь те события и эпохи, которые соответствовали цели и идее его писания. Так, он вероятно имел сведения о всей жизни первосвященника Илия (1 Цар. 2:30), но описывает из нее лишь последнее время, события касающиеся — или современные — Самуилу (1 Цар. 1–3 гл.). Подробно говорит о юности Самуила и мало о его правлении, скоро переходя к концу его и к избранию Саула (1 Цар. 7–8:1). Из правления Саула описываются лишь отношения этого царя к Самуилу и Давиду и печальный конец его (1 Цар. 31 гл.). Даже не определяется хронология Самуила (1 Цар. 7: 15–17) и Саула (1 Цар. 31 гл.), между тем как в правлении Давида точно означаются не только года, но и месяцы (2 Цар. 5:5). Без сомнения писатель имел сведения и о многих событиях в жизни Давида, намеренно опущенных им, например, о событиях, описываемых в книгах Паралипоменон (1 Пар. 14:1; 15 гл.; 22:5). Вообще, из обозрения описываемых лиц и событий можно заключать, что писатель излагает теократически и теократическую историю еврейского народа и излагает события в жизни Самуила, Саула и Давида, в коих особенно выразилось их теократическое служение. — Общий же вывод тот, что первая и вторая книги Царств существенно отличны от безыдейной летописи и имеют характер систематического исторического писания.

Рассматривая первую и вторую книги Царств в последовательном ряду ветхозаветных исторических писаний, богословы находят между ними взаимное соотношение в раскрываемых писателями теокра-

тических идеях. Основные идеи и цели священных писателей последовательно раскрываются в исторических книгах следующим образом. В книге И. Навина писатель раскрытием верности Бога в исполнении Его обетований о еврейском народе убеждает евреев подобной же верностью пребывания в завете с Богом отвечать на Господню верность. В книгах Судей и Руфь, раскрывая учение о Божественной правде по отношению к еврейскому народу, писатель убеждает народ наглядными примерами и всем своим повествованием в той истине, что безмятежное благополучие для евреев может следовать лишь за исполнением ими закона, за нарушение же его должно следовать неблагоприятное и все несчастия. Первая и вторая книги Царств примыкают к идее книги И. Навина и основываются на раскрытии верности Господа древним обетованиям. До эпохи Самуила Господь исполнил еще не все Свои патриархальные обетования. Так, в обетовании Иакова были предвозвещены: происхождение Мессии от потомства Иуды, царская Его власть над всеми народами, а вместе и царственное среди других колен значение Иудина колена, славные победы над врагами, непрерывное царственное потомство в этом колене до явления Мессии (Быт. 49, 8–10), а между тем об исполнении этого обетования доселе не говорилось. Во время 40-летнего странствования Иудина колена вело наравне с другими коленами кочевую жизнь. Правда, в обетованной земле оно получило лучший удел, по смерти Иисуса Навина оно предводительствовало в некоторых войнах с хананеями (Суд. 1–2 гл.) и в наказании Вениаминова колена (Суд. 20:18), а затем оно затерялось и принимало лишь непохвальное участие в выдаче Самсона филистимлянам (Суд. 15 гл.). Итак, величественное обетование Господне как будто предано забвению. Но Господь верен всем Своим обетованиям, это и показывают первая и вторая книги Царств. Уже книга Судей намекала на нужду в царской власти для евреев и закончена призывом ее (Суд. 21:25), а книга Руфь закончена именем Давида и Иудина колена, из коего он произошел (Руфь 4:18–22). В книгах Царств показывается, что наступило время торжественного исполнения сего обетования, так как народ был приготовлен к восприятию этой идеи: опытом жизни он научен был, что обетованный скипетр может получить начало не от какого-либо недостойного царя, а только от царя «по сердцу Божию», по своей нравственной высоте достойного этого великого дара; с другой стороны, тому из потомков Иуды будет принадлежать это обетование, коему поклонятся все колена Иакова, чья храбрая рука будет возлежать на плечах врагов его, кто как лев будет грозен и мощен. Таковым и был и избирается здесь Давид.

Итак, писатель имел целью изобразить личность Давида, как первого удобного Богу царя и родоначальника Мессии из колена Иудина. Посему с наибольшей подробностью описывается жизнь его пре-

имущественно в фактах, характеризующих его нравственный и теократически-политический облик. О Самуиле говорится, как о пророке, помазавшем и избравшем Давида, о Сауле преимущественно в его отношениях к Давиду и в поступках, вызвавших его отвержение Господом и выяснявших нравственный характер Давида. Указанная идея отразилась и на плане книги. Во введении — молитве Анны личность Самуила уподобляется как бы предтече Давида и выражается надежда, что Господь укрепит «*Помазанника Своего*» (1 Цар. 2:10); в середине книги находится, как бы центр всего повествования, пророчество Нафана о доме Давида и его вечном престоле (2 Цар. 7 гл.), а в конце помещена молитва Давида, исполненная надежд на «*вечный завет*» с ним Господа и на происхождение «*Владыки верного, действующего по страху Божию*» (2 Цар. 23:2–5), то есть Мессии. О смерти Давида, хотя и известной писателю (2 Цар. 5:5), последний умалчивает, потому что она не гармонировала с его идеей о вечности царствования дома Давидова. Можно думать, что книга кончается собственно 23 главой — пророчеством о «*будущем Владыке*», а последняя 24-я глава есть как бы приложение, составляющее переход к эпохе Соломона, строителя храма, так как в ней повествуется о построении Давидом жертвенника на гумне Орны. Так, обозранные нами исторические книги находятся, по Божественному Промышлению, в тесной взаимной последовательной связи, не только хронологической, но и богословско-учительной. А это далеко не то, что рекомендуемое критическими гипотезами признание их «*безыдейным конгломератом*» или «*мозаикой фрагментов*»... Видно, что священные ветхозаветные книги и писались, и собирались в священный канон не случайно и без разбору, а по высшим планам Господня провидения».

П. А. Юнгер
о книгах Паралипоменон
(38, с. 150–152):

«Относительно единства, систематичности и идейности книг Паралипоменон, кажется едва ли может быть у беспристрастного исследователя сомнение, так как большинство пристрастных критических исследователей считали «тенденциозным» повествование Паралипоменон⁹³. Оставляя пока вопрос о тенденциозности⁹⁴, укажем лишь признаки намеренного выбора священным историком своего материала и вообще идейности, систематичности его историографии. Эта намеренность заметна еще в первой, генеалогической, части. Так, здесь излагается генеалогия далеко не всего еврейского народа, а лишь некоторых его ветвей и поколений. Таковую ветвь нужно считать, прежде всего, род Давида, все члены коего точно поименованы в восходящей (через Иуду — 1 гл.)

до Адама и нисходящей до потомков Зоровавеля линии. Этому роду и колену Иудову посвящено более двух (2–3 и 4:1–23) глав. Из потомков Давида преимущественно перечисляются лица, занимавшие царский престол. Из других колен более подробно исчисляются потомки Левия (6:1–71 и 9:10–22) и Вениамина (7:6–11; 8:1–40; 9:35–44). Остальные же колена очень кратко исчисляются, все колена в двух с небольшим (4:24–43; 5 и 7) главах. Перечень с историческими замечаниями часто прерывается указаниями на отношение разных лиц и событий к Давиду и его царствованию (1 Пар. 4:31; 5:2; 6:31–32; 7:2...). Родословия десяти колен израильского царства доводятся лишь до эпохи Давида, а оставшиеся верными Давиду Иудово, Левиино и Вениаминово колена исчисляются до плена (1 Пар. 6:1–81; 7:6–12; 8:1–40; 9:18, 35–44). — Нельзя не видеть во всем этом намеренного выбора имен и лиц, близких к Давиду, выбора из общих, несомненно известных священному историку (как видно из 4:41; 5:17; 7:5, 9:40; 9:1) генеалогических таблиц всего еврейского народа. Если с этими чертами генеалогии сопоставить дальнейшее (с 10 главы) повествование, начинающееся смертью Саула и воцарением Давида и подробно излагающее правление Давида (1 Пар. 12–29 гл.), его сына Соломона (2 Пар. 1–9 гл.) и его царственных потомков на иудейском престоле (2 Пар. 10–36 гл.), с полным пропуском всей истории израильского царства, так же хорошо известной священному историку из «книг иудейских и израильских царей» (1 Пар. 9:1; 2 Пар. 13; 16:11), то легко можно понять единство идеи всех частей Паралипоменон: царствование Давида и его царственный дом с обетованием Господним (1 Пар. 28:4) составляют центральный пункт генеалогий и повествований священного историка.

В повествовании о Давиде и его преемниках (1 Пар. 11 – 2 Пар. 36 гл.) священник также не допускает какой-либо разбросанности и неопределенности. Он сообщает далеко не все факты, известные ему, относительно описываемых лиц и событий, а делает определенный их выбор. Здесь центром его повествования служат: Иерусалим, храм и богослужение. Так, подробно описываемая в книгах Царств борьба Давида с Саулом (1 Цар. 17–31 гл.) опускается писателем Паралипоменон, его царствование описывается с воцарения в Хевроне, причем преимущественно говорится, как в генеалогиях о жителях Иерусалима (1 Пар. 9:1–34), так здесь о завоевании Иерусалима (1 Пар. 11:1–9), перенесении туда ковчега (13–17:27), определении по чудесному откровению места для храма (21:1–30), приготовлении материала для последнего (28 гл.) и распределении службы левитов в скинии (23–26 гл.). Заканчивается история Давида завещанием его и молитвой

о благочестивой жизни Соломона и еврейского народа (1 Пар. 29 гл.). О войнах Давида и отношении к Вирсавии и Авессалому не говорится. В повествовании о Соломоне (3–я часть) также говорится лишь о построении и освящении храма и жертвах в нем (2 Пар. 1–8 гл.), немного о царице Савской и построении дворца (9 гл.). Другие события также опускаются. Подобным же образом излагается история и дальнейших иудейских царей (4–я часть). Из правления их упоминаются и подробно описываются немногие факты: в правление Асы разрушение языческих идолов и высот и торжественное общенародное богослужение (2 Пар. 14 – 16:14); в правление Иосафата обучение левитами еврейского народа закону Божию (19 гл.); в правление Иоаса восстановление храма и богослужения (23–24, 27), особенно же подробно описываются заботы о храме, левитах, праздниках и богослужении царей Езекии и Иосии (2 Пар. 29–31 и 34–35:27). Заканчиваются книги указом Кира о дозволении евреям строить храм (2 Пар. 36 гл.). В параллель с храмом и богослужениям священный историк с особой подробностью, во всех же частях своих книг, говорит о левитах и пополняет книги Царств. Как выше замечено, в генеалогиях колену Левиину отводится большое место (1 Пар. 6 и 8 гл.), причем центром его генеалогии является первосвященник Садок, и его род исчисляется в восходящей линии через Елеазара до Левия и нисходящей до Иоседека (6:1–15). В истории Давида подробно описываются участие левитов и Левиина колена в перенесении ковчега, службы их по чредам, участие в проекте и приготовлениях Давида к построению храма (1 Пар. 15–17; 23–26; 28 гл.). В царствовании Соломона описывается участие их в освящении храма (2 Пар. 5 гл.); при его преемниках — переселение их из израильского царства в иудейское, обучение народа при Иосафате (2 Пар. 17 и 19 гл.), помощь их Иосафату в сражении с аммонитянами и моавитянами (2 Пар. 20:18–23); участие при очищении храма и Иерусалима при Иодае, Иоасе и Иосии (2 Пар. 23:6–8, 18; 24:5–14; 34:9–33); заботы о них и содержание их Соломоном, Езекией и Иосией (2 Пар. 8; 31; 35 гл.).

В соответствии с выдающимися предметами повествования: храмом, богослужением, левитами и священниками — находится и общий взгляд священного историка на описываемое время, теократическое объяснение печальных и радостных событий в истории народа Божия. Разделяя общий взгляд священников на тесную связь между благочестием и земным благополучием, писатель Паралипоменон под благочестием понимает преимущественно заботы царей о храме, богослужении, левитах, праздниках, а под нечестием — равнодушие к высотам и неистребление их (ср. 2 Пар. 14:3–5; 20:33). Свое суждение священ-

ный историк высказывает собственными словами и характером повествования, а еще чаще многочисленными, дословно приводимыми, речами пророков, под влиянием коих цари и народ смирялись, Господь прощал их грехи и смягчал угрожавшее бедствие (2 Пар. 12:1–9; 13:3–12, 20; 14:7–8, 11–12; 15:1–10; 16:7–14; 18; 19:1–11; 21:12–15). Если же народ и царь не смирялись, то постигало их возвещаемое бедствие (2 Пар. 13:16–17; 21:16–20; 22:1–8; 24:18–27; 25:15–27...). От множества собственных суждений священного историка о том, как Господь за грехи наказывал народ, а за благочестие награждал, и значительного множества (редкая глава в 2 Пар. 10–36 обходится без таковых речей) упомянутых увещательных и поучительных пророческих речей, книги Паралипоменон получили парэнетический назидательно–учительный характер и тем отличаются от книг Царств, что особенно заметно в параллельных повествованиях (ср. 3 Цар. 13:25–28 = 2 Пар. 12:2–12; 3 Цар. 15:2–6 = 2 Пар. 13:2–19; 3 Цар. 15:19–24 = 2 Пар. 14:1–15:8... и мн. др.).

Может быть, такой «учительный» характер повествования книг Паралипоменон, замеченный еще иудейскими богословами, послужил основанием причисления этих книг в иудейском каноне к отделу «Писаний — ketubim», где помещаются все учительные книги. Как бы то ни было, но все приведенные характерные черты несомненной «идейности» книг Паралипоменон, присущие всем их повествованиям, доказывают с несомненностью единство и систематичность книг Паралипоменон и единство их писателя».

К ГЛАВЕ 10

Муретов М. Д.
Родословие Христа
(27, с. 278–279):

«Здесь находят освещение все особенности родословия Христа. И прежде всего для нас становится ясным это деление мессианского родословия на три эпохи. Всякий органически развивающийся процесс необходимо переживает три стадии: период постепенного роста и формирования в определенный и законченный вид, период высшего развития и процветания всех жизненных сил организма и, наконец, период постепенного ослабления и увядания организма, чтобы дать место преемнику. Вот этот непреложный закон органического процесса евангелист применяет или, точнее, раскрывает и на родословном древе Мессии. Период от Авраама до Давида представляет постепенное возрастание мессианского народа, в период от Давида до Вавилонского плена мессианское древо достигает своего наивысшего развития и процветания, в после пленную эпоху и до Христа совершается постепенное

увядание мессианского древа, пока от него не останется, наконец, один только усеченный корень Иессея, от которого должен был взойти новый Росток, произросший в новый, всемирный и вечный организм на месте старого и временного. Таким образом, этим делением на три эпохи евангелист ясно говорит нам, что Ветхий Завет умер и должен был умереть, ибо пережил все три возможные для него периоды, так что на месте его должен явиться Новый Завет совершеннейший. <...>

... Родословное мессианское древо, породившее совершеннейший плод, хотя и обратилось в сухой ствол и умерло, но в своем Порождении, или Ростке, оно воспроизвело свой тип и продолжает уже вечно жить в Нем. Генезис, или история, Мессии поэтому должна стоять в типологическом отношении с историей его родословного древа. Евангелие, хотя и есть новый организм, всемирный и вечный, произросший из умершего старого, временного и местного, но этот Новый Завет прообразован был, или типологически предуказан, в Завете Ветхом, воспринял в себя и отразил в себе типические особенности своего прародителя».

М. Д. Муретов
Родословие Христа
(27, с. 368–371):

«Мы знаем уже, что в эпоху возрастания родословного древа Христа роды избирались не по закону плотского первородства или внешне–юридического права наследия, но по закону веры и нравственным качествам родоначальников. Из всех рассеявшихся после разделения языков по всей земле людей избирается Авраам за свою веру и преданность Богу: ему дается обетование о Семени, в котором благословятся все народы. Из двух плотских детей Авраама продолжателем рода становится сын обетования и веры Исаак, а не Измаил. Также из двух братьев–близнецов, детей Исаака, первородство получает не дикий кочевник и зверолов Исав, но кроткий и мирный обитатель шатров Иаков. Он становится родоначальником целого народа и его колен. Но из двенадцати его сыновей избирается не недостойный первенец Рувим, но достойнейший Иуда, которому возвещается скипетр до пришествия Примирителя народов. Затем два недостойные сына Иуды устраняются, и мессианский род находит себе достойного праотца в лице самого Иуды и достойнейшую праматерь в лице Фамари. Так постепенно растет и развивается мессианская родословная ветвь на общем древе мессианского народа Божия, обходя и устраняя лиц недостойных, но, напротив, избирая достойнейших и усвая лучшие силы из язычества в лице Воза от Рахавы и Овида, деда Давидова и отца Иессеева, от Руфи — до Давида царя. В лице Давида впервые осуществляется обетование Иуде о скипете».

тре и законодателе от чресл его, но не потому, что Бог не смотрит на лицо, как человек, но смотрит на сердце. В Давиде царе более, чем во всех других потомках Иуды, отпечатлелся тип будущего Законоположника и Примирителя народов. Но с Давидом входит в жизнь мессианского рода новая сторона — внешне-юридическое правонаследие царского достоинства Давидова, разделяющее мессианскую ветвь на две отрасли. Внешнее правонаследие мессианского престола не предполагает необходимо и внутреннего достоинства в носителе этого права, так что многие из царственных потомков Давида, не исключая даже и Соломона, отличались идолослужением и богоотступничеством, а иные — даже крайним нечестьем. Эти лица, как носители царского достоинства, могли только внешним образом и по необходимости продолжать юридическое право Мессии на теократический престол Давида, но не расти и жить на мессианской ветви в качестве прародителей безгрешной плоти Спасителя. И если внешнее правонаследие царства в силу исторической необходимости совершалось по закону плоти, независимо от личных усилий и нравственных качеств потомков Давида, то, напротив, от праотцев Христа по плоти, как мы знаем из первой эпохи родословия у Матфея, требовалась печать мессианского идеала, нравственно-религиозное соответствие прообраза Образу и личные духовные достоинства.

Таким образом, то, что в первую эпоху соединялось в праотцах Господа, после Давида должно было обособиться в двух отдельных родах. Потомки Давида через Соломона продолжают царственное родословие Мессии до Иосифа, мнимого и юридического отца Иисуса Христа, но не потому, что они были достойными носителя царственно-мессианского идеала, а только «ради Давида, отца их, коему обещал Бог светильник в детях его на все времена», и ради Иуды, которому возведен был «законодатель до

пришествия Примирителя». По этой линии Христос получал только внешнее право на престол отца Его Давида. Напротив, род Давида через Нафана хотя и не имел царственных прав, но хранил в себе мессианскую жизнь и мессианские идеалы во всей чистоте и силе. И если род Давида через Соломона, не говоря даже о самом Соломоне, имел таких нечестивцев, как Иорам и его потомки от Иезавели, Ахаз, Иоаким и почти все, кроме немногих, то о лицах рода Нафанова нам или ничего неизвестно, или же известно одно только прекрасное, как о Салафииле, Зоровавеле и Илие-Иоакиме и его жене Анне, не говоря уже о Пречистой Деве Марии. По всему можно предполагать, что это все были истинные и праведные израильтяне, подобно старцу Симеону и пророчице Анне, свято хранившие и из рода в род в неприкосновенной чистоте передававшие мессианские идеал и чаяние Утхи Израилевой. Так, путем нравственно-теократического избрания в этой ветви продолжала сохраняться и развиваться истинно мессианская жизнь до последнего и чистейшего порождения ее — Марии Девы, от Которой восприял Христос Свою безгрешную плоть.

Таким образом, в браке Иосифа и Марии, по дивным путям Божественного Помысла, царственно-мессианский род Давида соединяется с нравственно-мессианским. Подобно Своему прообразу Давиду, Второй Давид представляет в Своем Лице сочетание юридических прав на теократический престол с нравственными качествами, являясь как бы двойным сыном Давида — и по праву, и по плоти. Как через мнимого отца Своего Иосифа Христос являет в Себе второго Давида — Царя, Первосвященника и Пророка нового духовного Израиля, так через действительную Мать Свою Марию Деву Он есть также и Второй Адам, рождающий новое и духовное человечество, чьим прообразом были Авраам, Давид, все благочестивые потомки Христа и все ветхозаветные праведники».

ПЛАН КНИГИ СУДЕЙ⁹²

- I. Продолжение покорения Ханаана (1:1–2:5)
Завоевания Иуды и Симеона (1:1–21)
Захват Вефиля (1:22–26)
Хананейские анклавы (1:27–36)
Ангел Господень в Бохиме (2:1–5)
Причина бедствий и появления Судей (2:6–19)
Причина оставления хананеев на земле (2:20–3:6)
- II. Израиль в период Судей до смерти Гедеоны (2:6–8:35)
Притеснение от Месопотамии (Хусарсафем) — **Гофонил** (3:7–11)
Притеснение от моавитян (Еглон) — **Аод** (3:12–30)
Притеснение от филистимлян — **Самегар** (3:31)
Притеснение от хананеев (Иавин)– **Девора** и **Варак** (4:1–24)
Песнь Деворы (5:1–31)
Притеснение от мадианитян — **Гедон** (Иероваал) (6:1–7:25)
Другие события, связанные с Гедоном (8:4–21)
а) Судейство Гедоны в Израиле (8:22–32)
б) Правление **Авимелеха**, сына Гедоны (8:33–9:57).
Притча **Иофама** (9:7–15)
- III. Израиль в период Судей; заключительный период (10:1–12:15)
Судейство **Фолы** и **Иaira** (10:1–5)
Война с аммонитянами — **Иеффай** (10:6–12:7)
Судейство **Есевона**, **Елона**, **Авдона** (12:8–15)
Притеснение от филистимлян — **Самсон** (13:1–16:31)
а) Рождение Самсона (13:1–25)
б) Самсон и женщина из Фимнафы (14:1–15:20)
в) Самсон в Газе (16:1–3)
г) Самсон и Далида. Гибель Самсона (16:4–31)
- IV. Нравственное состояние израильтян во времена судей (17:1–21:25)
Миха и его священник (17:1–13)
Переселение колена Данова (18:1–31)
Преступление в Гиве (19:1–30)
Война между коленом Вениаминовым и остальным Израилем (20:1–48)
Примирение колен (21:1–25)

Примечания

- ⁷³ 16, с. 632.
- ⁷⁴ Цит. по: 28, с. 155
- ⁷⁵ Цит. по: 28, с. 155
- ⁷⁶ Цит. по: 28, с. 156
- ⁷⁷ Цит. по: 28, с. 156
- ⁷⁸ Цит. по: 28, с. 158
- ⁷⁹ Цит. по: 28, с. 163
- ⁸⁰ Цит. по: 28, с. 166
- ⁸¹ 28, с. 170
- ⁸² Бл. Федорит. Цит. по: 28, с. 171
- ⁸³ Вспомним, что именно в Сихеме обещал Бог отдать землю Ханаанскую его потомкам (Быт. 12:7).
- ⁸⁴ В еврейской Библии эти книги называются «Слова дней»—наименованием, переведенным Иеронимом—*Chronica*. Это последнее название очень распространено в современной западной протестантской литературе. У LXX называются: *b. Paraleipomenon*—то есть, дополнение опущенного в предыдущих исторических ветхозаветных книгах (Златоуст, Феодорит, Афанасий, Прокопий Газский так объясняют греческое наименование). Юнгеров, 38
- ⁸⁵ Аса, Иосафат, Езекия и Иосия в некоторые периоды жизни «делали угодное в очах Господних и ходили путем Давида». Иоас, Амасия, Озия и Иоафам «делали угодное в очах Господних», но не как Давид.
- ⁸⁶ 38, с. 380–381
- ⁸⁷ В этих словах св. Афанасия находится ясное основание для современных православных богословов употреблять термин: «неканонические» книги, в отличие от католического термина «девтороканонические» и протестантского «апокрифические». Этим термином и мы пользуемся, хотя митрополиты Филарет (Академ. лекции) и Арсений (Введение. 165–194 стр.) пользуются термином «апокрифические» книги. Последний термин, правда, имеет себе основание в отеческой письменности (у Иеронима. *Prolog. gal.*), но в современной русской богословской литературе прилагается к книгам более низкого достоинства: Еноха, 12 патриархов и др., содержание коих еретично и баснословно и чтение коих запрещается Церковью. В отеческой же письменности термин «апокрифы» и «апокрифические книги» прилагался к писаниям еретиков (Афанасий. 39 посл. о праздн.), от чтения коих предохранялись православные христиане.
- ⁸⁸ Но употребление за богослужением не может означать богодухновенности употребляемой книги, потому что песнопения и каноны, поемые и читаемые в церкви и составляющие большую часть содержания богослужения,—не считаются богодухновенными, по нуждам времени свободно умножаются и пополняются, а богодухновенная Библия считается неизменной на все времена.
- ⁸⁹ Опускаем, не указанное в Библии, число лет правления Самуила.
- ⁹⁰ Так решается этот вопрос у Вигуру. Руководство к изучению Библии. 2, 47–52 стр. Keil. *Einleitung*. 192–194 ss. Cornely. *Introd. spec.* I, 224–227 pp.
- ⁹¹ *Epist.* 52, 5.
- ⁹² В основу положена таблица из пособия 24, с. 202–203.
- ⁹³ Kittel. *Die B. d. Chronik*. 1902 г. VI–X. 56, 123 ss. Таковое же мнение разделялось и цитируемыми автором «предшественниками» его.
- ⁹⁴ С этою «тенденциозностью» встретимся еще при разборе достоверности книг Паралипоменон.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО ЗАКОНУ МОИСЕЕВУ

(Юрий Решетников. «Закон Моисеев как правовой документ древности»)

Десять заповедей	Исх. 20:1–17
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО	
Теократия	Исх.20:2
70 старейшин	Числ. 11; 14:16–17
Должностные лица	Вт. 1:9–15
Царь	Втор. 17:14–20
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	Исх. 20:15,17
Договор займа	Исх. 22:25, Лев. 25:36–37, Втор. 23:18–20; 15:1–10
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО	Исх. 27:36 Лев. 25
ТРУДОВОЕ ПРАВО	Исх. 21:1–11, Лев. 25, Втор. 15:12–18, Лев. 19.13, Втор. 24:14–15
Праздничные дни	Исх. 20:8–11. 23:14–17, Лев. 23
Воинская обязанность	Втор. 20:5–8; 24:5
БРАЧНО-СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	Исх. 20:12; Втор. 21:1–10; Лев. 19:32
Брак	Исх. 34:16; Лев. 21:7, 13–15
Развод	Втор. 24:1–4
Половые извращения	Лев. 21:1–6; 15:19–28
Прелюбодеяние	Исх. 20:14
УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
Идолопоклонство	Исх. 20:3–5; 22:18, 20; Втор. 17:2–5; Втор. 13; Лев. 19:31; 20:27; Втор. 18:10–12:20; Лев. 24:10–23
Убийство	Исх. 20:13; 21:12–14; Числ. 35
Тяжкие телесные повреждения	Исх. 21:20–21
Телесные повреждения	Исх. 21:23–25, Лев. 24:20
Изнасилование	Втор. 22:23–27. Лев. 19:20–22
Имущественные преступления	Исх. 20:15,17; 21:16; Втор. 24:7, Исх. 22:1,4,7
Необходимая оборона	Исх. 22:2–3
Самоуправство	Втор. 19:14
Клевета	Втор. 13:19
СУДОПРОИЗВОДСТВО	Числ 11:14; 16–17. Втор. 1.9–15,17; Втор. 17.8–13
Принцип равенства	Исх. 22.21–24; 23.9; Лев. 19.33–34; Лев. 24.22, Числ . 15:15–16, 29–30
Осуществление правосудия только судом	Исх. 22:9, Втор. 25:1–2
Принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела	Исх. 23.1–3; 6–7. Лев. 19:15; Втор. 16:20; 24:17
Участие общественности	Втор. 13; 25:1–2
ДОКАЗАТЕЛЬСТВА	
Свидетельские показания	Исх. 20:16; Чис. 35:3; Втор. 17:6–7; Втор. 19:15–21
Вещественные доказательства	Втор. 22:13–17, Исх. 22:13
Ордалии	Числ. 5:12–31
ОТДЕЛЬНЫЕ УСТАНОВЛЕНИЯ	
Оказание помощи	Втор. 22:4; Исх.23:5
Проказа	Лев.13, 14
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	Втор. 20:19–20; 22:6–7; 23:13

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА ИСТОРИИ СЕВЕРНОГО ЦАРСТВА

Цари	Годы правления	События
1–я династия		
Иеровоам I (Ефремялянин)	926–907	925 Поход фараона Сусакима (Шешонка) на Израиль. Столица: Сихем, Пенуэл, Фирца.
Нават (Надав), сын Иеровоама	907–906	
2–я династия		
Вааса Стал царем, убив Навата	906–883	Нападение арамеев во главе с Вендадом
Ила , сын Ваасы	883–882	
Междоцарствие		
Замврий	882	Начальник колесниц, убив Илу, семь дней на троне
3–я династия		
Фамний и Амврий	882–878	(Ком. армией) царствуют вместе
Амврий — царь	878–871	Основание города Самарии.
Ахав , сын Амврия	871–852	Союз с Иудеями. Культ Ваала 853 Битва при Каркаре 853 Поражение Ахава и Иосафата при Рамофе Галаадском. Смерть Ахава.
Охозия , сын Ахава	852–851	
Иорам , сын Охозии	851–845	Моавитяне стали независимы от Израиля.
Военачальник Ииуй	845	Убивает Иорама и Охозию, царя иудейского.
4–я династия		
Ииуй	845–818	Уничтожение культа Ваала. Подчинение Ассирии и выплата дани.
Иоахаз	818–802	Отражение нападения Асаила Дамасского.
Иоас	802–787	Отвоевывает у Сирии потерянные области. Платит дань ассирийцам. Смерть пророка Елисея 797 Иеровоам II становится соправителем отца. 792 Иоас овладевает Иерусалимом и разрушает часть стены.
Иеровоам II , сын Иоаса	787–747	Восстановление прежних границ. Последний расцвет Израильского царства. Внутренние раздоры. Религиозный упадок. Пророки Амос и Осия
Захария , сын Иеровоама	747	На престоле 6 месяцев. Убит Селлумом.
Отдельные правители		
Селлум	747	На престоле 1 месяц. Убит.
Менаим	474–738	
Факия , сын Менаима	737–736	Продолжение идолопоклонства. Убит Факеем.
Факей	735–732	Союз с Сирией против Ассирии. Поход на Иудею 733 Тиглатпалассар III превращает большую часть Израиля в провинцию Ассирии. Факей сменен Осией, за которым остается только гора Ефремова и Самария.
Осия	732–722	725 Осия прекращает выплату дани. Начало осады Самарии. 722 Падение Самарии. Прекращение существования Израильского царства.

Библиографический список

1. *Tarazi, Paul Nadim*. The Old Testament. Introduction. Vol.1 Historical Traditions. Crestwood, NY, 1991.
2. *Андрей Кесарийский*. Толкование на Апокалипсис. М., 1901, (репринт: Иосифо–Волоколамский монастырь, 1992)
3. *Буйе Л.* О Библии и Евангелии. Брюссель, 1988.
4. *Вильгерт Владимир*, свящ. Архимандрит Таврион (Батозский). Жизнеописание, воспоминания духовных чад, проповеди. М.: Отчий дом, 2001.
5. *Григорий Нисский*, свт. О жизни Моисея законодателя. М., 1999.
6. *Давыденков Олег*, свящ., Догматическое богословие. Курс лекций. ч. III. М., 1997.
7. *Ефрем Сирий*, прп. Сочинения, т. V, М., 1995.
8. *Ефрем Сирий*, прп. Сочинения, т. VI, М., 1995.
9. *Заведеев П.* Лекции по богословским наукам (Полное руководство для подготовки к экзамену на священника). Св. Писание Ветхого Завета. 1908.
10. *Иерофей (Влахос)*, митр. Господские праздники. Симферополь: «Таврия», 2002.
11. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на Деяния Апостольские. Полное собр. творений, т. IX. СПб. 1903, репринт: М., 1994.
12. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. Полное собр. творений, т. VIII СПб. 1902, репринт: М., 1993.
13. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на Евангелие от Матфея. Полное собр. творений, т. VII, кн. 1. СПб. 1901, репринт: М., 1993.
14. *Иоанн Златоуст*, свт. Беседы на Притчи Соломона. Полное собр. творений, т. XII, кн. 3. СПб. 1906.
15. *Иоанн Златоуст*, свт. Полное собрание творений, т. VI, кн. 2. М., 1998.
16. *Иоанн Златоуст*, свт. Толкование на пророка Исаяю. Полное собр. творений, т. VI, кн. 1. М., 1998.
17. *Иоанн Кассиан Римлянин*. Писания. М., 1892 (Репринт: СТСЛ, 1993).
18. *Исидор Пелусиот*. Письма. Ч. 1. М. 2000.
19. *Исидор Пелусиот*. Письма. Ч. 2–3. М. 2001.
20. *Карташев А.В.* Ветхозаветная библейская критика. Париж, 1947.
21. *Кирилл Александрийский, свт.* Глафиры или искусные объяснения избранных мест из Пятикнижия Моисея. Творения кн. 2, М., 2001.
22. *Кирилл Александрийский, свт.* О поклонении и служении в духе и истине. Творения кн. I. М., 2000.
23. *Козырев Ф.Н.* Испытание и победа святого Иова. СПб., 1997.
24. *Ла Сор У.С.С., Хаббард Д.А., Буш Ф.У.* Обзор Ветхого Завета. Одесская семинария ЕХБ, 1998.
25. *Максим Исповедник.* Вопросыответы к Фалассию. Творения ч. 2. М., 1993.
26. *Михаил (Грибановский)*, еп. Над Евангелием. М.:ПСТБИ, 2001.
27. *Муретов М.Д.* Избранные труды. М., 2002.
28. *Поликарпов Д.*, прот. Толкования святых отцов и учителей Церкви и богослужебные песнопения на мессианские места Библии. Книги законоположительные и исторические. М., 2000.
29. *Сергий (Соколов)*, архим. Св. Писание Ветхого Завета. Исторические книги. Сергиев Посад, 1995.
30. *Сергий (Соколов)*, еп. Священное Писание Ветхого Завета. Пророческие книги. Сергиев Посад, 1996.
31. *Симеон новый Богослов.* Творения в 3–х томах. СТСЛ, 1993.

32. *Феодор (Поздеевский)*, архиеп. Жизнеописание. Избранные труды. СТСЛ, 2000.
33. *Феофан Затворник*, свт. Толкование посланий ап. Павла. 1–е Послание к коринфянам. М., 1998.
34. *Феофан Затворник*, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к галатам. М., 1996.
35. *Феофан Затворник*, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к ефесеям. М., 1998.
36. *Феофан Затворник*, свт. Толкование посланий ап. Павла. Послание к колоссаем и филиппийцам. М., 1998.
37. *Филарет Московский*, свт. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия. М., 1867. (есть репринт б.в.д.)
38. *Юнгеров П.*, проф. Введение в Ветхий Завет, кн. 2. М.: ПСТБИ, 2003.

Использованные пособия:

- Вениамин (Пушкарь)*, еп. Священная библейская история.
- Лопухин А.П.* Библейская история Ветхого Завета. Монреаль, 1986.
- Мартинс Э.* Замысел Бога. СПб.: Христианское общество «Библия для всех», 1995.
- Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Christliche Verlagbuchhandlung Paderborn, 1999.
- Священное Писание Ветхого Завета. Учебное пособие для 2–го класса МДС. Под редакцией доцента протоиерея Владимира Иванова. Загорск, 1986
- Соколов Николай*, прот. Конспект лекций по Ветхому Завету. М.: ПСТБИ.
- Шульц С. Дж.* Ветхий Завет говорит... М., 1993.

Иерей Геннадий Егоров

Священное Писание Ветхого Завета

Часть первая

Книги законоположительные и учительные

Курс лекций

Корректурa, оформление ПСТБИ

Верстка Равжаев В. Ю.

Сдано в набор 10.11.03. Подписано в печать 10.03.04. Формат 210x297 1/8
Гарнитура Таймс. Бумага офсетная, печать офсетная. Печ. л. 17.

Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института
113184, Москва, Новокузнецкая ул. д.23б
Лицензия ЛР № 030568

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленных
диапозитивов в ООО «Типография СОТО»
121170, Москва, Кутузовский проспект, 36, т. 249–64–92

Православный Свято–Тихоновский Богословский институт

Иерей Геннадий Егоров

**СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ
ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

часть первая

Законоположительные и исторические книги

Москва 2004